

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар
Ю. П. Голубеў

намеснік галоўнага рэдактара
У. В. Здановіч

адказны рэдактар
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)
М. М. Брынчук (Расія)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
Т. А. Гарупа (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
А. І. Караткевіч (Беларусь)
У. Л. Ключня (Беларусь)
У. У. Лосеў (Беларусь)
Лю Сямэй (Беларусь)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілок (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 3 / 2023

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 05.01.2023 № 2 (са змяненнямі, унесенымі загадам
ад 23.06.2023 № 152) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2023 г.
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

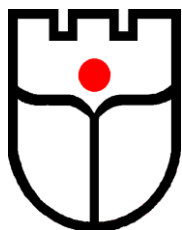
Савіч А. А. Фарміраванне і рэпрэзентатыўны патэнцыял фонду Прадстаўніцтва Цэнтральнага камітэта Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь.....	5
Шуткова Н. П. Карнизные печные изразцы Могилевского Поднепровья	14
Бурик Е. А., Бодак А. Ю. Гендерный аспект политики советской власти на Полесье в 1946–1948 гг. (на примере Малоритского района Брестской области).....	26
Ярашэнка А. А. Санаторна-курортнае забеспячэнне навуковай інтэлігенцыі БССР (1920-я гг.)...	38
Зубань А. Н. Теоретико-методологические условия развития белорусской историографии истории Речи Посполитой в первых десятилетиях XXI в.	46
Лисовская Т. В. Отношение к государству в социальной концепции евангельских церквей Беларуси	54
Неклюдова Т. А. Изучение археологической коллекции изделий из дерева из раскопок городища Давид-Городка 1930-х гг.: история, методы, особенности введения в научный оборот	63

ЭКАНОМІКА

Силюк Т. С., Романович С. П. Внешняя торговля товарами как фактор формирования потребительского рынка Брестской области в 2000–2021 гг.	73
Варакулина М. В. Инновационное развитие Брестской области: институциональный аспект ...	83
Жданович О. В. Высшее образование как фактор экономического развития Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции	89
Сапун О. Л., Сырокваш Н. А. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса Республики Беларусь	97

ПРАВА

Баранашник М. А. Риелторская организация как коммерческая организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность в Республике Беларусь	104
Храмов С. М. Понятие, виды и значение квалификации преступлений.....	113
Горупа Т. А., Андреюк П. А. Особенности защиты отдельных прав потребителей в сфере электронной торговли: теоретические и прикладные аспекты	117
Тесленок А. Ю. Тактический риск и его роль на первоначальном этапе расследования организации незаконной миграции органами пограничной службы Республики Беларусь.....	129
Сливко О. Я. Профилактические меры воздействия в системе мер административного принуждения	137
Валевко А. С. Понятие и признаки административной ответственности за недобросовестную конкуренцию	146

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

editor-in-chief
Yu. P. Golubeu

deputy editor-in-chief
U. V. Zdanovich

managing editor
A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)
V. F. Bajniou (Belarus)
A. Yu. Barysionak (Russia)
D. S. Bierahaucova (Belarus)
M. M. Brynchuk (Russia)
M. U. Varakulina (Belarus)
R. A. Vasilievich (Belarus)
T. A. Garupa (Belarus)
A. A. Huzhalouski (Belarus)
A. A. Kavalienia (Belarus)
A. I. Karatkevich (Belarus)
U. L. Kliunia (Belarus)
U. U. Losieu (Belarus)
Liu Xiaomei (Belarus)
I. E. Martynienka (Belarus)
S. A. Pivavarchyk (Belarus)
A. A. Savich (Belarus)
T. S. Siliuk (Belarus)
S. M. Khramau (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 3 / 2023

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from January 05, 2023 nr 2
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from June 23, 2023 nr 152)
the journal «Vesnik of Brest University.

Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2023
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Aliaksandr Savich. Formation and Representative Potential of the Fund of the Representative Office of the Central Committee of the Communist Party of Western Belarus in the National Archives of the Republic of Belarus	5
Nadezhda Shutkova. Cornice Stove Tiles of the Mogilev Dnieper Region	14
Alena Buryk, Andrei Bodak. Gender Aspect of the Policy of the Soviet Government in Polesie in 1946–1948 (on the Example of the Maloritskiy District of the Brest Region)	26
Alexandra Yarashenka. Sanatorium-Resort Support of Scientific Intelligentsia of the BSSR (1920s) ...	38
Aljaksej Zuban. Theoretical and Methodological Conditions for the Development of Belarusian Historiography of the History of the Commonwealth in the First Decades of the XXI Century	46
Tatsiana Lisouskaya. Attitude to the State in the Social Concept of the Evangelical Churches of Belarus	54
Tatiana Nekliudova. Study of the Archaeological Collection of Wooden Artefacts from Excavations of the Hillfort of David-Gorodok in 1930s: History, Methods, Features of Introduction into Scientific Circulation	63

ECONOMICS

Tatyana Silyuk, Svetlana Romanovich. Foreign Trade in Goods as a Factor in the Formation of the Consumer Market of the Brest Region in 2000–2021	73
Varakulina Mariya. Innovative Development of the Brest Region: Institutional Aspect	83
Olga Zhdanovich. Higher Education as a Factor of Economic Development of the Republic of Belarus in the Conditions of Eurasian Integration	89
Oksana Sapun, Natalya Syrokvash. Digital Transformation of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Belarus.....	97

LAW

Marina Baranashnik. Real Estate Organization as a Commercial Organization Carrying out Business Activities in the Republic of Belarus	104
Sergei Khramov. The Concept, Types and Significance of Crime Qualification.....	113
Tatsiana Gorupa, Polina Andreyuk. Features of Protecting Individual Consumer Rights in the Field of Electronic Commerce: Theoretical and Applied Aspects	117
Aleksandr Teslenok. Tactical Risk and Its Role at the Initial Stage of Investigation of Illegal Migration Organization by the Border Service Authorities of the Republic of Belarus.....	129
Olga Slivko. Preventive Measures of Influence in the System of Administrative Coercive Measures ...	137
Alexandra Valevko. The Concept and Signs of Administrative Liability for Unfair Competition	146

ГІСТОРЫЯ

УДК 930. 1(476)«1921/39»

Аляксандр Аляксандравіч Савіч

*канд. гіст. навук, дац., дэкан гістарычнага факультэта
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна*

Aliaksandr Savich

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of History of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: uleks@tut.by*

ФАРМИРАВАННЕ І РЭПРЭЗЕНТАТЫЎНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ФОНДУ ПРАДСТАЎНІЦТВА ЦЭНТРАЛЬНАГА КАМІТЭТА КАМУНІСТЫЧНАЙ ПАРТЫ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў НАЦЫЯНАЛЬНЫМ АРХІВЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

На аснове архіўных дакументаў адлюстравана гісторыя стварэння Прадстаўніцтва Цэнтральнага камітэта Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі (КПЗБ) пры ЦК КПБ(б) і фарміравання яго фонду ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь, нададзены палітычныя фактары, якія ўплывалі на арганізацыйна-тэхнічнае забеспячэнне рэвалюцыйнага руху Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. і стварэнне ўстаноў на яго інфармацыйна-аналітычным забеспячэнні, адлюстраваны тэматычны дыяпазон адкладзеных у фондзе дакументальных крыніц, акрэслены рэпрэзентатыўныя магчымасці гэтага архіўнага масіва. Адзначана, што Прадстаўніцтва КПЗБ кантралявала спецыяльныя навуковыя ўстановы ў БССР на вывучэнні заходнебеларускага краю і было ключавой структурай на арганізацыі рэвалюцыйна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг., у выніку чаго быў створаны масіў крыніц, акумуляваных у фондзе 242п Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь як калекцыі змястоўных дакументаў, якія маюць вялікі рэпрэзентатыўны патэнцыял для даследавання гісторыі і гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг.

Ключавыя словы: *Заходняя Беларусь, рэвалюцыйны рух, Прадстаўніцтва Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі, гістарыяграфія, крыніцазнаўства, архіўныя дакументы, рэпрэзентатыўнасць.*

Formation and Representative Potential of the Fund of the Representative Office of the Central Committee of the Communist Party of Western Belarus in the National Archives of the Republic of Belarus

Based on archival documents, the article reflects the history of the creation of the Representative Office of the Central Committee of the Communist Party of Western Belarus (KPZB) under the Central Committee of the CPB (B) and the formation of its fund in the National Archive of the Republic of Belarus (NARB), political factors affecting the organizational and technical support of the revolutionary movement of Western Belarus in 1921–1939 and the creation of institutions for its information and analytical. Thus, the thematic range of documentary sources deposited in the fund is reflected, the representative possibilities of this archival array are outlined. It is noted that the KPZB representative office was a key structure for supporting the revolutionary liberation movement in Western Belarus in 1921–1939, controlled special scientific institutions of the BSSR for the study of the Western Belarusian territory, as a result of which an array of sources was created, which were accumulated in the 242p NARBA fund as a substantial collection of sources on the history and historiography of the history of Western Belarus in 1921–1939.

Key words: *Western Belarus, revolutionary movement, KPZB representation, historiography, source studies, archival documents, representativeness.*

Уводзіны

Вызначальнай умовай развіцця гістарычных ведаў з'яўляецца паўнаважнае функцыянаванне архіўнай справы, высокакваліфікаваная дзейнасць якой забяспечвае эмпірычную самадастатковасць гістарычнай навукі. Гэта адносіцца і да развіцця гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі

1921–1939 гг. Характэрнай асаблівасцю айчыннага архіваводства ў савецкія часы было імкненне забяспечыць надзейную ахову сакрэтаў самых разнастайных аспектаў гісторыі Беларусі, пільны кантроль над архіўнапошукавымі намаганнямі айчынных гісторыкаў шляхам абмежавання доступу да непажаданай для партыйна-дзяржаўнай навукі

архіўнай інфармацыі. У выніку гэтага велізарныя масівы архіўных дакументаў знаходзіліся на сакрэтным захоўванні і не маглі стаць аб'ектам навуковага аналізу айчынных гісторыкаў. Не дзіўна, што, абцяжараная марксісцка-ленінскімі абмежавальнымі патрабаваннямі, айчынная гістарыяграфія гісторыі Заходняй Беларусі ў канцы савецкай эпохі апынулася ў крызісным стане, калі вялікая колькасць разнастайнай навуковай і навукова-папулярнай прадукцыі савецкіх часоў, з аднаго боку, стварала ўражанне пра добра вывучаную гісторыю Заходняй Беларусі, з другога – характарызавалася відавочнай тэндэнцыянасцю, заідэалагізаванасцю, завуаляванасцю многіх пытанняў. Вядомае ажыўленне і ўдасканаленне гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі ў 1990–2000-я гг. адбылося дзякуючы ў тым ліку рассакрэчванню архіўных дакументаў і актыўнай архіўна-пошукавай дзейнасці беларускіх гісторыкаў з наступным увядзеннем у навуковы ўжытак дакументаў сакрэтнага захавання. Важную ролю ў гэтым адыгралі матэрыялы фонда 242п Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь (НА Рэспублікі Беларусь) «Прадстаўніцтва Цэнтральнага камітэта Кампартыі Заходняй Беларусі (ЦК КПЗБ)», якія ў значнай ступені забяспечылі эўрыстычны характар даследаванняў сучасных айчынных гісторыкаў [1, с. 40–42].

Мэтай артыкула з'яўляецца адлюстраванне гісторыі фарміравання і вызначэнне рэпрэзентатыўнасці фонду Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ як корпусу архіўных дакументаў па гісторыі і гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939-х гг.

Асноўная частка

Фарміраванне калекцыі крыніц, якія захоўваюцца ў фондзе 242п НАРБ, адбывалася ў выніку ажыццяўлення арганізацыйна-аналітычнай дзейнасці савецкіх ваенных і партыйна-дзяржаўных органаў, накіраванай на забеспячэнне свайго ўплыву на тэрыторыю і насельніцтва Заходняй Беларусі. Адназначныя дзеянні павінны былі забяспечыць вызваленне беларускіх абшараў ад польскай акупацыі ў выніку рэвалюцыйнага руху ў краі, галоўнай сілай якога стала створаная ў канцы 1923 г. Камуністычная партыя Заходняй Беларусі як частка Кампартыі Польшчы (КПП).

Арганізацыйна-тэхнічныя захады па падтрымцы вызваленчай барацьбы патрабавалі кваліфікаванага навукова-аналітычнага асэнсавання тэматыкі Заходняй Беларусі і фарміравання дакументальнай базы, што падвяргалася ўважліваму ўліку і аналізу ў зацікаўленых савецкіх інстанцыях. Імі найперш былі дзяржаўныя і партыйныя ўстановы, якія курыравалі заходнебеларускую праблематыку і фарміравалі адпаведныя дакументальныя масівы па гісторыі Заходняй Беларусі пад уладай Польшчы міжваеннага перыяду. Сярод такіх было і Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ – ключавая структура, сапраўдны штаб рэвалюцыйнай барацьбы за пераадоленне негатыўных для Беларусі на-ступстваў несправядлівага Рыжскага міру.

Само Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ было арганізавана ў 1924 г. у выглядзе Бюро дапамогі Кампартыі Заходняй Беларусі пры ЦК КП(б)Б («Закардоннае бюро»). 16 ліпеня 1924 г. С. Скульскі ад імя Бюро ЦК КПП праінфармаваў І. Сталіна аб стварэнні ў Мінску пры ЦК КП(б)Б Бюро дапамогі КПЗБ для забеспячэння неабходнай падтрымкі дзейнасці створанай у канцы 1923 г. партыі [2, арк. 6]. Ужо 17 ліпеня 1924 г. адбылося першае пасяджэнне Бюро дапамогі ў складзе А. Чарвякова, У. Ігнатоўскага, Я. Адамовіча, Ляўковіча (І. Лагіновіча) і С. Скульскага (Мертэнса) [3, арк. 1]. Як бачым, у склад Бюро дапамогі КПЗБ увайшлі вышэйшыя партыйна-дзяржаўныя дзеячы БССР, у тым ліку У. Ігнатоўскі, які да кастрычніка 1924 г. кіраваў тэхнічнай работай і арганізоўваў выкананне рашэнняў бюро [4]. Асоба У. Ігнатоўскага і яго дзейнасць, датычная да Заходняй Беларусі, вельмі паказальныя імкненнем да кансалідацыі беларускіх палітычных і культурных дзеячаў пад сцягам нацыянальнага вызвалення краю з-пад польскай акупацыі.

Менавіта пад яго патранажам дзейнічаў М. Гурын-Маразоўскі, які стаў на чале беларускай нацыянальнай фракцыі ў КПЗБ – «сэцэсіі». М. Гурын-Маразоўскі і «сэцэсія», відавочна, са згоды У. Ігнатоўскага, выступалі супраць польскага дамінавання ў заходнебеларускім камуністычным руху, былі ініцыятарамі выпрацоўкі і прыняцця на II канферэнцыі КПЗБ у кастрычніку 1924 г. курсу на арганізацыйную і палітычную падрыхтоўку да ўзброенага паўстання для вызвалення Заходняй Беларусі з-пад улады

Польшчы і ўз'яднання яе з БССР. Супраць такога рашэння былі польскія камуністы, якія дамагліся асуджэння «сэцэсіі» з боку Выканкама Камінтэрна як раскольніцкай і падрыўной групоўкі. Наступствам гэтых падзей стала скасаванне ў сакавіку–лютым 1925 г. Бюро дапамогі КПЗБ. Паводле архіўных крыніц, Бюро дапамогі правяло сем пасяджэнняў (апошняя зафіксавана пратаколам без нумару ад 21 снежня 1924 г.) з адзіным пытаннем у парадку дня: «Слухалі: I. Інфармацыю аб II канферэнцыі КПЗБ і прынятых ёй рашэннях» [3, арк. 23].

На вялікі жаль, абмеркаванне на апошнім пасяджэнні Бюро гэтай прынцыпова важнай для заходнебеларускага нацыянальна-вызваленчага руху праблемы не можа быць рэканструявана на падставе наяўных навуковых крыніц. Гэта тычыцца і ўцэлым дзейнасці Бюро дапамогі КПЗБ, у адрозненне ад прадстаўленага вялікай колькасцю разнастайных дакументальных крыніц Прадстаўніцтва КПЗБ. Пратаколы Бюро дапамогі, якія змяшчаюцца ў фондзе Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, характарызуюцца адміністрацыйна-бюракратычным мінімалізмам, адлюстроўваючы назыўным парадкам толькі агульныя напрамкі работы арганізацыі, не змяшчаюць канкрэтыкі ў выглядзе планаў, справаздач, фінансава-каштарысных і іншых вызначальных арганізацыйна-тэхнічных паказчыкаў [3]. Відавочна, у выніку скасавання Бюро дапамогі яго матэрыялы былі адлюстраваны і ў ходзе вымання найбольш важных дакументаў сакрэтнага канфідэнцыйнага характару трапілі ў пакуль нявысветленыя інстанцыі. Да таго ж матэрыялы, найбольш небяспечныя для саміх асоб, датычных да дзейнасці Бюро, былі імі знішчаны. Так, у час допыту У. Ігнатоўскі прызнаў, што «частку лістоў да М. Гурына-Маразоўскага, якія былі не на карысць мне, я знішчыў» [5, с. 185–186].

Замест Бюро дапамогі было створана Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ пры ЦК КП(б)Б, якое працавала пад кіраўніцтвам Прадстаўніцтва КПП пры Выканкаме Камінтэрна ў Маскве і лічылася яго філіялам у Мінску [6]. Гэта азначала, што польскія камуністы, ліквідаваўшы «сэцэсію», змаглі пазбавіцца вырашальнай ролі камуністаў-беларусаў у камуністычным руху Заходняй Беларусі, навязаць КПЗБ свой кантроль, выводзячы яе з-пад уплыву КП(б)Б, кіраўніцтва якой дэ-

манстравала сваю незадаволенасць і патрабавала ад кіраўніцтва КПП своечасовага інфармавання па пытаннях палітычнай работы ў Заходняй Беларусі [7, арк. 15, 18, 28].

Вядома, што Прадстаўніцтва КПЗБ пры ЦК КП(б)Б непасрэдна кіравала школай і Замежнай рэдакцыяй КПЗБ; пад яго кантролем ажыццяўлялі дзейнасць Камісія па вывучэнні Заходняй Беларусі (КВЗБ) і Заходні сектар Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б (ЗС) [8, с. 91].

Ветэран КПЗБ, польская даследчыца А. Бергман сцвярджала, што Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ з'яўлялася падраздзяленнем ДПУ-НКУС [9]. Гэтая інфармацыя верыфікуецца заявай М. Арэхвы, члена цэнтральнага кіраўніцтва КПЗБ, у Камітэт партыйнага кантролю пры ЦК КПСС ад 13 сакавіка 1958 г., паводле якой у Мінску да 1937 г. знаходзіліся ўстановы, звязаныя з працай КПЗБ: Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, школа і Замежная рэдакцыя КПЗБ, Камісія па вывучэнні Заходняй Беларусі і Заходні сектар Інстытута гісторыі партыі, якія «існавалі з ведама і пры поўнай падтрымцы кіраўніцтва Камінтэрна, ЦК КПБ і органаў тагачаснага НКУС. У гэтых установах знаходзілася шмат кіруючых работнікаў КПЗБ» [10, арк. 72].

Названыя арганізацыі працавалі ва ўмовах строгай канспірацыі, мелі свой дакументазварот і насычанне крыніцамі сакрэтнага захавання, у тым ліку дакументамі Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ. І, наадварот, частка дакументазвароту (падкантрольных Прадстаўніцтву структур) у выглядзе арыгіналаў і копій дакументаў апынулася ў архіве Прадстаўніцтва і пазней у фондзе 242п НАРБ. Пацвярджэннем сакрэтнасці названых устаноў з'яўляецца інфармацыя «аб выкананні строгай канспірацыі» ў Заходнім сектары і непажаданасці вядзення пратаколаў яго пасяджэнняў [11, арк. 13, 19]. Красамоўным з'яўляецца і выказванне дырэктара Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б С. Поссе аб асаблівым становішчы, закрытасці і дваімым падпарадкаванні ЗС: як навуковай структуры – Інстытута гісторыі партыі, а па сакрэтнай лініі адначасова, відавочна, Прадстаўніцтву КПЗБ, а праз яго – органам НКУС» [12, арк. 1].

Першапачаткова галоўнымі суб'ектамі разгортвання рэвалюцыйнай барацьбы ў краі былі савецкія ваенна-палітычныя і разведвальныя структуры, у першую чаргу

Разведвальнае ўпраўленне 16 Арміі, а пазней Заходняга фронту і Беларускай ваеннай акругі. Яны займаліся зборам і аналізам разнастайнай інфармацыі аб Заходняй Беларусі і польска-савецкім памежжы як тэрыторыі, на якой адбывалася адкрытае ваеннае і патаемна-канспіратыўнае супрацьстаянне польскіх і савецкіх спецслужбаў, дзейнічалі агентурна-разведвальныя сеткі і дыверсійныя групы, фарміравалася камуністычнае падполле. Гэта, у сваю чаргу, выклікала з'яўленне і назапашванне масіва розных дакументаў, у тым ліку афіцыйнага ліставання, пастаноў, справаздач, данясенняў, тлумачальных запісак, асабістых спраў, лістоў уліку кадраў, характарыстык, біяграфій і іншых эга-дакументальных крыніц, якія змяшчае фонд 242п.

Паказальным з'яўляецца тое, што ў фондзе, названым па ўзніклай толькі ў пачатку 1925 г. структуры – Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ пры ЦК КП(б)Б, – захоўваюцца дакументы больш ранняга паходжання, нават 1919 г., якія былі створаны, у прыватнасці, у Бюро нелегальнай работы і Сакрэтным адзеле пры Цэнтральным бюро КП(б)Б. Гэтыя інстанцыі арганізавалі і курывалі нелегальную работу ў Заходняй Беларусі, падтрымліваючы сувязі як з падкантрольнымі ячэйкамі ў краі, так і з партыйна-дзяржаўнымі органамі на тэрыторыі БССР і СССР (ЦК У КП(б), ЦК КПП, ЦК КП Літвы і Беларусі, Народным камісарыятам замежных спраў БССР, Палітупраўленнем Заходняга фронту, асобымі адзеламаі памежных частак і інш.).

З цягам часу адпаведныя матэрыялы трапілі ў Прадстаўніцтва КПЗБ, бягучы архіў якога папаўняўся шматлікімі дакументамі ў выглядзе рэзалюцый, пастаноў, справаздач, пратаколаў, улётак, фінансавакаштарыснай дакументацыі і інш., якія адлюстроўваюць тэорыю і практыку арганізацыі і забеспячэння камуністычнага руху ў Заходняй Беларусі.

Савецкія ўстановы, якія адказвалі за ваенна-палітычныя аспекты ўзаемаадносін з Польшчай, функцыянавалі па лініі ваеннай разведкі, ДПУ ці камінтэрнаўскай «закардоннай справы», ажыццяўлялі аналіз наяўнай інфармацыі і фарміравалі масівы крыніц у выглядзе даведачна-аналітычных матэрыялаў па заходнебеларускай праблематыцы [13–15]. Для належнай падтрымкі рэ-

валюцыйнага падполля ў Заходняй Беларусі патрабавалася інфармацыя ад арганізатараў і ўдзельнікаў рэвалюцыйнага руху ў краі – функцыянераў КПЗБ. Ад іх у Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, як галоўны штаб рэвалюцыйнай барацьбы ў Заходняй Беларусі, паступалі і адкладваліся ў яго бягучым архіве разнастайныя звесткі ў выглядзе стэнаграм, пратаколаў, рашэнняў з'ездаў і канферэнцый КПЗБ, справаздач і паведамленняў аб становішчы ў Польшчы і Заходняй Беларусі, арганізацыйна-тэхнічным забеспячэнні, фінансаванні, кадравых пытаннях і стане працы партыйных і камсамольскіх арганізацый, аб палітычных кампаніях і кіраўніцтве нацыянальна-вызваленчым і забастовачным рухам, працы ў вёсцы, матэрыялы па арганізацыі ўзаемадзеяння з беларускімі палітычнымі і культурнымі арганізацыямі і дзеячамі. Фонд змяшчае вялікую колькасць лістоў, адозваў, улётак, матэрыялаў разнастайных перыядычных выданняў, бюлетэняў, успамінаў і інш. Атрыманая інфармацыя з Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ ішла ў КВЗБ і ЗС, дзе падвяргалася навукова-аналітычнай апрацоўцы з наступным прадстаўленнем засакрэчаных звестак ў розныя ваенна-палітычныя інстанцыі. Палітычная абумоўленасць, карпаратыўная і асабістая зацікаўленасць аўтараў крыніц, а часта і крыптаграфічныя акалічнасці адпаведнага гістарыяграфія, патрабуюць належнай верыфікацыі дакументаў фонда.

Надзвычай запатрабаванай для супрацоўнікаў Прадстаўніцтва была інфармацыя аб рэальным стане эканомікі і грамадства ў краі, крыніцамі якой павінны былі стаць і польскія дакументы, у тым ліку матэрыялы польскіх усеагульных перапісаў, Галоўнага статыстычнага ўпраўлення, Прамыслова-гандлёвай палаты, Статыстыкі прамысловасці, Статыстыкі працы, Статыстычных штогоднікаў, Прамысловых і гандлёвых даведнікаў, справаздач інспекцыі працы, ваяводскіх дзённікаў і інш. На падставе іх супрацоўнікі Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ і падкантрольных яму навуковых устаноў ажыццяўлялі навукова-аналітычную работу, дэманструючы высокі ўзровень распрацоўкі стану Заходняй Беларусі, праведзены з выкарыстаннем разнастайных дакументальных крыніц і даследаванняў, якія ў тэарэтычным плане дапамоўваліся да задач рэва-

люцыйнай барацьбы і ваенна-палітычных патрэб савецкай улады.

Намаганьнямі даследчыкаў 1920-х – пачатку 1930-х гг., супрацоўнікаў КВЗБ, Заходняга сектара і іншых навуковых структур была створана вялікая колькасць прадукцыі навукова-даследчыцкага характару ў выглядзе даведак, аналітычных запісак, абагульняльных матэрыялаў да пасяджэнняў розных партыйных і дзяржаўных органаў БССР, КПБ, КПЗБ і КПП. Некаторыя з іх уяўляюць сабой ёмістыя даведнікі з інфармацыяй пра тэрыторыю і насельніцтва Заходняй Беларусі, сацыяльна-эканамічныя, грамадска-палітычныя, канфесійныя асаблівасці краю. Такого кшталту даследаванні ўяўляюць сабой своеасаблівыя абагульняльныя працы па гісторыі Заходняй Беларусі, адлюстроўваюць высокі ўзровень распрацоўкі заходнебеларускай праблематыкі, праведзены з выкарыстаннем разнастайных дакументальных крыніц [16–18]. Гэтыя матэрыялы былі каштоўнай крыніцай для выпрацоўкі і карэкціроўкі камінтэрнаўскім кіраўніцтвам курсу палітычных кампаній у Заходняй Беларусі, а адпаведная аб'ектыўна-навуковая інфармацыя была важкім аргументам нацыянальна арыентаваных дзеячаў КП(б)Б і КПЗБ у адстойванні імя беларускіх прыхрытэтаў, у тым ліку пры вызначэнні плошчы тэрыторыі Заходняй Беларусі ў канкурэнцыі за яе з кіраўніцтвам кампартый Польшчы і Літвы [19].

Натуральнай рысай фарміравання дакументальнай базы Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ быў яго дакументаабмен як з падкантрольнымі арганізацыямі, так і з кіруючымі інстанцыямі, сярод якіх Камінтэрн і яго структуры, ЦК КП(б)Б, ЦК КПП, савецкія дзяржаўна-палітычныя органы і інш. Вядома, што адначасова з арганізацыйнай работай у краі падкантрольных Камінтэрну кампартый Беларусі, Польшчы і Літвы па стварэнні камуністычнага падполля паміж імі ішла канкурэнтная барацьба за кантроль над Заходняй Беларуссю, яе тэрыторыяй, за ўплыў сярод мясцовага насельніцтва. Водгукі барацьбы атрымалі сваё ўвасабленне ў адпаведным дакументазвароце, найперш у выглядзе справаздач з заходнебеларускіх абшараў ад прадстаўнікоў савецкай рэзідэнтуры, падпарадкаванай ваенна-палітычнаму кіраўніцтву БССР [20; 21]. Наступствамі гэтай канкурэнцыі ў гісторыі КПЗБ стала

працяглая фракцыйная барацьба, якая атрымала адлюстраванне ў крыніцах фонда [22; 23].

Высокі ўзровень сакрэтнасці Прадстаўніцтва КПЗБ і падкантрольных яму КВЗБ, ЗС і Закежнай рэдакцыі КПЗБ ствараў дадатковыя складанасці забеспячэння крыніц. У прыватнасці, супрацоўнікі ЗС нават у пачатку 1930-х гг. мелі праблемы з наяўнасцю і польскіх, і савецкіх выданняў, звярталіся ў Музей Рэвалюцыі СССР, КУНМЗ, 1-ю публічную бібліятэку СССР імя У. Леніна, Інстытут Маркса – Энгельса – Леніна, Польшчэцкую Камінтэрна, у рэдакцыі савецкіх цэнтральных газет і часопісаў з просьбай перасылкі іх выданняў і матэрыялаў па гісторыі Польшчы, Заходняй Беларусі, КПП, КПЗБ на беларускай, рускай, яўрэйскай і польскай мовах [24, арк. 12, 13]. Пацвярджэннем абмежаваных магчымасцей крыніц для навукова-аналітычнай працы на карысць рэвалюцыйнага руху Заходняй Беларусі стала сутычка паміж Прадстаўніцтвам КПП пры Выканкаме Камінтэрна і падпарадкаваным яму Прадстаўніцтвам ЦК КПЗБ пры КП(б)Б па пытаннях несвоечасовай перасылкі інфармацыйных матэрыялаў [7, арк. 15, 18, 21–23].

Набыццё і дастаўка з Польшчы і Заходняй Беларусі ў Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ матэрыялаў польскай перыёдыкі і афіцыйнай статыстыкі, навуковых, папулярных і дакументальных выданняў суправаджалася арганізацыйна-тэхнічнымі праблемамі, у тым ліку і па дыпламатычных каналах. Так, А. Загорнаў, дарадца савецкага пасольства ў Варшаве і адзін з куратараў беларускага руху ў Польшчы, у 1926 г. скардзіўся ў Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ на свайго кіраўніка, савецкага пасла П. Войкава, што той прыдзіраўся да А. Загорнава за вялікі аб'ём дыпламатычнай пошты [25, арк. 20].

Адносна дакументальнай ёмістасці самога ЦК Прадстаўніцтва КПЗБ разважаць можна толькі гіпатэтычна і ўскосна, у прыватнасці, на падставе звестак пра архіў Заходняга сектара, які ў сярэдзіне 1930-х гг. налічваў 328 папак [11, арк. 47–163]. Гэта была невялікая рэшта, бо ў 1936 г. 597 спраў былі перададзены Польшкай секцыі і Прадстаўніцтву КПП Выканкама Камінтэрна, а 599 былі здадзены ў партархіў ЦК КП(б)Б [26, с. 120]. Ды і пасля гэтага ў названыя структуры і ў іншыя савецкія ўстановы па

«беларускіх нацдэмах» і «польскай справе», па спісах і адзінках, быў перададзены вялікі масіў дакументаў, найперш асабістых спраў дзеячаў КПЗБ [27].

Такім чынам, на працэс фарміравання дакументальнага масіва Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ істотна ўплывалі як унутраныя арганізацыйныя патрэбы ўстановаў, так і палітычныя кампаніі ў савецкай краіне, УКП(б), КП(б)Б, КПП, КПЗБ, шматлікія праверкі і чысткі, асабліва ў час палітычных рэпрэсій 1920–1930-х гг., у тым ліку ў ходзе падрыхтоўкі роспуску КПЗБ і яго ажыццяўлення ў другой палове 1930-х гг. Такія падзеі актуалізавалі дакументальнае пацвярджэнне ці абвяржэнне адпаведнай інфармацыі аб аб'ектах праверак, што садзейнічала «вымыванню» дакументаў з установы і перасылцы іх у партыйна-дзяржаўныя, а ў наступным – следча-карныя інстанцыі БССР і СССР.

Верагодна, пасля роспуску КПЗБ дакументы Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ былі размешчаны ў партархіве Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б, дзе і знаходзіліся да Вялікай Айчыннай вайны, вірлівыя падзеі якой відавочна аказалі моцнае ўздзеянне на колькасць дакументаў і змястоўнасць фонду. Выкажам меркаванне, што асноўны масіў крыніц Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ быў эвакуіраваны ў канцы чэрвеня 1941 г., ім павінны былі карыстацца ў гады Вялікай Айчыннай вайны для арганізацыі антыфашысцкага падполля на тэрыторыі заходніх абласцей Беларусі. Так, В. Харужая ў сваіх лістах да М. Арэхвы ў сакавіку-красавіку 1942 г., знаходзячыся ў Маскве, цікавілася месцам былых «КПЗБістаў», якія «спатрэ-бяцца хутка» [28, арк. 15–16]. Найбольш запатрабаваныя з гэтага пункту гледжання дакументы перайшлі ў адпаведныя структуры Чырвонай Арміі, НКУС, МДБ, а астатак матэрыялаў Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ і падкантрольных яму структур быў накіраваны ў архіў Інстытута Маркса – Энгельса – Леніна ў Маскве.

У цэлым, неспрыяльная палітычная сітуацыя ў 1930-х – пачатку 1950-х гг. у краіне істотна запаволіла навукова-даследчыцкі працэс па вывучэнні гісторыі Заходняй Беларусі, архіўныя крыніцы прадстаўніцтва не маглі быць уведзены ў навуковы ўжытак з-за іх сакрэтнасці і табу на саму гісторыю КПЗБ. Дакументы Прадстаўніцтва

ЦК КПЗБ і звязаных з ім арганізацый сталі запатрабаванымі пасля смерці І. Сталіна. У 1955 г. у ходзе падрыхтоўкі да XX з'езда КПСС выявілася адсутнасць звестак па гісторыі КПЗБ, да рэабілітацыі якой рыхтавалася савецкае кіраўніцтва. Для выпраўлення сітуацыі ў БССР па лініі ЦК КПБ пачаўся збор інфармацыі пра КПЗБ: звярталіся да яе ветэранаў з просьбай прадстаўлення звестак пра іх партыйнае мінулае, дзейнасць КПЗБ і яе дзеячаў [29, арк. 7–23].

Пасля XX з'езду для навукова-гістарычнай рэабілітацыі КПЗБ пачалася актыўная архіўна-пошукавая дзейнасць у архівах Беларусі і за яе межамі (з далучэннем да збору матэрыялаў супрацоўнікаў партархіва Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ). Было прынята рашэнне звярнуцца да кіраўніцтва КПБ з просьбай аб вяртанні матэрыялаў з камінтэрнаўскага фонду, найперш дакументаў, перададзеных у 1936 г. [10, арк. 28–36]. Па стане на 10 лістапада 1956 г. фонд 495 Архіва Камінтэрна меў вопіс 129 «Компартия Западной Белоруссии. 1921–1938 гг.» (709 спраў). Паводле вопісу ад 23 жніўня 1961 г. 631 справа была перададзена ў Беларускі філіял Інстытута Маркса – Энгельса – Леніна (Інстытут гісторыі партыі пры ЦК КПБ). У выніку рэарганізацыі беларускай архіўнай справы ў перыяд Рэспублікі Беларусь гэтыя дакументы былі пераведзены ў НАРБ і склалі яго сучасны фонд 242п.

Цяпер фонд Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ складаюць тры вопісы: у першым на захоўванні знаходзіцца 601 архіўная справа, у другім – 667, у трэцім – 28. З іх выразна выдзяляецца тэматычны дыяпазон вопісу 3, які змяшчае асабістыя справы і ўліковыя карткі членаў КПЗБ. Малую колькасць спраў у вопісе 3 (з улікам гістарыяграфічнага факта пра колькасць членаў КПЗБ у 8 тыс. чалавек [10, арк. 79]) можна патлумачыць шматлікімі маніпуляцыямі з такога роду матэрыяламі як у 1920–1930-я гг., так і ў пасляваенны час, у тым ліку ў ходзе рэабілітацыі ахвяр сталінскіх рэпрэсій. Азначанае актуалізуе прадметнае вывучэнне фактара асобы ў нацыянальна-вызваленчай барацьбе ў Заходняй Беларусі ў 1920–1930-я гады ў рэчышчы даследавання арганізацыі і функцыянавання рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі, КПЗБ і яе Прадстаўніцтва

пры ЦК КП(б), гісторыя якога заслугоўвае манаграфічнага навуковага асэнсавання.

Заклучэнне

Фарміраванне фонду 242п «Прадстаўніцтва Кампартыі Заходняй Беларусі пры ЦК КП(б)Б» НАРБ адбывалася на працягу вялікага адрэзку часу. У 1920-я – першай палове 1930-х гг. у перыяд станаўлення і развіцця рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі адбывалася актыўнае назапашванне разнастайных дакументаў і матэрыялаў прадстаўніцтва, пасля якога да сярэдзіны 1950-х гг. назіралася дэзынтэграцыя матэрыялаў установы ў выніку дэструктыўнага ўздзеяння на яе дакументальнае напаўненне з боку савецкіх партыйна-дзяржаўных структур у ходзе палітычных рэпрэсій у дачыненні да дзеячаў КПЗБ і ў ходзе Вялікай Айчыннай вайны і пасляваеннага скептычна-падазронага стаўлення да партыі і яе гісторыі. Пасля рэабілітацыі КПЗБ на XX з’ездзе КПСС пачалася рэінтэграцыя яго дакументальнай спадчыны ў архіве Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ. У выніку абуджэння цікавасці да гісторыі КПЗБ у абмежаваным аб’ёме сталі выкарыстоўвацца дакументы яе былога прадстаўніцтва пры ЦК КП(б)Б. У ходзе рэарганізацыі беларускай архіўнай справы ў перыяд Рэспублікі Беларусь корпус дакументаў Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ быў пераведзены ў НАРБ і склаў яго сучасны фонд 242п, рассакрэчванне матэрыялаў якога стала важкай падставой для аб’ектывізацыі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг.

Фонд мае багаты рэпрэзентатыўны патэнцыял як база крыніц па гісторыі і гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1920–1930-х гг. Гэты крыніцавы масіў прыцягвае ўвагу наяўнасцю дакументаў савецкіх партыйна-дзяржаўных органаў і падпарадкаваных Выканкаму Камінтэрна палітычных структур, якія адлюстроўваюць грамадска-палітычныя, эканамічныя і культурныя аспекты гісторыі Заходняй Беларусі, у першую чаргу арганізацыю рэвалюцыйнага крыла беларускага нацыянальна-вызваленчага руху на чале з КПЗБ. У яго складзе разам з дакументамі па асноўных напрамках дзейнасці КПЗБ і Прадстаўніцтва захавана перыёдыка БССР, Заходняй Беларусі і замежных выданняў 1920–1930-х гг., разнастайныя звесткі па заходнебеларускай тэматыцы, найперш польская статыстыка. Матэрыялы Прадстаўніцтва КПЗБ і падкантрольных яму навуковых устаноў паказваюць высокі ўзровень распрацоўкі стану Заходняй Беларусі, праведзены з выкарыстаннем разнастайных дакументальных крыніц.

Адкладзены ў фондзе масіў змястоўных інфармацыйна-аналітычных даведнікаў, артыкулаў, нататак адлюстроўвае навукова-даследчыцкі працэс па вывучэнні заходнебеларускай рэчаіснасці ў падкантрольных Прадстаўніцтву КПЗБ навуковых установах, выяўляе прыярытэты і падыходы савецкага дзяржаўна-партыйнага кіраўніцтва да асэнсавання і адлюстравання ў друку гісторыі Заходняй Беларусі ў складзе міжваеннай Польшчы.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Савіч, А. А. Айчынная гістарыяграфія гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гадоў : манаграфія / А. А. Савіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2019. – 300 с.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 32.
3. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 33.
4. Ладысеў, У. Бюро дапамогі Кампартыі Заходняй Беларусі пры ЦК КП(б)Б / У. Ладысеў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1994. – Т. 2. – С. 154.
5. Академик, В. М. Игнатовский : документы и материалы / сост.: В. В. Скалабан, Н. В. Токарев ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 277 с.
6. Ладысеў, У. Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ пры ЦК КП(б)Б / У. Ладысеў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 5. – С. 559–560.
7. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 80.
8. Наливайко, Г. И. Братская помощь и поддержка КП(б)Б Компартии Западной Белоруссии / Г. И. Наливайко // В авангарде революционной борьбы : материалы науч.-теорет.

конф., посвящ. 50-летию образования КПЗБ и КСМЗБ, Минск, 29 нояб. 1973 г. – Минск : Беларусь, 1974. – С. 87–95.

9. Бергман, А. Нас вучыць гісторыя / А. Бергман // ЛіМ. – 1990. – 2 лют. – С. 12.
10. НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1116.
11. НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 85.
12. НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 251.
13. НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 3. Спр. 576.
14. НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 3. Спр. 582.
15. НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 3. Спр. 660.
16. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 66.
17. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 1. Спр. 7.
18. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 164.
19. Савіч, А. А. Ідэйна-палітычныя аспекты вызначэння плошчы Заходняй Беларусі айчыннымі даследчыкамі 1920–1930-х гадоў / А. А. Савіч // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2021. – № 2. – С. 18–24.
20. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 11.
21. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 12.
22. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 132.
23. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 133.
24. НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 1. Спр. 86.
25. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 80.
26. Вахтомаў, Г. В. Станаўленне гістарыяграфіі рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі / Г. В. Вахтомаў, У. М. Міхнюк // Вес. АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1988. – № 5. – С. 118–125.
27. Расійскі дзяржаўны архіў сацыяльна-палітычнай гісторыі. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1100.
28. НАРБ. – Ф. 976. Воп. 1. Спр. 55.
29. НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1100.

REFERENCES

1. Savich, A. A. Aychynnaja historyjahrafija historyi Zakhodniaj Bielarusi 1921–1939 hadou : manahrafija / A. A. Savich ; navuk. red. A. A. Kavalienuia ; M-va adukacyi Resp. Bielarus, Bresc. dzjarzh. un-t imia A. S. Pushkina. – Brest : BrDU imia A. S. Pushkina, 2019. – 300 s.
2. Nacyjanal’ny arkhiu Respubliki Bielarus’ (NARB). – F. 242p. Vop. 2. Spr. 32.
3. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 33.
4. Ladysieu, U. Biuro dapamohi Kampartiji Zakhodniaj Bielarusi pry CK KP(b)B / U. Ladysieu // Encyklapiedyja history Bielarusi : u 6 t. – Minsk : BielEn, 1994. – T. 2. – S. 154.
5. Akadiemik V. M. Ignatovskij : dokumenty i materialy / sost.: V. V. Skalaban, N. V. Tokariiev ; riedkol.: A. A. Kovalienia (pried.) [i dr.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2010. – 277 s.
6. Ladysieu, U. Pradstaunictva CK KPZB pry CK KP(b)B / U. Ladysieu // Encyklapiedyja history Bielarusi : u 6 t. – Minsk : BielEn, 1999. – T. 5. – S. 559–560.
7. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 80.
8. Nalivajko, G. I. Bratskaja pomoshch i poddierzhka KP(b)B Kompartii Zapadnoj Bielorusii / G. I. Nalivajko // V avangardie rievoliucionnoj bor’by : materialy nauch.-tieoriet. konf., posviashch. 50-lietiju obrazovaniya KPZB i KSMZB, Vinsk, 29 nojab. 1973 g. – Minsk : Bielarus’, 1974. – S. 87–95.
9. Biergman, A. Nas vuchyc’ historyja / A. Biergman // LiM. – 1990. – 2 liut. – S. 12.
10. NARB. – F. 1440. Vop. 3. Spr. 1116.
11. NARB. – F. 60p. Vop. 1. Spr. 85.
12. NARB. – F. 60p. Vop. 1. Spr. 251.
13. NARB. – F. 60p. Vop. 3. Spr. 576.
14. NARB. – F. 60p. Vop. 3. Spr. 582.
15. NARB. – F. 60p. Vop. 3. Spr. 660.
16. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 66.
17. NARB. – F. 242p. Vop. 1. Spr. 7.

-
18. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 164.
 19. Savich, A. A. Idejna-palitychnyja aspekty vyznachennia ploschy Zahodniaj Bielarusi ajchynnymi dasliedchykami 1920–1930-h hadou / A. A. Savich // Viesn. Bresc. u-ta. Sier. 2, Histryja. Ekanomika. Prava. – 2021. – № 2. – S. 18–24.
 20. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 11.
 21. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 12.
 22. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 132.
 23. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 133.
 24. NARB. – F. 60p. Vop. 1. Spr. 86.
 25. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 80.
 26. Vakhtomau, G. V. Stanauliennie histaryjahrafi revaliucyjnaha ruhu u Zakhodniaj Bielarusi / G. V. Vakhtomau, U. M. Mikhniuk // Vies. AN BSSR. Sier. hramad. navuk. – 1988. – № 5. – S. 118–125.
 27. Rasijski dziarzhauny arkhiu sacyjal’na-palitychnaj historyi. – F. 1440. Vop. 3. Spr. 1100.
 28. NARB. – F. 976. Vop. 1. Spr. 55.
 29. NARB. – F. 1440. Vop. 3. Spr. 1100.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 08.08.2023

УДК 903.2.02.(476.4)

Надежда Петровна Шуткова*канд. ист. наук, доц. каф. археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин**Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова***Nadezhda Shutkova***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology,
History of Belarus and Special Historical Disciplines of Mogilev State A. A. Kuleshov University
e-mail: shutkova@msu.by***КАРНИЗНЫЕ ПЕЧНЫЕ ИЗРАЗЦЫ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ**

Рассматриваются типология, хронология и технология изготовления карнизных печных изразцов с территории Могилевского Поднепровья. Среди пластинчатых печных изразцов конца XVI – XVIII вв. региона выделены два типа изразцов. Тип 1 имеет три достаточно устойчивые по морфологии, хронологии и технологии изготовления группы: двухчастные, s-образные и сложнопрофилированные изразцы. В публикации рассмотрены морфология изделий, орнаментальные мотивы, использовавшиеся для декора лицевых плитин и хронологические рамки использования вариантов изразцов в системе печного набора. Основными этапами процесса изготовления печных изразцов являются отбор, обработка и подготовка сырья, формовка, обработка поверхности и обжиг.

Ключевые слова: архитектурно-декоративная керамика, пластинчатый печной изразец, карнизный изразец, типология, хронология, технология изготовления.

Cornice Stove Tiles of the Mogilev Dnieper Region

The article deals with the typology, chronology, and manufacturing technology of cornice stove tiles from the territory of the Mogilev Dnieper region. Among the plate stove tiles of the 16-th – 18-th centuries of the region, two types of tiles are distinguished. Type 1 has three groups that are quite stable in terms of morphology, chronology, and manufacturing technology: two-part, s-shaped, and complexly profiled tiles. The publication discusses the morphology of products, ornamental motifs used to decorate the front plates, and chronology for the use of tile variants in the stove tiles set system. The main steps in the process of manufacturing stove tiles are the selection, processing and preparation of raw materials, molding, surface treatment and firing.

Key words: architectural and decorative ceramics, plate stove tile, cornice tile, typology, chronology, manufacturing technology.

Введение

Печные изразцы из археологических раскопок являются ценным источником для изучения материальной культуры Беларуси. Такого рода артефакты вводятся в научный оборот на разных уровнях анализа и интерпретации [1, с. 141–151]. В ходе подготовки статьи были обработаны коллекции изразцов из Барколабова, Быхова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Славгорода и Шклова. Эти материалы хранятся в фондах Быховского историко-краеведческого музея (далее – БИКМ), Кричевского исторического музея (далее – КИМ), Музея истории Могилева (далее – МИМ), Мстиславского районного историко-археологического музея (далее – МРИАМ), Шкловского районного историко-краеведческого музея (далее – ШРИКМ), в фондохранилище археологической лаборатории имени В. Ф. Копытина (МГУ им. А. А. Кулешова) (далее – ФАЛ),

в фондохранилище Института истории Национальной академии наук Беларуси (далее – ФИИ).

Цель работы – изучение типологии, хронологии и технологии изготовления карнизных изразцов с территории Могилевского Поднепровья. Хронологические рамки исследования охватывают период с начала использования карнизных изразцов в составе печных наборов региона (конец XVI – начало XVII в.) и до конца XVIII в.

Основная часть

Карнизные изразцы (карнизы, гзымсы) могли располагаться в основании печи, между ярусами или для украшения верха печи в качестве коронок. Общая типологическая классификация пластинчатых изразцов региона приводилась нами ранее [2, с. 18]. В ней карнизные изразцы (карнизы, гзымсы) (С) относятся к пластинчатым изразцам

(Р), облицовывавшим печи типа 1 (I) (имеют ярус печи или печь с прямыми углами) или типа 2 (II) (ярус печи или печь, по форме близкие цилиндру). Для описания лицевой пластины изделий и крепежного элемента выделен целый ряд показателей, позволяющих достаточно полно описать основные морфологические и технологические признаки изделия [3, с. 11–14].

Тип 1. Двухчастные изразцы. Лицевая пластина таких изразцов условно визуально делится на две части (прямоугольная и округлая), которые могут дополнительно подчеркиваться рельефной ступенькой или цветом поливы. Одноступенчатая рамка обрамляет верх и низ изразца, только низ или вообще отсутствует. Встречаются изделия с рельефным орнаментом и без такового. Рельефное изображение использовалось для украшения лицевой пластины большинства изученных изразцов. Поверхность изделий покрывалась поливой или оставалась терракотовой.

Хронологически наиболее ранние (конец XVI – начало XVII в.) двухчастные изразцы региона встречаются в кричевской коллекции (рис. 1:1). Изразцы входили в состав печного набора с ренессансными мотивами [4, рис. 5]. Аналоги такому мотиву можно найти среди материалов замка в Старом Гродно (конец XVI – первая четверть XVII в.), Мирского замка (XVII в.) [5, с. 57, 59, мал. 18:13–14; 6, с. 53, мал. 83:5]. Среди кричевских материалов также есть изразец с ренессансными мотивами, выполнявший функцию коронки, поскольку форма лицевой пластины и конструкция румпы не позволяла поставить на него еще ряд изразцов (рис. 1:13).

Двухчастные карнизные изразцы, найденные среди материалов XVII в., в основном имеют растительные, геометрические (прямые и косые линии, точки, ромбы, «рыбья чешуя»), геральдические рельефные элементы или их сочетание (рис. 1:2–10, 14–20, 2:1–12, 14–18) [7, с. 67; 8, табл. № 61:224, № 76:1, № 88; 9, фото 20:5; 10, с. 4, арк. 7:1; 11, с. 23; 12, с. 9, арк. 20:1, 23:2]. Так, например, достаточно широко используемым сюжетом на могилевских изразцах середины – второй половины XVII в. было геральдическое изображение в верхней части изразца и «рыбьей чешуи» в нижней части (рис. 2:15–18). Эти изразцы найдены на территории Виленского, Покровского, На-

горского и Шкловского посадов города [9, фото 20:5; 10, с. 4, арк. 7:1; 12, с. 9, арк. 20:1, 23:2; 13, с. 4, 6; 14, с. 7].

Достоинством внимания является полихромный карниз середины – второй половины XVII в. с рельефным изображением ангела и растительных элементов на нижней изогнутой части и узкой верхней плоской частью (рис. 2:13). На первый взгляд, его можно отнести к поясам, однако изгиб пластины изменял ярусность печи и верхняя узкая часть лицевой пластины изделия плоская с разделительной ступенькой, что позволяет отнести такие изразцы к карнизам.

На протяжении XVII в. изразцы-карнизы в некоторых печных наборах продолжают выполнять функцию изразцов-коронки (рис. 1:11–12).

Исследователи отмечают, что в начале XVIII в. наряду с изразцами с рельефным изображением в облицовке печей начинают использоваться изразцы без рельефа [15, с. 63; 16, с. 16]. Эта тенденция распространилась на все элементы печного набора. В коллекциях археологического материала региона встречается значительное количество экземпляров без рельефа или с рельефными растительными элементами (рис. 3:1–10) [17, с. 8, рис. 22:2]. Следует отметить, что верхняя плоская часть некоторых двухчастных изразцов, имеющих рельефный растительный орнамент, постепенно превращается в узкую полосу, что делает карнизные изразцы очень похожими на пояски. Разделительная ступенька может использоваться или не использоваться между двумя частями. Одноступенчатая рамка встречается снизу и сверху, только снизу пластины или отсутствует вообще. В этот же период используются карнизные изразцы, покрытые белой глухой поливой в качестве основного фона и расписанные синей глухой поливой (рис. 3:2–4, 6).

S-образные изразцы имеют в своей основе изогнутую лицевую пластину, напоминающую букву «S». Одноступенчатая рамка обрамляла низ и верх лицевой пластины изразца. В некоторых случаях видимость рамки верха изделия создавалась из-за загибания лицевой пластины. Рельефное изображение покрывало всю поверхность изделия одним сюжетом (рис. 4:1–14, 5:2–3) или разбивало пластину на две орнаментальные зоны (рис. 4:15–16, 5:1,7).

В качестве рельефных изображений использовались растительные и геометрические элементы или их сочетание, геральдические и антропоморфные мотивы. Карнизные изразцы региона с такой формой лицевой пластины начинают использоваться в печных наборах XVII в., более точная нижняя граница их появления пока не зафиксирована. Основная масса изделий коллекций в своем орнаментальном и морфологическом разнообразии приходится на середину – вторую половину XVII в.

Растительные элементы являются самыми используемыми изображениями для s-образных изразцов-карнизов (рис. 4:1–14) [9, фото 19:1; 12, арк. 20:2; 18, арк. 13]. Следует отметить, что среди кричевских материалов встречены изразцы, отличающиеся по технологии изготовления румпы, существенно отступавшей от верхнего края лицевой пластины (рис. 4:1–3). Вся конструкция изразца не позволяла поставить на него еще один ряд изразцов. Такие изразцы использовались для завершения верха печи и выполняли функции коронок. Встречаются терракотовые, зеленополивные и полихромные экземпляры.

Реже встречены изделия с геометрическими элементами (ромбы, косые, изогнутые и прямые линии, круги, «рыбья чешуя») (рис. 4:15–16, 5:1) или сочетание растительных и геометрических элементов (рис. 4:17, 5:2) [7, с. 67; 8, табл. № 73:2].

Геральдические мотивы есть на мстиславских и кричевских изразцах (рис. 5:3, 7). Оформление лицевой пластины и орнаментальный мотив некоторых мстиславских изразцов (рис. 5:3) абсолютно идентично карнизным изразцам Мирского замка первой половины XVII в. [5, мал. 18:8–10; 1, № 108].

Некоторые печи Нагорского и Покровского посадов Могилева облицовывались карнизными изразцами с изображениями ангелов (рис. 5:6).

В шкловской коллекции есть изразцы с изображениями человека и рыбы XVII в. (рис. 5:4, 5).

На протяжении XVIII в. s-образные изразцы постепенно перестают декорировать рельефными сюжетами. Предпочтение отдается безрельфным поливным или расписным изделиям. Основными становятся зеленый цвет или сочетание белого и синего цветов (рис. 5:10–11). Ряд изделий кол-

лекций имеют терракотовую лицевую пластину (рис. 5:8–9).

Следует отметить, что среди карнизных двухчастных и карнизных s-образных изразцов середины – второй половины XVII в. встречаются изразцы-вкладыши. Такие изразцы использовались для создания одинаковой длины рядов печных изразцов на каждом уровне [19, с. 253–256].

К *сложнопрофилированным* относятся изразцы со сложным изгибом лицевой пластины, который не соответствует двум описанным выше вариантам. Они могли иметь рельефное изображение на части изгибов. В хронологическом плане к ним относятся только изразцы второй половины XVII – XVIII в. Основная масса изделий приходится на XVIII в. Встречаются терракотовые, покрытые зеленой поливой, коричневой с белыми вкраплениями поливой, зеленой, лазурной, белой и синей поливами (рис. 3:11–18).

Тун 2.

Находки пластинчатых изразцов этого типа (облицовывали печь или ярус печи округлой формы в разрезе) в коллекциях Могилевского Поднепровья единичны [3, с. 13].

В коллекциях региона сохранился только один достаточно представительный экземпляр – двухчастный карнизный изразец из Мстиславля. Артефакт был найден в ходе археологических раскопок О. А. Трусова в 1983 г. (рис. 3:19). Изразец сохранился фрагментарно. Рельефное (0,1–0,2 см) изображение не четкое и сочетает растительные и геометрические элементы. Ширина лицевой пластины – 21 см, толщина – 1,1–1,3 см. В качестве примеси в состав формовочной массы вводилось небольшое количество дресвы. При формовке румпы дополнительный слой глины накладывался на лицевую пластину, что приводило к утолщению пластины. Хронологически данные печные изразцы могут быть соотнесены с мстиславскими изразцами типа 1 с аналогичным изображением в верхней части лицевой пластины, датируемыми первой половиной – серединой XVII в. [20, с. 105; 21, табл. № 74].

На территории Беларуси самые ранние печи с использованием изразцов типа 2 известны с конца XVI в. Они обогревали помещения Старого замка в Гродно [6, мал. 84]. В Кричевском замке наличие печей типа 2

зафиксировано по инвентарям второй половины XVII в. [22, с. 76].

Технология изготовления карнизных изразцов.

Основными этапами процесса изготовления печных изразцов являются отбор, обработка и подготовка сырья, формовка, обработка поверхности и обжиг. Проведенные нами ранее эксперименты по воссозданию технологии изготовления некоторых пластинчатых изразцов региона позволили определить основные технологические операции на каждом этапе [23, с. 131–141]. Далее опишем только технологию изготовления карнизных пластинчатых изразцов.

Крупные залежи глины располагались обычно недалеко от населенных пунктов, что значительно облегчало транспортировку сырья к мастерской. Заготовка глины, ее «летование» и подготовка формовочной массы являлись важным этапом в технологическом процессе. От качества глины и степени ее обработки зависели свойства изделия – теплоточа [23, с. 132–133].

Мастера использовали глины разного оттенка красного и серого цветов. В качестве основной примеси выступал крупнозернистый (0,05–0,09 см) и грубозернистый (0,1–0,2 см) песок. Использование песка позволяло уменьшить усадку глины при сушке и обжиге, а также увеличить огнестойкость изделия. В случае с изразцами огнестойкость имеет важное значение, поскольку они находились под температурным воздействием печи.

Значительно реже в состав формовочной массы вводилась дресва. Особенно это характерно для кричевских изразцов. Например, введение в формовочную массу кричевских ренессансных изразцов чрезмерного количества дресвы привело к значительному утяжелению как самого изделия, так и печного набора в целом (рис. 1:1). Очень редко в состав формовочной массы карнизных изразцов включены примеси шамота. Такие изразцы есть в славгородской коллекции (рис. 1:7, 9).

Формовка карнизных изразцов включала в себя формовку лицевой пластины и румпы. Матрицы для формовки лицевой пластины изготавливались из дерева. Следы структуры дерева хорошо читаются на большинстве терракотовых и некоторых поливных изразцах конца XVI – XVIII в.

Во всех зафиксированных случаях следы от волокон на карнизных изразцах идут перпендикулярно изображению. Это объясняется прямоугольной формой лицевой пластины, которая наиболее длинной стороной располагалась параллельно волокнам дерева.

Иногда для вдавливания лицевой пластины карнизных изразцов применялась ткань. Ее следы видны на тыльной стороне многих двухчастных и s-образных изразцов конца XVI – XVIII вв. (рис. 1:1, 3, 16; рис. 2:2, 5:2, 7, 10). Анализ некоторых из этих отпечатков был осуществлен А. Лукашем [24, с. 28–30].

В качестве крепежного элемента у всех карнизных изразцов использовалась румпа. Она наращивалась на лицевую пластину на гончарном круге. Румпа представляет собой более хрупкую часть изделия, поэтому сохраняется полностью очень редко. Отверстия в румпе карнизных изразцов могли располагаться по бокам, сверху и снизу, иногда только снизу (если изделие выполняло функцию короники) или их следы не отмечаются вообще. Для дополнительного сцепления с лицевой пластиной изразца с внутренней стороны румпы использовался глиняный валик. Лицевые пластины и румпы угловых карнизных изразцов типа 1 всегда соединялись под углом в 45° (рис. 1:15, 20; рис. 2:17, 3:12).

После формовки и просушки изделий переходили к их обжигу, во время которого происходили физико-химические преобразования глиняной массы и полив. Обжиг изразцов проходил в горнах [23, с. 140–141]. Для терракотовых изразцов этот этап был завершающим, и они были готовы к облицовке печи. В отношении поливных изразцов нет единого мнения об этапах их обжига. Возможны несколько вариантов. При первом сырые изразцы сначала покрывали поливой, а затем обжигали. При втором – обжигали, затем покрывали поливой и обжигали еще раз. Наличие на терракотовых карнизных изразцах небольших затеков и капель зеленой поливы склоняет нас к первому варианту (рис. 5:3).

Значительная часть изразцов в качестве декора лицевой пластины имела рельефный рисунок, поливу или их сочетание. Встречаются терракотовые, зеленополивные или полихромные изразцы. В качестве дефектов поливы можно выделить засорку,

чек и затек одной поливы на другую. Иногда на лицевых пластинах встречаются вмятины, неровные, нечеткие или отсутствующие элементы рельефного изображения.

Заключение

Карнизные изразцы археологических коллекций Могилевского Поднепровья разделены на два типа. Изразцы типа 1 в зависимости от формы изгиба лицевой пластины изразца, влиявшей на архитектуру печи, разделены на три большие и достаточно устойчивые группы. Первую группу составляют двухчастные карнизы (конец XVI – XVIII в.), вторую – s-образные (XVII – XVIII в.), третью – сложнопрофилированные (вторая половина XVII – XVIII в.). Изразцы всех изученных пунктов региона хорошо вписываются в эти морфологические и хронологические показатели. Изразцы типа 2 единичны и фрагментарны. Наиболее

представительные материалы встречены в мстиславской коллекции. Они относятся к варианту двухчастных изразцов и хронологически соотносятся с материалами первой половины – середины XVII в.

В качестве основных этапов в изготовлении изразцов можно выделить подготовку формовочной массы изделий, формовку, а также обработку поверхности лицевой пластины и обжиг.

Автор выражает благодарность И. А. Марзалюку, О. А. Трусову, А. А. Метельскому, Е. П. Королёвой, Р. Д. Галынскому за возможность работы с отчетами полевых исследований и археологическими материалами. В статье также использованы материалы из археологических раскопок М. А. Ткачева и О. Н. Левко.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шуткова, Н. П. Изучение печных изразцов с территории Беларуси в трудах ученых конца XIX – начала XXI в. / Н. П. Шуткова // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2016. – Вып. 27 : Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі ў 2013–2014 гг. – С. 141–151.
2. Шуткова, Н. П. Стенные изразцы с изображением «букета в вазе» с территории Могилевского Поднепровья / Н. П. Шуткова // The Scientific Heritage, Global Science Center LP. – 2021. – № 60-5. – С. 16–36.
3. Шуткова, Н. П. Изразцовые печные наборы XV–XVIII вв. с территории Могилевского Поднепровья и Посожья (технология изготовления, типология, хронология) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Н. П. Шуткова. – Могилев, 2017. – 26 с.
4. Шуткова, Н. П. Реконструкция ренессансного печного изразцового набора Замковой горы г. Кричева (по материалам археологических раскопок 1973–1976 гг. М. А. Ткачева) / Н. П. Шуткова // Молодой ученый. – 2016. – № 16. – С. 300–303.
5. Краўцэвіч, А. К. Стары Мір / А. К. Краўцэвіч, Г. М. Якшук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 85 с.
6. Трусаў, А. А. Стары замак у Гродна XI–XVIII стст. : гіст.-археал. нарыс / А. А. Трусаў, В. Е. Собаль, Н. І. Здановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 152 с.
7. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в августе-сентябре 1984 г. / О. А. Трусов // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 878в. – Кн. 1.
8. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в августе-сентябре 1984 г. / О. А. Трусов // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 878г. – Кн. 2.
9. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Пабудова адміністрацыйна-гандлёвага прызначэння» па вул. Ленінскай, 9 з добраўпарадкаваннем прылеглай тэрыторыі ў г. Магілёве ў 2009 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 2649.
10. Марзалюк, І. А. Справаздача аб правядзенні археалагічных даследаў у траўні-ліпені 1995 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1607.
11. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі замка ў г. Быхаве Магілёўскай вобласці ў 2013 г. [рукапіс] / І. А. Марзалюк [хранится в археологической лаборатории им. В. Ф. Копытина при МГУ им. А. А. Кулешова]. – 354 с.

12. Марзалюк, І. А. Справаздача аб архітэктурна-археалагічных даследаваннях будынка па вул. Ленінскай № 4 г. Магілёва ў 1994 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1537.
13. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у гістарычнай частцы г. Магілёва (Замчышча, Пакроўскі пасад) у маі – верасні 1993 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1475.
14. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках Магілёўскага замчышча ў 2002 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 2035.
15. Трусаў, А. А. Кафляныя печы беларускіх замкаў / А. А. Трусаў // Матэрыяльная і духоўная культура замкаў Беларусі. – Мінск, 2003. – С. 52–65.
16. Беларуская кафля : альбом-каталог / аўт.-склад.: В. Е. Собаль, М. А. Ткачоў, А. А. Трусаў. – Мінск : [б. в.], 1989. – 161 с.
17. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках у Магілёве у 1998 г. (тэрыторыя Магілёўскага замчышча) / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1778.
18. Марзалюк, І. А. Справаздача аб правядзенні археалагічных раскопак на пляме забудовы Нагорскага пасада (Ленінская, 20) № 3 1994 г. / І. А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 1536.
19. Шуткова, Н. П. Изразцы-вкладыши в археологических коллекциях Могилевского Поднепровья / Н. П. Шуткова // Чтения им. А. С. Дембовецкого – 2022 : ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2022. – Ч. 1. – С. 253–256.
20. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в июне-июле 1983 г. : в 2 кн. / О. А. Трусов // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 829. – Кн. 1.
21. Трусов, О. А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в июне-июле 1983 г. : в 2 кн. / О. А. Трусов // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Арх. № 829. – Кн. 2.
22. Мяцельскі, А. А. Старадаўні Крычаў: гісторыка-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / А. А. Мяцельскі. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 167 с.
23. Шуткова, Н. П. Технология изготовления некоторых пластинчатых изразцов Могилевского Поднепровья по экспериментальным данным (предварительные результаты) / Н. П. Шуткова // Мсціслаў і Мсціслаўскі край : зб. навук. арт. / уклад. А. А. Мяцельскі ; рэдкал.: В. В. Даниловіч [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2019. – С. 131–141.
24. Шуткова, Н. П. Тканевые отпечатки на карнизных и поясковых печных изразцах из Мстиславля / Н. П. Шуткова, А. Лукаш // Копытинские чтения – IV : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 19–20 марта 2020 г. / под общ. ред. А. Г. Агеева, А. В. Колосова, В. В. Табунова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. – С. 28–30.

REFERENCES

1. Shutkova, N. P. Izuchienije piechnykh izrazcov s tierritorii Bielarusi v trudakh uchionykh konca XIX – nachala XXI v. / N. P. Shutkova // Materyjaly pa arkhiealohii Bielarusi. – Minsk, 2016. – Vyp. 27 : Vyniki dasliedavanniau piershabytnykh i siarednieviakovykh starazhytnasciej Bielarusi u 2013–2014 hh. – S. 141–151.
2. Shutkova, N. P. Stiennyje izrazcy s izobrazhenijem «bukieta v vazie» s tierritorii Mogiliovskogo Podnieprov'ja / N. P. Shutkova // The Scientific Heritage, Global Science Center LP. – 2021. – № 60-5. – S. 16–36.
3. Shutkova, N. P. Izrazcovyje piechnyje nabory XV–XVIII vv. s tierritorii Mogiliovskogo Podnieprov'ja i Posozhja (tiekhnologija izgotovljenija, tipologija, khronologija) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.06 / N. P. Shutkova. – Mogiliov, 2017 – 26 s.
4. Shutkova, N. P. Riekonstrukcija rienessansnogo piechnogo izrazcovogo nabora Zamkovej gory g. Krichieva (po matierialam arkhieologichieskikh raskopok 1973–1976 gg. M. A. Tkachiova) / N. P. Shutkova // Molodoj uchionyj. – 2016. – № 16. – S. 300–303.
5. Kraucevich, A. K. Stary Mir / A. K. Kraucevich, H. M. Yakshuk. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – 85 s.

6. Trusau, A. A. Stary zamak u Hrodna XI–XVIII stst. : hist.-arkhieal. narys / A. A. Trusau, V. Ye. Sobal', N. I. Zdanovich. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – 152 s.
7. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedienii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v avgustie-sientiabrie 1984 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 878v. – Kn. 1.
8. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedienii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v avgustie-sientiabrie 1984 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 878g. – Kn. 2.
9. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arhiealahichnym nahliadzie na abjekcie «Pabudova administracyjna-handliovaha pryznachennia» pa vul. Lieninskaj, 9 z dobrauparadkavanniem prylihlaj terytoryi u h. Mahiliovie u 2009 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 2649.
10. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab praviadzienni arkhiealahichnykh dosliedau u trauni–lipieni 1995 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1607.
11. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh raskopkakh na terytoryi zamka u h. Bykhavie Mahiliouskaj voblasti u 2013 h. [rukapis] / I. A. Marzaliuk [khranitsia v arkhieologichieskoj laboratorii im. V. F. Kopytina pri MGU im. A. A. Kulieshova]. – 354 s.
12. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhitekturna-arkhiealahichnykh dasliedavanniakh budynka pa vul. Lieninskaj № 4 h. Mahiliova u 1994 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1537.
13. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh dasliedavanniakh u histarychnaj chastcy h. Mahiliova (Zamchyscha, Pakrouski pasad) u mai – vierasni 1993 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1475.
14. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh raskopkakh Mahiliouskaha zamchyscha u 2002 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 2035.
15. Trusau, A. A. Kaflianyja piechy bielaruskikh zamkau / A. A. Trusau // Materyjal'naja i dukhounaja kul'tura zamkau Bielarusi. – Minsk, 2003. – S. 52–65.
16. Bielaruskaja kaflija : al'bom-kataloh / aut.-sklad.: V. Ye. Sobal', M. A. Tkachou, A. A. Trusau. – Minsk : [b. v.], 1989. – 161 s.
17. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab arkhiealahichnykh raskopkakh u Mahiliovie u 1998 h. (terytoryja Mahiliouskaha zamchyscha) / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1778.
18. Marzaliuk, I. A. Spravzdacha ab praviadzienni arkhiealahichnykh raskopak na pliamie zabudovy Nahorskaha pasada (Lieninskaja, 20) № 3 1994 h. / I. A. Marzaliuk // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 1536.
19. Shutkova N. P. Izrazcy-vkladyshi v arkhieologichieskikh kollekcijakh Mogiliovskogo Podnieprov'ja / N. P. Shutkova // Chtienija im. A. S. Dembovietskogo – 2022 : st. Miezhduar. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. / riedkol.: M. Ye. Lustienkov (gl. ried.) [i dr.]. – Mogiliov : Bielorus.-Ros. un-t, 2022. – Ch. 1. – S. 253–256.
20. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedienii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v ijunie-ijulie 1983 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 829. – Kn. 1.
21. Trusov, O. A. Arkhieologichieskij otchiot o proviedienii arkhieologichieskikh raskopok v g. Mstislavlie v ijunie-ijulie 1983 g. : v 2 kn. / O. A. Trusov // CNA NAN Bielarusi. FAND. Arkh. № 829. – Kn. 2.
22. Miacielski, A. A. Staradauni Krychau: historyka-arkhielalahichny narys horada ad stara-zhytnykh chasou da kanca XVIII st. / A. A. Miacielski. – Minsk : Bielarus. navuka, 2003. – 167 s.
23. Shutkova, N. P. Tiekhnologija izgotovljenija niekatorykh plastinchatykh izrazcov Mogiliovskogo Podnieprov'ja po ekspierimental'nym dannym (priedvaritiel'nyje riezul'taty) / N. P. Shutkova // Mscislau i Mscislauski kraj : zb. navuk. art. / ukklad. A. A. Miacielski ; redkal.: V. V. Danilovich [i insh.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2019. – S. 131–141.
24. Shutkova, N. P. Tkanievyje otpiechatki na karniznykh i pojaskovykh piechnykh izrazcakh iz Mstislavlia / N. P. Shutkova, A. Lukash // Kopytinskije chtienija – IV : sb. st. Miezhduar. nauch.-prakt. konf., Mogiliov, 19–20 marta 2020 g. / pod obshch. ried. A. G. Agiejeva, A. V. Kolosova, V. V. Tabunova. – Mogiliov : MGU im. A. A. Kulieshova, 2020. – S. 28–30.

1 – к. XVI – н. XVII в., 13 – н. п. XVII в.; 2–12, 14–18, 20–21 – XVII в.; 19 – ср.-вм. п. XVII в. 1 – Кричев, ФИИ, 1974 г., инд. № 72; 2 – Мстиславль, МРИАМ КП 543; 3 – Мстиславль, МРИАМ НВ 461/1; 4 – Мстиславль, МРИАМ НВ 681/1-6; 5 – Мстиславль, МРИАМ НВ 422/1-10; 6 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. инд. № 823; 7 – Славгород, ФИИ, 1974 г., инд. № 41; 8 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. инд. № 560; 9 – Славгород, ФИИ, 1974 г., инд. № 42; 10 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. (реконструкция); 11 – Быхов, ФАЛ, 2013 г. инд. № 1365; 12 – Быхов, БИКМ, 2013, инд. № 810; 13 – Кричев, ФИИ, 1976 г., инд. № 96; 14 – Кричев, ФИИ, 1975 г., инд. № 536; 15 – Мстиславль, МРИАМ КП1468; 16 – Кричев, ФИИ, 1976 г., инд. № 155; 17 – Славгород, ФИИ, 1974 г., инд. № 62; 18 – Кричев, ФИИ, 1974 г., инд. № 344; 19 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. № 166-169; 20 – Мстиславль, МРИАМ НВ 659/1-11; 21 – Мстиславль, МРИАМ НВ 426. (фото Н. П. Шутковой; рисунки 1–5, 12–20 Н. П. Шутковой, рисунки 6–11 Е. В. Кузиной)

Рисунок 1 – 1–21 тип 1, двухчастные карнизы

1–7, 9 – XVII в., 2, 3, 13, 14, 16 – ср.-вт. п. XVII в., 8, 10–12, 15, 17, 18 – вт. п. XVII в. 3, 4, 6 – Мстиславль, МРИАМ НВ 659/1–11; 2 – Мстиславль, МРИАМ НВ 664/1–2; 5 – Мстиславль, МРИАМ НВ 477/1–50; 7 – Кричев, ФИИ, 1973 г., инд. № 3; 8 – Могилев, МИМ КП 1966; 9 – Могилев, ФАЛ, 2009 г.; 10 – Барколабова, ФАЛ, 2008 г., инд. № 191; 11 – Могилев, МИМ КП 1034; 12 – Могилев, МИМ, КП 1056; 13 – Могилев, ФАЛ, 2013 г.; 14 – Могилев, МИМ, КП 516; 15 – Могилев, МИМ, КП 1068; 16 – Могилев, МИМ, КП 516; 17 – Могилев, МИМ, КП 1032; 18 – Могилев, МИМ, КП 004990
(фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисунок 2 – 1-18 тип 1, двухчастные карнизы 1

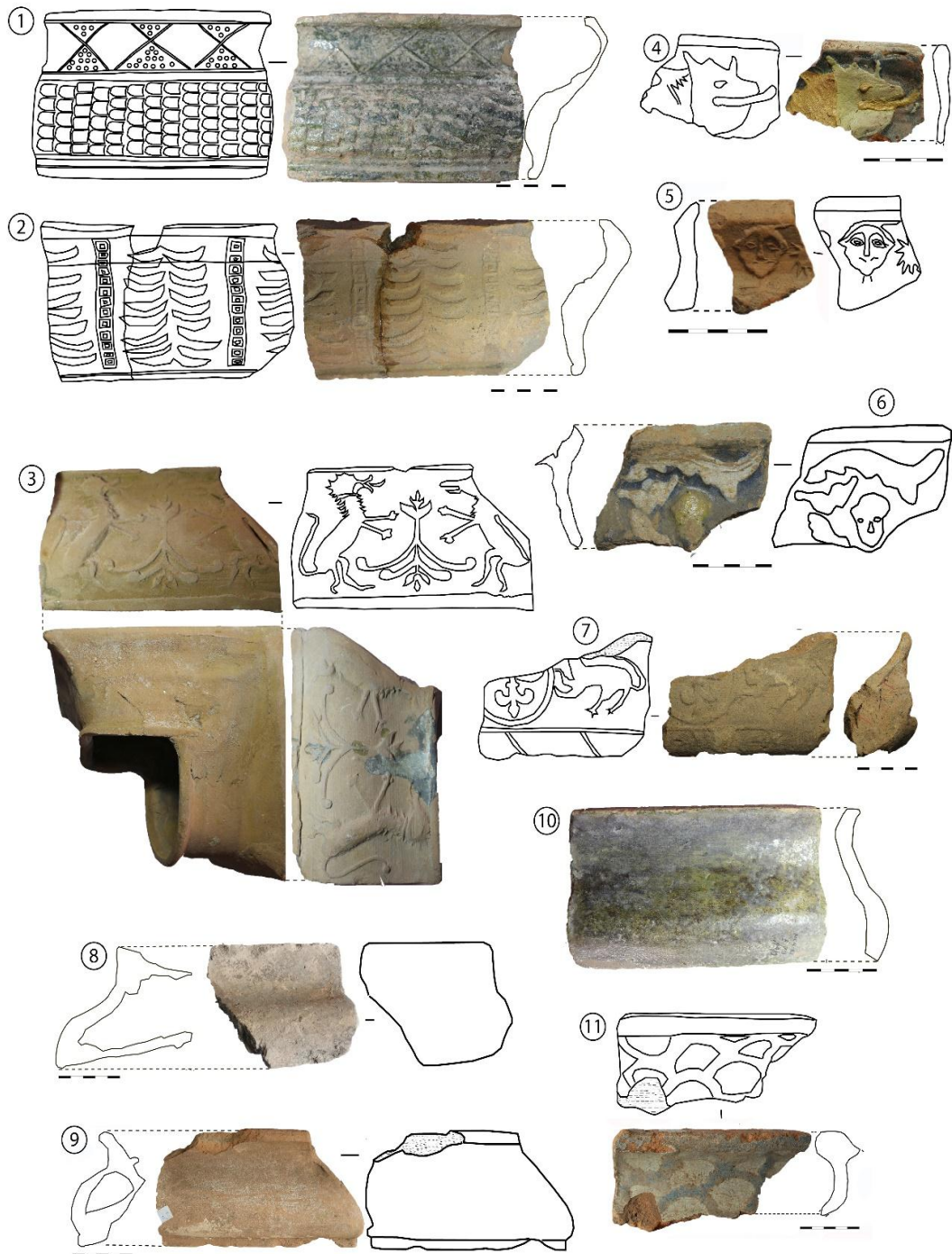
1 – Кривец, ФАЛ, 2015 г.; 2 – Шклоў, ШРИКМ, КП 005158; 3 – Мстислаў, МРІАМ НВ 471;
 4 – Могилев, МИМ, КП 1042; 5 – Могилев, МИМ, КП 004985; 6 – Могилев, МИМ, КП 1041; 7, 9, 10 –
 Могилев, МИМ, 1992 г. НВ фонд; 8 – Мстислаў, МРІАМ КП 509; 11–18 – тип 1,
 сложнопрофилированные изразцы, 11–14, 17, 18 – XVIII в., 15–16 – вт. п. XVIII в. 11 – Мстислаў,
 МРІАМ, НВ 662; 12 – Мстислаў, МРІАМ, КП 540; 13 – Мстислаў, МРІАМ, КП 88;
 14 – Мстислаў, МРІАМ, НВ 480/1–3; 15 – Мстислаў, МРІАМ, НВ 376/1–10; 16 – Мстислаў,
 МРІАМ, КП 1787; 17, 18 – Могилев, МИМ, КП 1038; 19 – тип 2, двухчастный карниз п. п. –
 ср. XVII в, Мстислаў МРІАМ НВ 410/1-2.
 (фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисунок 3 – 1–10 тип 1, двухчастные карнизы XVIII в.

9-12,14,16,17 – XVIIв., 13,15 – ср.-вт.п. XVIIв., 1-8 – вт.п. XVII в. 1 – Кричев, ФИИ, инд.№98; 2 – Кричев, ФИИ, инд. №82; 3 – Кричев, КИМ, КП428/2; 4 – Могилев, МИМ, КП 1061; 5 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. №318; 6 – Шклов, ШРИКМ, КП 005144; 7 – Шклов, ШРИКМ, КП 005146; 8 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 679; 9 – Кричев, ФИИ, 1974 г., инд.№75; 10 – Кричев, ФАЛ, 2015 г.; 11 – Могилев, ФАЛ, 2013 г.; 12 – Могилев, ФАЛ, инд.№444; 13 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 657/1-2; 14 – Шклов, ШРИКМ, КП 005133; 15 – Мстиславль, МРИАМ, КП 592; 16 – Кричев, КИМ, КП 428/4; 17 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. № 441 (фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисунок 4. 1-17 тип 1, s-образные изразцы

1–5, 7 – XVII в., 6 – ср. – вт. пол. XVII в., 8–11 – XVIII в.; 1 – Мстиславль, МРИАМ, КП 535;
 2 – Мстиславль, МРИАМ, КП 1304; 3 – Мстиславль, МРИАМ, КП 102;
 4 – Шклов, ШРИКМ, 2004 г., инд. № 818; 5 – Могилев, МИМ, КП 1971;
 6 – Могилев, ФАЛ, 2015 г., инд. № 317; 7 – Кричев, ФИИ, 1976 г., инд. № 2;
 8 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 657/1-2; 9 – Шклов, ШРИКМ, КП 5017;
 10 – Мстиславль, МРИАМ, НВ 410/1-2; 11 – Шклов, ШРИКМ, 2004 г., инд. № 752
 (фото и рисунки Н. П. Шутковой)

Рисунок 5 – 1–11 тип 1, s-образные изразцы

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.03.2023

УДК 321.74(091) – 055.1/.3(476.7)

Елена Алексеевна Бурик¹, Андрей Юрьевич Бодак²

¹канд. ист. наук, доц., зав. каф. истории славянских народов

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Alena Buryk¹, Andrei Bodak²

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of History of Slavic Peoples of Brest State A. S. Pushkin University

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of General History of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹burik-@mail.ru; ²bodak1961@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ПОЛЕСЬЕ В 1946–1948 гг. (НА ПРИМЕРЕ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена решению в западнобелорусском Полесье одной из важных социальных задач, которые стояли перед советской властью в первые послевоенные годы, – вовлечение женского населения в образование, воспитание, охрану здоровья, кадровую политику, поддержание авторитета женских общественных организаций и др. Отмечается, что серьезное внимание советскими органами власти отводилось вопросам охраны материнства и младенчества, т. к. послевоенная демографическая ситуация в стране требовала существенного увеличения рождаемости.

Ключевые слова: женские организации, активистки, культурная жизнь, образование, сельский совет, агитация, бытовая жизнь.

Gender Aspect of the Policy of the Soviet Government in Polesie in 1946–1948 (on the Example of the Maloritskiy District of the Brest Region)

Article is devoted to the solution in the West Belarusian Polesie of one of the important social tasks that the Soviet government faced in the first post-war years – the involvement of the female population in the region in active political and social life. The solution of this task implied work to improve the level of education, upbringing, health protection, appropriate personnel policy, measures to maintain the authority of women's public organizations and much more. It is noted that the Soviet authorities paid serious attention to the issues of maternity and infancy protection, since the post-war demographic situation in the country required a significant increase in the birth rate.

Key words: women's organizations, activists, cultural life, education, village council, agitation, everyday life.

Введение

Советская власть традиционно уделяла большое внимание гендерному аспекту своей политики. Это вписывалось в концепцию раскрепощения женщин и вовлечения их в активную общественную жизнь и решение хозяйственно-экономических задач. Такая политика имела определенные результаты, поскольку женщины умели ценить внимание к себе и отдавали власти сторицей, активно участвуя в социалистическом строительстве, помогая власти, которая видела в них равноправных субъектов общества.

Колоссальная убыль мужского населения в годы Великой Отечественной войны остро поставила вопрос о привлечении женщин к деятельности, которая ранее традиционно выполнялась мужчинами, в част-

ности к административной и общественной работе. В послевоенное время на всех кадровых документах, прежде всего в отчетах по кадровой деятельности, имелась обязательная графа учета работников – «в том числе женщин».

Целью статьи является анализ гендерного аспекта политики советской власти на территории западного Полесья в первые послевоенные годы. В качестве конкретного примера этой деятельности был выбран Малоритский район Брестской области как типичный полесский район того времени, в котором преобладал консервативный уклад, когда положение местного женского населения многие годы оставалось традиционно патриархальным. Результаты кропотливой работы советской власти в этом направлении оказались очевидны. Они выразились в

превращении женщины западного Полесья в активного субъекта административной, экономической, культурной жизни региона и всей БССР в целом. В раскрытии темы были использованы документальные источники Государственного архива Брестской области.

Основная часть

В рамках послевоенной советизации западнополесского региона подобные задачи стали и перед местной властью. Полесская женщина в сельской местности была неграмотной, скованной патриархальными устоями, единственным ее уделом был тяжелый труд дома и на земле. Она была отлучена от благ цивилизации, общественно-полезной деятельности и даже от элементарных человеческих бытовых условий.

Видя современное положение женщины Полесья, ее социальные «лифты», общественную активность, востребованность в самых разнообразных сферах деятельности, интересно узнать, как начиналась работа по достижению ею благ. Война ощутимо подтолкнула этот процесс. Значительная убыль мужского населения от военных причин в целом по стране и в регионе в частности заставила власть усилить внимание к участию женщин в экономической и общественной жизни. В восточной части БССР в этом смысле еще до войны была проведена соответствующая работа, и проблема участия женщины в жизни страны остро не стояла. На Полесье, где советская власть в канун войны только приступила к осуществлению женской политики и толком не успела развернуться, работу пришлось начинать практически с нуля. Тем более, что упускалось время: первый год после освобождения региона ушел на решение неотложных задач первичного восстановления разрушенного войной хозяйства. После того как работа по решению этих задач была в целом налажена, можно было приступить и к работе с женщинами. Начинать следовало с создания специальных общественных органов – женсоветов.

Активное участие в становлении женских советов приняла секретарь райкома Елена Евменовна Зайцева, родившаяся в д. Фойна Могилевского района в 1918 г., белоруска с неполным средним образова-

ем. В 1941 г. она вступила в партию, с августа 1941 г. по сентябрь 1945 г. служила медсестрой в 25-й армии Дальневосточного фронта (была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»). С сентября по февраль 1946 г. прошла советские партийные курсы, после которых была направлена в Малоритский район заведовать районным женским отделом [1, л. 17].

«Первой ласточкой» районного феминизма стал женсовет в д. Збураж. 6 марта 1946 г. здесь состоялось первое собрание женского актива местного сельсовета, на котором присутствовали 17 человек. Председателем собрания была Анна Лемачко, а секретарем – Анна Гатальская. Собрание открыла секретарь райкома Елена Евменовна Зайцева, первая в районном руководстве возглавившая женский отдел райкома, выступившая с докладом «Как жилось женщине в царской России и что дала женщинам Октябрьская революция».

На собрании определили для каждого сельсовета комиссии, в работе которых было обязательно участие женщин: культурно-просветительская, финансовая, земельная, санитарная, торгово-кооперативная, по обследованию семей военнослужащих. Председателем женколлектива (так поначалу называли женсовет) сельсовета была избрана Анна Ивановна Гатальская [2, л. 1].

В русле повышения внимания к женщинам районное руководство стало тщательно прорабатывать вопросы празднования дня 8 Марта.

Пропагандистский аппарат был подключен к процессу самым тесным образом. Заведующий партийным кабинетом райкома Шацкая занялась подготовкой соответствующих собраний.

К 8 марта были подобраны материалы для докладов, зачитывать которые послали 20 человек, из них 10 – женщин. Праздничные мероприятия шли 6–9 марта, и за этот период было заслушано 17 докладов, проведено 16 бесед с охватом 2 500 человек. После докладов организовывались танцы. В районном клубе 8 марта провели торжественное заседание, на котором присутствовали 350 женщин. Для отчета в вышестоящие инстанции присутствующие выразили «любовь к товарищу Сталину» [3, л. 10].

Таблица – Состав делегатов женского актива [2, л. 4–5]

ФИО	Образование	Год рождения	Партийность	Род занятий
Гатальская Анна Ивановна	10 классов	1921	беспартийная (б/п)	заведующий школой
Назарук Евдокия Т.	4 класса	1926	комсомолка	бывшая партизанка, крестьянка
Хомич Анна Григорьевна	нет	1916	б/п	крестьянка
Прокопук Вера Ивановна	2 класса	1911	б/п	крестьянка
Лемачко Анна Марковна	5 классов	1926	б/п	заведующий магазином
Хомич Ефросинья Артемьевна	1 класс	1912	б/п	крестьянка
Сижук Наталья А.	1 класс	1906	б/п	крестьянка

Отдельно отметили 8 марта 1946 г. в д. Великорита. Здесь поздравляла женщин местная активистка Федора Феденчук. Председатель женсовета докладывала в райком: «Пели песни, читали стихи, играла музыка» [2, л. 11].

Весной 1946 г. райком решил начать просветительскую работу с женами сотрудников различных структур власти, чтобы они повышали свой культурный уровень. С работников, занимающих ответственные должности, за это спрашивали строго. Так, 2 июня 1946 г. на партийном собрании райотдела МВД был жестко раскритикован сотрудник милиции Касперович, который должен был проводить занятия с женами сотрудников, но ни одного занятия не провел [4, л. 11]. В связи с этим директор райпотребкомбината Снитков заявил: «Отделу по работе с женщинами надо включить в план работу с нашими женами» [5, л. 41].

На районном отчетно-выборном собрании 27–28 июля 1946 г. отмечалось, что женщины составляют большую силу и что особенно надо работать с женщинами по колхозному строительству. Как потом выяснится, именно женщины-активистки станут одними из главных «двигателей» власти в строительстве колхозов. Правда, система взглядов на поведение женщин давала о себе знать. Докладчица не удержалась: «Нужно заврайоно Гурко и заведующим школ следить за тем, в каком настроении учителя являются на занятия. Учителя на занятиях не должны ходить с накрашенными губами и с копной волос на голове, чтоб следили за ученицами, особенно старших классов неполносредней школы, чтобы ученики приходили в класс с гладко причесанными волосами без всяких завитушек... нужно присматриваться и быть чуткими, особенно к девочкам старших классов. Ибо они все почти переростки» [5, л. 42].

Сразу после этого провели женское районное собрание, на котором был заслушан доклад «Что дала советская власть женщине» (на нем присутствовало 420 человек). Собрание было более чем результативным: в резолюции говорилось об оказании помощи в районе 469 матерям, получившим государственное пособие как матери-одиночки и многодетные. За 1946 г. им выплатили 817 579 руб. Кроме того, там же были награждены орденами 107 матерей, из них две получили почетное звание «Матеро-героиня» [5, л. 67, 73].

На женские районные собрания женщины сами выбирали делегатов, и делали это довольно активно. Не во всех протоколах заседаний женсоветов отмечались фамилии активисток, но те, что были зафиксированы, заслуживают, чтобы остаться в народной памяти: весной 1946 г. в д. Антоново выбрали следующих делегатов на районное собрание: Александру Сидоровну Гуринову, Марию Стефановну Кузьмицкую, Ульяну Михно, Ольгу Потаповну Михно, Татьяну Степановну Гуринову; в д. Великорита – Лидию Иосифовну Титову, Софию Степановну Зеленко, Анастасию Сергеевну Корделюк [2, л. 12–13]; в д. Коростовка Великоритского сельсовета – Софию Степановну Зеленко, Анастасию Сергеевну Корделюк; в д. Дубично – Евгению Лазаревну Сырко (1915 г. р.), Александру Павловну Хаполюк (1927 г. р.), Оксению Романовну Герасимук (1923 г. р.), Екатерину Федоровну Понисюк (1927 г. р.), Анну Феодосьевну Кратюк (1927 г. р.), Анну Парафимовну Божко (1891 г. р.), Оксану Игнатьевну Косенюк (1895 г. р.), Ульяну Дмитриевну Матвееву (1924 г. р.), Квилину Никитичну Демидюк (1927 г. р.), Марию Александровну Абрамук (1924 г. р.) [2, л. 15]; в д. Новороматово избрали шесть человек, самая молодая из которых была Анна Тарасовна

Кучко (1928 г. р.), самая пожилая – Степанида Герасимовна Краско (1892 г. р.) [2, л. 17]; в д. Ланская Олтушского сельсовета выбрали на райсобрании тех женщин, у кого кто-то из родных погиб в войну: Акулину Яковлевну Олесик, Наталью Тимофеевну Олесик, Анну Алексеевну Олесик, Марию Касьяновну Олесик, Агафью Федоровну Олесик, Василису Федоровну Олесик, Ефросинью Андреевну Чуль и Марину Трофимовну Чуль [2, л. 28].

На всех выборных собраниях присутствовали представители райкома – Е. Е. Зайцева и заведующий парткабинетом Шацкая, которые выступали с докладами о доле женщины при царском и польском режимах и о роли женщин в социалистическом строительстве. В д. Великорита на таком собрании избрали председателем женсовета Елизавету Кривоблоцкую – заслуженную женщину, которая отличилась и во время Великой Отечественной войны, и в последующем колхозном строительстве. Однако не всегда мужья участниц собраний с пониманием относились к участию жен на таких мероприятиях и пытались их туда не пускать. Такой случай произошел в д. Радеж: в первый раз на собрание пришло только 20 женщин. Мужья подверглись жесткой критике со стороны руководства сельсовета, и в следующий раз на собрание пришло 70 человек [2, л. 54, 58].

Подводя итог работы с женщинами района в 1946 г., 7 января 1947 г. заведующий женотделом Зайцева отчитывалась перед райкомом: «В конце прошлого года прошли делегатские собрания во всех сельсоветах». Докладчики вдохновенно рассказывали на этих собраниях, как плохо жили при Польше и что дала женщинам Советская власть. Но иногда приходилось отвечать и на острые вопросы. Так, в д. Великорита А. Г. Шипелюк спросила: «Почему первые Советы (1939–1941) были лучшие, т. к. всего было достаточно, а сейчас ничего нет – соли, керосина, спичек?»; в д. Отчин Василиса Бегеза интересовалась: «Могу ли я получить медаль? У меня четыре живых ребенка, а пятого убили немцы в партизанах?» [6, л. 1].

В связи с последним вопросом можно отметить, что на тот момент в районе насчитывалось 520 многодетных матерей и 110 одиноких матерей. За 1946 г. им выпла-

тили 627 685 руб., представили к награде 226. Орденом «Материнская слава» I, II, III степеней наградили 55 человек, медалью «Медаль материнства» 1 и 2 степени – 169, «Мать-героиня» – 2 [6, л. 2]. Следует отметить, что в СССР в послевоенное время расширялась законодательная база по поддержке женского населения страны, матерей. Уже в 1944 г. были учреждены почетное звание и орден «Мать-героиня», а также орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства». Так, орденом «Мать-героиня» награждали матерей, которые родили и воспитали 10 и более детей [7, с. 717].

Основные направления работы органов власти с женским населением

Направлений работы с женщинами со стороны власти было множество. Одним из важнейших стало просвещение женского населения в области профилактики разнообразных болезней, личной гигиены, а также охраны материнства и младенчества. К этой деятельности подключались районные медработники.

В 1946 г. в районе действовало 11 санитарных уголков, было организовано 109 лекций и 210 бесед (с охватом соответственно 3 122 и 2 949 слушателей), проведено 16 передач по радио, показано четыре санитарных фильма, опубликовано 15 заметок в газете [6, л. 8].

Только за февраль 1947 г. заведующий пунктом санпросвета Лавренкова и ее помощники организовали 22 лекции и 23 беседы (на которых присутствовали соответственно 434 и 242 слушателя), опубликовали две статьи в районной газете, подготовили 63 общественных санитарных уполномоченных. Темами мероприятий были: венерические болезни, сыпняк, туберкулез легких, рак, гигиена беременных и вред аборта, рожа, сепсис, ожоги и обморожения, правила переноски больных и раненых, ухода за грудным ребенком, прививки, авитаминоз, чесотка, способы уберечься от возвратного тифа [6, л. 7].

В марте 1947 г. в тематику лекций была добавлена информация о таких болезнях, как болезни кожи, экзема, дифтерия, фурункулез, коклюш, грипп, заболевания полости рта, отрубевидный лишай, в июле – дизентерия, малярия, в августе – сибирская язва, бруцеллез [6, л. 17, 23–24]. В июне

1948 г. в общий список добавили лекции по детским летним поносам, возможно, как последствие поедания детьми невымытых фруктов [8, л. 25].

31 марта 1947 г. на Мосевичском женском собрании рассматривался вопрос о гигиене женщин. Докладчица рассказывала о необходимости поддерживать чистоту в домах и помещениях, о том, что нужно поддерживать опрятность жилья и чтобы в нем было много света. Освещение должно быть гигиеническим – электрическим (не свечным, лучинным и т. д.). Говорилось, что вода для питья нужна кипяченая («перевареная»), что нужно мыться, чистить зубы и следить за чистотой рук, ног, ушей [9, л. 4].

Серьезное значение власти придавали охране материнства и младенчества. Первый секретарь райкома партии Подоляк в апреле 1947 г. поручил райисполкому подобрать в райцентре помещение и открыть к 1 мая 1947 г. детские ясли, а райздравотделу указали на необходимость активнее вести разъяснительную работу по воспитанию и кормлению детей и бороться с абортными [10, л. 17].

Многодетных и одиноких матерей ставили на учет для оформления им материальной помощи от государства. В качестве примера можно привести такие документы, как «Список новорожденных по Масевичскому сельсовету», в котором значится, что с 1 января по 1 августа 1946 г. родилось 22 ребенка, из них четыре в д. Пожежин (двое умерли через пять месяцев) [2, л. 18]. В Масевичском сельсовете насчитывалось 7 одиноких матерей, 34 многодетных (6–9 детей), в Масевичах – 14 (6–9 детей; 9 – у Татьяны Федоровны Лавренюк); на станции Роматово – две; в Пожежине – 13. У троих по сельсовету сыновья были убиты на фронте [2, л. 22]. В Хотиславском сельсовете насчитывалось 40 многодетных матерей (5–8 детей), 11 матерей-одиночек, в 1946 г. на 1 августа родилось 17 детей [2, л. 35].

В д. Збураж председатель сельсовета Бельчук и секретарь Осипук отметили следующих многодетных матерей: Мария Кондратьевна Лемачко (пять 5 детей), Ксения Григорьевна Смаль (восемь детей), Зинаида Алексеевна Хомич (пять детей), Христина Петровна Авдеюк (пять детей), Анна Матвеевна Глушук (шесть детей), Марина Даниловна Лемачко, Устинья Антоновна

Бысюк (восемь детей, из них два сына 1923 и 1924 г. р. в РККА), Лукерья Ульяновна Хомич (шесть детей, один сын Игнат, 1923 г. р., убит в РККА) [2, л. 6–7]. Там же был составлен список одиноких матерей: Анисия Никифоровна Олесик, Анна Александровна Савчук, Евдокия Петровна Ворончук, Евдокия Ульяновна Прокопук, Мария Савельевна Бельчук [2, л. 8]. У многодетных матерей в Збураже родились два ребенка в 1941 г., один в 1942 г., три в 1945 г., семь в 1946 г. (февраль – июнь) [2, л. 6].

Уже в первый послевоенный год значительное внимание придавалось повышению грамотности местных женщин. Далее началась систематическая работа в данном направлении.

В июле 1946 г. в Малоритском районе провели 15 женских собраний с охватом 630 человек. На каждом из них были представлены доклады на тему «Как жила женщина при царской власти в России и что дала женщинам Советская власть». Тогда же было прочитано 10 докладов («Советские женщины на фронтах войны», «Советские женщины на трудовом фронте») с охватом 275 человек, проведены беседы и прочитаны доклады «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР» с охватом 230 человек.

На международные темы были прочитаны по радио три лекции, в клубе – две лекции о венерических болезнях и летних детских заболеваниях с охватом в 830 человек, медицинский персонал по деревням провел беседы и лекции с охватом 878 человек [11, л. 10].

В директивных указаниях Брестского областного комитета партии по организации женских делегатских собраний от 21 декабря 1946 г. говорилось: «Решение обкома по организации собраний не позднее 1 октября», а также содержался упрек райкому, что собрания проходят медленно, что делегатов необходимо ставить на практическую работу в сельсоветах, системе кооперации, клубах, избах-читальнях, брать шефство над детдомом и сиротами; в работе с женщинами должна присутствовать не только борьба с неграмотностью, но и индивидуальная работа, привлечение комсомолок, служащих, образованных жен советских работников; вовлекать женщин на курсы

кройки и шитья, художественную самодеятельность, изучение агротехники» [12, л. 1–4].

В июне 1947 г. в отчете райкома, говоря о грамотности представительниц слабого пола, отмечали, что в районе неграмотных 1 800 женщин и 2 200 малограмотных. На январь 1947 г. 375 женщин учились в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности. Для привлечения женщин к культурной жизни открыли три кружка художественной самодеятельности в Хотиславе, Никольском и Луково, но не удалось создать кружки кройки, шитья и вышивки [6, л. 3]. 28 декабря 1947 г. работникам райкома Руденковой и Дедопенко было поручено создать вечерние школы в сельсоветах по ликвидации неграмотности и малограмотности [13, л. 5].

Однако на первых порах просветительская работа среди женщин продвигалась туго. 7 февраля 1948 г. на районном отчетно-выборном собрании Е. Зайцева отмечала, что «женщины района в большинстве неграмотные. Темные женщины больше верят слухам, чем нашей агитации. Организовали 12 делегатских собраний. Но ряд их не работает, как в Замшанах. Большинство парторганизаций не обсудило работу с женщинами». 8 марта того же года районному отделу народного образования было поручено усилить работу по ликвидации неграмотности среди делегатов из числа женщин. Женотдел райкома обязали открыть при избах-читальнях кружки художественной самодеятельности и рукоделия и привлечь к этому женделегаток [14, л. 57]. В целом созданию кружков по рукоделию уделялось много внимания: так, в мае 1948 г. планировалось открыть кружки кройки и шитья при Мокранском и Гвозницком сельсоветах [8, л. 29].

Следует отметить, что церковь на территории Малоритского района косвенно влияла на просветительскую работу среди женского населения. Так, 15 мая 1948 г. на собрании женщин в Луковском сельсовете активистка Вера Круглик, говоря о работе драмкружка, сетовала: «Отдельные женделегатки отказались участвовать в работе кружка, потому что пост» [15, л. 24].

Одновременно шла работа по повышению общего культурного уровня женщин. Представитель женотдела обкома Южная в ноябре 1947 г. упрекала Е. Е. Зай-

цеву по поводу подписки на советские женские журналы: «Вы не подписали полностью женщин на выделенные вашему району журнал “Работница и селянка”. Добиться полного распространения» [16, л. 12]. Вдобавок планировалось показывать для женщин фильмы «Клятва», «Член правительства», «Радуга», «Человек № 217», «Секретарь райкома», «Воспитание чувств» и другие, которые были призваны способствовать повышению политической сознательности женщин западных областей Беларуси [6, л. 27–28].

В этой связи необходимо было активизировать именно партийно-политическое просвещение женщин, которое было в основном представлено в виде лекций, бесед, политшкол и кружков политграмоты. Так, в июле 1946 г. на районном отчетно-выборном собрании заведующая женотделом райкома Е. Е. Зайцева заявляла: «Самое главное, чтобы наша женщина была грамотная, хоть она и активная, но по своей неграмотности может попасть под влияние кулака... Если женщина будет грамотная, она сможет читать, значит, она не будет поддаваться на всякие ненужные нам ловушки, сможет прочитать газету и хоть немного разобраться в политике, тогда она не будет ждать войны с Америкой. Не будет говорить, что Черчилль пошел войной на Советский Союз, не будет создавать такой паники, как была весной кое-где после выступления Черчилля. А сможет пресечь того или иного, кто задумает вести работу ненужную и вредную для нас» [5, л. 41].

Как видно, среди обсуждаемых вопросов для полесских женщин не были чужды и проблемы международных отношений, происходящие в период острой фазы холодной войны. А в июне 1948 г. на одном из собраний Е. Е. Зайцевой поступили от женщин вопросы: «Почему Америка все же уклоняется от заключения мирного договора с нами? Почему все Англия выехавши из Палестины натравила арабский мир на государство Израиль?» [15, л. 33]. Видно, что политзанятия с женщинами стали приносить результаты: проявлялся интерес к событиям в мире.

Еще в феврале 1947 г. райком разработал рекомендации для проведения лекций и бесед на общественно-политические темы. Тематика лекций касалась советских

пятилеток, правового положения женщин в СССР, патриотизма, дружбы народов, борьбы за демократический мир. Далее шли лекции о речах И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, А. А. Жданова. Отдельно были представлены лекции о современной демократической Польше, о деятельности польской коммунистической партии ПОРП, данной тематике было посвящено 5 тем [17, л. 8, 10]. Кроме этого, в беседах и докладах для женских делегатских собраний освещали Конституцию, роль женщин в социалистическом строительстве и национальной политике.

В связи с проведением в БССР первых послевоенных выборов в Верховный Совет БССР райком особо отметил участие в подготовительных мероприятиях именно женщин. 17 февраля 1947 г. в Малорите провели женское районное собрание по проведению выборов, в котором приняли участие 85 человек. На нем было отмечено, что по району за январь 1947 г. было проведено 422 беседы с охватом 5 499 человек, бесед на медицинские темы: 28 лекций (1 422 человека) и 29 бесед (364 женщины). В 1946 г. женсоветов в районе было создано 11 женсоветов. Не был создан женсовет в д. Орехово [6, л. 3].

Всего в районе насчитывалось 411 женщин-активисток. Они помогали в выборах в Верховный Совет БССР и агитировали за районную кандидатку Елизавету Артемовну Кривоблоцкую, которая в будущем стала депутатом Верховного Совета БССР [6, л. 3]. О ней следует сказать особо: ее муж Евгений Павлович и дочь Вера Евгеньевна (1922 г. р.), жители д. Ново-Роматово, 10 октября 1942 г. погибли в гестапо за связь с партизанами и за активную поддержку советской власти [18, л. 45–47].

В ноябре 1948 г. в политических школах для актива учились 32 человека, из них 27 крестьянок, и в райпартшколе – 10 женщин из числа партийно-советских работников [8, л. 46].

Научно-познавательные лекции были интереснее и представлены следующей тематикой: «Как возникла жизнь на Земле», «Солнце и Земля», «Происхождение Земли», «Сон и сновидения», «Можно ли продлить жизнь человека»; беседовали также о геологии, педагогике и воспитании детей. Просвещали женщин и в области сельского

хозяйства, по теме осушения болот и его значения и том, как повысить плодородие почвы, по физике и метеорологии (про определение погоды и электричество). В качестве основной литературы для занятий использовались труды В. Ленина, И. Сталина и всевозможные директивы партии и правительства [17, л. 14–21].

К концу августа 1948 г. уже привычно планировалось составить списки неграмотных и малограмотных и с 1 сентября начать их учить [15, л. 35]. Образование продолжало оставаться для руководства района большой темой. В июне 1948 г. отмечалось «недостаточное воспитание женщин в духе социализма» [8, л. 27]. Из 2 800 неграмотных и малограмотных женщин в вечерних школах и ликбезе обучалось только 632. Документально ликвидировали неграмотность только 37 человек [8, л. 29].

В сентябре 1948 г. в отчете о работе Гвозницкого женделегатского собрания райком отметил работу кружка художественной самодеятельности, хвалили Степаниду Абрамук, Христину Чабанюк, Анну Супрунюк, Евдокию Ковальчук, Татьяну Пипко, но признали, что «отсутствует работа по ликвидации неграмотности – из 129 женщин ни одна не обучается» [1, л. 84–85]. Аналогичная ситуация наблюдалась в Великоритском сельсовете. Представитель райкома докладывал, что местным женщинам нужно обязательно ходить в школу. На тот момент (октябрь) из 30 женщин-делегаток по сельсовету насчитывалось еще восемь неграмотных, одна с образованием в 1 классе и семь в 3 класса [1, л. 13].

В декабре 1948 г. на женском собрании колхоза «Большевик» делегатки говорили о ликвидации неграмотности и постановили всем колхозницам посещать вечернюю школу так, чтобы к 30-летию БССР овладеть грамотой [15, л. 4].

Важной стороной деятельности женсоветов стала помощь, которую оказывали местные активистки пострадавшим от войны семьям, инвалидам и матерям-одиночкам. Е. Е. Зайцева в марте 1947 г. отмечала: «Хорошо работает женсовет в Радежском сельсовете (председатель женсовета – учительница Антонова Ирина Ильинична). Ее женщины закреплены за сиротами и семьями фронтовиков. В Мосевичском сельсовете (председатель женсовета – Ленкова Лю-

бовь Александровна) собирают помощь семьям семенами и распределяют ее, добились закрепления лошадей за безлошадными семьями фронтовиков» [6, л. 10–11].

В апреле 1947 г. во время сева женщины-делегатки помогали тем, у кого погибли мужья. В Мосевичском сельсовете таким семьям оказали помощь делегатки Ульяна Вошула, Вера Масюк и др. В Малоритском сельсовете помогли семенами, а Ксения Зинчук помогла трем безлошадным женщинам засеять свои участки, Ольга Олесик – двум. В июне в Ляховском сельсовете делегатки приняли решение помочь вдовам, «на один день прийти и им накосить». В Збуражском сельсовете провели собрания вдов, на которые пришли 52 женщины, для определения им мер помощи [6, л. 20].

В марте и сентябре 1948 г. собрания женщин Великоритского сельсовета постановили оказывать обязательную помощь женщинам, мужья которых погибли в Великой Отечественной войне. То же говорили о помощи вдовам в марте в д. Замшаны [15, л. 16] и в д. Радеж [15, л. 62] и в июне в Олтушском сельсовете [15, л. 53].

Процесс вовлечения женщин в общественную жизнь шел не всегда гладко. Райком в феврале 1947 г. отмечал: «В районе 90 % женщин было неграмотными. Некоторые боятся своих мужей и под их влиянием отказываются от кандидатуры в местные советы, как в д. Яблочная» [19, л. 18об.]. Примерно так же был раскритикован председатель Олтушского сельсовета А. А. Олесик: ему было поручено провести у себя празднование 8 Марта с соответствующей обработкой женактива. Он оправдывался: «Я уже организовал 8 Марта в школе – танцы, так целый день танцевали и меня за срыв занятий в школе хотели привлечь. А вообще за день наматываю по 50–60 км... некогда мне женщинами заниматься. Есть еще Олесик М. К. – заведующая избой-читальней» [19, л. 69].

Тем не менее работа в этом направлении шла. Так, в декабре 1947 г. кандидатом в народные заседатели Малоритского народного суда стала Наталья Даниловна Олесик, 1924 г. р., пионервожатая Олтушской неполной средней школы, кандидат в члены партии. В период оккупации она была секретарем подпольной комсомольской организации д. Галевка [19, л. 163].

Еще одной из важных задач работы женщин стала их агитация за строительство колхозов в районе. Женсоветы довольно активно участвовали в решении этой проблемы. В апреле 1946 г. состоялась женская конференция делегатов района. На ней 27 апреля делегатка от Великоритского сельсовета Ворончук заявила: «Поменьше слушайте разговоров ненужных для нас элементов. Разводите побольше скота и поменьше уничтожайте молодняк. Ваша неграмотность вводит вас в заблуждение – слушаете разные слухи». Общим тоном собрания стало то, «чтобы бабы агитировали за колхоз, в 1929–1930 гг. такие собрания помогли в коллективизации». Как выразилась одна из женделегаток, которая тоже ратовала за колхозы: «Нам нужно сплотиться в одно большое коллективное хозяйство. Всячески бичевать кулаков и их пособников... задача помогать безлошадным крестьянам, помогать женщинам, мужья которых погибли на фронте, и не допускать их пойти в кабалу к кулаку или ненужному для нас элементу» [6, л. 13].

27 апреля 1947 г. состоялась районная конференция женщин Малоритского района, на которой основным вопросом стал весенний сев и колхозное строительство в перспективе. Депутат Верховного Совета БССР Е. Кривоблоцкая привычно для подобных собраний рассказывала о тяжелой жизни женщины в Польше, и о том, как сейчас стало хорошо. В конце выступления особо подчеркнула: «И у нас в Новороматове восстановили колхоз» [6, л. 12].

Это же содержали и инструкции обкома партии: «Разъяснить о колхозах, популяризировать достижения западных колхозов, рассказать и агитировать, что говорили Ленин и Сталин о социалистическом переустройстве сельского хозяйства, о силе и жизненности колхозного строя, о необходимости усилить работу среди женщин, уже вступивших в колхоз. Говорить, что будут награждать, в т. ч. Героем соцтруда» [17, л. 4].

Шел 1948 г., и колхозы стали постоянно действующим фактором районной экономики. В апреле прошло собрание женщин колхоза «Победа». На нем присутствовали девять женщин, инструктор райкома по работе среди женщин Любовь Григорьевна Белова и завотделом по работе среди женщин обкома Южная. Последняя выступила

пила с традиционным докладом о том, какую «роль имеет женщина в выполнении сталинской пятилетки и о твердой дисциплине». Однако председатель собрания Олипа вернула собрание в практическую плоскость и заявила о следующих проблемах: в колхозе нет хороших счетоводов, которые будут правильно насчитывать трудодни, их нужно подготовить. Женщины постановили аккуратно выходить на работу и повышать производительность труда [15, л. 1].

Тогда же состоялось собрание женщин колхоза «Большевик», в котором принимали участие 13 женщин. Л. Г. Белова привычно говорила о том, как до революции плохо жилось женщинам, ее дополнила Екатерина Филипповна Дзібук: «При царе – плохо, при панской Польше – еще хуже, при немцах нас вообще хотели вывезти, и мы ушли в партизаны». Постановили ежедневно собираться на собрания и обсуждать итоги своей работы, читать газеты и художественную литературу [15, л. 2].

Надо сказать, что при обсуждении вопросов трудовой дисциплины женщины более трезво анализировали ее состояние, потому что понимали в этом несколько больше, чем мужчины, которые не учитывали семейных обстоятельств колхозниц. Так, в середине ноября 1948 г. в райкоме хвалили ударниц производства: «Свыше 200 трудодней выработало восемь колхозниц – звеньевая колхоза имени Ворошилова Багнюк Екатерина (217), из ее звена депутат Верховного Совета БССР Е. Кривоблоцкая (свинарка) – 226. Звеньевая к-за Победа Мария Олипа – 273. Из ее звена Наумчик Мария – 225, Хомич Ефросинья – 202 и Прокопук Анна – 213». Когда же началась критика не выполнивших трудовые задания и мужчины предлагали наказать «нерадивых», женделегатки ясно ответили: «Невыполнение минимума трудодней, потому что у них грудные дети» [8, л. 45]. В послевоенные годы в БССР каждый трудоспособный колхозник должен был выполнить не менее 120 трудодней в году [20, с. 58].

Помимо прочих дел, которыми занимались женщины, особое внимание стало уделяться организации женсоветов и налаживанию их работы.

В марте 1947 г. под председательством Зайцевой в д. Мосевичи выбрали женсовет сельсовета, куда вошли семь человек.

Председателем женсовета стала Л. Лынькова, секретарем – Любовь Архиповна Солодка. При женсовете заработала санитарно-гигиеническая комиссия, были выбраны ответственной за культурно-просветительную работу и ответственной за обследование семей военнослужащих [9, л. 4]. Такие собрания прошли почти во всех сельсоветах.

Райком вел с женсоветами особую работу. Женделегаткам вменялось в обязанность посещать все мероприятия райкома. Например, в июне 1947 г. для них провели 17 лекций на медицинские темы (лекции посетили 527 человек) и 29 бесед (посетили 315 человек). Райком отмечал, что благодаря этим мероприятиям «делегатки все время выполняют хлебопоставки» [6, л. 20].

Помимо агитации за колхозы женделегаткам в декабре 1947 г. – феврале 1948 г. обком поручил призывать народ к участию в выборах в местные советы [6, л. 27–28]. Таким образом, партийные органы сбрасывали со своих плеч часть своей обязательной нагрузки, привлекая к выполнению собственной работы женщин-активисток. Тем приходилось на встречах с избирателями непросто.

Так, в конце 1947 г. делегатские собрания прошли во всех сельсоветах, и кое-где народ задавал «неудобные» для власти вопросы. Местное население часто сравнивало деятельность партийных и советских органов власти 1939–1941 гг. и в послевоенные годы. Причем имеются многочисленные сведения, что люди перед войной как раз высказывали недолюбовь деятельностью местных органов власти.

В феврале 1948 г. из обкома были спущены инструкции по развертыванию массово-политической работы среди женщин западных областей БССР на весенне-летний период (апрель – сентябрь 1948 г.). Райкомам предлагалось разъяснять международное и внутреннее положение СССР и ход выполнения пятилетнего плана. Предполагалось «добиться от женщин проведения качественного и в сроки сева, мобилизовать на производство большего количества хлеба, мяса и др.» [17, л. 3].

Женсоветам приходилось заниматься и дисциплиной в семейных отношениях. На одном из заседаний женсовета констатировали: «В парторганизации МВД и МГБ не ведется работы, и поэтому там бывает

много семейных неурядиц, жены не отпускают своих мужей на дежурства. Коммунист МВД женился на женщине, которая была немецкой пособницей. Недостаточна агитация среди медработников. Заврайздравом Радько не допускает критики. Некоторые девушки-медработники ушли в баптисты. В парторганизации райисполкома коммунист Ч. издевается над своей женой, избивая ее до полусмерти. Отсутствие воспитательной работы привело к тому, что Гатальская отказалась от руководства женделегатским собранием, коммунист Руденкова была вызвана с отчетом в район о работе, но на заседание не явилась и удрала из райкома» [21, л. 3].

Как и любые другие структуры, связанные с властью, женсоветы периодически подвергались критике. Это было обязательной стороной взаимоотношений общественных организаций и власти, не всегда объективных. В феврале 1948 г. был раскритикован женсовет в д. Ляховцы: они якобы не получили указаний из райкома и все пустили на самотек, секретарь женсовета самоустранилась, а председатель женсовета ушла в декрет. При этом обычно райком призывал общественные организации строго следовать указаниям вышестоящих инстанций. Женделегатки в ответ попытались защищаться и заверяли, что, несмотря на критику, они будут работать, как могут, особенно помогать вдовам [15, л. 27–28].

В других сельсоветах женделегатки обещали вести работу с родителями, которые отправляют детей в школу не каждый день. В июне 1948 г. на собрании делегаток Вера Прокопук заявила: «Служащие подписываются на займ по окладу, а мы – на свои копейки. Неудобно перед государством, тогда хоть поставки вовремя сдадим». Звучала на собраниях и критика. Анна Хомич и Наталья Синчук предлагали: «Надо нашу завмагом снимать: все раздает по друзьям и родственникам; недавно узнали, что привезли новый товар, та сразу сказала, что все распродала, а выяснилось, что мыло, конфеты, сахар и платки оказались у ее знакомых» [15, л. 16].

Олтушские женделегатки в 1948 г. постановили с 28 июня всем ежедневно выходить на осушку болот, а также добиться, чтобы 1 сентября в школу пошли все дети. Каждую активистку предлагалось закрепить

за конкретной семьей и проверять, учится ребенок или нет [15, л. 33, 56].

Забота государства о насущных проблемах женщин не оставалась без их внимания. 15 июля 1948 г. в д. Радеж на собрании женделегаток Мария Тилипко заявляла: «Товарищ Сталин лично заботится о нас – женщинах. При панской Польше нам никакого внимания не уделяли, родили мы десять детей или двадцать, нам помощи не было, только горе, у кого большая семья. А теперь родил четырех или пятого – получай. Мать одиночку презирали, называли ребенка всякими разными словами. А теперь получай делегатство. Поэтому я считаю, что мы – женщины – не отстаем от женщин городов-героев и к 15 августа обязательно рассчитаемся с обязательными поставками» [15, л. 68].

Вообще, 1948 г. стал для женских общественных организаций в известном смысле решающим: они были окончательно сформированы и начали активную системную работу. В отчете первого секретаря райкома говорилось о том, что в этом году в районе работало 13 женделегатских собраний, в которых принимало участие 328 женделегаток. Всего было проведено два районных собрания, 59 женделегатских и 66 собраний женщин-крестьянок; с колхозницами провели 17 бесед. В Малоритском районе на руководящей работе находились 23 женщины, 88 учительниц, 43 медработника, 10 агрономов, зоотехников. За год одна женщина была избрана депутатом Верховного Совета БССР, девять – райсовета, 82 – депутатами поселковых советов и сельсоветов [21, л. 174].

Докладчик особо отметил активисток Ляховского (Лещенко), Великоритского (Кистенева) и Луковского (Заикина) сельсоветов. В Ляховском сельсовете женделегатка Агафья Крень в д. Ямница стала организатором колхоза и была избрана членом его правления. Депутат райсовета из д. Орехово Меланья Яцура умело организовала работу по хлебозаготовкам, «смело разоблачила кулацкий саботаж» и добилась досрочного выполнения плана заготовок по деревне. Также были отмечены депутаты райсовета Федора Самосюк из д. Осовая, Устинья Савчук из д. Хотислав и десятки других. 417 женщин благодаря агитации активисток

учились в школах по ликвидации неграмотности [21, л. 175].

В сентябре 1948 г. завженотделом райкома Елена Евменовна Зайцева была переведена в другой район [22, л. 25]. Она провела серьезную работу по становлению женских общественных организаций в Малоритском районе и внесла большой вклад в дело пробуждения общественной активности местных женщин.

Заклучение

В первые послевоенные годы в Малоритском районе в частности и в регионе в целом оказались заложены основы того направления социальной политики государства, которое касается гендерной проблематики. Местным женщинам предстояло пройти путь от простых забитых полесских крестьянок до грамотных, образованных, использующих социальный «лифт», знающих себе цену специалисток в различных отраслях хозяйства и видах деятельности.

В отмеченный период советские органы власти проводили ряд организационных мероприятий по привлечению женщин к активной общественной работе: осуществляли поддержку многодетных матерей, создавали женсоветы, в рамках которых действовали культурно-просветительская, финансовая, земельная, санитарная, торгово-кооперативная комиссии. Как правило, на руководящие должности определялись те женщины, которые имели хотя бы минимальное образование и отличились в годы Великой Отечественной войны. В итоге 1948 г. стал для развития женских общественных организаций Малоритского района решающим: они были окончательно сформированы и начали активную системную работу.

Среди главных направлений работы советских органов власти с женским насе-

лением следует отметить мероприятия по повышению грамотности, общего культурного уровня женщин, а также партийно-политическое просвещение. Основными формами работы были лекции, беседы, вечерние школы, политшколы, кружки политграмоты, кружки художественной самодеятельности и рукоделия.

Систематическая работа также проводилась в рамках просветительской деятельности, особенно в области профилактики разнообразных болезней, правил личной гигиены, необходимости вакцинации населения. Кроме этого, серьезное внимание местные органы власти отводили вопросам охраны материнства и младенчества, борьбе с абортными. Послевоенная демографическая ситуация в стране требовала существенного увеличения рождаемости: многодетным и одиноким матерям оказывалась государственная материальная помощь, и они состояли на особом учете.

Еще одной из важнейших задач работы женщин стало решение ряда хозяйственно-экономических задач, особенно агитация за строительство колхозов в районе. Женщины на собственных примерах повышали производительность труда, были ударницами производства, выполняя свыше 200 трудодней в год.

Таким образом, доверие государства к активному участию женщин в общественной и административной работе, активизация их участия во всех сферах экономической жизни, вовлечение их в культурную жизнь региона, забота о сфере материнства и младенчества и в целом о здоровье женщин дали конкретный положительный результат. Итогом гендерной политики советской власти стало превращение в последующие годы полесской женщины в активный субъект политической, экономической и культурной жизни региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 113.
2. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 68.
3. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 64.
4. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 216.
5. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 41.
6. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 99.
7. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиночным матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» :

указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – 1961 г. – М. : Изв. Советов депутатов трудящихся СССР, 1961. – С. 713–718.

8. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 134.
9. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 101.
10. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 83.
11. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 66.
12. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 65.
13. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 100.
14. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 112.
15. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 135.
16. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 98.
17. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 133.
18. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 76.
19. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 183.

20. Смехович, Н. В. История советского государства в зеркале «новой» исторической науки России (конец XX – начало XXI в.) / Н. В. Смехович // Беларус. думка. – 2020. – № 10. – С. 56–62.

21. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 111.
22. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 122.

REFERENCES

1. Gosudarstviennyj arkhiv Brianskoj oblasti (GABr). F. 13-p. Op. 1. D. 113.
2. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 68.
3. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 64.
4. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 216.
5. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 41.
6. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 99.
7. Ob uvelichenii gosudarstviennoj pomoshchi bieriemennym zhenshchinam, mnogodietnym i odinokim matieriam, usilienii okhrany matierinstva i dietstva, ob ustanovlenii pochiotnogo zvanija «Mat'-gieroinia» i uchriezhdienii ordiena «Matierinskaja slava» i miedali «Miedal' matierinstva» : ukaz Priezidiuma Vierkhovnogo Sovieta SSSR ot 8 ijulia 1944 g. // Sb. zakonov SSSR i ukazov Priezidiuma Vierkhovnogo Sovieta SSSR. 1938 g. – 1961 g. – M. : Izv. Sovietov dieputatov trudiaschikhsia SSSR, 1961. – S. 713–718.
8. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 134.
9. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 101.
10. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 83.
11. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 66.
12. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 65.
13. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 100.
14. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 112.
15. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 135.
16. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 98.
17. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 133.
18. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 76.
19. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 183.
20. Smiekhovich, N. V. Istorija sovietskogo gosudarstva v zierkalie «nojvoj» istorichieskoj nauki Rossii (koniec XX – nachalo XXI v.) / N. V. Smiekhovich // Bielarus. dumka. – 2020. – № 10. – S. 56–62.
21. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 111.
22. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 122.

УДК 930 (476)+357.71

Аляксандра Артураўна Ярашэнка*аспірант 3-га года навучання каф. усеагульнай гісторыі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна***Alexandra Yarashenka***3-d Year Postgraduate Student of the Department of World History
of Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: G.Yaroshevich68@mail.ru***САНАТОРНА-КУРОРТНАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ
НАВУКОВАЙ ІНТЭЛІГЕНЦЫІ БССР (1920-я гг.)**

На аснове архіўных крыніц асэнсавана роля спецыялізаваных органаў у развіцці санаторна-курортнага забеспячэння навуковай інтэлігенцыі 1920-х гг., абпіраючыся на архіўныя крыніцы. Выяўлена спецыфіка і асаблівасці іх дзейнасці ў БССР.

Ключавыя словы: *навуковая інтэлігенцыя БССР, санаторна-курортнае забеспячэнне, 1920-я гг.*

Sanatorium-Resort Support of Scientific Intelligentsia of the BSSR (1920s)

Based on archival sources considers the role of specialized bodies in the development of sanatorium-resort support for the scientific intelligentsia of the 1920s. The specifics and features of their activities in the BSSR are revealed.

Key words: *the scientific intelligentsia of the BSSR, sanatorium-resort support, 1920s.*

Уводзіны

Асэнсаванне дзейнасці спецыяльных арганізацый па аказанні дапамогі навукоўцам, аналіз разнастайных форм і інструментаў іх падтрымкі ўяўляе значны навуковы інтарэс і дазваляе разглядаць праз гістарычную рэтраспектыву кадравы, інтэлектуальны, адукацыйны стан сучаснай Беларусі ад пачатку 1920-х гг., калі былі закладзены асноўныя тэндэнцыі навукова-арганізацыйнага будаўніцтва ў Беларусі.

Фінансавое і матэрыяльнае палажэнне навуковай інтэлігенцыі ў 1920-я гг. было няпростым. На гэта ўплывала шмат фактараў: адбудова пасля ваеннай разрухі, праблемы ў сельскай гаспадарцы, пачатак новай эканамічнай палітыкі. Прыкладам адлюстравання той сітуацыі з'яўляюцца лісты, накіраваныя праўленнем Беларускага політэхнічнага інстытута да А. Г. Чарвякова і У. М. Ігнатоўскага: за красавік-май 1922 г. навуковыя работнікі не атрымалі заробак зусім, а за сакавік толькі 20 % грашовага ўтрымання. Акрамя таго, «большасці выкладчыкаў і супрацоўнікаў даводзілася жыць надгаладзь, асабліва тым, хто меў на ўтры-

манні сем'і» [1, арк. 139]. Невялікі даход з'яўляўся адным з галоўных матываў сыхода ў рабочыя спецыяльнасці, што аказвала негатыўны ўплыў на колькасць даследчыкаў, якія займаліся навуковай дзейнасцю. Нагрузка перакладалася на тых, хто застаўся, што прыводзіла да з'яўлення праблем са здароўем вучоных: ператамлення, арганічных альбо функцыянальных захворванняў.

Перад дзяржавай стаяла пытанне аб уключэнні савецкай навукі ў сусветную навуковую прастору для сцвярджэння свайго міжнароднага аўтарытэту, таму фарміраванне ідэалагічна лаяльнай інтэлігенцыі з'яўлялася важнай задачай кіраўніцтва краіны. Санаторна-курортнае забеспячэнне было адным з відаў сацыяльнай падтрымкі навуковых работнікаў БССР [2, арк. 96], якое рэалізоўвалася праз Беларускую камісію па паляпшэнні побыту вучоных (БелКПБВ) і Секцыю навуковых работнікаў (СНР). Справаводства БелКПБВ і СНР захавалася часткова, што паўплывала на недастатковую ўвагу да дзейнасці гэтых арганізацый. Некаторыя аспекты санаторна-курортнага забеспячэння навуковай інтэлігенцыі ў 1920-я гг. разглядаліся ў кантэксце вывучэння іншых тэм. Напрыклад, даследаванне А. М. Лукашука, прысвечанае дзейнасці Амерыканскай адміністрацыі дапамогі (АРА) ў Беларусі, закранае функцыянаванне

Навуковы кіраўнік – Ігар Іванавіч Шаўчук, доктар гістарычных навук, дацэнт, прафесар кафедры ўсеагульнай гісторыі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

БелКПБВ [3]. Э. Г. Юфэ і Б. А. Мельцар згадвалі яе пры вывучэнні Амерыканскага яўрэйскага аб'яднанага размеркавальнага камітэта (ДЖОЙНТ) [4]. Некаторыя дадзеныя пра БелКПБВ і СНР прысутнічаюць у публікацыях М. Б. Батвінніка [5], І. І. Шаўчука [6; 7], Е. А. Дубовік і А. К. Дубовіка [8], Л. В. Івановай [9], Ю. С. Кузняцова [10].

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца раскрыццё працэсу арганізацыі санаторна-курортнага забеспячэння навуковай інтэлігенцыі ў 1920-я гг.

Санаторна-курортнае забеспячэнне навуковай інтэлігенцыі БССР (1920-я гг.)

Ад пачатку 1920-х гг. адбываўся хуткі рост сферы паслуг, у тым ліку і рэкрэацыйных, што абумоўлена дзяржаўнай эканамічнай палітыкай, адным з вынікаў якой стала пашырэнне колькаснага складу сацыяльных слаёў, якія акумулявалі значныя фінансавыя сродкі, а таксама кампенсаторным ростам попыту пасля заканчэння грамадзянскай вайны. Дзякуючы дзейнасці ЦэКПБВ у 1922 г. пачалі стварацца дамы адпачынку, лякарні, развівалася сетка курортаў. Першыя санаторыі былі адчынены ў сяле Вузкі (недалёка ад Масквы), у Гаспры (Крым) – на 40 пастаяльцаў, сяле Бальшове (каля 30 км ад Масквы) – на 20 пастаяльцаў [11, арк. 20].

Адпаведная работа праводзілася і ў БССР. У сакавіку 1923 г. БелКПБВ адаслала зварот да Наркамсветы аб адкрыцці дома адпачынку «Крынкi» (цяпер Віцебская вобласць), які ў гэтым жа годзе пачаў сваю

дзейнасць. Па ініцыятыве БелКПБВ абмяркоўваўся праект стварэння дома адпачынку і выдзялення зямельных плошчаў для лецішчаў у Весялоўцы (цяпер мікрараён Мінска). Ён пачаў дзейнасць у маі 1924 г. (першапачаткова на 25 месцаў, пазней даведзена да 50) [12, арк. 15]. Мелі спробы праасоўвання ідэі арганізацыі іншых дамоў санаторнага тыпу, якія не былі рэалізаваныя [13, арк. 310–312].

У справаздачах Рабасветы адзначалася, што ўстановы санаторнага тыпу ЦэКПБВ на пачатак 1920-х гг. з'яўляліся, па сутнасці, дамамі адпачынку. Разам з навукоўцамі маглі аказацца і хворыя рабочыя, што выклікала пратэст Секцыі [14, арк. 39]. У другой палове 1920-х гг. сітуацыя змянілася: пашырылася сетка курортаў ЦэКПБВ, арганізаваліся лецішча для карыстання выключна вучонымі [15, арк. 2]. Пуцёўкі размяркоўваліся паводле наступных крытэрыяў: найперш іх атрымоўвалі шматдзетныя сем'і, а потым тыя, хто карыстаўся курортнымі паслугамі ў папярэднім годзе. Пры іншых роўных умовах на папраўку здароўя адсылалі найбольш кваліфікаваных навукоўцаў [16, арк. 116] альбо тых, хто меў шэраг заслуг. Напрыклад, Інбелкульт прасіў СНР накіраваць з 15 мая па 15 чэрвеня ў Гурзуфскі дом адпачынку А. А. Грыневіча, які на працягу 20 год збіраў і апрацоўваў беларускія песні і ўсе грошы аддаваў на гэтую дзейнасць [17, арк. 227]. Лячэбныя рэкамендацыі па курортах выглядалі наступным чынам (табліца 1).

Табліца 1 – Лячэбна-курортныя рэкамендацыі [18, арк. 220]

Дыягназ	Курорт
Міякардыт, неўроз сэрца	Ялта
Малакроўе	Кіславодск
Сустаўны рэўматызм	Есентукі
Хранічны сустаўны рэўматызм	Адэса
Неўрастэнія	Кіславодск

Праз анкетны матэрыял і прадстаўленыя на паседжаннях БелКПБВ і СНР дадзеныя выяўляецца тое, што 90 % навукоўцаў Беларусі мелі ператамленне [19, арк. 14]. Сустрэкаліся захворванні органаў дыхання, сасудаў і сэрца, нервовай сістэмы, страўнікава-кішэчнага тракту і інш. Таму накірункаў санаторна-курортнага забеспячэння было шмат: Крым, Сочы, Харкаў, Кіславодск,

Есентукі, Анапа, Адэса, Жалезнаводск, Сімяіз і г. д.

Для абгрунтавання паездкі патрабаваліся ўліковая картка, анкета і медыцынская даведка [20, арк. 29]. Яны ўяўлялі сабой тыповыя фармуляры, дзе прапісваўся не толькі фізічны стан, але і асабістыя заслугі, сацыяльны статус кожнага кандыдата, канкрэтнае захворванне і неабходны тэрмін знаходжэння на курорце ці ў санаторыі. На-

прыклад, доктар Л. П. Разанаў у 1924 г. у якасці абгрунтавання тэрміновага лекавання Г. С. Блоха пісаў: «Сведчу, што настаўнік англійскай мовы ў БДУ Г. С. Блох сапраўды мае патрэбу ў лячэнні ў Крыму, не менш 6 тыдняў, у следстве нервова-мышачнай слабасці на падставе ператамлення і перанесенай зімой інфлюэнцыі (вострае інфекцыйнае захворванне дыхальных шляхоў, выкліканае вірусам грыпу і небяспечнае для жыцця пры недастатковым лекаванні) з цяжкімі наступствамі. Таксама сведчу, што жонка яго, М. В. Блох, пакутуе на хранічны артрыт, які патрабуе лячэння гразевымі ваннамі» [21, арк. 60]. Час адпачынку абмяжоўваўся, як правіла, 30 днямі, але пры цяжкіх захворваннях мог быць падоўжаны на падставе рашэнняў спецыяльных камісій [22, арк. 54; 21, арк. 80; 23, арк. 55].

Санаторна-курортнае забеспячэнне вучоных ажыццяўлялася праз рэгулярныя дзяржаўныя субсідыі, якія з'яўляліся асноўнай крыніцай яго фінансавання. Даходы ад лекцый, выданняў і мерапрыемстваў таксама ўключаліся ў каштарыс арганізацый, як і ахвяраванні ад прыватных ліц і прадпрыемстваў [24, арк. 93]. Для атрымання дадатковага грашовага рэзерву БелКПБВ 1 кастрычніка 1924 г. на падставе рашэнняў V Усебеларускага з'езда прыняла пастанову аб стварэнні спецыяльнага курортнага фонду. Унёскі ад членаў саюза складалі 0,5 % заробку [15, арк. 2].

Пуцёўка без аплаты дарогі на крымскія курорты Сакі і Еўпаторыі летам 1924 г. з улікам усіх зніжкаў каштавала 140 руб. на месяц, а Анапы (поўдзень Расіі) – 120 руб. [25, арк. 113]. У 1923/24 г. заробак прафесара ўніверсітэта у сярэднем складаў 56 руб., дацэнта – 49 руб., асістэнта – 46 руб. Стаўка па асноўнай пасадзе ў 1924/25 г. для прафесара была 80 руб., дацэнта – 70 руб., асістэнта – 55 руб. [17, арк. 184]. БелКПБВ і Секцыя стваралі магчымасць бясплатнай (напрыклад, Я. І. Барычэўскі з 15 кастрычніка па 15 лістапада 1924 г. [25, арк. 34]) ці паўплатнай (Т. Клопаў у Гаспры з 15 верасня па 15 кастрычніка 1924 г. [25, арк. 34]) пуцёўкі альбо аплаты з растэрміноўкай (адзін з варыянтаў: 30 % пры браніраванні, 20 % за месяц, астатнія 50 % на працягу паўгода з вылікам сумы з заробку [25, арк. 34–35]). Пры размеркаванні навукоўцам маглі выдаць спецыяльнае пасведчанне, згодна з

якім яны атрымлівалі зніжку на праезд у абодва бакі, харчаванне, некаторыя медыцынскія працэдуры [21, арк. 2]. Пералічаныя вышэй ільготы, шанец атрымання лячэння альбо адпачынку стваралі вялікі попыт на санаторна-курортныя паслугі.

Для малодшых навуковых супрацоўнікаў перспектыва паездкі на курорт была дадаткова значным стымулам залічэння ў БелКПБВ і СНР. Напрыклад, у заяве на ўступленне ў Секцыю навуковых работнікаў (1927 г.) адзначалася: «Медыцынская курортная камісія прызначыла патрэбным паехаць мне ў Кіславодск. На ўласныя сродкі я гэтага зрабіць не магу. Зыходзячы з гэтага, прашу СНР запісаць мяне ў секцыю, вызначыць грашовую дапамогу на курортнае лячэнне з ільготным праездам па чыгуны» [21, арк. 38]. Вышэйшыя навучальныя і навукова-даследчыя ўстановы, якія не маглі прадставіць сваім работнікам неабходную дапамогу ў санаторна-курортным пытанні, звярталіся да Секцыі. Так, праўленне Камуністычнага ўніверсітэта хадайнічала: «З прычыны таго, што Цэнтральны камітэт Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі не прадставіў для навуковых работнікаў універсітэта ніводнага месца на курорт, нягледзячы на вялікую патрэбу, асабліва сярод малодшых навуковых работнікаў, якія дрэнна матэрыяльна забяспечаны, фракцыя праўлення просіць вас прыняць іх пад увагу пры размеркаванні курортных месцаў альбо аказаць адпаведную матэрыяльную дапамогу» [17, арк. 306].

Пасля паездкі навукоўцам неабходна было прадставіць СНР справаздачу аб якасці паслуг. Наяўныя дакументы дазваляюць зрабіць выснову, што найлепшай рэпутацыяй карыстаўся санаторый «Буюрнус» (Крым) і дамы адпачынку Адэсы. Аб курортах Сочы і Ялты часцяком пісаліся адмоўныя водгукі. Напрыклад, у санаторыі № 2 г. Сочы ў сярэдзіне 1920-х гг. 25 % пастаяльцаў хварэла на страўнік [22, арк. 215]. Узровень адукацыі і культуры дазваляў вучоным пісаць шчырыя, але неадназначныя водгукі: «Лёгка флірт без усялякіх наступстваў яшчэ больш прыхарошваў сапраўдны адпачынак». Дарэчы, яго «наступствы» часам адбіваліся і на фізічных паказчыках: адзін з вучоных, запаўняючы анкету, указаў на тое, што паправіўся на 18,5 фунта (8 кг), другі – на 16 фунтаў (7 кг) [19, арк. 14].

Выкладчык рабфака БДУ Я. М. Кругер такім чынам распавядаў пра вынікі свайго турыстычнага шляху (студзень 1927 г.): «Атрымаўшы ад СНР, членам якой я з’яўляюся, субсідыю на паездку і зніжку на чыгуначны праезд, я выкарыстаў іх наступным чынам: жадаючы здзейсніць навукова-мастацкую паездку па Волзе, я выехаў у Ніжні Ноўгарад. Па дарозе спыніўся на некалькі дзён у Маскве і наведаў “Асацыяцыю мастакоў рэвалюцыйнай Расіі (АМРР)” і іншыя мастацкія ўстановы. У Ніжнім я сеў на параход “Васіль Фамін”. Праплыў Казань, Сімбірск, Самару, Сызрань, Саратаў. Тады на Волзе было добрае надвор’е. Не толькі на кожным прыпынку з берага пісаў эцюды, але і на палубе. Прабыў у Саратаве некалькі дзён, да Астрахані грошай не хапіла (на параходны квіток зніжкі не было). Заехаў у Казань, наведаў таварыша па Акадэміі. Вярнуўся праз Маскву ў Мінск. Выехаў 20 чэрвеня і прыбыў у апошніх днях ліпеня» [22, арк. 10].

Анкетны работнікаў навукі, якія карысталіся санаторна-курортным абслугоўван-

нем у 1922–1924 гг., няпоўныя у сувязі з тым, што не ўсе справаздачы Камісіі па паліпшэнні побыту вучоных захаваліся, а Секцыя толькі пачынала сваю дзейнасць.

Часткова матэрыялы гэтага часу адлюстраваны ў перапісцы паміж арганізацыямі: ЦэКПБВ, саюзнымі Секцыямі і Камісіямі, Саўнаркамам, Галоўным курортным упраўленнем (Галоўкурупр) НКАЗ СССР. Так, у Маскву (май 1924 г.) былі накіраваны дакументы, у якіх прапаноўвалася змяніць квоты для БССР з 4 да 12 месцаў на ліпень [25, арк. 1, 29, 48]. У выніку працяглай дыскусіі колькасць пуцёвак была павялічана да 11 пры абавязковай умове ўнесці ў якасці перадаплаты 30 % ад агульнага кошту) [25, арк. 48].

Дамова паміж СНР Беларусі (прадстаўнікі: старшыня Секцыі С. Я. Вольфан, сакратар А. К. Успенскі) і Галоўным курортным упраўленнем (ад БССР загадчык курортнага бюро С. А. Мазель, май 1924 г.) дае ўяўленне аб гадавой колькасці пуцёвак, якую прадстаўляў Галоўкурупр Секцыі (табліца 2).

Табліца 2 – Размеркаванне месцаў ад Галоўкурупр на 1924 г. [25, арк. 113–114]

Санаторый	Дата	Колькасць
Сімяіз	01.06–01.09	2 бясп. (Секцыя аплачвала сама дадзеныя пуцёўкі) і 3 па 150 руб.
Анапа	15.07–01.09	2 бясп. і 3 па 120 руб.
Жалезнаводск	15.06–15.09	2 бясп. і 3 па 180 руб.
Сакі	15.06–01.09	2 бясп. і 3 па 140 руб.
Еўпаторыя	15.07–01.09	2 бясп. і 3 па 140 руб.
Усяго		10 бясп., 15 платных (2 190 руб.)

На пасяджэнні Рабасветы (кастрычнік 1924 г.) СНР прадстаўлены яшчэ 10 пуцёвак [26, арк. 164]. Праз дзейнасць Секцыі мінімум 46 дзеячаў навукі Беларусі атрымалі месцы на курортах (21 – па лініі Цэнтральнай камісіі, 25 – па дамове з Галоўкурупр, 10 – дадатковых).

Пасля ліквідацыі БелКПБВ (2 красавіка 1924 г.) [7, арк. 78] ЦэКПБВ выдзяляла датацыі нерэгулярна, а ўсесаюзная Секцыя амаль не выдавала пуцёўкі ў санаторыі на льготных умовах. Таму Цэнтральнае бюро беларускай СНР хадайнічала перад Саўнар-

камам БССР аб спецыяльных грашовых выплатах на курортную падтрымку [16, арк. 12–19]. У 1925 г. Секцыя, якая налічвала 250 асоб [27], атрымала грошы для закупкі курортных пуцёвак 54 навукоўцам Беларусі [16, арк. 12–19].

Агульны лік членаў СНР Беларусі і звесткі па колькасці курортных месцаў дазваляюць вызначыць удзельную вагу навуковых работнікаў, якім былі прадстаўлены санаторна-курортныя паслугі па гадах (табліца 3).

Табліца 3 – Удзельная вага членаў Секцыі, якія атрымалі санаторна-курортную дапамогу

Год	Колькасць членаў Секцыі	Колькасць атрыманых месцаў	Удзельная вага, %
1925	250	54	21,6
1926	359	70	19,4
1927	403	84	20,8
1928	509	110	21,6
1930	712	157	22

У 1926 г. паказчык удзельнай вагі зменшыўся да 19,4 %. За год курортнымі паездкамі скарысталіся 70 працаўнікоў навукі БССР [22, арк. 122] (на 1 снежня 1926 г. беларуская Секцыя складалася з 359 чалавек [16, арк. 188]). Такая колькасць была абумоўлена адсутнасцю ў БССР арганізацыі, аналагічнай ліквідаванай Камісіі па паляпшэнні быту вучоных. КПБВ РСФСР і УССР на рэгулярнай аснове адкрывалі санаторыі, аказвалі дапамогу сваім супрацоўнікам, тым самым развіваючы навуку, а Секцыя атрымлівала толькі аднаразовыя грашовыя выплаты пасля шматлікіх запытаў [28, арк. 333].

Секцыя навуковых работнікаў 16 мая 1926 г. выступіла з прапановай аб стварэнні пры СНК БССР новай Камісіі з мэтай уключэння ў дзяржаўны бюджэт выдаткаў на курортную дапамогу і іншую падтрымку [7, арк. 79]. Архіўныя дакументы не дазваляюць вызначыць канкрэтную дату пачатку дзейнасці новай КПБВ у Беларусі, якая стала структурным падраздзяленнем Секцыі [28, арк. 322]. У чэрвені Бюро СНР прадставіла яе прыблізны каштарыс 1926/27 г. на суму 42 000 руб. [16, арк. 111, адв.]. У ліпені ён быў зменены, і на санаторную дапамогу меркавалася выдзяліць 12 000 руб. (усяго – 37 700 руб.) [28, арк. 327].

Аднак 30 верасня 1926 г. Наркамасветы зменшыў агульны бюджэт арганізацыі да 10 000 руб. [16, арк. 113, 186]. Падобныя фінансавыя абмежаванні не дазвалялі арганізацыі аказваць сур'ёзны ўплыў на пытанне санаторна-курортнага забеспячэння. Другая Камісія юрыдычна і фактычна была ліквідавана 30 сакавіка 1927 г. [7, арк. 82].

М. Н. Пятуховіч (беларускі літаратуразнавец, крытык; з 1921 г. быў членам навукова-тэрміналагічнай камісіі, у лютым 1922 г. стаў навуковым супрацоўнікам. 1925 г. – правадзейны член Інбелкульта, 1929 г. правадзейны член беларускай Акадэміі навук (да 1936 г. працаваў у Інстытуце літаратуры БелАН), член СНР.) на III Усебеларускім з'ездзе навуковых работнікаў (1927 г.) адзначаў, што вучоныя Беларусі ў адносінах санаторна-курортнай дапамогі – «пасынкi» ў параўнанні з навукоўцамі РСФСР і УССР [22, арк. 101адв.].

У гэты ж час Беларуская секцыя ў лістах да СНР Украіны хадаінічала аб прадстаўленні курортных месцаў у іх дамах адпачынку, таму што «сродкі, атрыманыя ад ЦэКПБВ, надзвычай абмежаваныя, іх не хапае. І, знаходзячыся ў амаль аднолькавых умовах працы з іншымі савецкімі рэспублікамі, ЦБ Беларусі вымушана прасіць» [17, арк. 131].

Патрэбы членаў Секцыі ў санаторным забеспячэнні сапраўды павялічыліся ў выніку ператамлення прадстаўнікоў навукі выкладчыцкай і іншай працай. Так, у рэзалюцыі па дакладзе ЦБ СНР канстатавалася перагружанасць навукоўцаў, слабая забяспечанасць і цяжкія ўмовы работы (адсутнасць бібліятэк, малая колькасць камандзіровак, абмежаванасць сродкаў на друк, недахоп фондаў, перыядычныя скарачэнні) [22, арк. 156].

Падчас агульнага сходу асістэнтаў і ардэнатараў БДУ (16 студзеня 1927 г.) азначалася, што «эксплуатацыя клініцыстаў і нізкая аплата прымушаюць іх шукаць працу ў лекавых установах НКЗ, што вядзе да падрыва навуковай работы. Нагрузка асістэнта па клініцы раўна прыкладна шэсці гадзінам, як і праца на старане, а са студэнтамі ім неабходна займацца амаль штодзённа каля трох гадзін» [22, арк. 45].

БелКПБВ звярнулася ў Наркамасветы з просьбай аб выдачы ўсёй сумы грошай, выдзеленых СНК Беларусі на курортную дапамогу па прычыне дэфіцыту бюджэту [17, арк. 182]. На гэты запыт Народны камісарыят асветы асігнаваў на курортную кампанію для навукоўцаў 5 000 руб. [2, арк. 98]. На 3 450 руб. секцыя закупіла 47 пуцёвак (30 у Крым, 8 у Сочы, 6 у Адэсу, 1 у Кіеў, 2 у Харкаў [14, арк. 3]). Астатнія сродкі былі размеркаваны па аддзелах у якасці грашовай дапамогі вучоным для аздараўлення: Мінскі – 875 руб., Горацкі – 505 руб., Віцебскі – 170 руб. [14, арк. 3] (табліца 4).

За год санаторна-курортную дапамогу атрымалі 84 члены саюза [22, арк. 101адв.]. Улічваючы тое, што арганізацыя аб'ядноўвала 403 супрацоўнікі [29], доля задаволеных запытаў складала 20,8 %.

Табліца 4 – Размеркаванне субсідый на санаторна-курортны адпачынак (1927 г.) [29]

Адзел секцыі	Сума субсідый, руб.	Колькасць субсідый
Мінск	54–100	21
Горкі	90–145	14
Віцебск	30–50	5
Усяго		40

У 1928 г. курортная дапамога была аказана 110 сябрам СНР [2, арк. 98] (усяго 509 супрацоўнікаў [30]). З кастрычніка 1929 па красавік 1930 г. на санаторна-курортную дапамогу прэтэндавала звыш 60 членаў Горацкага аддзялення Секцыі, задаволілі толькі 16 [31, арк. 24]. У межах рэспублікі паказчык узрос: на 1930 г. Секцыя налічвала 712 чалавек [32, арк. 104–105], а санаторна-курортнае абслугоўванне атрымалі 157 асоб [31, арк. 57] (22 %).

Заклучэнне

Аktуальнасць сістэмнай рэалізацыі санаторна-курортнай палітыкі звязана са станам здароўя вучоных, пагаршэнне якога выклікана наступствамі сацыяльна-эканамічных змен пачатку ХХ ст. Беларуская камісія па паляпшэнню побыту вучоных і Секцыя навуковых работнікаў арганізоўвалі для вучоных платныя, бясплатныя і паўплатныя паездкі на курорты і ў санаторыі, давалі растэрміноўку для аплаты, часткова фінансавалі выдаткі на транспартныя паслугі, пражыванне і харчаванне, некаторыя медыцынскія працэдуры.

Навуковыя працаўнікі ехалі ў Ялту пры міякардыце і неўрозе сэрца, Кіславодск

пры малакроўі і неўрастэніі, Есентукі пры сустаўным рэўматызме, Адэсу пры хранічным сустаўным рэўматызме. Беларускія работнікі навукі мелі магчымасць наведаць санаторыі ў Крыме і Падмаскоўі.

Папулярнымі накірункамі таксама з'яўляліся Сочы, Харкаў, Анапа, Жалезнаводск, Сімяіз. Дзякуючы дзейнасці ЦэКПБВ у БССР пачалося стварэнне беларускіх дамоў адпачынку і санаторыяў («Крынкi» ў сучаснай Віцебскай вобласці, «Весьлоўка» пад Мінскам), што прывяло да росту ўнутранага турызму.

Самы нізкі працэнт (19,4) задаволеных заяў навуковых супрацоўнікаў на курортную дапамогу прыйшоўся на 1926 г., у сувязі з чым было прынята рашэнне аб аднаўленні дзейнасці БелКПБВ. СНР Беларусі атрымлівала толькі аднаразовыя грашовыя выплаты пасля шматлікіх запытаў у той час, калі першапачатковая Камісія па паляпшэнні побыту вучоных мела сталую фінансавую падтрымку і значныя ільготы праз ЦэКПБВ. З прычыны таго, што каштарыс новай арганізацыі быў невялікі, а статус зменшыўся да аддзела Секцыі, яе дзейнасць хутка спынілася.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Корзенко, Г. В. Организация историко-научных исследований в Институте истории НАН Беларуси (1973–2013 гг.) / Г. В. Корзенко, И. И. Шевчук. – Брест : БрГУ, 2015. – 230 с.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 4138.
3. Лукашук, А. Прыгоды АРА ў Беларусі / А. Лукашук. – Прага : Радые Свабодная Эўропа, 2005. – 500 с.
4. Иоффе, Э. Г. Джойнт в Беларуси / Э. Г. Иоффе, Б. А. Мельцер. – Минск : Magic Book, 1999. – 94 с.
5. Ботвинник, М. Первые шаги Джойнта в Беларуси [Электронный ресурс] / М. Ботвинник // Беларусь у ХХ стагоддзі. – Минск, 2003. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/xx/xx020105.html>. – Дата доступа: 02.08.2021.
6. Шаўчук, І. І. Гуманітарныя навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі (20–30-я гады ХХ ст.) / І. І. Шаўчук. – Брэст : БрДУ, 2007. – 293 с.
7. Шевчук, И. И. Обеспечение деятельности научной интеллигенции Беларуси в первой половине 1920-х годов: создание Комиссии по улучшению быта ученых / И. И. Шевчук // Интеллигенция и мир. – 2017. – № 1. – С. 68–84.

8. Дубовик, А. К. Создание и деятельность профессиональной организации научной интеллигенции Беларуси / А. К. Дубовик, Е. А. Дубовик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2007. – № 4. – С. 8–13.
9. Иванова, Л. В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927 гг.) / Л. В. Иванова. – М., 1980. – 392 с.
10. Кузнецов, Ю. С. Вовлечение интеллигенции в социалистическое строительство (1917–1925 гг.): на материалах партийных организаций Белоруссии / Ю. С. Кузнецов. – Минск : Беларусь, 1982. – 113 с.
11. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 33.
12. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 80.
13. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 88.
14. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 474.
15. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 158.
16. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 151.
17. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 285.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 702.
19. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 237.
20. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 91.
21. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 282.
22. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 275.
23. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.) : сб. докл. – Л., 1968. – 425 с.
24. НАРБ. – Ф. 42. Воп. 1. Спр. 125.
25. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 90.
26. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 83.
27. Липец, И. Участие научных работников в союзной работе / И. Липец // Прафэсіянал. рух Беларусі. – 1925. – № 4. – С. 14–15.
28. НАРБ. – Ф. 42. Воп. 1. Спр. 365.
29. Вольфсон, С. Я. Белорусская секция научных работников / С. Я. Вольфсон // Науч. работник. – 1927. – № 9. – С. 40–48.
30. Вольфсон, С. Я. Культурная рэвалюцыя ў дзеяньні. Нацыянальна-культурнае будаўніцтва БССР : да 15-годзьдзя Кастрычніцкай рэвалюцыі / С. Я. Вольфсон. – Мінск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1932. – 46 с.
31. НАРБ. – Ф. 306. Воп. 1. Спр. 536.
32. Прокопчук, А. Итоги деятельности Белорусской секции научных работников / А. Прокопчук // Науч. работник. – 1930. – № 11–12. – С. 114–118.

REFERENCES

1. Korzienko, G. V. Organizacija istorikonauchnykh issliedovanij v Institutie istorii NAN Bielarusi (1973–2013 hh.) / G. V. Korzienko, I. I. Shevchuk. – Brest : BrGU, 2015. – 230 s.
2. Nacyjanal'ny arkhiv Respubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 1. Spr. 4138.
3. Lukashuk, A. Pryhody ARA u Bielarusi / A. Lukashuk. – Praha : Radyjo Svobodnaja Europa, 2005. – 500 s.
4. Ioffe, E. G. Dzhojnt u Bielarusio / E. G. Ioffe, B. A. Miel'tzer. – Minsk : Magic Book, 1999. – 94 s.
5. Botvinnik, M. Piervyje shagi Dzhojnta v Bielarusi [Eliكتروнныj riesurs] / M. Botvinnik // Bielarus' v XX stahoddzi. – Minsk, 2003. – Vyp. 2. Riezhim dopuska: <http://mb.s5x.org/homolib.org/ru/xx/xx020105.html>. – Data dopuska: (access date: 08/02/2021).
6. Sharchuk, I. I. Humanitarnyja navuki u sacyjal'naj historyi Bielarusi (20–30-ja hh. XX st.) / I. I. Shauchuk. – Brest: BrDU, 2007. – 293 s.
7. Shevchuk, I. I. Obiespiechienije diejatiel'nosti nauchnoj intielligencii Bielarusi v piervoj polovinie 1920-kh godov: sozdanije Kommissii po uluchsheniju byta uchionykh / I. I. Shevchuk // Intelligencija i mir. – 2017. – № 1. – S. 68–84.

8. Dubovik, A. K. Sozdaniye i diejatiel'nost' professional'noj organizacii nauchnoj intielligencii Bielarusi / A. K. Dubovik, Ye. A. Dubovik // Trud. Profsojuzy. Obshchestvo. – 2007. – № 4. – S. 8–13.
9. Ivanova, L. V. Formirovaniye sovietskoj nauchnoj intielligencii (1917–1927 gg.) / L. V. Ivanova. – M., 1980. – 392 s.
10. Kuzniecov, Yu. S. IVovliechieniye intielligencii v sociolistichieskoje stroitel'stvo (1917–1925 gg.): na materialakh partijnykh organizacij Bielorusii / Yu. S. Kuznietsov. – Minsk : Bielarus', 1982. – 113 s.
11. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 33.
12. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 80.
13. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 88.
14. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 474.
15. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 158.
16. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 151.
17. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 285.
18. NARB. – F. 4p. Op. 1. Spr. 702.
19. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 237.
20. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 91.
21. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 282.
22. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 275.
23. Organizacija nauki v piervyje gody Sovietskoj vlasti (1917–1925 gg.) : sb. dokl. – L., 1968. – 425 s.
24. NARB. – F. 42. Op. 1. Spr. 125.
25. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 90.
26. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 83.
27. Lipiec, I. Uchastije nauchnykh rabotnikov v sojuznoj rabotie / I. Lipiec // Prafiesijanal. rukh Bioelarusi. – 1925. – № 4. – S. 14–15.
28. NARB. – F. 42. Op. 1. Spr. 365.
29. Vol'fson, S. Ya. Bielorusskaja siekcija nauchnykh rabotnikov / S. Ya. Vol'fson // Nauch. rabotnik. – 1927. – № 9. – S. 40–48.
30. Wol'fson, S. Ya. Kul'turnaja revaliucyja u dziejanni. Nacyjanal'na-kul'turnaje budaunctva BSSR : da 15-hoddzia Kastrychnickaj revaliucyi. – Minsk. : Dziarzh. vyd-va Bielarusi, 1932. – 46 s.
31. NARB. – F. 306. Op. 1. Spr. 536.
32. Prokopchuk, A. Itogi diejatiel'nosti Bielorusskoj siekci nauchnykh rabotnikov / A. Prokopchuk // Nauch. rabotnik. – 1930. – № 11–12. – S. 114–118.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.09.2023

УДК 930.1

Алексей Николаевич Зубань*аспирант 3-го года обучения каф. всеобщей и славянской истории
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы***Aljaksej Zuban***3-d Year Postgraduate Student of the Department of General and Slavic History
of Yanka Kupala State University of Grodno**e-mail: zuban.aljaksej@mail.ru*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЯХ XXI в.

Исследуются теоретико-методологические условия, повлиявшие на развитие белорусской историографии в первые два десятилетия XXI в. в целом и истории Речи Посполитой в частности. Представлена характеристика первых двух десятилетий XXI в. как этапа становления и развития белорусской исторической науки в условиях переосмысления коренных теоретико-методологических оснований исторической науки, пересмотра проблематики исследований и оценки в изучении прошлого. Определен ряд вопросов, которые интересовали отечественных исследователей по проблематике истории Речи Посполитой, отмечен достаточно высокий научный интерес к истории Речи Посполитой среди отечественных ученых, определен ряд проблем и вопросов, которые не теряют своей научной и общественно-политической актуальности. Отмечен вклад отдельных белорусских историков в процесс изучения истории Речи Посполитой.

Ключевые слова: историография Беларуси, история Речи Посполитой, ВКЛ, методология, концепция, теоретико-методологический кризис.

Theoretical and Methodological Conditions for the Development of Belarusian Historiography of the History of the Commonwealth in the First Decades of the XXI Century

The article examines the theoretical and methodological conditions that influenced the development of Belarusian historiography in the first two decades of the XXI-st century in general and the history of the Commonwealth in particular. The article presents the characteristics of the first two decades of the XXI-st century as a stage in the formation and development of Belarusian historical science in the context of rethinking the fundamental theoretical and methodological foundations of historical science, revising the problems of research and evaluation in the study of the past. A number of issues were identified that interested domestic researchers on the problems of the history of the Commonwealth, a fairly high scientific interest in the history of the Commonwealth among domestic researchers was noted, a number of problems and questions were identified that do not lose their scientific and socio-political relevance. The contribution of individual Belarusian historians to the process of studying the history of the Commonwealth is noted.

Key words: historiography of Belarus, history of the Commonwealth, GDL, methodology, concept, theoretical and methodological crisis.

Введение

С начала 2000-х гг. историческая наука Республики Беларусь переживает достаточно сложный и противоречивый период в своем развитии, который характеризуется учеными как кризисный. Кризис в первую очередь базируется на переосмыслении коренных теоретико-методологических оснований исторической науки, значительно пе-

ресматриваются проблематика исследований и оценки в изучении исторического прошлого. Интерес к теоретической постановке кризиса в историографии заметно обострился. Ученые-исследователи единодушно заговорили о глубоком теоретико-методологическом кризисе современной постсоветской историографии и даже о ее однозначном упадке.

На всем постсоветском пространстве в каждой республике кризис имеет свои особенности, связанные с общественно-политической ситуацией, имеющимся научным потенциалом, открытостью к новым научным технологиям и т. д. В белорусской

Научный руководитель – Тадеуш Тадеушевич Кручковский, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и славянской истории Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

историографии в настоящее время сохраняется общая ограниченность теоретико-методологической подготовки историков, недостаточное владение ими современными методами и методиками исторических исследований, слабая материальная база науки. На развитии исторических исследований негативно сказывается также неудовлетворительная встроенность отечественной науки в мировую систему, разрыв традиционных связей с Россией и Украиной. Наблюдается как диспропорция в подготовке специалистов по отдельным отраслям науки, так и перекося в проблематике научных исследований [1, с. 6].

«В период кризиса, – утверждал профессор Д. В. Карев, – наука меняет свои важные ориентиры, отказывается от одних фундаментальных концепций в пользу других, основательно пересматривает проблематику исследований, наличные результаты и оценки в изучении прошлого» [1, с. 6].

Понятие «кризис исторической науки» было выработано и получило распространение еще в немарксистской науке на рубеже веков (Р. Ю. Виппер, Д. М. Петрушевский и др.). Ученые отмечали теоретико-методологический характер кризиса науки и рассматривали его как нормальный процесс, характеризующий ее развитие и поиск новых моделей осмысления и познания. Преодоление кризиса они видели на пути привнесения в научно-исторический анализ теоретико-познавательной точки зрения, создания новых моделей методологии истории, пересмотра укоренившихся в истории и социологии схем и терминов, отказа в итоге от позитивистской точки зрения [2, с. 38].

Основная часть

Интерес к теоретической постановке кризиса в историографии заметно обострился в начале XXI в. В белорусской историографии данная проблема поставлена в статьях Д. В. Карева, В. П. Грицкевича, А. Н. Нечухрина и др.

Подробный анализ содержания понятия «кризис» дали А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов и др. Если прежде данное понятие советскими историками применялось преимущественно для характеристики развития «буржуазной науки» XX в., то теперь ученые единодушно заговорили о глубоком теоретико-методологическом кризисе совре-

менной постсоветской историографии, даже о ее однозначном упадке. В свою очередь, применительно к западной науке кризис некоторые авторы рассматривают как кризис ее роста. Это, безусловно, требует анализа выдвинутых точек зрения, а также корреляции самого понятия «кризис». Тем более, что при отсутствии обоснованной дефиниции данного понятия его нередко используют как оценочное для характеристики позиций своих оппонентов в научных дискуссиях о путях развития отечественной историографии [1, с. 35].

Для понимания сущности методологического кризиса в историографии А. Н. Нечухрин применяет категорию «смена парадигм». Понятие «парадигма» употребляется А. Н. Нечухриным в качестве совокупности убеждений, ценностей и связанных с ними признанных научных достижений, дающих модель постановки и решения проблем научному сообществу. Категория «парадигма» в большей степени связывает развитие историографии с общим духовным производством, выражает влияние на историю естествознания и искусства, подчеркивает степень распространения среди профессиональных историков определенных методологических установок и общеисторических представлений и идей [1, с. 39].

По мнению А. Н. Нечухрина, «парадигма» как понятие не противопоставляется «течению» либо «направлению», но рассматривается как их мировоззренческая и исследовательская программа, установка, что определяет роль «парадигмы» в раскрытии содержания историографических кризисов [1, с. 40].

Исходя из своей теоретико-методологической модели А. Н. Нечухрин, делает вывод о том, что кризис исторической мысли в обозримом будущем не будет «преодолен» и не будет, наконец, создана некая универсальная система вроде позитивизма XIX в. либо марксизма. Синтез как органическое соединение позитивных элементов разнородных концепций представляется маловероятным. Будущее исторической науки, очевидно, будет определяться многообразием методологических подходов и исторических концепций, ни один из которых не сможет претендовать на универсальность [1, с. 46].

Показательно, что этот вывод, сформулированный профессором А. Н. Нечухриным на основе развития российской и белорусской исторической науки, оказался впоследствии в общем тренде развития мировой историософской мысли [4, с. 143]. Так, в современной историософской литературе отмечается, что идея научной универсальности (одна из основных в позитивистской историософии) признана устаревшей, ее место заняла установка на принципиальное разнообразие познавательных перспектив. Так, в постмодернизме идея целостности, единства была отвергнута как несостоятельная. Философия истории становится не «сферой принципиальной координации» (Т. Парсонс), а «совокупностью шансов» (З. Бауман), явно не вполне определившихся и никогда до конца не детерминированных [5, с. 73]. Это состояние философии истории и историографии как одной из форм проявления философского осмысления прошлого и объясняет, почему в последние десятилетия не появилось принципиально новых концепций исторического процесса [6, с. 48].

Трудности развития национальной историографии и анализ общих тенденций развития белорусской историографии рассмотрели в своих работах А. Н. Нечухрин [1; 3; 7–8], Д. В. Карев [2; 9], В. Н. Сидорцов [42]. А. Н. Нечухрин и Д. В. Карев стали основателями центра историографических исследований в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы. Эту сферу своей деятельности А. Н. Нечухрин отразил в статье «Формирование центра историографических исследований в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы» [7]. Рассказывая о создании центра историографических исследований, он рисует перспективные пути развития белорусской историографии и выхода из теоретико-методологического кризиса, особенно в условиях развала прежде единого научного пространства и экономических трудностей в стране в 90-х гг. XX в. Первая часть статьи посвящена оценке научной деятельности профессора Д. В. Карева. Кстати, оценка эта достаточно высокая и вполне заслуженная. Описывая деятельность Д. В. Карева, А. Н. Нечухрин писал: «На широком историографическом материале ему (Д. В. Кареву) удалось рас-

крыть условия и предпосылки формирования белорусской исторической науки, определить этапы и особенности ее развития, а также механизмы формирования исторической памяти белорусов [7, с. 77].

Вторая часть статьи – это подведение итогов сделанного А. Н. Нечухриным, его коллегами и учениками за последние тридцать лет для становления историографической школы. Отмечены кандидатские диссертации, подготовленные на кафедре по историографической проблематике (А. В. Литвинский «Западнорусизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX века»; Е. И. Мелешко «Исторические взгляды П. О. Бобровского»; А. В. Демидович «Культура эпохи Возрождения в ВКЛ в российской и белорусской историографии второй половины XIX – начала XX в.»; Р. Б. Гагуа «Великая война с Тевтонским орденом (1409–1411 гг.): источники и историография»; Ю. И. Курстак «История славянства в творчестве А. С. Будиловича (1846–1908 гг.)»). Упоминается, что еще ранее по историографической проблематике защищался в Институте славяноведения РАН преподаватель кафедры Т. Т. Кручковский (в свое время дипломник А. Н. Нечухрина) «Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX в.».

В статье «Развитие исторических исследований в Республике Беларусь: общие тенденции» [8], опубликованной в журнале «Вестник ГрГУ им. Я. Купалы», гродненские историки Д. В. Карев и А. Н. Нечухрин выявили общие тенденции развития исторических исследований в Республике Беларусь. Они считали, что слабая материальная база, перекося в проблематике научных исследований негативно сказались на развитии исторической науки Беларуси. «На развитии исторических исследований, – отмечают исследователи, – негативно сказывается также неудовлетворительная встроенность отечественной науки в мировую систему, разрыв традиционных связей с Россией и Украиной. Наблюдается диспропорция в подготовке специалистов по отдельным отраслям науки, как и перекося в проблематике научных исследований. Флагман отечественной науки – Институт истории Национальной академии наук Беларуси – почти полностью сосредоточился на разработке белорусской проблематики» [8, с. 15].

Следует заметить, что значительная часть исследований гродненской историографической школы посвящена истории Речи Посполитой и ВКЛ в историографической традиции белорусской, российской и польской исторической мысли. Необходимо отметить исследования Д. В. Карева, посвященные истории Речи Посполитой и ВКЛ [9]. В 2000-е гг. появилось много работ по историографии по отдельным проблемам истории Беларуси. Так, П. Ф. Дмитричков рассмотрел основные вопросы истории Беларуси второй половины XVII–XVIII вв.: войны, экономическое развитие белорусских земель, социальные вопросы, разделы Речи Посполитой, включение белорусских земель в состав Российского государства и их положение в ней [10]. С. В. Морозова – историографию конфессиональной истории Великого княжества Литовского [11].

Наибольший вклад в историографическое изучение истории Речи Посполитой и ВКЛ внес Т. Т. Кручковский. Он исследовал проблематику разделов Речи Посполитой, раскрыл причинно-следственные связи и последствия падения Речи Посполитой в интерпретации ряда ученых, общественно-государственного устройства Речи Посполитой и ВКЛ [6, 12–13]. Он изучил место и роль Речи Посполитой и ВКЛ в историософских концепциях ряда известных историков: Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. И. Кареева, М. О. Кояловича, А. С. Будиловича, Ф. М. Уманца.

В этот период появляется ряд обобщающих работ по истории Беларуси, в которых отражается история Речи Посполитой и ВКЛ. Из обобщающих академических работ необходимо отметить издание шеститомной «Истории Беларуси» (в 2000–2006 гг. вышли четыре тома (первый, третий, четвертый и пятый), трехтомной «Истории крестьянства Беларуси» (с 1997 по 2002 гг. вышли два тома) и др.

В 2000–2002 гг. вышел в свет курс лекций «Гісторыя Беларусі» [14]. Первая часть, подготовленная историками Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, включает материалы с древнейших времен до конца XVIII в., другая часть, подготовленная историками Белорусского государственного университета, охватывает события нового и новейшего времени. В 2004 г. опубликовано учебное посо-

бие П. Г. Чигринова «История Беларуси. С древности до наших дней», предназначенное для студентов высших учебных заведений [15]. В 2006 г. гродненским историком В. А. Белозоровичем издано пособие «Гістарыяграфія гісторыі Беларусі» [16].

В 2000-х гг. тематика изучения истории Речи Посполитой расширяется, появляется большое количество научно-публицистических и академических работ, посвященных религиозной проблематике в Речи Посполитой (С. М. Морозова, Э. С. Ярмусик, Т. Б. Блинова) [11; 17; 18]. В своих работах авторы рассматривают деятельность на белорусских землях важнейших конфессий: православия, католицизма, протестантизма, мусульманства, иудаизма, – раскрывается их роль в историческом, общественно-политическом, социокультурном развитии общества.

Немало работ было посвящено общественно-политическому устройству и геополитическому положению Речи Посполитой (Ю. В. Ситкевич, О. И. Лазоркина, Е. К. Онищенко) [19–21], проанализированы различные историографические подходы к раскрытию сути «польского вопроса». Возрастает внимание историков к проблемам политической истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

В 2000-х гг. начали защищать кандидатские диссертации по внешней политике и дипломатии ВКЛ, а также Речи Посполитой. С 2001 г. по темам, затрагивающим период существования Речи Посполитой, защитили диссертации В. И. Бобышев («Международные отношения в Восточной Европе в 30–80-е гг. XVI в.») (2001 г.), В. И. Лазоркина («Дипломатическая служба Великого княжества Литовского во внешнеполитическом механизме Речи Посполитой в 1600–1697 гг.») (2009 г.), А. В. Демидович («Великое Княжество Литовское во внешнеполитических отношениях Речи Посполитой с Россией и Швецией в первой трети XVII в.») (2012 г.).

В 2004 г. Е. К. Онищенко защищал диссертацию «Палітычная гісторыя Беларусі ў часы падзелаў Рэчы Паспалітай» [21] (не утверждена ВАК Республики Беларусь. – А. З.), в которой автор раскрыл политическую обстановку и механизм подчинения белорусских земель ВКЛ власти Российской империи в ходе трех разделов Речи

Посполитой, а также показал социально-политические процессы и явления на белорусских землях при их очередном включении в Российскую империю в результате каждого из разделов. В центре внимания поставлены события со времени Семилетней войны и до смерти императрицы Екатерины II, а также политическая история времен разделов Речи Посполитой.

Изучением проблемы обострения государственно-религиозного и межконфессионального конфликтов в Речи Посполитой занималась К. О. Апанович. В своей диссертации «Православная церковь в Речи Посполитой и восточные патриархаты: специфика церковных взаимоотношений (1596–1632 гг.)» [22] она впервые в белорусской историографии осуществила изучение контактов Восточных патриархатов с Киевской митрополией, происходивших в условиях политики «нетерпимости» к православию со стороны властей Речи Посполитой, а также выявила формы проявления «нетерпимости» к православию в Речи Посполитой и массовые случаи протеста православного населения.

В монографии «Борьба магнатских группировок в ВКЛ (1717–1763 гг.)» А. В. Мазук анализирует влияние российской и французской дипломатии на внутривнутриполитические процессы в Речи Посполитой [23].

Внешняя политика и внешнеполитический механизм Речи Посполитой также раскрывается в трудах В. Е. Снапковского, В. Чаропки, В. И. Пашкевич.

Следует отметить работу В. В. Шведа «Между Польшей и Россией: общественно-политическая жизнь на землях Беларуси (1772–1863 гг.)» [24], в которой он рассмотрел механизм присоединения земель Речи Посполитой к Российской империи, изучил общественно-политическую жизнь на землях Беларуси.

Необходимо обратить внимание и на исследования Е. Н. Филатовой. В работе «Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг.» [25] она анализирует политику царского правительства в отношении православия, католичества, униатства, протестантства, старообрядчества, иудаизма и ислама в Беларуси. В книге рассмотрены основные направления этой политики: унификация церковного руководства и структур конфессий, укреп-

ление статуса православной церкви, законодательное оформление межконфессиональных отношений. «Разделы Речи Посполитой в 1772, 1793, 1795 гг. и вхождение территории ВКЛ в состав Российской империи, – пишет Е. Н. Филатова, – привели к резкому изменению конфессиональной ситуации, обострив и без того сложные межконфессиональные отношения» [25, с. 86].

Из научно-публицистических работ следует отметить книгу А. Е. Тараса «Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках» [26]. А. Е. Тарас представляет читателю историю внешнеполитических конфликтов периода Речи Посполитой. Книга посвящена рассмотрению многочисленных войн Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой, происходивших в течение более чем 300 лет. В основу книги легли труды Карамзина, Соловьева, Костомарова и многих других ученых, а также исследования современных российских и белорусских историков.

Необходимо также отметить работу А. П. Игнатенко «Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией» [27], в котором автор подчеркивал, что «белорусский народ тесно связан с великим русским народом общностью исторического прошлого, близостью территории, родством языка и культуры. Оказавшись в составе Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой, он через столетия пронес свое стремление к воссоединению с русским народом. Это находило выражение как в постоянно крепнувших русско-белорусских торговых, политических и культурных связях, так и в открытой вооруженной борьбе белорусского народа за воссоединение с Россией» [27, с. 5].

Заключение

Таким образом, среди различных альтернативных версий белорусского прошлого сегодня можно выделить несколько доминирующих моделей: историческая концепция «западнорусизма», белорусская национальная школа и советская школа белорусской истории. При этом степень их востребованности никогда не была постоянной. Соперничество нескольких альтернативных исторических моделей и их взаимо-

влияние порой рождало новые неожиданные трактовки и прочтения, представляющие несомненный научный интерес. Связано это со сложным и драматичным характером становления белорусской государственности, что до сих пор определяет господство неоднозначных, полярных, а порой и взаимоисключающих подходов к изучению национальной истории. Тем не менее многие советские исторические идеологии, культурные символы, объекты истори-

ческой памяти до сих пор пользуются официальной поддержкой. Что касается научного интереса к истории Речи Посполитой, то он остается достаточно высоким среди исследователей, что подтверждается большим количеством изданных работ по данной проблематике. Также имеется ряд проблем и вопросов, которые не теряют своей научной и общественно-политической актуальности до сегодняшнего дня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карев, Д. В. Изучение истории Беларуси в белорусской историографии 90-х гг. XX – начала XXI в. (основные проблемы и тенденции изучения истории феодальной Беларуси, белорусской историографии и источниковедения) / Д. В. Карев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2012. – № 9. – С. 6–15.
2. Нечухрин, А. Н. Содержание понятия «кризис историографии» / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэд.) [інш.]. – Мінск : БДУ, 2007. – Вып. 3. – С. 35–46.
3. Нечухрин, А. Н. Проблемы кризиса исторической науки / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 1999. – № 2. – С. 14–22.
4. Кручковский, Т. Т. Теоретическое осмысление истории (к 70-летию профессора А. Н. Нечухрина) / Т. Т. Кручковский // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2023. – № 1. – С. 138–144.
5. Бауман, З. Спор о постмодернизме / З. Бауман // Социол. журн. – 1994. – № 4. – С. 69–80.
6. Кручковский, Т. Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX – начала XX века : монография / Т. Т. Кручковский. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2016. – 383 с.
7. Нечухрин, А. Н. Формирование Центра историографических исследований в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы / А. Н. Нечухрин // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша : сб. науч. ст. / под науч. ред. А. Н. Нечухрина ; редкол.: А. Н. Нечухрин [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 76–84.
8. Нечухрин, А. Н. Развитие исторических исследований в Республике Беларусь: общие тенденции / А. Н. Нечухрин, Д. В. Карев // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2000. – № 1 (3). – С. 14–25.
9. Карев, Д. В. Великое Княжество Литовское в белорусской историографии XX века (20–90-е гг.). Восточная Европа в древности и средневековье: проблемы источниковедения / Д. В. Карев – М. : ИВИ РАН : РГГУ, 2005. – С. 203–206.
10. Дзмітрачкоў, П. Ф. Беларусь у другой палове XVII–XVIII стст. : вучэб. дапам. / П. Ф. Дзмітрачкоў, В. Л. Маразевіч. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2000. – 128 с.
11. Марозава, С. В. Беларуская гістарыяграфія канфесійнай гісторыі Вялікага княства Літоўскага 1991–2003 гг. / С. В. Марозава // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг. : матэрыялы міжнар. круглага стала «Гісторыя вывучэння Вялікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.», Гродна, 16–18 мая 2003 г. / рэдкал.: С. Б. Каун (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Медисонт, 2006. – С. 159–168.
12. Кручковский, Т. Т. Причины образования польского шляхетского государственного устройства в оценке русской историографии XIX – начала XX в / Т. Т. Кручковский // Весн. БарДУ. Сер.: Гіст. навука і археалогія. – 2013. – Вып. 1. – С. 33–39.
13. Кручковский, Т. Т. Польская проблематика в русской историографии первой половины XIX века: историческая тематика и польский вопрос / Т. Т. Кручковский. – Гродно, 2011. – 418 с.

14. Гісторыя Беларусі : у 2 ч. Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : курс лекцый / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск : РІВШ БДУ, 2000. – 656 с.
15. Чигринов, П. Г. История Беларуси. С древности до наших дней / П. Г. Чигринов. – Минск : Книж. дом, 2004. – 670 с.
16. Белазаровіч, В. А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапаможнік / В. А. Белазаровіч ; пад агул. рэд. І. П. Крэня, А. М. Нечухрына. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 346 с.
17. Ярмусік, Э. С. Канфесійная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / Э. С. Ярмусік. – Мінск : РІВШ, 2016. – 200 с.
18. Блинова, Т. Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения) / Т. Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.
19. Ситкевич, Ю. В. Международные отношения в Восточной Европе в 30–80-е гг. XVI в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Ю. В. Ситкевич. – Минск, 2018. – 26 с.
20. Лазоркина, О. И. Дипломатическая служба Великого княжества Литовского во внешнеполитическом механизме Речи Посполитой в 1600–1697 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / О. И. Лазоркина. – Минск, 2009. – 24 с.
21. Анішчанка, Я. К. Палітычная гісторыя Беларусі ў часы падзелаў Рэчы Паспалітай : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / Я. К. Анішчанка. – Мінск, 2004. – 24 с.
22. Апанович, К. О. Православная Церковь в Речи Посполитой и восточные патриархаты: специфика церковных взаимоотношений (1596–1632 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / К. О. Апанович. – Минск, 2016. – 27 с.
23. Мацук, А. У. Борьба магнатских группировок в ВКЛ (1717–1763 гг.) / А. У. Мацук. – Минск, 2010. – 640 с.
24. Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863 гг.) / В. В. Швед. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 415 с.
25. Филатова, Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг. / Е. Н. Филатова. – Минск : Беларус. навука, 2006. – 192 с.
26. Тарас, А. Е. Войны Московской Руси с Великим Княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках / А. Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2006. – 804 с.
27. Игнатенко, А. П. Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII – XVIII в.) / А. П. Игнатенко. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 256 с.
28. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования: механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 231 с.

REFERENCES

1. Kariev, D. V. Izuchienije istorii Bielarusi v bieloruskoj istoriografii 90-kh gg. XX – nachala XXI v. (osnovnyje problemy i tendencii izuchienija istorii fieodal'noj Bielarusi, bieloruskoj istoriografii i istochnikoviedienija) / D. V. Kariev // Viestn. Poloc. gos. un-ta. Sier. A, Gumanitar. nauki. – 2012. – № 9. – S. 6–15.
2. Niechukhrin, A. N. Sodierzhanije poniatija «krizis istoriografii» / A. N. Niechukhrin, S. P. Ramazanov // Krynicaznaustva i spiecjal'nyja historychnyja dyscypliny : navuk. zb. / redkal.: U. N. Sidartsou, S. M. Khodzin (adk. red.) [i insh.]. – Minsk : BDU, 2007. – Vyp. 3. – S. 35–46.
3. Niechukhrin, A. N. Problemy krizisa istorichieskoj nauki / A. N. Niechukhrin, S. P. Ramazanov // Viesn. GrDU imia Ya. Kupaly. Sier. 1, Historyja i arkhiealohija. Filasofija. Palitalohija. – 1999. – № 2. – S. 14–22.
4. Kruchkovskij, T. T. Teorietichieskoje osmyslienije istorii (k 70-lietiju profiessora A. N. Niechukhrina) / T. T. Kruchkovskij // Viesn. GrDU imia Ya. Kupaly. Sier. 1, Historyja i arkhiealohija. Filasofija. Palitalohija. – 2023. – № 1. – S. 138–144.
5. Bauman, Z. Spor o postmodernizmie / Z. Bauman // Sociol. zhurn. – 1994. – № 4. – S. 69–80.
6. Kruchkovskij, T. T. Istorija Pol'shi v osnovnykh koncepcijakh ruskoj istoriografii XIX – nachala XX veka : monografija / T. T. Kruchkovskij. – Grodno : GrGU im. Yanki Kupaly, 2016. – 383 s.
7. Niechukhrin, A. N. Formirovanije Centra istoriografichieskich issliedovanij v Grodnienskom gosudarstviennom universitietie imieni Yanki Kupaly / A. N. Niechuhrin // Razvitije mietodologichieskich issliedovanij i podgotovka kadrov istorikov v Riespublikie Bielarus', Rossijskoj Fiedieracii

i Rjespublikie Pol'sha : sb. nauch. st. / pod nauch. ried. A. N. Niechuhrina ; riedkol.: A. N. Niechuhrin [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2012. – S. 76–84.

8. Niechukhrin, A. N. Razvitije istorichieskich issliedovanij v Rjespublikie Bielarus': obshchije tendencii / A. N. Niechukhrin, D. V. Kariev // Viestn. GrDU imia Ya. Kupaly. Sier. 1. – 2000. – № 1 (3). – S. 14–25.

9. Kariev, D. V. Vielikoje Kniazhestvo Litovskoje v bielorusskoj istoriografii XX vieka (20–90-je gody). Vostochnaja Jevropa v drevnosti i sriednieviekov'je: problemy istochnikoviedienija / D. V. Kariev. – M. : IVIRAN : RGGU, 2005. – S. 203–206.

10. Dzmitrachkou, P. F. Bielarus' u drugoj palovie XVII–XVIII stst. : vucheb. dapam. / P. F. Dzmitrachkou, V. L. Marazievich. – Mahiliou : MDU imia A. A. Kuliashova, 2000. – 128 s.

11. Marozava, S. V. Bielaruskaja historyjahrafija kanfiesijnaj historyi Vialikaha kniastva Litouskaga 1991–2003 hh. / S. V. Marozava // Vialikaje kniastva Litouskaje: historyja vyvuchennia u 1991 – 2003 hh. : materyjaly mizhnar. kruhlaha stala «Historyja vyvuchennia Vialikaha kniastva Litouskaha u 1991–2003 hh.», Hrodna, 16–18 maja 2003 h. / redkal.: S. B. Kaun (adk. red.) [i insh.]. – Minsk : Miedisont, 2006. – S. 159–168.

12. Kruchkovskij, T. T. Prichiny obrazovanija pol'skogo shliakhietskogo gosudarstviennogo ustrojstva v ocenkie russkoj istoriografii XIX – nachala XX v. / T. T. Kruchkovskij // Viesn. BarDU. Sier.: Hist. navuka i arkhiealohija. – 2013. – Vyp. 1. – S. 33–39.

13. Kruchkovskij, T. T. Pol'skaja problematika v russkoj istoriografii piervoj poloviny XIX vieka: istorichieskaja tiematika i pol'skij vopros / T. T. Kruchkovskij. – Grodno, 2011. – 418 s.

14. Historyja Belarusi : u 2 ch. Sa starazhytnykh chasou da kanca XVIII st. : kurs liekcyj / I. P. Kren' [i insh.]. – Minsk : RIVSh BDU, 2000. – 656 s.

15. Chigrinov, P. G. Istorija Belarusi. S drevnosti do nashikh dneij / P. G. Chigrinov. – Minsk : Knizh. dom, 2004. – 670 s.

16. Bielazarovich, V. A. Historyjahrafija historyi Belarusi : dapamozhnik / V. A. Bielazarovich ; pad ahul. red. I. P. Krenia, A. M. Niechuhryna. – Hrodna : HrDU, 2006. – 346 s.

17. Jarmusik, E. S. Kanfiesijnaja historyja Belarusi : vucheb. dapam. / E. S. Jarmusik. – Minsk : RIVSh, 2016. – 200 s.

18. Blinova, T. B. Ijezuity v Belarusi (Ikh rol' v organizacii obrazovanija i prosvieshchienija) / T. B. Blinova. – Grodno : GrGU, 2002. – 425 s.

19. Sitkievich, Yu. V. Miezhdunarodnyje otnoshenija v Vostochnoj Jevropie v 30–80-e gg. XVI v. : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / Yu. V. Sitkievich. – Minsk, 2018. – 26 s.

20. Lazorkina, O. I. Diplomatichieskaja sluzhba Vielikogo kniazhestva Litovskogo vo vnieshnie-politichieskom miekhanizmie Riechi Pospolitoj v 1600–1697 gg. : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.15 / O. I. Lazorkina. – Minsk, 2009. – 24 s.

21. Anishchanka, Ya. K. Palitychnaja historyja Belarusi u chasy padzielau Rechy Paspalitaj : autaref. dys. ... d-ra hist. navuk : 07.00.02 / Ya. K. Anishchanka. – Minsk, 2004. – 24 s.

22. Apanovich, K. O. Pravoslavnaja Cerkov' v Riechi Pospolitoj i vostochnyje patriarkhaty: spiecifika cerkovnykh vzaimootnoshenij (1596–1632 gg.) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / K. O. Apanovich. – Minsk, 2016. – 27 s.

23. Macuk, A. U. Bor'ba magnatskikh gruppirovok v VKL (1717–1763 gg.) / A. U. Macuk. – Minsk, 2010. – 640 s.

24. Shvied, V. V. Pamizh Pol'shchaj i Rasijaj: hramadska-palitychnaje zhyccio na ziemliakh Belarusi (1772–1863 hh.) / V. V. Shvied. – Hrodna : HrDU, 2001. – 415 s.

25. Filatova, Ye. N. Konfiessional'naja politika carskogo pravitel'stva v Belarusi. 1772–1860 gg. / Ye. N. Filatova. – Minsk : Bielarus. navuka, 2006. – 192 s.

26. Taras, A. Ye. Vojny Moskovskoj Rusi s Vielikim Kniazhestvom Litovskim i Riech'ju Pospolitoj v XIV–XVII viekakh / A. Ye. Taras. – Minsk : Kharviest, 2006. – 804 s.

27. Ignatienko, A. P. Bor'ba bieloruskogo naroda za vossojedinienije s Rossijej (vtoraja polovina XVII – XVIII v.) / A. P. Ignatienko. – Minsk : Izd-vo BGU, 1974. – 256 s.

28. Sidorcov, V. N. Mietodologija istorichieskogo issliedovanija: miekhanizm tvorchiestva istorika / V. N. Sidorcov. – Minsk : BGU, 2000. – 231 s.

УДК 266.3+283/289

Татьяна Витальевна Лисовская*канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории Беларуси нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета***Tatsiana Lisouskaya***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Belarus of Modern and Contemporary Times
of Belarusian State University
e-mail: Lisovski_rb@tut.by*

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВУ В СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ БЕЛАРУСИ

Поставлена задача определения основных принципов позиции евангельских организаций Беларуси (евангельских христиан, евангельских христиан и баптистов, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня) к государству на основе анализа теоретических концептов и программных документов с конца XIX в. по 2018 г. Выделены основные теоретические протестантские подходы к пониманию концепта государства, его роли и места в социальной системе позднего протестантизма с точки зрения религиозного фундаментализма и либерализма. На основе программных документов белорусских организаций 1920–1930 гг., ВСЕХБ, современных протестантских организаций, а также документальных материалов, отражающих практическую реализацию социальной концепции, показана реализация фундаменталистской концепции белорусских евангельских организаций.

Ключевые слова: социальная концепция, церковь и государство, христианство, евангелизм, протестантизм, Беларусь.

Attitude to the State in the Social Concept of the Evangelical Churches of Belarus

The article sets the task of determining the basic principles of the position of evangelical organizations in Belarus (evangelical Christians, evangelical Christians and Baptists, evangelical Christians, Seventh-day Adventists) to the state based on the analysis of theoretical concepts and program documents from the end of the 19th to 2018. The author highlights the main theoretical concepts of the Protestant approach to understanding the concept of the state, its role and place in the social system of late Protestantism from the point of view of religious fundamentalism and liberalism. Based on the program documents of the Belarusian organizations in 1920–1930s, the AUCECB, modern Protestant organizations, as well as documentary materials reflecting the practical implementation of the social concept, the article shows the implementation of the fundamentalist concept of the Belarusian evangelical organizations.

Key words: social concept, church and state, Christianity, evangelism, Baptism, Belarus.

Введение

Неотъемлемой частью религиозного ландшафта Беларуси с конца XIX в. стали евангельские движения, в частности, евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской, адвентисты седьмого дня. По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей, в Беларуси на 1 января 2023 г. зарегистрирована 891 община этих направлений позднего протестантизма (из 3 409 религиозных общин), также присутствуют иные евангельские движения, которые появились в Беларуси с начала 1990-х гг. Евангельские общины Беларуси интегрированы в общественное пространство: они имеют свои образовательные учреждения, занимаются социальной и благотворительной работой, активно участ-

вуют в экономической деятельности – являются активными участниками гражданского общества со своим мировоззрением, религиозными и общественно-политическими принципами. Современная общественно-политическая и внешнеполитическая ситуация, а также вызовы, которые стоят перед государством по сохранению и укреплению суверенитета, формированию национальной и государственной идентичности, актуализируют вопросы взаимодействия общественных институтов, в т. ч., религиозных, и государства.

Целью статьи является определение основных принципов позиции евангельских организаций Беларуси (евангельских христиан, евангельских христиан и баптистов, христиан веры евангельской, адвентистов

седьмого дня) к государству на основе анализа теоретических концептов и программных документов с конца XIX в. по 2018 г.

Поставленная проблематика в отечественной и зарубежной историографии представлена преимущественно исследованиями в сфере философии и социологии религии и направлена на изучение общих теоретических аспектов отношения протестантизма к государству (Р. Нибур [1], Э. Аманьев [2]). Вопросы положения евангельских движений в обществе, их социальной ориентации поставлены в исследованиях Р. Лункина [3], проблематика политизации религии и религиозного фактора в контексте национальной безопасности рассмотрена в работах Л. Е. Землякова [4; 5], взаимодействие русских евангельских движений с государством в контексте политики Российской империи и СССР разработано Т. Никольской [6; 7]. Отдельные вопросы политической концепции евангельского движения межвоенного периода освещены в работах Т. В. Лисовской [8] и польского историка белорусского происхождения О. Латышонка [9]. В целом, в отечественной историографии практически отсутствуют работы, посвященные анализу социальных концепций протестантских организаций Беларуси. В данной статье позиция белорусских евангельских движений проанализирована на основе программных документов белорусских организаций 1920–30 гг., ВСЕХБ, современных протестантских организаций, а также документальных материалов, отражающих практическую реализацию социальной концепции.

Основные аспекты отношения с государством в протестантской теологии

Отношение христиан к государству исходит из концепции двух миров: материального (мирского), окружающего человека, и Царства Божьего, ожидающего человека в вечной жизни. Эсхатологическая концепция христианства обуславливает дифференциацию двух социальных общностей материального мира: церкви как социальной общности, в рамках которой происходит становление человека и его подготовка к вечной жизни, и внецерковного социума. Первичной социальной средой для христиан в целом и протестантизма в частности является церковь, а внецерковная социаль-

ная среда, в которой государство играет определяющую роль, является вторичной. Присущий протестантизму религиозный индивидуализм – ответственность человека за религиозную жизнь и спасение – дистанцирует эти два социума в еще большей степени, создавая основу для определенной изоляции государственных и церковных институтов. Мартин Лютер писал: «Все связанное с верой – свободное дело, и к этому никто не должен принуждаться» [10, с. 149], в трактате «О светской власти» он также отмечал: «Над душой Бог не может и не хочет позволить властвовать никому, кроме себя Самого. Поэтому, если светская власть осмеливается диктовать законы душам, она грубо вмешивается в Правление Господа, соблазняет и портит души» [11]. Так, государство с его властными полномочиями и возможностью регламентации жизни человека должно быть дистанцировано от человека с его определяющей целью вечной жизни в Царстве Божьем и ограничено в правах воздействия на духовные аспекты жизни человека. Ж. Кальвин высказывал мысль о возможности противления государству: «Мы должны быть покорны поставленным над нами правителям, но, когда они восстают против Бога, их следует низложить и придать им не больше значения, чем паре сношенных башмаков... Правители настолько опьянены и околдованы, что уверены: мир создан для них. Когда они готовы сорвать Бога с его престола – должны ли мы их уважать? Не подчиняясь правителям, ради подчинения Ему мы поступаем правильно» [1, с. 466]. Задачу государства протестантский теолог Р. Нибур сформулировал так: «Привести анархию конфликтующих человеческих интересов в некое подобие порядка, предложив людям максимальную возможность для взаимной поддержки» [1, с. 467]. Соответственно, протестантизм понимает государство как вторичную социальную среду для верующего, созданную с целью обеспечения порядка при полном невмешательстве государства в духовную жизнь человека. При этом, как отмечает Р. Нибур, принцип непротивления, основанный на этике совершенной любви, был перенесен М. Лютером в сферу политического взаимодействия. Так, эсхатологический концепт протестантизма обеспечивает реализацию принципа «кесарю кеса-

рево» со стороны христиан и церковного сообщества, при котором взаимодействие с государством основывается на необходимости выполнения поставленных государством задач как послушания и формирования личности для дальнейшей жизни, при условии ненарушения государством Божьих законов.

В конце XIX – начале XX в. в протестантской среде сформировались две концепции, в т. ч. затрагивающие вопросы взаимодействия церкви и общества – фундаменталистское и либеральное направления. Фундаментализм [12, с. 326–327] как консервативное направление более эсхатологически направлен [13] и сохраняет традиционную концепцию дифференциации и определенной изоляции светского и церковного социума, церковных институтов и государства [14]. Либерализм в свою очередь выдвинул идею активного взаимодействия христиан с социумом и государством, а христианское сообщество позиционируется им как позитивная культурная сила общества. Основной целью взаимодействия церкви с социумом и государством в либеральном протестантизме понимается трансформация социальной, политической, культурной среды для создания условий спасения человека. Принимая светские инновации в науке, культуре, политике, социальной среде, либерализм, по сути, обосновывает сращивание церковного сообщества и внецерковного социума, что обеспечивает активную как социальную, так и политическую позицию религиозных либералов.

Отношение к государству белорусских евангельских организаций (XIX в. – 2018 г.)

Евангельские движения Беларуси с момента их появления в конце XIX в. идеологически находились в контексте консервативной фундаменталистской религиозной мысли, декларирующей подчинение законным требованиям государства, и фокусирования на организации духовной жизни и выполнении религиозных функций религиозными общинами. В резолюции Всемирного конгресса баптистов в 1923 г. (при участии западнобелорусских баптистских пресвитеров Л. Дзекуць-Малея, П. Городища и др. [8, л. 186]) была провозглашена обязанность христиан оставаться верными

государству и его законам: «Баптисты всегда были патриотической группой, верной государству... Члены церкви должны подчиняться законам государства как граждане и верные подданные... Неподчинение государству никогда не оправдано, кроме тех случаев, когда государство становится Богом, стремясь подчинить совесть в религиозных вопросах, нарушая право Господа» [15, л. 186]. Западнобелорусские баптистские общины приняли положения резолюции и закрепили их в Уставах организаций [16]. Такая же концепция государственно-религиозных отношений была закреплена в Уставе Объединения Церквей Христовых евангельского вероисповедания Польше [15, л. 44–45]. Христиане веры евангельской в 1929 г. в Символе веры также задекларировали: «Правительство поставлено Богом. Христиане должны исполнять только те приказы, которые не противоречат Божьим законам и нашей совести» [17]. Евангельские общины на территории БССР в условиях антирелигиозной политики советского руководства также придерживались фундаменталистской позиции и сосредоточивали свое внимание исключительно на религиозной деятельности общин.

В связи с ориентацией на концептуальные положения фундаменталистской теологии политическая активность позднепротестантского движения как в Западной Беларуси, так и в БССР была очень низкой, члены общин (за редким исключением) не вступали в политические партии и не участвовали в политической деятельности. Наблюдения органов полиции за протестантским движением показали аполитичность членов общин в целом [8, л. 49, 61].

Концепт законопослушания и лояльности государственным властям в деятельности реализовывался евангельскими общинами в легализации религиозной деятельности, регистрации общин и взаимодействии с государственными властями, в поддержке обязательного исполнения воинской обязанности евангельскими христианами-баптистами [18, с. 75]. Кроме того, несмотря на неприятие советской власти, перед выборами в местные советы 1941 г. пресвитер Л. Дзекуць-Малея призывал выполнять требование закона и формальную процедуру: «Для того, чтобы на нас, баптистов, не было гонений, процедуру голосования мы

соблюдать должны» [19, с. 6]. При этом протестантский индивидуализм декларировал свободу совести человека и свободу определения ею правильных и неправильных поступков. В связи с этим декларируемые евангельскими организациями принципы, в частности к государству, к политической деятельности, к военной службе, могли быть индивидуально интерпретированы в соответствии со свободной совестью верующих. Так, отдельные верующие включались в политическую деятельность (Л. Дзекуць-Малей, Г. Левкович, П. Крашенин и др.), не соглашались со службой в армии с оружием в руках и т. д. Так, пинские миссионеры христиан веры евангельской в 1939 г. агитировали молодежь против службы в армии с оружием в руках и выступали против вступления в прогосударственный «Кружок сельской молодежи» [20, л. 10], пресвитер общины баптистов д. Турно Слонимского повета М. Абрамчук в январе 1935 г. выступал с высказываниями против «Союза стрелцов» [21, л. 42].

Социальная деятельность евангельских общин Беларуси была обусловлена кругом социальных проблем, обозначенных в Библии: накормить голодных, напоить жаждущих, одеть раздетых, посетить больных и заключенных (Мтф. 25:35-36), заботиться о вдовах (Деян. 6:1) и сиротах (Иак. 1:27), учить, кому не хватает знаний, утешить страждущих (Мтф. 5), и были актуализированы необходимостью решения острых социальных проблем: сиротства, безработицы, бедности. В связи с этим основная социальная работа осуществлялась в рамках благотворительности (помощь бедным и безработным, помощь беженцам и реэмигрантам, медицинская помощь, в Западной Беларуси организовывались детские дома, приюты, действовали образовательные программы и стипендии) и, хотя и выходила за пределы внутрицерковного социума, не была направлена на трансформацию социального устройства общества.

Отношение евангельских организаций к советской власти в БССР на первом этапе (начало 1920-х гг.) характеризуется попытками нахождения путей взаимодействия (обращение баптистов к РКП(б)), отсутствием оппозиционных действий, в отличие от православной и католической церквей. Это было обусловлено прежде всего надеж-

дами евангельских верующих на возможность реализации полной свободы совести и религии в новом демократическом государстве, особенно в связи с принятием в марте 1919 г. на VIII Съезде РКП(б) Резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», в которой провозглашается недопустимость «каких бы то ни было ограничений права на свободу вероисповедания», и введение освобождения евангельских верующих от воинской повинности в 1919 г. [22, с. 43, 45]. Компромиссное отношение к государству евангельско-баптистских общин проявилось также в принятии съездом Всероссийского союза баптистов в 1923 г. решения об обязательной военной службе для своих членов [23, с. 99], чего требовало советское правительство. Мягкая политика РКП(б) в отношении познепротестантских движений на первом этапе советского государства позволила верующим надеяться на реализацию проекта евангельского города Евангельска в 1920-х гг., который был закрыт советской властью в 1928 г. [24]. Однако с конца 1920-х гг. формирование советской религиозной политики пошло в ином направлении: формирование модели враждебной сепарации, при которой государство заняло резко радикальную позицию в отношении религии и поставило целью вытеснение религии из общественной сферы и уничтожение религиозного сознания. Как результат, было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» в 1929 г. [22, с. 137–153], которое ограничило права и возможности верующих.

Активные процессы секуляризации, антирелигиозная пропаганда и репрессии с 1929 г. и в послевоенный период привели к формированию нового типа отношений евангельских верующих к государству. Несомненно, для сохранения своего существования в правовой плоскости евангельские движения вынуждены были идти на компромисс с государством и требованиями по регламентации религиозной деятельности. Так, в 1945 г. в условиях единственно возможной формы легализации евангельские христиане-баптисты и христиане веры евангельской были объединены в единый Всесоюзный союз евангельских христиан и баптистов [25, с. 231], приняли требования со-

ветского законодательства по организации жизнедеятельности общин, которые включали утверждение пресвитеров Уполномоченными по делам религиозных культов (с 1944 г.), учет верующих, требование советских властей «испытательного» срока не менее в 1 год перед крещением для «приближенных», а затем и ограничение крещения молодежи младше 30 лет [26, с. 39; 27, с. 23–24] и т. д.

Антирелигиозная политика советской власти, жесткая регламентация религиозной деятельности, затрагивающая не только формальные моменты, но и принципы веры (как, например, ограничение возможности крещения, участия детей в богослужении), привели к отказу от позиции лояльного отношения к государству протестантских движений и формированию иной позиции верующих в государстве и обществе.

Во-первых, в условиях репрессий и давления евангельские верующие перешли к концепции допустимости сопротивления государству для соблюдения Закона Божьего и выполнения религиозного культа. Протестантские общины вынуждены были идти на сознательное нарушение законов для сохранения своей религиозной идентичности и выполнения религиозной обрядности, несмотря на официальные призывы Всесоюзного Союза евангельских христиан-баптистов к соблюдению советского законодательства о культах [28, с. 39]. Это проявлялось в организации нелегальных собраний и собраний без регистрации [29, с. 151, 191], распространении религиозной литературы (Библии, журналов, песенников), миссионерской деятельности [30, с. 68, 80], проведении тайных крещений, нарушении административных процедур при проведении крещений, молитвенных собраний, религиозного обучения [26, с. 39], допущении детей к богослужению [30, с. 79].

Во-вторых, позиция советской власти по уничтожению религиозного сознания и насаждению атеистического формировала у верующих восприятие государства, государственных и общественных институтов как механизмов насильственного изменения мировоззрения и вызвала настороженность и отторжение государства и его институтов, проводящих данную политику.

Перевод молитвенных домов под избыточные клубы, организация досуговой

деятельности детей и взрослых для идеологического воспитания через кинолектории, постановки, вечера самодеятельности, радиопередачи и телевидение и др.: все механизмы идеологической и антирелигиозной пропаганды в совокупности с ограничительным религиозным законодательством должны были не только содействовать трансформации мировоззрения от религиозного к материалистическому, атеистическому, но и были направлены на сужение сферы социальной интеграции верующих, постепенной ликвидации социальной церковной общности. Учитывая концепт церковной общности как первичной социальной среды и протестантское понимание функций государства, активная антирелигиозная политика советского государства сформировала отношение к себе как институту, нарушающему Божьи Законы и активизировала механизмы самосохранения религиозного сообщества. Для сохранения религиозной идентичности и реализации эсхатологической стратегии достижения Царства Божьего евангельские общины перешли к концепции закрытого религиозного сообщества. Это проявлялось в выходе верующих из общественно-государственной сферы (от дистанцирования до полного отрицания), в игнорировании аспектов советской культурной действительности (кино, театр, радио) как проводников светской культуры и механизма антирелигиозной пропаганды, неприятия комсомольских, пионерских организаций [28, с. 8], содействующих проведению государственной идеологии и формирующих атеистическое мировоззрение, в снижении уровня социальной интеграции членов общин, фокусировании на исключительно внутрицерковном социальном сообществе.

В условиях формирования религиозной политики Республики Беларусь на принципах свободы совести и вероисповедания, равенства конфессий, свободного провозглашения и исповедания веры и деятельности в частной сфере и публичном пространстве отношения государства и евангельских организаций с 1992 г. в связи с принятием Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», а затем Закона «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г. были переориентированы принятие и взаимное сотрудниче-

ство. В социальных концепциях Союза ЕХБ и ХВЕ определены основные принципы концепции взаимодействия с государством и сферы возможного сотрудничества. Эти программные документы определяют основные концепты отношения к государству, которые базируются на принципах религиозного фундаментализма.

Символ веры Объединенной церкви христиан веры евангельской в Республике Беларусь закрепил понимание двойственности социального сообщества и необходимости послушания светским властям в вопросах, не противоречащих религиозным принципам: «Существующие власти установлены Богом. Признаем, что должно отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу. В вопросах, не противоречащих евангельскому учению, быть законопослушными гражданами» [31].

Принципы баптизма, декларируемые Союзом евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь, поддерживают тезис об отделении церкви от государства: «Они принадлежат к разным мирам: Церковь – к небесному, вечному; государство – к земному, временному. Правители всегда стремились превратить Церковь в свое идеологическое учреждение, и всегда от этого было плохо и государству, и Церкви. Есть только один способ их благополучного существования, при котором выполняется указание Христа: “Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу”» [32].

Заключение

Евангельские движения Беларуси (в частности, евангельские христиане, евангельские христиане баптисты, христиане веры евангельской, адвентисты седьмого дня) с момента своего появления на белорусских землях в конце XIX в. и по настоящий период придерживаются ортодоксальной трактовки понимания отношений государства и церкви, отделенных друг от друга, разных по своему предназначению и положению в отношении верующего. С пози-

ции протестантизма государство вторично по отношению к церкви как к социальному сообществу. Задачи государства понимаются как создание условий для жизнедеятельности человека, защита интересов личности и обеспечение порядка в обществе. В отношении устройства государства поздние протестантские движения Беларуси принимали любую форму, существующую на территории Беларуси, как установленную Богом: от абсолютной монархии до республики. Единственным критерием в отношении государства, определяющим позицию евангельских церквей и степень их законопослушания, являлось ненарушение государством Законов Божьих и обеспечение свободы совести и вероисповедания. Выход государством за рамки понимаемых протестантами Божьих Законов и ограничение возможности реализации религиозных принципов и свобод как в период Российской империи, так и в период БССР приводил к противопоставлению церковного социума государству, переходу от лояльного к радикально-оппозиционному отношению евангельского сообщества. В свою очередь, при реализации государством свободы совести и вероисповедания евангельские организации проявляют стремление действовать в правовом поле и воспринимают государство как социального партнера, обеспечивая реализацию принципа «кесарю кесарево».

Как видим, белорусские евангельских организации в своей позиции в отношении государства основываются на фундаменталистской религиозной концепции, предполагающей послушание установленным Богом государственным властям и невмешательство церкви в мирскую, тем более политическую, государственную жизнь, потому что важнейшей миссией религиозной общины является создание условий для внутреннего становления человека на пути спасения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нибур, Р. Опыт интерпретации христианской этики / Р. Нибур // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Рейнхольда Нибура. – М. : Юристъ, 1996. – С. 375–514.
2. Ананьев, Э. Особенности протестантского понимания и определения понятий государство и личность / Э. Ананьев // Религии России: проблемы социального служения : сб. материалов конф. – М. : Н. Новгород : Медина, 2011. – С. 46–52.

3. Лункин, Р. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен / Р. Лункин // *Соврем. Европа*. – 2014. – № 3. – С. 133–143.
4. Земляков, Л. Е. Религиозный фактор политической культуры / Л. Е. Земляков // *Вестн. БДУ*. Сер. 3. – 2006. – № 3. – С. 70–75.
5. Земляков, Л. Е. Роль религиозного фактора в политике обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Л. Е. Земляков // *Вестн. Брэсц. ун-та*. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 2. – С. 102–110.
6. Никольская, Т. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) / Т. Никольская // «Богословские размышления». Спецвыпуск «Реформация 500». – 2015. – С. 93–104.
7. Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. / Т. К. Никольская. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2009. – 370 с.
8. Лисовская, Т. В. Поздний протестантизм в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / Т. В. Лисовская. – Брест : Альтернатива, 2021. – 190 с.
9. Латышонак, А. Беларускія палітыкі й пратэстанты. Ад «Гомана» да Грамады / А. Латышонак // *Спадчына*. – 2003. – № 1. – С. 69–71.
10. Лютер, М. Избранные произведения / М. Лютер. – М. : Андреев и согласие, 1994. – 427 с.
11. Лютер, М. О светской власти [Электронный ресурс] / М. Лютер // Библиотека Гумер. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/16.php. – Дата доступа: 15.02.2023.
12. Hill, B. Faith, Religion & Theology: A Contemporary Introduction / B. Hill, W. Madges, P. F. Knitter. – Twenty-Third Publications. – 472 p.
13. Waterman, A. M. C. Fundamentalism in Religion, Politics and Science [Electronic resource] / A. M. C. Waterman // *C2C Journal*. – Mode of access: <http://www.c2cjournal.ca/2009/06/fundamentalism-in-religion-politics-and-science/>. – Date of access: 12.02.2023.
14. Ryle (Bishop). The True Church [Electronic resource] / Ryle (Bishop). – The Fundamentals: A Testimony To The Truth. – Testimony Publishing Company of Chicago, 1910–1915. – V. IX / Biola University. – Mode of access: <https://digitalcommons.biola.edu/the-fundamentals/12/>. – Date of access: 13.05.2023.
15. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – S. 1444.
16. Устав Союза славянских общин евангельских христиан и баптистов в Польше // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2317. Л. 25–29об.
17. Устав Союза христиан веры евангельской Святой Пятидесятницы в Польше // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1257. Л. 21–25.
18. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 1570.
19. Унучак, А. Сьвятар, патрыёт, перакладчык / А. Унучак // Лукаш Дзекуць-Малей і беларускія пераклады Бібліі ; пад рэд. А. Унучака (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст : Альтэрнатыва, 2011. – С. 6–16.
20. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2282.
21. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2475.
22. История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах : в 4 ч. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова. – Ч. 4, кн. 1 : с 1917 г. до 1941 г. / авт.-сост. В. В. Старостенко. – 2016. – 216 с.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 60. Д. 509.
24. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 3. Д. 687. Л. 6. П. 25.
25. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.
26. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. Оп. 3. Д. 25.
27. ГАБр. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 12.
28. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 29.
29. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 26.
30. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 22.

31. Основы вероучения Церкви христиан веры евангельской в Республике Беларусь. Декларация веры [Электронный ресурс] / Объединенная церковь христиан веры евангельской в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://xnblagz2ae.xn90ais/tserkov/osnovy_veroucheniya/. – Дата доступа: 15.02.2023.

32. Принципы баптизма [Электронный ресурс] / Союз евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://baptist.by/principy-baptizma/>. – Дата доступа: 15.02.2023.

REFERENCES

1. Nibur, R. Opyt interpretacii khristianskoj etiki / R. Nibur // *Khristos i kul'tura. Izbrannyye trudy Richarda Nibura i Rejnkhol'da Nibura*. – M. : Jurist, 1996. – S. 375–514.

2. Anan'jev, Ye. Osobiennosti protiestantskogo ponimaniya i opriedieleniya ponjatij gosudarstvo i lichnost' / Ye. Anan'jev // *Rieligii Rossii: problemi social'nogo sluzheniya : sb. materialov konf.* – M. : N. Novgorod : Miedina, 2011. – S. 46–52.

3. Lunkin, R. Rossijskij protiestantizm: jevangiel'skije khristianie kak novyj social'nyj fenomen / R. Lunkin // *Sovriem. Jevropa*. – 2014. – № 3. – S. 133–143.

4. Ziemliakov, L. Ye. Rieligioznyj faktor politichieskoj kul'tury / L. Ye. Ziemliakov // *Viesn. BDU. Sier. 3*. – 2006. – № 3. – S. 70–75.

5. Ziemliakov, L. Ye. Rol' rieligioznogo faktora v politikie obiespiechienija nacional'noj biezopasnosti Riepubliki Bielarus' / L. Ye. Ziemliakov // *Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 1, Filasofija. Palitalohija. Sacyjalohija*. – 2012. – № 2. – S. 102–110.

6. Nikol'skaja, T. Russkije protiestanty: otnosheniye k politikie (sovietskij pieriod) / T. Nikol'skaja // «Bogoslovskije razmyshlienija». Spiecvypusk «Rieformacija 500». – 2015. – S. 93–104;

7. Nikol'skaja, T. K. Russkij protiestantizm i gosudarstviennaja vlast' v 1905–1991 gg. / T. K. Nikol'skaja. – SPb. : Izd-vo Jevrop. un-ta, 2009. – 370 s.

8. Lisovskaja, T. V. Pozdnij protiestantizm v Zapadnoj Bielarusi (1921–1939 gg.) / T. V. Lisovskaja. – Brest : Al'ternativa, 2021. – 190 s.

9. Latyshonak, A. Bielaruskija palityki j pratestanty. Ad «Homana» da Hramady / A. Latyshonak // *Spadchyna*. – 2003. – № 1. – S. 69–71.

10. Liuter, M. Izbrannyye proizvedienija / M. Liuter. – M. : Andriejev i soglasije, 1994. – 427 s.

11. Liuter, M. O svietskoy vlasti [Elektronnyj riesurs] / M. Liuter // *Bibliotieka Gumier*. – Riezhim dostupa: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/16.php. – Data dostupa: 15.02.2023.

12. Hill, B. Faith, Religion & Theology: A Contemporary Introduction / B. Hill, W. Madges, P. F. Knitter. – Twenty-Third Publications. – 472 p.

13. Waterman, A. M. C. Fundamentalism in Religion, Politics and Science [Electronic resource] / A. M. C. Waterman // *C2C Journal*. – Mode of access: <http://www.c2cjournal.ca/2009/06/fundamentalism-in-religion-politics-and-science/>. – Date of access: 12.02.2023.

14. Ryle (Bishop). The True Church [Electronic resource] / Ryle (Bishop). – *The Fundamentals: A Testimony To The Truth*. – Testimony Publishing Company of Chicago, 1910–1915. – V. IX / Biola University. – Mode of access: <https://digitalcommons.biola.edu/the-fundamentals/12/>. – Date of access: 13.05.2023.

15. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – S. 1444.

16. Ustav Sojuza slavianskikh obshhin jevangiel'skikh khristian i baptistov v Pol'she // *Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABr)*. – F. 1. Op. 2. D. 2317. L. 25–29ob.

17. Ustav Sojuza khristian viery jevangiel'skoj Sviatoj Piatidiesiatnicy v Pol'she // *GABr*. – F. 1. Op. 3. D. 1257. L. 21–25.

18. *GABr*. – F. 67. Op. 1. D. 1570.

19. Unuchak, A. S'viatar, patryjot, pierakladchyk / A. Unuchak // *Lukash Dz'ekuc'-Maliej i bielaruskija pieraklady Biblii ; pad red. A. Unuchaka (hal. red.) [i insh.]*. – Brest : Al'ternatyva, 2011. – S. 6–16.

20. *GABr*. – F. 1. Op. 10. D. 2282.

21. GABr. – F. 1. Op. 10. D. 2475.
22. Istorija rieligii i svobody soviesti v Bielarusi v dokumentakh i materialah : v 4 ch. – Mogiliov : MGU im. A. A. Kulieshova, 2016. – Ch. 4, kn. 1 : s 1917 g. do 1941 g. / avt.-sost. V. V. Starostienko. – 216 s.
23. Rossijskij gosudarstviennyj arkhiv social'no-politichieskoj istorii (RGASPI). – F. 17. Op. 60. D. 509.
24. RGASPI. – F. 17. Op. 3. D. 687. L. 6. P. 25.
25. Istorija jevangiel'skikh khristian-baptistov v SSSR. – M. : Izd-vo VSEKhB, 1989. – 623 s.
26. Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 952. Op. 3. D. 25.
27. GABO. – F. 1339. Op. 1. D. 12.
28. NARB. – F. 952. Op. 3. D. 29.
29. NARB. – F. 952. Op. 3. D. 26.
30. NARB. – F. 952. Op. 3. D. 22
31. Osnovy vierouchienija Cerkvi khristian viery jevangiel'skoj v Riespublikie Bielarus'. Dieklaracija viery [Elektronnyj riesurs] / Objediniennaja cerkov' khristian viery jevangiel'skoj v Riespublikie Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://xnb1agz2ae.xn90ais/tserkov/osnovy_veroucheniya/. – Data dostupa: 15.02.2023.
32. Principy baptizma [Elektronnyj riesurs] / Sojuz jevangiel'skikh khristian baptistov v Riespublikie Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://baptist.by/principy-baptizma/>. – Data dostupa: 15.02.2023.

Рукапіс настуніў у рэдакцыю 10.10.2023

УДК 902(476.7-21)«193»+903.2-035.3«653»

Татьяна Анатольевна Неклюдова

магистр ист. наук, аспирант 2-го года обучения отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории Национальной академии наук Беларуси

Tatiana Nekliudova

Master of Historical Sciences, 2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Archaeology of the Middle Ages and Modern Times Institute of History of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: tatiana_stolz@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА ИЗ РАСКОПОК ГОРОДИЩА ДАВИД-ГОРОДКА 1930-Х ГГ.: ИСТОРИЯ, МЕТОДЫ, ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ

Представлена история археологических исследований городища Давид-Городок, которые велись в 1930-е гг. под руководством польского археолога Романа Якимовича. Рассмотрена методика проведения археологических раскопок, способы фиксации найденного материала. Особое внимание уделено истории изучения обнаруженной в ходе раскопок коллекции изделий из дерева, которая хранится в Государственном археологическом музее в Варшаве и насчитывает около 300 предметов. Выделены четыре этапа в изучении коллекции. Первый этап связан непосредственно с раскопками памятника и введением в научный оборот их основных результатов. Второй характеризуется переосмыслением полученного материала; на третьем этапе внимание ученых привлекли археологические коллекции, а коллекция изделий из дерева была каталогизирована и полностью введена в научный оборот. На четвертом этапе коллекция изучена естественнонаучными методами.

Ключевые слова: археологические раскопки, Давид-Городок, археологическое дерево, Средневековье.

Study of the Archaeological Collection of Wooden Artefacts from Excavations of the Hillfort of David-Gorodok in 1930s: History, Methods, Features of Introduction into Scientific Circulation

The article represents the history of the archaeological researches of the ancient hillfort of David-Gorodok, which were conducted in the 1930s under the leadership of the Polish archaeologist Roman Yakimovich. The technique of carrying out archaeological excavations, ways of fixing of the found material is considered. Particular attention is paid to the history of study of the collection of wooden objects found during excavation, which contains about 300 items and nowadays is stored in the State Archaeological Museum in Warsaw. Four stages in studying a collection are allocated. The first stage is connected directly with the excavations of the site and introduction to a scientific circulation of their main results. The second stage is characterized by reconsideration of the received material, however only at the third stage the attention of scientists was drawn by archaeological collections, and the collection of wooden objects was catalogued and completely introduced for scientific use. At the fourth stage, the collection is studied by natural science methods.

Key words: archaeological excavations, David-Gorodok, archaeological wood, Middle Ages.

Введение

В 1937–1938 гг. на Замковой горе местечка Давид-Городок (в то время Столинский повет Полесского воеводства в составе Польши) проводились масштабные археологические исследования, имевшие широкий общественный резонанс. Работы велись под руководством директора Государственного археологического музея в Варшаве, доктора Романа Якимовича и ассистента, магистра Йозефа Марциняка и носили спа-

сательный характер. Раскопки выявили прекрасно сохранившуюся деревянную застройку средневекового города, многочисленные предметы материальной культуры, в т. ч. из органических материалов – дерева, кожи, кости.

В силу того что коллекция находок хранится в Государственном археологическом музее в Варшаве, а обработкой материалов занимались польские и английские исследователи, результаты раскопок Давид-Городка 1930-х гг. до сих пор остаются за пределами внимания отечественных археологов и не введены в научный дискурс, а основные сведения о раскопках и обнаруженных материалах черпаются из опубли-

Научный руководитель – Вадим Иванович Кошман, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории Национальной академии наук Беларуси

кованной Р. Якимовичем в 1939 г. научно-популярной книги «Dawidgródek». Тем не менее коллекция изделий из дерева, обнаруженная при раскопках городища Давид-Городка и насчитывающая около 300 предметов, в настоящее время является одной из наиболее изученных и полностью введена в научный оборот.

Цель работы – обзор истории археологического исследования Давид-Городка в 1930-е гг., а также последующего изучения выявленной коллекции деревянных предметов.

Задачи исследования:

1) краткий обзор истории раскопок; выделение этапов изучения коллекции изделий из дерева и их введения в научный оборот;

2) анализ методики раскопок, фиксации и атрибуции деревянных предметов.

Основная часть

В изучении материалов раскопок городища Давид-Городка, в т. ч. археологической коллекции изделий из дерева, можно выделить 4 основных этапа. Первый этап непосредственно связан с обнаружением и археологическим исследованием памятника и датируется 1936–1939 гг.

История обнаружения и изучения памятника началась с трагических событий 6 мая 1936 г., когда в результате пожара была уничтожена деревянная церковь, стоявшая на Замковой горе Давид-Городка с 1846 г. (На страницах нашего журнала печаталась статья об обстоятельствах археологических находок в Давид-Городке А. М. Вабішчэвіча «Акалічнасці археалагічных знаходак у Давід-Гарадку ў 1936 г.». – *Т. Н.*) [1]. С октября 1936 г. началось строительство новой каменной церкви, и при рытье котлована под ее фундамент были обнаружены хорошо сохранившиеся деревянные конструкции, которые были частично уничтожены, и 13 деревянных гробов, которые по распоряжению местного благочинного, отца А. Беляева, были выкопаны и перезахоронены в другом месте [2, с. 381].

Первую научную экспедицию на место находки возглавил директор Белорусского музея в Вильно Антон Луцкевич, впервые датировавший памятник XII в. В начале ноября 1936 г. А. Луцкевич осмотрел памятник и собрал ряд предметов (фрагменты керамики и две пары кожаной обуви из раз-

рушенных погребений), которые были переданы в Белорусский музей. На основе его протокола об осмотре памятника была написана статья в журнале «Калоссе», вышедшая в 1937 г. [3]. Изделия из дерева экспедицией зафиксированы не были, однако была отмечена хорошая сохранность дерева из конструкций – дуба и сосны [3, с. 114]. Тем не менее за то, что, находясь на месте, А. Луцкевич не препятствовал дальнейшим строительным работам и разрушению деревянных конструкций, а также не фиксировал, не зарисовывал выявляемый материал, он был подвергнут критике на страницах газеты [4, с. 6].

Обнаружение «княжеских могил», как сразу начали называть выявленные погребения в дубовых гробах, вызвало широкий общественный резонанс и отклик в прессе. Первые публикации появились в виленской газете «Słowo» в начале ноября 1936 г. В выпусках газеты от 6 и 7 ноября 1936 г. был помещен репортаж с места находки (в это время там как раз работал А. Луцкевич). Автор репортажа зафиксировал в т. ч. степень сохранности деревянных конструкций (некоторые бревна были «как губка», другие, в т.ч. дубовые, выглядят «как новые»), остатки березовой коры; среди обнаруженных изделий из дерева были упомянуты «затейливые деревянные гвозди», вынутые из досок [5, с. 3; 6, с. 3]. В дальнейшем тема событий в Давид-Городке неоднократно поднималась на страницах газеты, что было связано с приездом на место доктора Романа Якимовича [7, с. 3; 8, с. 3].

Именно Роман Якимович (1889–1951), создатель и директор Государственного археологического музея в Варшаве, с самого начала подчеркивавший большую научную значимость открытого памятника, стал инициатором проведения широкомасштабных раскопок на городище Давид-Городка. К моменту начала раскопок в Давид-Городке Р. Якимович был опытным археологом. В своих работах он много внимания уделял вопросам раннесредневекового расселения, сам исследовал поселенческие памятники, занимался инвентаризацией раннесредневековых мазовецких и шленских городищ, в 1933–1938 гг. проводил раскопки на городище Любомь в Горном Шленске [9, с. 190, 197].

Первая публикация Р. Якимовича, посвященная открытию в Давид-Городке появилась в газете «*Kuryer Literacko-Naukowy*» 21 декабря 1936 г., до начала раскопок, и содержала анализ имеющихся на тот момент материалов. В ней не было сведений о найденных изделиях из дерева, но отмечалось, что естественные условия на Замковой горе способствуют сохранению органических веществ [10, s. 1]. Вторая публикация вышла на страницах газеты «*Słowo*» 22 декабря 1936 г. и была посвящена вопросам истории основания города [11, s. 3].

Археологические раскопки начались летом 1937 г. и продолжались по осень 1938 г. Точную вскрытую в этот период площадь установить на данный момент проблематично, т. к. авторы исследований в публикациях не оставили этих данных. Часть документации была утрачена в годы Второй мировой войны [12, с. 40; 2, s. 386]. П. Ф. Лысенко, руководитель раскопок городища Давид-Городка 1967 г., оценивал вскрытую в 1930-е гг. площадь в 1 000 м² [13, с. 286].

Единственный имеющийся план вскрытых деревянных конструкций был составлен Й. Марциняком в 1937 г. и впервые опубликован им в 1969 г. [14, s. 5]. Судя по этому плану и опубликованным данным, были заложены два раскопа. Один, самый большой по площади, располагался в центральной части городища, непосредственно на месте строящейся церкви (известно, что ее размеры были 25 × 31 м, т. е. 775 м²) и был окружен выкопанным под фундаментам, уничтожившим существовавшие культурные слои и застройку. Размеры рва под фундамента, по свидетельству А. Луцкевича, составляли около 2 м в ширину и 5–9 м в глубину [3, с. 113]; в газетных заметках говорилось о ширине около 2 м и глубине 4–5 м [5, с. 3]. Второй раскоп, меньших размеров, располагался севернее, на месте первоначальной находки 13 гробов и был отделен от центрального раскопа выкопанным рвом под фундамента. Здесь был обнаружен двухчастный деревянный сруб, интерпретированный авторами раскопок как сакральный объект – часовня, а также еще 12 погребений в дубовых гробах. Кроме того, была заложена траншея, перерезающая вал и соединяющая его с централь-

ным раскопом. Принимая во внимание указанный на плане Й. Марциняка масштаб, можно говорить о том, что деревянные сооружения (15 деревянных срубных конструкций, мостовые, деревянные конструкции вала) были вскрыты на площади около 770 м².

Раскопки в Давид-Городке широко освещались в прессе на протяжении осени 1937 г. [15; 16]. Сам Р. Якимович также опубликовал ряд статей, посвященных первым итогам полноценных раскопок. Интерес представляет статья, опубликованная 1 октября 1937 г. в газете «*Pustrowany Kuryer Codzienny*» [17, s. 6]. В ней автор еще раз подчеркивает исключительное научное значение открытия в Давид-Городке, а также отмечает превосходную сохранность конструкций и мелких деревянных предметов и впервые дает объяснение этому явлению. По мнению Р. Якимовича, жилые сооружения в целях обеспечения тепла были окружены слоями навоза, смешанными с древесной щепой и кусочками коры, которые впитывали воду и не пропускали ее вниз. Большое количество воды и недостаток воздуха стали причиной сохранения дерева, которое частично подверглось оторфованию. Р. Якимович отмечает также наличие большого количества минерала вивианита, который покрывал все предметы и который появляется везде, где идут процессы оторфования. Эти выводы можно увидеть и в заметке в газете «*Dobry wieczór! Kurjer Czerwony*» от 30 сентября 1937 г. [18, s. 8].

Первая научная публикация Р. Якимовича вышла в 1937 г. и подводила предварительные итоги исследования [19]. Были описаны вскрытые деревянные конструкции, определена хронология памятника – конец XI – начало XII–XIV вв.; самые верхние слои содержали предметы XVI – начала XIX в. [19, s. 276]. Среди изделий из дерева подробно описаны три орнаментированные кленовые булавы, упомянуты клепки и донца, лучины, гребни, ложка и другие неопределенные предметы [19, s. 276–277]. Автор снова обращает внимание на условия повышенной влажности, способствовавшие сохранности изделий из дерева, а также на налет вивианита на бревнах и мелких предметах [19, s. 274].

Работой, подводящей итоги раскопок 1937–1938 гг., стала научно-популярная брошюра «Dawidgródek», изданная в Пинске в 1939 г. [19]. В книге уделено внимание изделиям из дерева и подчеркивается их важность ввиду редкости и хрупкости материала. Особо подчеркивается находка трех деревянных булав [20, s. 23] из древесины клена, покрытых спиральными узорами. Отмечены находки клепок и донцев ведер, тесанных топором, двухсторонних гребней с циркульным орнаментом, ложек, лучин, ряда других предметов [20, s. 25]. Книга богато иллюстрирована, и на рисунках также можно увидеть фрагмент орнаментированного деревянного предмета неизвестного назначения, деревянная фигурка для игры, игрушечная лодочка [20, s. 24], инструмент для ткачества [20, s. 22].

Запланированные на лето 1939 г. раскопки не состоялись из-за недостатка финансирования. Остались также нереализованными планы Р. Якимовича по выкупу Замковой горы и созданию археологического заповедника [2, s. 384–385].

Переходя к методике проводимых в Давид-Городке раскопок и фиксации материала, необходимо отметить, что польская археология 1930-х гг. уже была знакома со спецификой исследования археологического дерева. В 1933 г. были впервые открыты деревянные конструкции на Бискупинском городище лужицкой культуры, а в 1934 г. начаты его археологические исследования экспедицией Познаньского университета под руководством Йозефа Костржевского и Здислава Раевского. Исследования велись на высоком методическом уровне с использованием последних технических достижений, причем Й. Костржевски уже после первого сезона раскопок высказал мнение о необходимости сохранения открытого памятника и создания археологического заповедника, что постепенно воплощалось уже начиная с 1935 г., а Бискупинское городище постепенно становилось туристическим объектом [21, s. 206; 22, s. 25; 23, s. 4]. Безусловно, специалистам были известны первые итоги спасательных раскопок, которые проводились в 1930–1933 гг. на городище Остревек в Ополе (в то время Опфельн Верхней Силезии в составе Германии), которыми руководил археолог Георг Рашке. Раскопки выявили остатки поселения с без-

условно славянской материальной культурой, имеющей аналоги в древнерусских городах, в т.ч. прекрасно сохранившуюся деревянную застройку и предметы из органических материалов [24, s. 43]. К слову, начиная с 1932 г. уже ведутся и планомерные археологические раскопки Великого Новгорода под руководством А. В. Арциховского.

Исследования велись и на территории Беларуси. В 1932–1933 гг., в связи с необходимостью укрепления склонов Замковой горы в Гродно, для чего грунт было решено брать с ее площадки, на территории Старого замка проводились археологические исследования под руководством директора Государственного музея в Гродно Йозефа Йодковского [25, s. 104]. Были вскрыты остатки деревянных конструкций, «слои» бересты, обнаружен ряд предметов из органических материалов, в т.ч. деревянных. Результаты этих работ были опубликованы в [25], но методический уровень раскопок был крайне низким.

Напротив, уровень раскопок городища Давид-Городка был достаточно высоким для своего времени. Р. Якимович, не вводя понятия «строительный период/ярус», выделял относящиеся к разному времени бытования настилы мостовых и остатки срубов, объяснял причину их появления (повышение уровня жилой поверхности), хотя и не соотносил различные участки застройки между собой. Не был определен и характер построек (жилая или хозяйственная). По-видимому, по крайней мере в 1937 г., деревянные сооружения не разбирались, а нижележащие слои исследовались до материка лишь в тех местах, где конструкции не мешали этому. По окончании полевого сезона 1937 г. вскрытые конструкции «консервировались» слоями земли [2, s. 384]. Были описаны конструкции мостовых и срубов; отмечены насечки на бревнах и сделан вывод, что сруб рубился в другом месте.

В ходе прорезки вала зафиксированы несколько этапов его строительства. Р. Якимович понимал уникальность и ценность обнаруженных прекрасно сохранившихся деревянных конструкций и предметов, а также причины, способствовавшие формированию мокрого культурного слоя городища. Был отмечен налет вивианита на

бревнах и предметах, обращалось внимание на цвет древесины и других органических материалов [19, s. 274]. Проведены археозоологические исследования. Р. Якимович выделял несколько культурных слоев, которые датировал по находкам стеклянных браслетов, шиферных пряслиц, керамике. Он также отмечал необходимость тщательного исследования самых верхних напластований, «чтобы проследить стратиграфию и хронологию от поверхности» [2, s. 384].

Все найденные в ходе раскопок предметы привязывались к расположенным рядом деревянным конструкциям и уровням. К примеру, одна из деревянных ложек была обнаружена в жилище I под полом уровня 2; другая ложка – рядом с мостовой на глубине 1 м и др. [26, p. 421]. Небольшая часть предметов осталась депаспортизирована; ряд предметов не был атрибутирован.

Таким образом, в ходе первого этапа исследования были введены в научный оборот основные итоги археологических раскопок на городище Давид-Городка 1937–1938 гг. Тем не менее обнаруженные предметы, в т. ч. изделия из дерева, не были достаточно изучены и представлены в вышедших до 1939 г. публикациях.

Второй этап исследований датирован 1969–1988 гг. и связан с выходом обобщающих публикаций Й. Марциняка, участника раскопок, и Л. Лозьного. Й. Марциняк в своей публикации переосмыслил полученный материал, сделал попытку соотнести между собой вскрытые деревянные конструкции и выделил 7 культурных слоев, соответствующих 7 «поселенческим фазам» [14, s. 4]. Однако статья не содержит анализа полученного вещевого материала. Л. Лозьны в вышедшем в 1988 г. докладе обратил внимание на положение городища Давид-Городка относительно других укрепленных поселений Западной Беларуси и Мазовии. Данная работа также не содержала сведений о предметах из дерева и других материалов, лишь называя некоторые из них (гребни, веретена) [27, p. 95].

Третий этап исследований результатов раскопок Давид-Городка 1930-х гг. начался в 1990-е гг. и был направлен на непосредственное изучение коллекций, хранящихся в Государственном археологическом музее в Варшаве. Первая работа, обобщающая материалы раскопок, в т. ч. из-

делия из дерева, вышла в 1993 г. в журнале «Antiquity» под авторством английской исследовательницы Каролин Ирвуд и сотрудника музея Сильвии Малаховской [28]. В ней впервые содержался анализ коллекции изделий из дерева по категориям, определена их хронология. Большинство предметов были найдены в постройках XIII–XIV вв., меньшая часть – в постройках XII в. [27, p. 544].

В дальнейшем, в 2002–2003 гг. в журнале «Wiadomości Archeologiczne», издаваемом Государственным археологическим музеем в Варшаве, вышла серия статей, посвященных как истории археологических раскопок Давид-Городка под руководством Р. Якимовича [2], так и анализу всей давид-городокской коллекции. Отдельно вышла статья К. Ирвуд, посвященная деревянным предметам [26]. Она содержала подробный анализ коллекции изделий из дерева, были выделены и описаны основные категории предметов (домашняя утварь, личные вещи, инструменты для прядения и ткачества, церемониальные либо ритуальные предметы, игрушки, инструменты и оборудование), подготовлен каталог-перечень всех деревянных предметов. Материалы исследований Давид-Городка также нашли отражение в иллюстрированном каталоге на польском и белорусском языках, изданном Государственным археологическим музеем в Варшаве в 2005 г. В нем представлены все найденные предметы, сгруппированные по месту находки (постройка, мостовая, вал, траншея и т. д.) [12]. В 2007 г. Р. Барныч-Гупенец еще раз обратилась к истории археологических раскопок 1930-х гг., кратко упомянув найденные в ходе них деревянные предметы [29].

Наконец, четвертый, современный этап работы с коллекцией изделий из дерева связан с ее изучением естественнонаучными методами. Начиная с 2016 г. в Польше выходит ряд статей и материалов конференций (К. Цыва и А. Вацник), посвященных результатам ксилологического анализа давид-городокской коллекции изделий из дерева. Результаты исследования показали, что бондарные изделия и лучины изготавливались из древесины сосны; дуб использовался для изготовления элементов конструкций и булав, точеные чаши изготавливались из древесины ясеня, а большая

часть веретен – из бересклета; из ольхи делали поплавки для рыболовных сетей. Авторы на основе сопоставления ксилологических и палинологических данных и сведений о современном распространении растений делают вывод, что основу ремесленничества в Давид-Городке составляло легкодоступное сырье из окрестностей городища [30, s. 62–63; 31]. Ряд статей посвящен специфике использования различных пород деревьев, в т. ч. редких пород, – самшита, бересклета и др. [32; 33]. Таким образом, естественнонаучные исследования стали завершающим этапом в изучении давид-городокской коллекции изделий из дерева и позволили по-новому взглянуть на использование в быту и ремесленном производстве различных пород деревьев.

Заклучение

Обзор материалов археологических исследований городища Давид-Городка, которые велись в 1930-е гг. под руководством польского археолога Романа Якимовича, позволил выделить 4 этапа в изучении коллекции деревянных изделий (хранится в Государственном археологическом музее в Варшаве и насчитывает около 300 предметов). Первый этап (1936–1939 гг.) связан непосредственно с раскопками памятника и

введением в научный оборот их основных результатов. Его итогом стала публикация в 1939 г. научно-популярной брошюры «Dawidgródek». Второй этап (1969–1985 гг.) характеризуется переосмыслением полученного материала, однако только на третьем этапе (1993–2000-е гг.) внимание ученых привлекли археологические коллекции, а коллекция изделий из дерева была каталогизирована и полностью введена в научный оборот. На четвертом этапе (2016–2021 гг.) коллекция изучена естественнонаучными методами.

Методический уровень археологических исследований был достаточно высоким для своего времени; авторы раскопок выделяли строительные периоды, фиксировали стратиграфию, датировали культурные слои по датирующим предметам, проводили фотофиксацию, указывали точное место находки предметов, большинство из которых были атрибутированы. Однако были и недостатки в изучении памятника: не были соотнесены различные участки застройки между собой, не определялся характер построек (жилая или хозяйственная). Тем не менее, результаты раскопок 1930-х гг. имеют большое научное значение для реконструкции повседневной жизни средневекового города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вабішчэвіч, А. М. Акалічнасці археалагічных знаходак у Давыд-Гарадку ў 1936 г. / А. М. Вабішчэвіч // *Вісн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права.* – 2023. – № 2. – С. 20–31.
2. Małachowska, S. Polskie badania archeologiczne na grodzisku w Dawidgródku nad Horyniem (Białoruś) / S. Małachowska // *Wiadomości Archeologiczne.* – 2002–2003. – Т. LVI. – С. 381–392.
3. Княжыя магілы ў Давыд-Гарадку // *Калоссе.* – 1937. – Кн. 2 (11). – С. 112–116.
4. J. K. Skandal w Dawidgródk [Zasób elektroniczny] / J. K. // *Ilustrowany Kuryer Codzienny.* – 1936. – № 320. – 17 list. – S. 6. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/doccontent?id=68371>. – Data dostępu: 04.07.2023.
5. J. M. Tajemnica piętnastu trumien podziemi zamkowych [Zasób elektroniczny] / J. M. // *Słowo.* – 1936. – № 305. – 6 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/-publication/-265395/edition/253364/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.
6. J. M. Grobowce Książąt Kijowskich z XII wieku [Zasób elektroniczny] / J. M. // *Słowo.* – 1936. – 7 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/265396/edition/-253365/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.
7. Sensacje wykopalisk dawidgródzkich [Zasób elektroniczny] // *Słowo.* – 1936. – 13 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/265402/edition/253371/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.

8. Dalsze sensacje dawidgródzkie [Zasób elektroniczny] // Słowo. – 1936. – 18 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/265407/edition/253376/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.

9. Przewoźna-Armon, K. Życie poświęcone ochronie zabytków archeologicznych i studiom nad wczesnym średniowieczem. Roman Jakimowicz (1889–1951) / K. Przewoźna-Armon // *Slavia Antiqua*. – R. 1991/92. – T. XXXIII. – S. 187–218.

10. Jakimowicz, R. Tajemnice Góry Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] / R. Jakimowicz // *Kuryer Literacko-Naukowy*. – 1936. – 21 grud. – S. 1–3. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/publication?id=21170&tab=3>. – Data dostępu: 16.11.2022.

11. Jakimowicz, R. Kto był pochowany na Górze Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] // Słowo. – 1936. – 22 grud. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/doccontent?id=253409>. – Data dostępu: 04.07.2023.

12. Zabytki z okresu wpływów rzymskich, średniowiecza i czasów nowożytnych z Białorusi w zbiorach Państwowego Muzeum Archeologicznego w Warszawie / Państwowe Muzeum Archeologiczne (Poland), Jacek Andrzejowski and Andrzej Piotrowski. – Warszawa : Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 2005.

13. Лысенка, П. Ф. Давыд-Гарадок / П. Ф. Лысенка // *Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]*. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – Т. 1. – 496 с.

14. Marciniak, J. Dawidgródek, wczesnośredniowieczne grodzisko nad Horyniem / J. Marciniak // *Sprawozdania z posiedzeń komisji naukowych / Polska Akademia Nauk, Oddział w Krakowie*. – 1969. – T. XII, № 1. – S. 3–6.

15. Historia grodu Dawida [Zasób elektroniczny] // *Kurjer Poranny*. – 1937. – R. LXI. – 5 list. – S. 8. – Tryb dostępu: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/118724/display/Default>. – Data dostępu: 15.05.2023.

16. Z przeszłości Polesia. Ciekawe wyniki badań w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] // *Polonia*. – 1937. – Rok XIV. – 5 list. 1937 r. – S. 4. – Tryb dostępu: <https://www.sbc.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/54261?id=54261>. – Data dostępu: 04.07.2023.

17. Jakimowicz, R. Sensacyjne odkrycie drewnianych budowli z przed 600 lat na Górze Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] / R. Jakimowicz // *Ilustrowany Kuryer Codzienny*. – 1937. – Paźdz. – S. 6. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/doccontent?id=68755>. – Data dostępu: 16.11.2022.

18. Szczątki osiedla z XII wieku na Górze Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] // *Dobry wieczór! Kurjer Czerwony*. – 1937. – 30 wrześ. – S. 8. – Tryb dostępu: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/592073/display/Default>. – Data dostępu: 15.05.2023.

19. Jakimowicz, R. Tymczasowe sprawozdanie z wykopalisk w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] / R. Jakimowicz // *Sprawozdania z Czynności i Posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności*. – 1937. – T. 42, № 9. – S. 272–278. – Tryb dostępu: <https://sbc.org.pl/dlibra/publication/295807/-edition/279502>. – Data dostępu: 14.11.2022.

20. Jakimowicz, R. Dawidgródek. – Pińsk : Nakł. Oddziałów Polskiego Towarzystwa Krajoznawczego w Dawidgródku i Pińsku, 1939. – 45 s.

21. Grossman, A. Rezerwat archeologiczny w Biskupinie. Czas transformacji / A. Grossman, W. Piotrowski // *Współczesne oblicza przeszłości*. – Poznań, 2011. – S. 205–215.

22. Ławecka, D. Wstęp do archeologii / D. Ławecka. – Warszawa – Kraków : PWN, 2003. – 206 s.

23. Prasłowiańskie Pompei pod Żninem [Zasób elektroniczny] // *Ilustrowany Kuryer Codzienny*. – 1937. – 8 paźdz. – S. 4. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/doccontent?id=68762>. – Data dostępu: 04.07.2023.

24. Możdzioch, S. Piastowski gród na Ostrówku opolskim. Stare i nowe odkrycia / S. Możdzioch // *Kwartalnik Opolski*. – 2017. – № 1. – S. 43–62.

25. Jodkowski, J. Grodno wczesnośredniowieczne w świetle prac wykopaliskowych, dokonanych na Królewskim Zamku Starym w Grodnie w latach 1932 i 1933 / J. Jodkowski // *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. – Roczn. VI. – T. VII, zesz. 1. – Warszawa, 1934. – S. 99–115.

26. Earwood, C. Wooden artefacts from the medieval town of Dawidgródek, Belarus / C. Earwood // *Wiadomości Archeologiczne*. – 2002–2003. – T. LVI. – P. 393–430.

27. Łoźny, L. Ducal seat at Davidgrodek on the Horyn against the background of fortified settlements in western Byelorussia and Mazovian frontier (based on Polish research) / L. Łoźny // Тр. V Междунар. конгресса археологов-славистов, Киев, 18–25 сент. 1985 г. : в 4 т. / редкол.: Б. А. Рыбаков (гл. ред.) [и др.]. – Киев : Наук. думка, 1988. – Т. 2 : Секция 3 : Жизнь и быт средневекового города / редкол.: П. П. Толочко (отв. ред.) [и др.]. – С. 93–98.

28. Earwood, C. The medieval town of David-gorod, Belarus [Zasób elektroniczny] / C. Earwood, S. Małachowska // *Antiquity*. – 1993. – № 67. – P. 534–547. – Tryb dostępu: <https://doi.org/10.1017/S0003598X00045749>. – Data dostępu: 04.07.2023.

29. Barnycz-Gupieniec, R. Zapomniane badania na wielopoziomowym stanowisku w Dawidgródku na Polesiu / R. Barnycz-Gupieniec // *Acta Archaeologica Lodziensia*. – Nr 53 : Od pradziejów po współczesność. Archeologiczne wędrówki. – Łódź, 2007. – S. 66–68.

30. Cywa, K. Rodzaje, źródła pochodzenia i sposób użytkowania surowców drzewnych w średnio-wiecznym Dawidgródku nad Horyniem (Polesie, południowo-zachodnia Białoruś) / K. Cywa, A. Wacnik // XXXVI Lubelska Konferencja «Badania archeologiczne w Polsce środkowoschodniej, zachodniej Białorusi i Ukrainie», Inst. Archeologii Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie, Muzeum Narodowe w Lublinie, Lublin, 26–27 maja 2021 roku. Streszczenia wystąpień. – 2021. – S. 62–63.

31. Cywa, K. First representative xylological data on the exploitation of wood by early medieval woodcrafters in the Polesia region, southwestern Belarus [Electronic resource] / K. Cywa, A. Wacnik // *Journal of Archaeological Science: Reports*. – April 2020. – Vol. 30. – Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2020.102252>. – Date of access: 04.07.2023.

32. Cywa, K. Drewno bukszpanu jako wyjątkowy surowiec w wytwórstwie zabytkowych przedmiotów użytkowych / K. Cywa, A. Wacnik // *Zjazd Polskiego Towarzystwa Botanicznego, Botanika bez granic*, Kraków, 1–7 lipca 2019. – Kraków, 2019. – S. 218–219.

33. Cywa, K. Znaczenie użytkowe drewna *Euonymus* sp. w średniowiecznej Polsce / K. Cywa // *Fragmenta Floristica et Geobotanica Polonica*. – 2016. – № 23 (2). – S. 321–347.

REFERENCES

1. Vabishchevich, A. M. Akalichnasci arkhealagichnykh znakhodak u Davyd-Haradku u 1936 g. / A. M. Vabishchevich // *Vesn. Brest. un-ta. Ser. 2, Historyja. Ekanomika. Prava*. – 2023. – № 2. – S. 20–30.

2. Małachowska, S. Polskie badania archeologiczne na grodzisku w Dawidgródku nad Horyniem (Białoruś) / S. Małachowska // *Wiadomości Archeologiczne*. – 2002–2003. – T. LVI. – S. 381–392.

3. Kniazhyja mahily u David-Haradku // *Kalossie*. – 1937. – Kn. 2 (11). – S. 112–116.

4. J. K. Skandal w Dawidgródk [Zasób elektroniczny] / J. K. // *Ilustrowany Kurjer Codzienny*. – 1936. – № 320. – 17 list. – S. 6. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/doccontent?id=68371>. – Data dostępu: 04.07.2023.

5. J. M. Tajemnica piętnastu trumien podziemi zamkowych [Zasób elektroniczny] / J. M. // *Słowo*. – 1936. – № 305. – 6 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/265395/edition/253364/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.

6. J. M. Grobowce Książąt Kijowskich z XII wieku [Zasób elektroniczny] / J. M. // *Słowo*. – 1936. – 7 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/265396/edition/253365/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.

7. Sensacje wykopalisk dawidgródzkich [Zasób elektroniczny] // *Słowo*. – 1936. – 13 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/265402/edition/253371/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.

8. Dalsze sensacje dawidgródzkie [Zasób elektroniczny] // *Słowo*. – 1936. – 18 list. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/265407/edition/253376/content?> – Data dostępu: 04.07.2023.

9. Przewoźna-Armon, K. Życie poświęcone ochronie zabytków archeologicznych i studiom nad wczesnym średniowieczem. Roman Jakimowicz (1889–1951) / K. Przewoźna-Armon // *Slavia Antiqua*. – R. 1991/92. – T. XXXIII. – S. 187–218.

10. Jakimowicz, R. Tajemnice Góry Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] / R. Jakimowicz // Kuryer Literacko-Naukowy. – 1936. – 21 grud. – S. 1–3. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/publication?id=21170&tab=3>. – Data dostępu: 16.11.2022.
11. Jakimowicz, R. Kto był pochowany na Górze Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] // Słowo. – 1936. – 22 grud. – S. 3. – Tryb dostępu: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/doccontent?id=253409>. – Data dostępu: 04.07.2023.
12. Zabytki z okresu wpływów rzymskich, średniowiecza i czasów nowożytnych z Białorusi w zbiorach Państwowego Muzeum Archeologicznego w Warszawie / Państwowe Muzeum Archeologiczne (Poland), Jacek Andrzejowski and Andrzej Piotrowski. – Warszawa : Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie, 2005.
13. Lysienka P. F. Davyd-Garadok / P. F. Lysienka // Arkhiealohija Bielarusi : encyklopedyja : u 2 t. / redkal.: T. U. Bialova (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Bilarus. Encykl. imia P. Brouki, 2009. – T. 1. – 496 s.
14. Marciniak, J. Dawidgródek, wczesnośredniowieczne grodzisko nad Horyniem / J. Marciniak // Sprawozdania z posiedzeń komisji naukowych / Polska Akademia Nauk, Oddział w Krakowie. – 1969. – T. XII, № 1. – S. 3–6.
15. Historia grodu Dawida [Zasób elektroniczny] // Kurjer Poranny. – 1937. – R. LXI. – 5 list. – S. 8. – Tryb dostępu: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/118724/display/Default>. – Data dostępu: 15.05.2023.
16. Z przeszłości Polesia. Ciekawe wyniki badań w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] // Polonia. – 1937. – Rok XIV. – 5 list. 1937 r. – S. 4. – Tryb dostępu: <https://www.sbc.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/54261?id=54261>. – Data dostępu: 04.07.2023.
17. Jakimowicz, R. Sensacyjne odkrycie drewnianych budowli z przed 600 lat na Górze Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] / R. Jakimowicz // Ilustrowany Kuryer Codzienny. – 1937. – Paźdz. – S. 6. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/doccontent?id=68755>. – Data dostępu: 16.11.2022.
18. Szczątki osiedla z XII wieku na Górze Zamkowej w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] // Dobry wieczór! Kurjer Czerwony. – 1937. – 30 wrześ. – S. 8. – Tryb dostępu: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/592073/display/Default>. – Data dostępu: 15.05.2023.
19. Jakimowicz, R. Tymczasowe sprawozdanie z wykopalisk w Dawidgródku [Zasób elektroniczny] / R. Jakimowicz // Sprawozdania z Czynności i Posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności. – 1937. – T. 42, № 9. – S. 272 – 278. – Tryb dostępu: <https://sbc.org.pl/dlibra/publication/295807/-edition/279502>. – Data dostępu: 14.11.2022.
20. Jakimowicz, R. Dawidgródek. – Pińsk : Nakł. Oddziałów Polskiego Towarzystwa Krajoznawczego w Dawidgródku i Pińsku, 1939. – 45 s.
21. Grossman, A. Rezerwat archeologiczny w Biskupinie. Czas transformacji / A. Grossman, W. Piotrowski // Współczesne oblicza przeszłości. – Poznań, 2011. – S. 205–215.
22. Ławecka, D. Wstęp do archeologii / D. Ławecka. – Warszawa – Kraków : PWN, 2003. – 206 s.
23. Prasłowiańskie Pompei pod Żninem [Zasób elektroniczny] // Ilustrowany Kuryer Codzienny. – 1937. – 8 paźdz. – S. 4. – Tryb dostępu: <http://mbc.malopolska.pl/dlibra/doccontent?id=68762>. – Data dostępu: 04.07.2023.
24. Możdzioch, S. Piastowski gród na Ostrówku opolskim. Stare i nowe odkrycia / S. Możdzioch // Kwartalnik Opolski. – 2017. – № 1. – S. 43–62.
25. Jodkowski, J. Grodno wczesnośredniowieczne w świetle prac wykopaliskowych, dokonanych na Królewskim Zamku Starym w Grodnie w latach 1932 i 1933 / J. Jodkowski // Przegląd Historyczno-Wojskowy. – Rocz. VI. – T. VII, zesz. 1. – Warszawa, 1934. – S. 99–115.
26. Earwood, C. Wooden artefacts from the medieval town of Dawidgródek, Belarus / C. Earwood // Wiadomości Archeologiczne. – 2002–2003. – T. LVI. – P. 393–430.
27. Łoźny, L. Ducal seat at Davidgrodek on the Horyn against the background of fortified settlements in western Byelorussia and Mazovian frontier (based on Polish research) / L. Łoźny // Tr. V miezhdunar. klongressa arkhieologov-slavistov, Kijev, 18–25 sient. 1985 g. : v 4 t. / riedkol.: B. A. Rybakov (gl. ried.) [i dr.]. – Kijev : Nauk. dumka, 1988. – T. 2 : Siekcija 3 : Zhizn' i byt sriednieviekovogo goroda. – S. 93–98.

28. Earwood, C. The medieval town of David-gorod, Belarus [Zasób elektroniczny] / C. Earwood, S. Małachowska // *Antiquity*. – 1993. – № 67. – P. 534–547. – Tryb dostępu: <https://doi.org/10.1017/S0003598X00045749>. – Data dostępu: 04.07.2023.

29. Barnycz-Gupieniec, R. Zapomniane badania na wielopoziomym stanowisku w Dawidgródku na Polesiu / R. Barnycz-Gupieniec // *Acta Archaeologica Lodziensia*. – Nr 53 : Od pradziejów po współczesność. Archeologiczne wędrówki. – Łódź, 2007. – S. 66–68.

30. Cywa, K. Rodzaje, źródła pochodzenia i sposób użytkowania surowców drzewnych w średnio-wiecznym Dawidgródku nad Horyniem (Polesie, południowo-zachodnia Białoruś) / K. Cywa, A. Wacnik // XXXVI Lubelska Konferencja «Badania archeologiczne w Polsce środkowowschodniej, zachodniej Białorusi i Ukrainie», Inst. Archeologii Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie, Muzeum Narodowe w Lublinie, Lublin, 26–27 maja 2021 roku. Streszczenia wystąpień. – 2021. – S. 62–63.

31. Cywa, K. First representative xylological data on the exploitation of wood by early medieval woodcrafters in the Polesia region, southwestern Belarus [Electronic resource] / K. Cywa, A. Wacnik // *Journal of Archaeological Science: Reports*. – April 2020. – Vol. 30. – Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2020.102252>. – Date of access: 04.07.2023.

32. Cywa, K. Drewno bukszpanu jako wyjątkowy surowiec w wytwórstwie zabytkowych przedmiotów użytkowych / K. Cywa, A. Wacnik // *Zjazd Polskiego Towarzystwa Botanicznego, Botanika bez granic*, Kraków, 1–7 lipca 2019. – Kraków, 2019. – S. 218–219.

33. Cywa, K. Znaczenie użytkowe drewna *Euonymus* sp. w średniowiecznej Polsce / K. Cywa // *Fragmenta Floristica et Geobotanica Polonica*. – 2016. – № 23 (2). – S. 321–347.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 29.08.2023

Татьяна Сергеевна Силук¹, Светлана Павловна Романович²

¹канд. экон. наук, доц., доц. каф. философии и экономики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
²магистр экон. наук, ст. преподаватель каф. философии и экономики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatyana Silyuk¹, Svetlana Romanovich²

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Economics
of Brest State A. S. Pushkin University

²Master of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Economics
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹silyukts@mail.ru; ²Ptaschkas@mail.ru

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000–2021 гг.

Статистический анализ внешнеторговых связей играет важную роль в развитии внешнеэкономической деятельности между государствами и регионами, поскольку позволяет своевременно выявить существующие в данной сфере проблемы и определить пути их решения. В статье проанализированы основные показатели внешней торговли товарами, географическая и товарная структуры внешней торговли, рассчитаны экспортная, импортная и внешнеторговая квоты Брестской области за период 2000–2021 гг. и сделан вывод о значительной открытости экономики региона. Выявлено, что за анализируемый период общий баланс внешней торговли товарами является положительным, что оказало позитивное воздействие на формирование регионального потребительского рынка. Определены проблемы во внешней торговле товарами Брестской области и предложены пути их решения, среди которых ослабление концентрации экспортно-импортных потоков, внедрение высокопроизводительных технологий, обеспечивающих конкурентоспособность экспортной продукции, увеличение экспортных мощностей в обрабатывающей промышленности и повышение степени переработки экспортируемых видов сырья и материалов, диверсификация направлений экспорта, сокращение номенклатуры импорта в связи с развитием регионального конкурентоспособного импортозамещающего производства и др.

Ключевые слова: статистические показатели, внешняя торговля товарами, экспорт, импорт, экспортная квота, импортная квота, внешнеторговая квота, товарная структура внешней торговли, географическая структура внешней торговли, региональный потребительский рынок.

Foreign Trade in Goods as a Factor in the Formation of the Consumer Market of the Brest Region in 2000–2021

Statistical analysis of foreign trade relations plays an important role in the development of foreign economic activity between states and regions, since it makes it possible to timely identify existing problems in this area and determine ways to solve them. The article analyzes the main indicators of foreign trade in goods, the geographical and commodity structure of foreign trade, and calculates the export, import and foreign trade quotas of the Brest region for the period 2000–2021 and the conclusion was made about the significant openness of the region's economy. It was revealed that during the analyzed period the overall balance of foreign trade in goods was positive, which had a positive impact on the formation of the regional consumer market. Problems in foreign trade in goods of the Brest region are identified and ways to solve them are proposed, including weakening the concentration of export-import flows; introduction of high-performance technologies that ensure the competitiveness of export products; increasing export capacity in the manufacturing industry and increasing the degree of processing of exported raw materials; diversification of export directions; reduction in the range of imports due to the development of regional competitive import-substituting production, etc.

Key words: statistical indicators, foreign trade in goods, export, import, export quota, import quota, foreign trade quota, commodity structure of foreign trade, geographical structure of foreign trade, regional consumer market.

Введение

Статистический анализ внешнеэкономических связей способствует обеспечению информацией об эффективном участии страны и ее регионов в международном разделении труда и позволяет определить степень их способности использовать свой внешнеэкономический потенциал через экономические отношения с другими странами. Показатели экспорта и импорта определяют количественную характеристику внешней торговли. Через внешний рынок между странами и регионами осуществляется торговля производственными, финансовыми, инвестиционными и другими ресурсами. Получение дополнительных преимуществ или экономических выгод на внешних рынках во многом связано с эффективностью внешнеэкономических связей страны и ее регионов [1, с. 9]. Без эффективного управления внешнеэкономическими связями существует риск финансовых, производственных и инвестиционных потерь. В результате происходит ухудшение макро- и микроэкономических показателей, увеличивается безработица и, как следствие, снижается экономический рост.

Внешние связи играют ключевую роль в экономической жизни страны и ее регионов. В основе необходимости внешнеэкономической деятельности лежат экономические интересы. Эти интересы для Брестской области заключаются в возможности использования преимуществ международного разделения труда, международной производственной кооперации, увеличении степени экономической свободы в выборе наиболее эффективных путей для решения производственных задач.

Сложность, нестабильность и изменчивость конъюнктуры национального и мировых рынков, ужесточение конкуренции заставляют субъектов хозяйствования искать новые сферы и способы получения прибыли. Расширение экспорта приводит к повышению прибыльности и объемов производства, заработной платы на предприятиях региона, к росту регионального дохода, занятости, потребления и инвестиций. Импорт позволяет получить необходимые комплектующие для местной промышленно-

сти, расширить ассортимент товаров на региональном рынке.

Цель исследования – определение роли внешней торговли в формировании регионального потребительского рынка в Брестской области на современном этапе.

Задачи, поставленные в статье:

1) определить степень вовлеченности Брестской области в систему мирохозяйственных связей на основе расчетов экспортной, импортной, внешнеторговой квот и анализа отраслевой структуры региональной экономики;

2) определить на основании анализа товарной и географической структур внешней торговли товары, страны и регионы, внешняя торговля с которыми имеет для Брестской области стратегическое значение;

3) предложить направления повышения эффективности внешнеторговой деятельности Брестской области.

Основная часть

Основным направлением внешнеэкономической деятельности является **внешняя торговля** – деятельность страны или региона в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией и результатами интеллектуальной деятельности [2, с. 6].

Основными задачами внешнеторговой деятельности Брестской области являются: продвижение местной продукции на зарубежных рынках, развитие экспорта, насыщение внутреннего рынка товарами, не производимыми на территории области, привлечение валютных ресурсов в регион.

Для определения степени вовлеченности Брестской области в систему мирохозяйственных связей используются следующие показатели: экспорт, импорт, объем внешней торговли, экспортная квота, импортная квота (таблица 1).

Объемы экспорта Брестской области с 2010 г. по 2021 г. демонстрировали устойчивый значительный рост более, чем в два раза: с 1 587,1 млн долл. США до 3 230,2 млн долл. США. Объемы импорта за это время увеличились в 1,3 раза: с 1 615,0 млн долл. США до 2 078,9 млн долл. США.

Таблица 1 – Показатели степени вовлеченности Брестской области в систему мирохозяйственных связей

Показатели	Год		
	2010	2015	2021
ВВП, млн долл. США	6 043,3	4 498,8	7 365,8
Объем внешней торговли, млн. долл. США	3 202,1	3 203,9	5 309,1
Экспорт, млн долл. США	1 587,1	1 796,2	3 230,2
Импорт, млн долл. США	1 615,0	1 407,7	2 078,9
Экспортная квота, %	26,3	39,9	43,9
Импортная квота, %	26,7	31,3	28,2
Внешнеторговая квота, %	53,0	71,2	72,1

Примечание – Источник – собственная разработка на основе данных [4, с. 17–24; 5, с. 439; 6; 7].

Степень открытости мировому рынку измеряется экспортной квотой (или долей экспорта в ВВП). Мировой Банк согласно данному критерию выделяет следующие виды стран и регионов: относительно закрытые (квота менее 10 %), умеренно открытые (квота 10–25 %), открытые (квота более 25 %) [8; 9, с. 76; 10].

Экспортная квота отражает уровень развития экономики государства (региона), демонстрирует важность вывоза товаров за границу в целях улучшения развития хозяйственных отраслей и всего хозяйства в целом. Для Брестской области экспортная квота изменяется от 26,3 % в 2010 г. до 43,9 % в 2021 г., следовательно, ее экономика открытая. Кроме того, эта открытость постоянно увеличивается. Увеличение экспортной квоты свидетельствует о возрастающем участии Брестской области в международном разделении труда и о росте конкурентоспособности производимой ею продукции.

Импортная квота характеризует значимость импорта для регионального хозяйства, отдельных отраслей и производства. На протяжении последнего десятилетия в Брестской области наблюдается незначительное увеличение импортной квоты с 26,7 % в 2010 г. до 28,2 % в 2021 г. Увеличение импортной квоты, означая рост открытости экономики, не является однозначно положительной характеристикой. Более того, высокая доля импорта свидетельствует о высоком уровне зависимости экономики региона от зарубежных поставок.

Внешнеторговая квота показывает степень открытости национальной (или региональной) экономики: чем больше внешнеторговая квота, тем более открытой является экономика страны или региона.

Страны и регионы с высокой открытостью имеют внешнеторговую квоту более 45 %, у стран и регионов с низкой открытостью этот показатель составляет менее 27 % [11, с. 1412]. Внешнеторговая квота Брестской области очень высокая: от 53 % в 2010 г. до 72,1 % в 2021 г., следовательно, экономика региона становится все более открытой. При этом увеличение данного показателя обеспечивалось значительным ростом именно экспорта, а не импорта.

Вместе с тем показатель экспортной квоты в современных условиях не дает достаточно адекватную характеристику изменения степени открытости экономики Брестской области. Во-первых, степень открытости экономики характеризуется не только относительными объемами внешней торговли, но и ее структурой. Очевидно, что чем больше в структуре внешнеторгового оборота (включая и импорт, и экспорт) доля промежуточной продукции (полуфабрикатов), тем более глубоко экономика включена в международное разделение труда и, следовательно, сильнее связана с мировым хозяйством и зависит от него. За последние десятилетия во многих странах наблюдался значительный рост объемов торговли деталями и комплектующими изделиями (в среднем примерно в 5 раз в стоимостном выражении) и одновременно увеличивалась доля промежуточной продукции в общем экспорте машин, оборудования и транспортных средств. Аналогичные процессы характерны и для Брестской области. В структуре экспорта Брестской области в 2021 г. преобладали потребительские товары (63 %), в импорте – промежуточные (55,3 %).

Для полноценной характеристики открытости экономики региона используют анализ **отраслевой структуры региональ-**

ной эканомікі. Как показываает практика, чем больше в структуре промышленности удельный вес базовых отраслей (металлургии, энергетики), тем меньше относительная вовлеченность региона в международное разделение труда, тем меньше степень открытости ее экономики.

Для Брестской области ведущей отраслью промышленности является пищевая. В 2021 г. удельный вес производства продуктов питания и напитков в объеме промышленного производства области составлял 48,7 %. Предприятия области обеспечили в 2022 г. 28 % экспорта продуктов питания из Республики Беларусь [12]. Машиностроение и металлообработка – вторая по значимости отрасль промышленности Брестской области (10,8 % объема производства). В структуре промышленности области удельный вес металлургии и энергетики незначительны, поэтому относительная вовлеченность региона в международное разделение труда высокая и степень открытости ее экономики значительная.

Товарная структура внешней торговли товарами

Экспорт является одним из основных приоритетов развития экономики Брестчины и источником обеспечения устойчивого экономического роста в регионе. Экспорт продукции представлен широкой номенклатурой. Основу экспорта составляют продукты питания (мясо, рыба, молочные и мясные продукты, сахар), строительное сырье, бытовая аппаратура, мебель, игрушки [13].

Основными статьями импорта в Брестскую область являются удобрения, красители и краски, шпатлевки и замазки, косметика, духи, моющие и чистящие средства, растворители, полимеры, изделия из пластмассы и резины, шины, растворители, изделия из кожи и меха, бумага, картон, обои, печатная продукция, ковры, тюль, линолеум, текстильные товары, обувь, верхняя одежда, трикотаж, нижнее и постельное белье, мужская и женская одежда, кровельные материалы, изделия из цемента и бетона, огнеупорный кирпич, керамические изделия, строительные материалы, трубы, посуда, санитарно-технические изделия, стекло, зеркала, прокат из стали, металлические емкости, проволока, инструменты, режущие изделия, котлы, двигатели, насосы, кондиционеры, холодильное и морозильное обо-

рудование, печи, автопогрузчики, дорожная и строительная техника, запчасти к автомобилям, сельскохозяйственные машины и агрегаты, промышленное оборудование, станки, торговые аппараты, электрогенераторы, трансформаторы, аккумуляторы, бытовая техника, звуковая аппаратура, лампы накаливания, тракторы и седельные тягачи, локомотивы и вагоны, аппаратура для теле- и радиовещания, легковые автомобили, автомобили специального назначения, грузовые и пассажирские автомобили, мотоциклы, велосипеды, инвалидные и детские коляски, прицепы и полуприцепы, яхты, оптика, кинокамеры, проекторы, устройства медицинского назначения, измерительная аппаратура, часы, музыкальные инструменты, мебель, игрушки, спортивный инвентарь, изделия для охоты и рыбалки, аттракционы, швейная фурнитура, канцелярские товары [13].

Импортные товары являются важным фактором формирования регионального потребительского рынка Брестской области, поскольку расширяют ассортимент местного рынка, позволяют более полно удовлетворять потребности покупателей. Однако в настоящее время потребительский рынок подвергается опасностям, одной из которых является зависимость местного рынка от ряда импортных товаров. Можно предположить, что из-за географического расположения приграничные области больше подвержены данной опасности.

Для определения уровня зависимости Брестской области от импорта используем коэффициент «потребительского импорта», разработанный авторами для анализа концентрации импорта потребительских товаров на определенной территории:

$$К_{п.и.} = V_{обл.} / S_{обл.} : V_{р.} / S_{р.}, \quad (1)$$

где $V_{обл.}$ – объем импорта потребительских товаров области; $V_{р.}$ – объем импорта потребительских товаров района; $S_{обл.}$ – розничный товарооборот потребительских товаров области; $S_{р.}$ – розничный товарооборот потребительских товаров района.

Коэффициент показывает, во сколько раз концентрация потребительского импорта в конкретном районе больше/меньше, чем в среднем по области. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ранжирование районов Брестской области по коэффициенту потребительского импорта

Район	Коэффициент потребительского импорта	Ранг по коэффициенту потребительского импорта	Район	Коэффициент потребительского импорта	Ранг по коэффициенту потребительского импорта
Барановичский	1,211	4	Каменецкий	1,551	3
Березовский	0,643	7	Кобринский	0,822	6
Брестский	2,975	1	Лунинецкий	0,301	11
Ганцевичский	0,044	16	Ляховичский	0,357	9
Дрогичинский	0,134	14	Малоритский	0,146	13
Жабинковский	2,066	2	Пинский	0,911	5
Ивановский	0,213	12	Пружанский	0,321	10
Ивацевичский	0,374	8	Столинский	0,092	15

Из таблицы 2 видно, что наибольшая концентрация импорта в Брестском, Жабинковском, Каменецком, Барановичском, Пинском районах. По социально-экономическим условиям потребительские рынки данных районов занимают места ниже среднего по области (Жабинковский и Барановичский р-ны) и низкие (Брестский, Каменецкий, Пинский р-н), по местным условиям данные районы также принадлежат к уровням ниже среднего и низкому. Наименьшая концентрация импорта по Брестской области наблюдается в следующих районах: Ганцевичский, Столинский, Дрогичинский, Малоритский, Ивановский. Потребительские рынки данных районов по социально-экономическим условиям принадлежат к уровням низкому, ниже среднего и выше среднего, а местные условия данных рынков характеризуются высоким, выше среднего и ниже среднего уровнями. Итак, можно сделать вывод, что недостаточный уровень развития местных торговых условий и социально-экономических условий способствует привлечению импорта потребительских товаров.

Большинство потребительских рынков административно-территориальных районов Брестской области с наибольшей концентрацией импорта потребительских товаров граничат с Польшей (Брестский, Каменецкий р-ны) или близко расположены к данной стране (Жабинковский р-н). Потребительские рынки с меньшей концентрацией импорта потребительских товаров принадлежат районам Брестской области, граничащим с Украиной (Столинский, Дрогичинский, Малоритский, Ивановский).

В таких условиях важной задачей региональных властей и местных предприя-

тий становится снижение зависимости от товарного импорта и расширение статей экспорта. Для этого перспективными представляются восточноазиатский, арабский вектор и латиноамериканский векторы внешнеторгового сотрудничества. Деятельность по этим направлениям позволит Брестской области диверсифицировать свои рынки сбыта продукции, нарастить экспорт местных товаров в данные регионы. В силу удаленности этих рынков от внешней торговли целесообразно переходить к другим формам интернационализации деловой активности: сборочным предприятиям; продаже лицензий; созданию совместных предприятий в добывающих отраслях на взаимовыгодной основе.

Внешнеторговый оборот Брестской области в период с 2000 по 2021 г. имел тенденцию к росту. В 2000 г. объем внешней торговли товарами составил 423,6 млн долл., а услугами – 100,4 млн долл., а в 2021 г. – 5 309,1 млн долл. и 668,5 млн долл. соответственно.

Темпы роста экспорта с 2000 к 2021 г. составили: товарами – 1271,2 %, услугами – 673,1 %. Темпы роста импорта за данный период составили: товарами – 1 226,4 %, услугами – 647,5 % [5, с. 439; 6; 14, с. 364; 15, с. 385].

За период с 2000 по 2021 г. внешнеторговый оборот Брестской области в целом вырос в 12,5 раз, со странами СНГ – в 11,2 раза, в т. ч. с Россией – в 11,4 раза, со странами вне СНГ – в 7 раз, в т. ч. со странами ЕС – в 4,8 раза.

В 2008–2010 гг. во внешней торговле Брестской области отмечалось отрицательное сальдо, т. е. объем импорта превышал объемы импорта (в 2008 г. – на 36 млн долл.

США, в 2009 г. – на 57,7 млн долл. США, в 2010 г. – на 27,9 млн долл. США) [5, с. 439]. Это было связано с мировым финансовым кризисом 2008 г. Со странами СНГ, т. ч. с Россией, в период 2000–2021 гг. наблюдалось все возрастающее положительное сальдо внешней торговли. Со странами вне СНГ, в т. ч. со странами ЕС, в период 2000–2021 гг. отмечено отрицательное сальдо внешней торговли, т. е. импорт тут устойчиво превышал экспорт. Самый большой разрыв между экспортом и импортом в торговле со странами вне СНГ был в 2010 г. (–685,2 млн долл. США, в последующем

данный разрыв постепенно сокращался и в 2021 г. составил –392,3 млн долл. (сокращение в 2,6 раза) [15, с. 385; 5, с. 439; 6].

В 2021 г. наибольшее количество товаров (75,2 % всего экспорта) вывозилось из Брестской области в страны СНГ, из них 62,4 % – в Россию. На страны вне СНГ пришлось 24,8 % экспорта, из них 19,4 % – на страны Европейского Союза. Объем импортируемых товаров в Брестскую область из стран вне СНГ был 57,4 % (из них 34,2 % составляли товары из Европейского Союза, 42,6 % товаров импортировалось из стран СНГ, в т. ч. из России – 33,6 % (таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес экспорта и импорта Брестской области в 2021 г., %

Страны	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот
СНГ	75,2	42,6	62,5
в т. ч. Россия	62,4	33,6	51,2
вне СНГ	24,8	57,4	37,5
в т. ч. ЕС	19,4	34,2	25,3

Примечание – Источник – собственная разработка на основе таблицы 5.

Географическая структура внешней торговли

Взаимные торговые отношения Брестская область поддерживает со странами СНГ, ЕС, Азии, Ближнего Востока, Америки и др. Экспорт товаров Брестской области в страны СНГ в 2000–2021 гг. вырос в 8,5 раза (с 285,4 млн долл. до 2 430,0 млн долл.). В 2021 г. в наибольшем объеме экспорт товаров осуществлялся в Россию (82,9 %), Украину (7,9 %), Казахстан (5,5 %), Узбекистан (1,2 %), Азербайджан (0,9 %) [13].

Среди стран СНГ главным приоритетом внешнеторговой политики Брестской области являются страны-соседи, прежде всего Россия, в силу высокой степени комплементарности и внутриотраслевой торговли, а также в качестве основного рынка сбыта местных товаров. Для Брестчины сотрудничество с регионами Российской Федерации имеет стратегическое значение (таблица 4).

Таблица 4 – Экспорт товаров Брестской области в Россию и импорт товаров из России в Брестскую область, млн долл. США

	Год				
	2000	2010	2015	2020	2021
Экспорт	164,3	1 232,6	1404,0	17 25,5	2014,9
Импорт	73,0	312,5	344,4	562,3	699,7
Сальдо	91,3	920,1	1 059,6	1 163,2	1315,2

Примечание – Источник – [13].

Положительное сальдо внешней торговли Брестской области с Россией было отмечено на протяжении последних двадцати лет. В 2009 г. наблюдался спад показателей внешней торговли в связи с мировым финансовым кризисом 2008 г. В 2015 г. также можно отметить значительное снижение внешнеторгового оборота как со странами СНГ, так и со странами вне СНГ. Дальнейший существенный рост внешне-

торгового оборота и положительное сальдо связаны с вхождением Республики Беларусь в Таможенный союз Евразийского экономического союза и, как следствие, облегчением правил торговли между странами и регионами Союза. Вступление Беларуси в Таможенный союз с Россией, Кыргызстаном, Казахстаном и Арменией увеличило число рынков сбыта, товарооборот между странами, что положительно повлияло на

экономику Беларуси и ее регионов. Из стран СНГ Брестская область в наибольших объемах в 2021 г. импортировала товары из России (78,9 %), Украины (15,1 %), Казахстана (4,3 %) [13].

Важнейшими торговыми партнерами Брестской области вне СНГ являются промышленные государства Западной Европы. Европейский рынок весьма значим для региона. Существует ряд факторов, оказывающих благоприятное воздействие на укрепление позиций Брестской области в европейской торговле. Прежде всего это экономико-географическое положение области, чрезвычайно выгодное для развития внешней торговли: тут проходят важнейшие торговые пути, соединяющие Западную и Восточную Европу. Брестская область стремится к построению паритетных, взаимовыгодных отношений с европейскими странами и регионами, при этом важнейшей сферой сотрудничества является торгово-экономическое взаимодействие.

Европейский союз является вторым после России торговым партнером Брестской области с достаточно высокими темпами роста экспорта и импорта. Например, импорт в Брестскую область из ЕС в период с 2000 г. по 2021 г. вырос в 6,2 раза: с 193,9 млн долл. до 1 193,4 млн долл. (в частности, из Норвегии в 22,6 раза, Литвы – в 13,8 раза, Испании – в 12 раз, Нидерландов – в 4 раза, Италии – в 3,4 раза, Германии и Франции – в 3 раза). Лидерами по импорту товаров в Брестскую область среди стран ЕС в 2021 г. являлись Германия (10,7 %), Норвегия (8,3 %), Италия (3,8 %), Нидерланды (3,6 %), Литва (2,3 %) [13].

Экспорт Брестской области в страны ЕС в период с 2000 г. по 2021 г. вырос в 8,7 раза: с 91,6 млн долл. до 800, 4 млн долл. Больше всего товаров Брестская область в 2021 г. экспортировала в Германию (18,9 %), Польшу (11,0 %), Литву (6,7 %),

Бельгию (2,7 %), Нидерланды (2,6 %), Латвию (1,9 %) [13].

Из европейских стран – не членов ЕС в 2021 г. Турция обеспечила 3,1 % импорта Брестской области. Из США в период с 2000 г. до 2021 г. в Брестскую область импорт вырос в 4,8 раза и составил в 2021 г. 2,0 % импорта области, экспорт из области в США вырос в 4,9 раза и достиг 0,8 % от всего экспорта региона. Экспорт в Великобританию вырос в 81 раз (от 0,1 млн долл. США в 2000 г. до 8,1 млн долл. США в 2021 г.) и достиг 1,0 % экспорта области.

Среди азиатских стран значимую роль во внешней торговле Брестской области играет Китай, на долю которого в 2021 г. пришлось 11,9 % импорта и 10,2 % экспорта области. Индия обеспечила 2,2 % импорта. Несмотря на столь широкий спектр международного сотрудничества, следует отметить крайне высокую концентрацию внешнеторговых потоков Брестской области. Так, на трех основных внешнеторговых партнеров по СНГ (Россию, Украину, Казахстан) в 2021 г. приходилось 96,3 % экспорта и 98,3 % импорта. Такая же проблема характерна и для внешней торговли со странами ЕС. 42 % экспорта отправляется всего в 5 стран (Германию, Польшу, Литву, Бельгию, Нидерланды). Почти 30 % импорта поступает в область из 5 стран (Германии, Норвегии, Италии, Нидерландов, Литвы). Приведенные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования международной специализации Брестской области и диверсификация экспортно-импортных потоков с максимальной загрузкой нетрадиционных направлений. В период с 2018 по 2021 г. изменилась структура экспорта Брестской области по странам: уменьшился на 8 % экспорт в страны ЕАЭС, вырос на 4,7 % в страны ЕС и на 3,3 % – в другие страны (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение экспорта товаров по группам стран, %

Страны	2018	2021
ЕАЭС	75,0	67,0
ЕС	14,7	19,4
Другие страны	10,3	13,6

Примечание – Источник – [16, с. 68]; с 2020 г. без учета Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Заключение

Таким образом, внешняя торговля играет важную роль в экономической жизни

Брестской области, которая всегда выступала за тесные межотраслевые связи в мировой и региональной экономиках и при-

держивалась принципов международного разделения труда. Показатели экспорта и импорта Брестской области за последнее десятилетие имели тенденцию к увеличению. Объемы экспорта товаров из Брестской области в период с 2010 по 2021 г. демонстрировали устойчивый рост более чем в два раза. Объемы импорта товаров за это время увеличились в 1,3 раза. За период с 2000 по 2021 г. внешнеторговый оборот Брестской области в целом вырос в 12,5 раза, со странами СНГ – в 11,2 раза, со странами вне СНГ – в 7 раз.

Внешнеторговая квота Брестской области очень высокая: в 2010 г. она составляла 53 %, в 2021 г. – 72,1 %. Следовательно, экономика региона становилась все более открытой, причем увеличение данного показателя обеспечивалось значительным ростом экспорта, а не импорта.

Экспорт является одним из основных приоритетов развития экономики Брестчины и источником обеспечения устойчивого экономического роста в регионе. Основу экспорта составляют продукты питания, строительное сырье, бытовая аппаратура, мебель, игрушки. Основными статьями импорта являются удобрения, полимеры, изделия из пластмассы и резины, кровельные и строительные материалы, санитарно-технические изделия, прокат из стали, кондиционеры, промышленное оборудование, локомотивы и вагоны, автомобили, устройства медицинского назначения. Импорт позволяет получить необходимые комплектующие для местной промышленности, расширить ассортимент товаров и услуг на потребительском региональном рынке.

Взаимные торговые отношения Брестская область поддерживает с государствами СНГ, ЕС, Азии, Ближнего Востока, Америки и др. В СНГ в 2021 г. в наибольшем объеме экспортные и импортные сделки осуществлялись с Россией, Украиной, Казахстаном. Лидерами по импорту товаров в Брестскую область среди стран ЕС в 2021 г. являлись Германия, Норвегия, Италия, Нидерланды, Литва. Наибольшие объемы экспорта направлялись в Германию, Польшу, Литву, Бельгию, Нидерланды. Среди азиатских стран значимую роль во внешней торговле Брестской областью играет Китай (11,9 % импорта, 10,2 % экспорта области). Расширение экспорта товаров и услуг из

Брестской области приводит к повышению прибыльности и объемов производства, заработной платы на предприятиях региона, росту регионального дохода, занятости, потребления и инвестиций.

Основными направлениями повышения эффективности внешнеторговой деятельности Брестской области являются:

1) учет факторов внешней среды и снижение рисков внешней торговли – риска времени и расстояния (выбор оптимального партнера по соотношению эффективности сделки и риска приостановки поставки), валютного (выбор стабильной валюты для расчетов без ограничений на ее обращение в странах-партнерах), законодательного (изучение нормативно-правовой базы страны-партнера во избежание незапланированных расходов и санкций со стороны зарубежных государственных органов);

2) уменьшение уровня трудо- и материалозатрат при производстве экспортной продукции для снижения ее себестоимости и роста прибыльности экспортных сделок;

3) ослабление концентрации экспортно-импортных потоков с максимальной загрузкой нетрадиционных видов производства с целью снижения зависимости от ключевых стран-партнеров;

4) внедрение высокопроизводительных энерго- и материалосберегающих технологий, обеспечивающих высокую производительность труда, качество и конкурентоспособность экспортной продукции;

5) использование широких возможностей и методов логистики (выбор наиболее рациональных транспортных направлений и средств транспорта, сокращение расходов на хранение и перевалку грузов);

6) разработка и реализация экономически обоснованной региональной маркетинговой политики, основанной на глубоком знании конъюнктуры рынка конкретной страны;

7) увеличение экспортных мощностей в обрабатывающей промышленности региона, повышение степени переработки экспортируемых видов сырья и материалов;

8) диверсификация направлений экспорта региона с целью освоения новых рынков и постепенный уход с рынков, на которых регион не располагает конкурентными преимуществами;

9) сокращение структуры импорта товаров и услуг в связи с развитием регионального конкурентоспособного импортозамещающего производства;

10) перепрофилирование производств, которые неконкурентоспособны с импортом на внутреннем региональном потребительском рынке;

11) уточнение товарной номенклатуры импортных товаров, которые нецелесообразно производить в регионе в силу сравнительных преимуществ.

Все это приведет к существенному дальнейшему повышению экономической эффективности внешнеторговых операций и внешней торговли в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Dangers of export pessimism: developing countries and industrial markets / H. Hughes. – San Francisco: ICS Press, 2017. – 446 p.
2. International economics and international economic policy: a reader / S. D. Stratford. – New York : St. Louis ; San Francisco : McGraw-Hill, 2013. – 446 p.
3. Salvatore, Dominick. Introduction to International Economics / D. Salvatore, A. Raymond. – Hoboken : John Willey & Sons, 2021. – 170 p.
4. Aczel, A. D. Complete Business Statistics / A. D. Aczel. – Boston : IRWIN, 2019. – 1056 p.
5. Брестская область, 2012 : стат. ежегод. / отв. ред. В. А. Вилавская. – Брест : Альтернатива. – 458 с.
6. Главное статистическое управление Брестской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/osnovnyye-pokazateli/valovoi-regionalnyi-produkt/>. – Дата доступа: 07.03.2022.
7. Валовый региональный продукт в текущих ценах 2010–2021 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=216269>. – Дата доступа: 04.04.2023.
8. Collaborating to compete: using strategic alliances and acquisitions in the global marketplace / ed.: J. Bleeke, D. Ernst. – New York : Chichester ; Brisbane : John Wiley & Sons, 2015. – 284 p.
9. Лимарев, П. В. Анализ показателей модели открытой экономики / П. В. Лимарев, И. И. Сулейманов, А. А. Небогатова // Вестн. магистратуры. – 2014. – № 5 (32). – С. 75–78.
10. Холопов, А. В. Глобализация и макроэкономическое равновесие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8aa/8aa3fdb08d2a2a7e9b657c56d0d7e-048.pdf>. – Дата доступа: 06.02.2023.
11. Дробот, Е. В. Исследование экономического потенциала Евразийского экономического союза: факторы конкурентоспособности и угрозы экономической безопасности / Е. В. Дробот // Рос. предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 12. – С. 1407–1428.
12. Экспорт продовольствия Брестской области составляет почти треть экспорта всей страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/eksport-prodovolstvija-brestskoj-oblasti-sostavljaet-pochti-tret-eksporta-vsej-strany-555870-2023/>. – Дата доступа: 14.04.2023.
13. Внешняя торговля Брестской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya/>. – Дата доступа: 14.04.2023.
14. Брестская область, 2006 : стат. ежегод. / отв. ред. В. А. Вилавская. – Молодечно : Фортэкс. – 370 с.
15. Брестская область, 2010 : стат. ежегод. / отв. ред. В. А. Вилавская. – Брест : Альтернатива. – 398 с.
16. Брестская область в цифрах, 2022 : стат. справ. / отв. ред. В. А. Вилавская. – Минск : Информ.-вычислит. центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. – 76 с.

REFERENCES

1. The Dangers of export pessimism: developing countries and industrial markets / H. Hughes. – San Francisco: ICS Press, 2017. – 446 p.

2. International economics and international economic policy: a reader / S. D. Stratford. – New York : St. Louis ; San Francisco : McGraw-Hill, 2013. – 446 p.
3. Salvatore, Dominick. Introduction to International Economics / D. Salvatore, A. Raymond. – °Hoboken : John Willey & Sons, 2021. – 170 p.
4. Aczel, A. D. Complete Business Statistics / A. D. Aczel. – Boston : IRWIN, 2019. – 1056 p.
5. Brestskaja oblast', 2012 : stat. jezhagod. / otv. ried. V. A. Vilavskaja. – Brest : Al'ternativa. – 458 s.
6. Glavnoje statistichieskojee upravlienije Brestskoj oblasti [Eleiktronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/osnovnye-pokazateli/-valovoi-regionalnyi-produkt/>. – Data dostupa: 07.03.2022.
7. Valovyj riegiional'nyj product v tiekushchikh cenakh 2010–2021 gg. [Eleiktronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=216269>. – Data dostupa: 04.04.2023.
8. Collaborating to compete: using strategic alliances and acquisitions in the global marketplace / ed.: J. Bleeke, D. Ernst. – New York : Chichester ; Brisbane : John Wiley & Sons, 2015. – 284 p.
9. Limariev, P. V. Analiz pokazatieliej modeli otkrytoj ekonomiki / P. V. Limariev, I. I. Suliejmanov, A. A. Niebogatova // Viestn. magistratury. – 2014. – № 5 (32). – S. 75–78.
10. Kholopov, A. V. Globalizacija i makroekonomichieskoje ravnoviesije [Eleiktronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://mgimo.ru/upload/-iblock/8aa/8aa3fdb08d2a2a7e9b657c56d0d7e-048.pdf>. – Data dostupa: 06.02.2023.
11. Drobot, Ye. V. Issliedovanie ekonomichieskogo potenciala Jevrazijskogo ekonomichieskogo sojuza: faktory konkurientosposobnosti i ugrozy ekonomichieskij konkurientosposobnosti / Ye. V. Drobot, // Ros. priedprienimatitel'. – 2016. – T. 17, № 12. – S. 1407–1428.
12. Eksport prodovol'stvija Brestskoj oblasti sostavljajet pochti triet' eksporta vsiej strany [Eleiktronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.belta.by/regions/view/eksport-prodovolstvija-brestskoj-oblasti-sostavljaet-pochti-tret-eksporta-vsej-strany-555870-2023/>. – Data dostupa: 14.04.2023.
13. Vneshniaja trgovlia Brestskoj oblasti [Eleiktronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya/>. – Data dostupa: 14.04.2023.
14. Brestskaja oblast', 2006 : stat. jezhagod. / otv. ried. V. A. Vilavskaja. – Molodiechno : Forteks. – 370 s.
15. Brestskaja oblast', 2010 : stat. jezhagod. / otv. ried. V. A. Vilavskaja. – Brest : Al'ternativa. – 398 s.
16. Brestskaja oblast' v cifrah, 2022 g. : stat. sprav. / otv. ried. V. A. Vilavskaja. – Minsk : Inform.-vychislit. centr Nac. stat. kom. Rieszp. Bielarus', 2022. – 76 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 22.09.2023

УДК 332.1

Мария Владимировна Варакулина

канд. экон. наук, доц., декан юрид. факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Mariya Varakulina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Dean of the Faculty of Law of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: varakulina@brsu.brest.by

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Рассматриваются политико-правовые условия реализации региональной инновационной политики в Брестской области, выделены ключевые элементы региональной инновационной системы, в том числе субъекты инновационной инфраструктуры, дается характеристика состояния инновационного потенциала области. Выделены ключевые факторы развития инновационного потенциала региона, дана оценка их состояния в Брестской области. Сделан вывод о том, что, несмотря на отрицательное воздействие внешних факторов, регион продолжает наращивать свой инновационный потенциал за счет определения перспективных точек роста, переориентации внешнеэкономических связей, реализации инновационных производственных моделей в наиболее важных секторах экономики региона.

Ключевые слова: инновационный потенциал, национальная инновационная система, инновационная политика, инновационная инфраструктура.

Innovative Development of the Brest Region: Institutional Aspect

I the article examines the political and legal conditions for the implementation of regional innovation policy in the Brest region, highlights the key elements of the regional innovation system, including the subjects of the innovation infrastructure, characterizes the state of the innovative potential of the region. The key factors of the development of the innovative potential of the region are highlighted, their state in the Brest region is assessed. It is concluded that despite the negative impact of external factors, the region continues to increase its innovation potential by identifying promising growth points, reorienting foreign economic relations, and implementing innovative production models in the most important sectors of the region's economy.

Key words: innovation potential, national innovation system, innovation policy, innovation infrastructure.

Введение

Мировая экономика на современном этапе сталкивается с масштабными и новыми по своей природе вызовами и угрозами. Во-первых, сама экономика кроме аналоговой имеет в своем внутреннем содержании и так называемую цифровую составляющую, т. е. в результате научно-технического прогресса мы имеем качественно новую экономику, основанную не только на знаниях и информации, но и на цифровых технологиях. Во-вторых, процессы глобализации и регионализации как никогда остро влияют на экономическое положение как отдельных стран, так и целых регионов. Наконец, в-третьих, политическая ситуация в мире, стремление стран «золотого миллиарда» сохранить свое доминирующее положение, широкое использование экономического давления для решения политических задач приводят к обострению противоречий и, как следствие, к появлению новых цен-

тров экономического влияния, стремящихся упрочить свои позиции.

Для Республики Беларусь, которая в последние несколько лет находится под беспрецедентным давлением и одновременно располагает значительным научным потенциалом, стратегия дальнейшего развития национальной экономики должна ориентироваться на ускоренную цифровизацию с эффективным импортозамещением на основе использования инноваций.

Для определения дальнейшей стратегии цифровизации экономики страны необходимо проводить оценку состояния инновационного развития отдельных регионов. Ведь именно инновационная деятельность становится инструментом, позволяющим реализовывать цифровую трансформацию. Здесь и далее под цифровой трансформацией будет пониматься «проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых

преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов» [1].

В статье на примере Брестской области предпринята попытка оценить инновационную деятельность региона и выделить наиболее важные проблемы, решение которых является первостепенным.

Целью исследования выступает поиск и обоснование направлений повышения эффективности развития региона в сфере инновационной политики.

Инновационная политика региона: институциональный аспект

Государственная экономическая политика опирается на эффективную стратегию развития территорий страны. Экономически сильные регионы способны решать стоящие перед региональной экономикой задачи, наращивать внутренний региональный продукт, обеспечивать высокий уровень жизни населения региона и в конечном итоге содействовать экономическому росту страны в целом.

В Республике Беларусь принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 гг.», одной из подпрограмм которой является «Региональное цифровое развитие».

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [2] региональная политика должна обеспечить комплексное развитие региона. При этом предусматривается не только эффективное использование имеющегося производственного потенциала региона, но и повышение социальных стандартов жизни населения. На протяжении последних нескольких десятилетий мы стали свидетелями бурной трансформации всех сфер жизнедеятельности человека, которая получила в научной и публицистической литературе название цифровизации. Связано это с повсеместным внедрением цифровых технологий, что требует кардинальной перестройки экономики регионов. В этой связи существенно возрастает роль инновационной составляющей в региональной политике, поскольку именно инновационность экономики позволяет обеспечивать

ее рост в современных условиях. Проведение подобных преобразований невозможно без сбалансированной государственной инновационной политики, в т. ч. на региональном уровне.

Для решения стоящих перед регионами задач необходимо развивать соответствующую институциональную среду, т. е. совокупность политических, социальных, юридических институтов, обеспечивающих инновационное развитие регионов. Институциональная среда инновационного развития в нашей стране фактически представлена отдельными элементами национальной инновационной системы: органами государственного управления, законодательством в области инновационной деятельности, системой технологического прогнозирования [3].

В стране сформирована и постоянно совершенствуется правовая база в сфере инновационной политики. К основным документам, формирующим институциональные условия развития инновационной экономики, необходимо отнести Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности». Наряду с упомянутым выше законом правовые условия формирования инновационной экономики обеспечиваются Гражданским Кодексом Республики Беларусь, законами «О научной деятельности», «О товарных знаках и знаках обслуживания», «О патентах на сорта растений», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О географических указаниях», «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «Об авторском праве и смежных правах» и др. Вопросы реализации инновационной политики регламентируются целым рядом документов, в т. ч. Указом Президента Республики Беларусь «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.», Указом Президента Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры», Указом Президента Республики Беларусь «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов» и др. Мы не будем давать правовую оценку данным актам, а констатируем лишь то, что в стране налажена системная работа по формированию

правовой институциональной среды для развития инновационной экономики.

Государственная инновационная политика в Республике Беларусь – «составная часть государственной социально-экономической политики, представляющая собой комплекс осуществляемых государством организационных, экономических и правовых мер, направленных на регулирование инновационной деятельности» [3]. Отношения в сфере государственной инновационной политики и инновационной деятельности в стране регламентируются прежде всего Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности». В нормативном документе среди прочего найдено отражение категория национальной инновационной системы и ее компонентов. К таким компонентам относятся «местные Советы депутатов и местные исполнительные и распорядительные органы областного территориального уровня, регулирующие в пределах своей компетенции отношения в сфере инновационной деятельности» [3].

Формирование региональной инновационной политики возложено на местные Советы депутатов. Как правило, это пятилетние программы, учитывающие социально-экономические особенности региона. Функция реализации региональной инновационной политики возложена на местные исполнительные и распорядительные органы: они должны осуществлять функцию контроля за целевым и эффективным использованием средств соответствующего местного бюджета, выделяемых на инновационную деятельность. Местные исполнительные и распорядительные органы участвуют в формировании государственной программы инновационного развития, обеспечивают развитие инновационной инфраструктуры региона [3], т. е. с институциональной точки зрения на государственном уровне четко закреплены полномочия, ответственность и условия реализации эффективной региональной инновационной политики.

Политико-правовой аспект, безусловно, создает необходимые предпосылки развития экономики региона по инновационному направлению. Однако не менее важным условием эффективности инновационной деятельности региона является согласованное функционирование всех элементов

инновационной системы. К важнейшим элементам данной системы относят инновационную инфраструктуру.

В соответствии с [3] «субъект инновационной инфраструктуры – юридическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством порядке в качестве субъекта инновационной инфраструктуры или признанное таковым законодательным актом, содействующее осуществлению инновационной деятельности». Также в законе указано, что к субъектам инновационной инфраструктуры относятся технопарки, центры трансфера технологий и иные юридические лица в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В Брестской области к субъектам инновационной инфраструктуры относят ЗАО «Брестский научно-технологический парк», ООО «Технопарк “Полесье”», а также «Центр трансфера технологий» Барановичского государственного университета.

В вышеупомянутой Национальной стратегии также указано, что в каждом регионе необходимо определять так называемые точки роста, которые станут центрами ускоренного развития соответствующих территорий.

В Брестской области такими регионами определены города Барановичи и Пинск. В соответствии с поручением премьер-министра Республики Беларусь от 31 мая 2022 г. № 02/225-507/5599р Министерством экономики совместно с Брестским облисполкомом ведется работа по выполнению пилотного проекта – созданию промышленных парков в Барановичах и Пинске.

В 2017 г. руководство страны определило в качестве одной из приоритетных задач ускоренное социально-экономическое развитие регионов, прежде всего административно-территориальных единиц с численностью населения 80 тыс. человек и более. В Брестской области к таким регионам можно отнести города Пинск и Барановичи. О важности проводимой региональной политики говорит тот факт, что комплексные планы ускоренного развития на 2018–2020 гг. городов Барановичи и Пинск были разработаны и утверждены на уровне правительства страны.

В 2019 г. продолжилась систематизация работы по разработке Комплексных планов ускоренного развития отдельных ре-

гионов. Были определены 11 городов с численностью населения более 80 тыс. человек, являющихся потенциальными центрами экономического роста (в т. ч. города Барановичи и Пинск).

Протоколом поручений Главы государства от 29 апреля 2019 г. № 7 было предусмотрено обеспечение ускоренного социально-экономического развития этих населенных пунктов, а протоколом поручений от 2 июля 2019 г. № 15 – подготовка и утверждение до 01.09.2019 комплексных планов ускоренного социально-экономического развития 11 городов.

Во исполнение поручения правительства утвержденные ранее комплексные планы городов Барановичи и Пинск были актуализированы и одобрены на заседании Брестского облисполкома (решение от 26 августа 2019 г. № 515). Также Советом Министров было принято постановление от 18 сентября 2019 г. № 627, в соответствии с которым на 2019–2020 гг. установлены целевые параметры ускоренного социально-экономического развития 11 регионов республики.

Таким образом, со стороны государства в Республике Беларусь создана необходимая система формальных институтов, создающая условия для эффективного использования инноваций.

Состояние инновационного потенциала Брестской области

Прежде чем приступать к оценке состояния инновационного потенциала Брестской области, необходимо определить категорию инновационного потенциала. В данной работе под инновационным потенциалом региона будет пониматься «мера способности и готовности региональной инновационной системы обеспечивать непрерывный инновационный процесс» [4] – одно из наиболее активно используемых определений, используемых отечественными и российскими учеными.

Традиционно [4] к факторам, определяющим инновационное развитие региона, относят количественные и качественные характеристики отдельных компонентов его инновационного потенциала. В данном случае мы говорим о внутренних факторах развития региона. Инновационный потенциал региона определяют человеческие ресурсы, материально-технические факторы, финан-

совые ресурсы. Немаловажную роль в формировании и развитии инновационного потенциала региона играет управленческая инфраструктура региона. Также необходимо отметить, что для развития инновационной деятельности необходима мотивация на создание и реализацию инноваций, тот самый инновационный тип мышления, способность находить новые способы решения существующих задач. В этой связи очень важно мотивировать не только создание инноваций, но и их коммерциализацию.

Стратегия развития региона строится на основе объективной оценки его инновационного потенциала, который представлен прежде всего научно-исследовательскими организациями, в т. ч. учреждениями высшего образования, и инновационной инфраструктурой. Научными исследованиями и разработками в Брестской области занимается 36 организаций разных форм собственности. Численность сотрудников, занятых научными исследованиями и разработками, превышает 600 человек, из них пять имеют степень доктора наук, 41 – кандидата наук. Тем не менее достаточно острой остается проблема сокращения и «старения» научных кадров. Решению этой проблемы должно содействовать проведение активной государственной и региональной политики по стимулированию молодежи к занятию научной деятельностью. К сожалению, общемировая тенденция такова, что статус ученого, статус научного сотрудника в обществе снижается. Переломить эту тенденцию вряд ли можно исключительно за счет материального стимулирования.

В Брестской области зарегистрированы и осуществляют деятельность два технопарка: ЗАО «Брестский научно-технологический парк» и ООО ««Технопарк «Полесье»» (занимаются научными исследованиями и разработками четыре учреждения высшего образования: Брестский государственный технический университет, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Барановичский государственный университет и Полесский государственный университет), действуют научно-исследовательские организации: Полесский аграрно-экологический институт Национальной академии наук Беларуси, Брестская областная сельскохозяйственная опытная станция Национальной академии наук Бе-

ларуси, Брестский филиал Института радиологии Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Брестская областная клиническая больница.

Затраты на инновации в Брестской области в 2021 г. составили 60 млн руб. Инновационную деятельность осуществляли более ста субъектов хозяйствования региона. В структуре инноваций преобладают продуктовые инновации. В 2022 г. доля организаций, осуществляющих данный вид инноваций, составила 90,4 %. Инновации бизнес-процессов реализовывали 23,4 % от общего числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность в 2022 г. В основном финансирование затрат на инновации осуществляется за счет собственных средств субъектов хозяйствования. Объем отгруженной инновационной продукции в 2021 г. составил более 1 млрд руб. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в 2022 г. составил 9,1 %.

Существенный вклад в формирование инновационного потенциала региона вносит инновационный фонд Брестского облисполкома. Так, только в 2022 г. из средств фонда были профинансированы шесть инновационных проектов субъектов хозяйствования региона, в т. ч. ОАО «САЛЕО-Кобрин», ОАО «Барановичский автоагрегатный завод», ОАО «Кузлитмаш» и др., две научно-исследовательские работы, проведение научных и научно-практических семинаров, выставок и иных мероприятий.

К числу организаций, наиболее активно внедряющих инновации, можно отнести ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Брестгазоаппарат», ЗАО «Амкодор-Пинск», ООО «Зубр Энерджи», ОАО «Давид-Городокский электромеханический завод», ОАО «Беловежский» и др. По оценкам ученых, для Брестской области характерна высокая степень эффективности использования инновационного потенциала.

Тем не менее следует отметить, что проводимая в отношении Республики Беларусь санкционная политика привела к разрыву или существенному ослаблению экономических связей с отдельными государствами и регионами. Прежде всего это относится к странам Европы. Отразилось это и на динамике показателей, характеризующих инновационное развитие области на

протяжении нескольких последних лет. В этих условиях для повышения инновационного потенциала следует налаживать сотрудничество со странами «дальней дуги», прежде всего с Китаем. Привлечение иностранных инвестиций, как правило, влечет за собой приход инноваций в экономику региона. Следует отметить, что проводимая в данном направлении региональная политика обеспечила постепенный выход из сложившейся ситуации. В текущем году экономика области демонстрирует восстановительный рост, в т. ч. наблюдается рост ВРП (за январь – июнь 2023 г. увеличение составило 3,4 %). Организации региона постепенно переходят к более эффективным производственным моделям, основанным на инновациях. Особенно активно эти процессы происходят в сельском хозяйстве. В настоящее время Брестская область по праву может считаться одним из лидеров инноваций в данной отрасли. В области реализуется стратегия развития эффективного животноводства, основанная на использовании современных технологий, в т. ч. компьютеризации производственных процессов.

Важнейшим субъектом повышения инновационного потенциала региона должна выступать свободная экономическая зона «Брест», которая наделена рядом преференций и льгот. В настоящее время резидентами СЭЗ «Брест» являются субъекты хозяйствования с инвестициями из 20 стран мира. Сегодня территория свободной экономической зоны составляет 107 км² и обеспечена развитой инженерно-транспортной инфраструктурой. Свободная экономическая зона проводит активную работу по привлечению иностранных инвестиций в экономику региона. Так, в июне 2023 г. в рамках участия руководства СЭЗ «Брест» в международном форуме производственно-поставочных цепочек Шанхайской организации сотрудничества, а также Международной инвестиционно-торговой выставки стран ШОС – 2023 состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве администрации СЭЗ «Брест» с Пилотной зоной регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай – ШОС». Реализация таких проектов будет содействовать развитию инновационного потенциала региона за счет привлечения иностранных инвестиций в основную капитал.

Заклучение

Сформированная в Республике Беларусь институциональная система позволяет проводить эффективную региональную инновационную политику не только в относительно стабильных экономических условиях, но и в условиях турбулентности, в т. ч. глобальной. Брестская область, несмотря на имеющиеся проблемы, демонстрирует постепенный переход к широкому использо-

ванию инновационной модели развития во всех секторах экономики, в т. ч. сельском хозяйстве. Географическая переориентация внешнеэкономической деятельности региона, произошедшая в ответ на проводимую в отношении республики санкционную политику, позволяет постепенно наращивать инновационный и инвестиционный потенциал региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект СТБ «Цифровая трансформация. Термины и определения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stb.by/Stb/ProjectFileDownload.php?UrlId=9032>. – Дата доступа: 19.12.2019.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобр. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г., № 10 // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/-Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 08.08.2023.
3. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>. – Дата доступа: 14.09.2023.
4. Литвиненко, И. Л. К вопросу об управлении региональной инновационной системой / И. Л. Литвиненко // Науч. вед. Сер. «Экономика. Информатика». – 2018. – № 4. – С. 612–621.

REFERENCES

1. Projekt STB «Cifrovaja transformacija. Tierminy i opriedielienija» [Eliكتروнный ресурс]. – Riezhim dostupa: <https://stb.by/Stb/ProjectFileDownload.php?UrlId=9032>. – Data dostupa: 19.12.2019.
2. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-ekonomichieskogo razvitija Rieспублики Bielarus' na period do 2030 goda [Eliكتروнный ресурс] : odobr. protokolom zasiedanija Priezidiuma Sovieta Ministrov Rieспублики Bielarus' ot 2 maja 2017 g., № 10 // M-vo ekonomiki Rieспублики Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Data dostupa: 08.08.2023.
3. O gosudarstviennoj innovacionnoj politieke i innovacionnoj diejatiel'nosti [Eliكتروнный ресурс] : Zakon Rieспублики Bielarus', 10 ijulia 2012 g., № 425-Z // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Rieспублики Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>. – Data dostupa: 14.09.2023.
4. Litvinienko I. L. K voprosu ob upravlienii riegiional'noj innovacionnoj sistiemoj / I. L. Litvinienko // Nauch. vied. Ser. «Ekonomika. Informatika». – 2018. – № 4. – S. 612–621.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.09.2023

УДК 339.924

Ольга Владимировна Жданович*аспирант 2-го года обучения каф. международных экономических отношений
Белорусского государственного университета***Olga Zhdanovich***2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Economic International Relations
of Belarusian State University
e-mail: olga9920@gmail.com***ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Исследование направлено на определение роли высшего образования в экономическом развитии Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции. Подчеркивается важность образования в Республике Беларусь, поскольку оно является основой экономического развития, которое заключается в увеличении национального дохода и повышении уровня индивидуального статуса человека. Рассмотрены основные стратегические направления развития в области высшего образования в государствах – членах ЕАЭС. Автором проанализированы расходы на высшее образование в Республике Беларусь с учетом накопленной инфляции, а также государственные расходы в ЕАЭС. Функционирующая эффективная система высшего образования является предпосылкой устойчивого социального и экономического развития государства, поскольку она играет решающую роль в развитии человеческого капитала, а также в получении знаний, навыков и компетенций. Автором внесены предложения по развитию системы высшего образования.

Ключевые слова: экономическое развитие, высшее образование, интеграция, Евразийский экономический союз, Индекс человеческого развития.

***Higher Education as a Factor of Economic Development of the Republic of Belarus
in the Conditions of Eurasian Integration***

The study was aimed at determining the role of higher education in the economic development of the Republic of Belarus in the context of Eurasian integration. The importance of education in the Republic of Belarus is emphasized, since it is the basis of economic development, which consists of increasing national income and raising the level of individual status of a person. The main strategic directions of development in the field of higher education in the EAEU member states are considered. Expenditures on higher education in the Republic of Belarus are analyzed taking into account accumulated inflation, as well as government expenditures in the EAEU. A functioning and effective higher education system is a prerequisite for sustainable social and economic development of the state, since it plays a decisive role in the development of human capital, as well as the acquisition of knowledge, skills and competencies.

Key words: economic development, higher education, integration, Eurasian Economic Union, Human Development Index.

Введение

Образование – это фундаментальный процесс, продолжающийся всю жизнь, который можно разделить на уровни, на каждом из которых знания и умения являются ключевыми компонентами человеческого капитала. Человеческий капитал представляет собой совокупность ресурсов, которые индивиды могут использовать для саморазвития, профессионального роста и вклада в экономическое развитие своего государства.

Научный руководитель – Любовь Ивановна Тарарышкина, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой евразийских исследований Белорусского государственного университета

Качество образования является основой успешного жизнеустройства человека, его мировоззрения и формирования активной гражданской позиции. Образование и его качество в значительной степени способствуют развитию экономики страны и ее устойчивости.

Уровень образованности граждан, наряду с другими социально-экономическими аспектами, оказывает существенное влияние на конкурентоспособность и успех на рынке труда.

Цель исследования заключается в анализе влияния высшего образования на экономическое развитие Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции.

Основная часть

Прежде чем подробно рассматривать взаимосвязь между образованием и экономическим развитием, следует дать определение термина «образование». Согласно п. 1.18, ст. 1 Кодекса об образовании Республики Беларусь, «образование – это обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие личности, удовлетворение ее образовательных потребностей и интересов, а также совокупность приобретенных знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности» [1].

Если рассматривать образование как процесс, то следует понимать, что «образовательный процесс – это обучение и воспитание, организованные учреждением образования, организацией, реализующей образовательные программы научно-ориентированного образования, иной организацией, индивидуальным предпринимателем, осуществляющими образовательную деятельность, в целях освоения обучающимися содержания образовательных программ» [1]. Из этого следует, что на реализацию изменений, которые вносятся в систему образования государства, требуется много времени, чтобы получить ожидаемый эффект. Белорусская система образования включает в себя два процесса: обучение и воспитание. В процессе воспитания на первом месте – формирование уважения к Отечеству, языку, культуре и традициям белорусского народа.

Эффективная система образования Республики Беларусь способствует развитию человеческого капитала, инноваций, повышению производительности труда и конкурентоспособности экономики. Сфера образования развивается в соответствии

с потребностями национальной экономики и обеспечивает запросы общества и каждого гражданина в повышении уровня и качества образования с учетом основных тенденций развития мирового образовательного пространства, поскольку образование как отрасль экономики очень динамична.

Для поддержания долгосрочного устойчивого экономического роста государство должно предоставлять каждому человеку вне зависимости от возраста и социального статуса доступ к получению высшего образования, а также способствовать развитию профессиональных и личностных качеств и компетенций, востребованных на рынке труда.

В контексте евразийской интеграции особое значение приобретает подготовка высококвалифицированных кадров, что, в свою очередь, ведет к обеспечению устойчивого развития региона. Республика Беларусь является государством – членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который был создан для содействия экономическому сотрудничеству и развитию между Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. С 2020 г. по решению Высшего Евразийского экономического совета в интеграционную повестку были включены новые направления экономического сотрудничества – образование, наука, здравоохранение, туризм и спорт. Также для обеспечения устойчивого социально-экономического развития актуальным становится вопрос о формировании единого образовательного пространства ЕАЭС. Ключевая идея современной политики образования – идея развития.

Общий вектор развития систем образования в государствах – членах ЕАЭС задан в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на государственном уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ политик в области высшего образования в государствах – членах ЕАЭС

Политика в области высшего образования, реализуемая в государствах – членах ЕАЭС	Направления мероприятий	Факторы, влияющие на развитие образования в государствах – членах ЕАЭС			
		1*	2*	3*	4*
<i>Армения.</i> Государственная программа развития образования Республики Армения до 2030 г., в которой закреплены положения о преобразовании высшего образования с целью конкурентоспособности на международной арене.	1) создание личностно-ориентированной образовательной среды на всей территории Армении; 2) повышение качества и эффективности национального образования; 3) цифровая трансформация образования.	78	133	85	61

Окончание таблицы 1

<p><i>Беларусь.</i> Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. Целью развития выступает повышение качества и конкурентоспособности высшего образования в соответствии с текущими и перспективными требованиями национальной экономики.</p>	<p>1) содержание высшего образования; 2) усиление вузовской науки; 3) обеспечение конкурентоспособности высшего образования; 4) внедрение модели «Университет 4.0» и элементов модели «Университет 5.0».</p>	47	128	60	78
<p><i>Казахстан.</i> Концепция развития высшего образования и науки на 2023–2029 гг. От локального фокуса казахстанского образования к повышению востребованности и конкурентоспособности казахстанского образования и его выпускников на внешних рынках, а также усиление научного и академического развития казахстанских вузов.</p>	<p>1) обеспечение доступности высшего и послевузовского образования; 2) опережающее кадровое обеспечение; 3) развитие инфраструктуры и цифровой архитектуры высшего образования; 4) развитие системы непрерывного образования и признание результатов неформального обучения; 5) развитие системы сертификации и расширение охвата населения неформальным образованием.</p>	36	167	56	69
<p><i>Кыргызстан.</i> Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 гг. В стратегическом документе большое внимание уделяется аспектам управления и образования, связанным с повышением качества образования, цифровизацией, более активному вхождению вузов Кыргызской Республики в мировое образовательное пространство.</p>	<p>1) разработка и внедрение Национальной квалификационной системы с участием работодателей; 2) создание систем «вуз – производство»; 3) обеспечение доступности высшего образования; 4) цифровая трансформация образования.</p>	76	162	118	94
<p><i>Россия.</i> Национальный проект «Наука и университеты» реализуется согласно указам Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Его ключевая задача – воспитание и поддержка нового поколения ученых, способных совершать великие открытия.</p>	<p>1) обеспечение доступности высшего образования; 2) создание сбалансированной системы воспроизводства кадров для сектора исследований и разработок; 3) повышение уровня квалификации управленческих кадров в сфере науки и высшего образования; 4) создание интеграционных научно-образовательных и научно-производственных структур мирового уровня; 5) повышение уровня региональных систем высшего образования и науки за счет консолидации ресурсов заинтересованных сторон.</p>	29	65	52	77
<p><i>ЕАЭС.</i> Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».</p>	<p>1) обеспечение развития сетевых форм взаимодействия при реализации образовательных программ высшего образования; 2) развитие дистанционного образования, в т. ч.: изучение возможности дистанционного обучения или прохождения учебной практики по отдельным программам вузов – партнеров Евразийского союза.</p>	–	–	–	–

Примечание – 1* – Индекс уровня образования 2022 г. (191 страна), 2* – Индекс продолжительности жизни 2022 г. (237 стран), 3* – Индекс человеческого развития 2021 г. (191 страна), 4* – Индекс процветания Института Legatum 2023 г. (167 стран). Составлено автором на основании [2–8].

Из данных таблицы 1 следует, что государства – члены ЕАЭС определяют образование в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, а стратегической целью государственной политики в области высшего образования выделяют повышение качества и доступности образования, которое удовлетворяет современные потребности общества. Также большое значение уделяется цифровой трансформации, однако внедрение передовых цифровых инструментов в образовательный процесс требует дополнительного финансирования и подготовки кадров.

В таблице 1 представлены факторы, влияющие на развитие образования в государствах – членах ЕАЭС. По индексу уровня образования можно определить, что Россия имеет самый высокий показатель с точки зрения достигнутого уровня образования ее населением и занимает 29-е место. Самый низкий показатель из государств – членов ЕАЭС у Армении – 78-е место.

Один из ключевых показателей социально-демографического развития – это индекс продолжительности жизни. Показатель роста продолжительности жизни определя-

ет необходимые условия для экономического развития, роста уровня образования, научного прогресса, устойчивости связей между поколениями, накопления и переработки знаний. Высокую позицию в рейтинге занимает Беларусь: 128-е место из 236 стран, далее Армения – 133-е место, Кыргызстан – 162-е место, Россия – 165-е место; внизу рейтинга среди государств – членов ЕАЭС расположился Казахстан – 167-е место.

Одним из наиболее важных критериев, используемых для определения уровня развития стран, является качество человеческих ресурсов, которыми располагает государство. Образование выступает важнейшим базовым компонентом в создании человеческого капитала, который, в свою очередь, неразрывно связан с индексом человеческого развития (ИЧР) и является комбинированным показателем, рассчитываемым ежегодно по методике ООН. Республика Беларусь имеет высокий ИЧР и занимает 60-е место, что свидетельствует о достаточно высоком уровне грамотности населения, уровне жизни и ее ожидаемой продолжительности (таблица 2).

Таблица 2 – Индекс человеческого развития государств – членов ЕАЭС за 2019–2021 гг.

Государство – член ЕАЭС	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	81	81	85
Беларусь	50	53	60
Казахстан	50	51	56
Кыргызстан	122	120	118
Россия	49	52	52

Примечание – Составлено автором на основании [8].

По результатам анализируемого периода (таблица 2) следует отметить, что в 2021 г. Кыргызстан улучшил свои позиции в рейтинге ИЧР и занял 118-е место (из 191 страны) по отношению к 2019 г. – 122-е место. В 2021 г. Армения занимала 80-е место, Казахстан – 56-е место, Беларусь – 60-е место и Россия – 52-е место; они ухудшили свои позиции в рейтинге по отношению к базовому периоду, хотя занимают достаточно высокие позиции по отношению к другим странам.

Общественное благополучие и его развитие в глобальном масштабе определяется индексом процветания. Из таблицы 1 следует, что Армения занимает самую высо-

кую позицию – 61-е место данного рейтинга, Казахстан – 69-е место, Россия – 77-е место, Беларусь – 78-е место, аутсайдером является Кыргызстан – 96-е место.

Важность университетского образования для человеческого капитала современных высокоинтегрированных экономик неоспорима. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), с 2020/21 учебного года по 2022/23 учебный год на территории Евразийского экономического союза число образовательных организаций, которые осуществляют подготовку специалистов образовательных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Число образовательных организаций высшего образования в государствах – членах ЕАЭС

Государство – член ЕАЭС	2020/21 учебный год	2021/22 учебный год	2022/23 учебный год
Армения	59	59	59
Беларусь	50	50	50
Казахстан	125	122	116
Кыргызстан	57	60	63
Россия	710	717	722

Примечание – Составлено автором на основании [9].

В России с 2020 г. в общее число образовательных организаций высшего образования включены научные организации, реализующие программы магистратуры.

В России и Кыргызстане число вузов растет (таблица 3). Это происходит из-за глобальных изменений в образовательной политике государств, а также динамичного развития систем высшего образования с учетом новых запросов рынка труда. В Казахстане в 2022/23 учебном году по отношению к базовому периоду произошло уменьшение на девять высших учебных заведений. В Армении и Беларуси количество учебных заведений за рассматриваемый период остается неизменным.

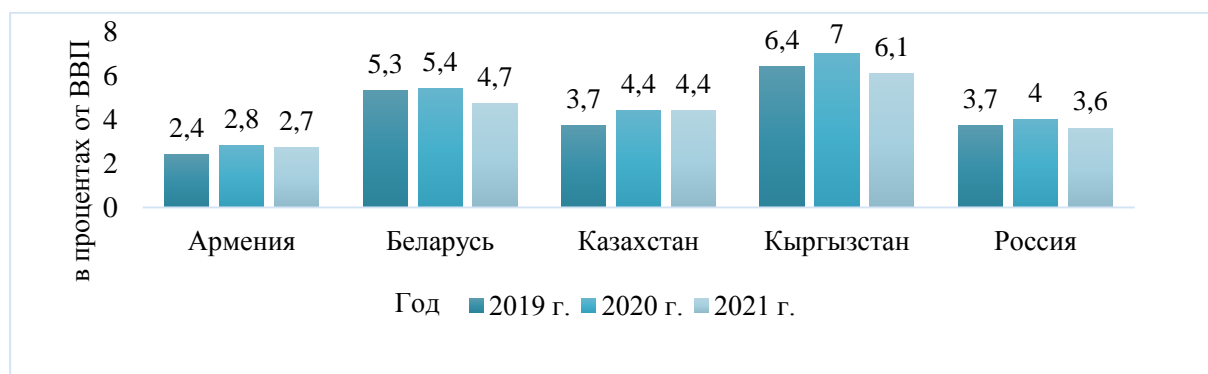
В экономическом развитии государств – членов ЕАЭС знания являются важнейшим фактором производства, поддерживающим конкурентоспособность и способствующим решению социальных проблем.

Заинтересованность в развитии высшего образования и построении интегрированных образовательных систем было вы-

ражено в подписании Меморандума о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ) 26 мая 2022 г. в г. Бишкеке. В научно-образовательный консорциум вошло 19 вузов.

Модель сетевого университета повторяет аналогичные проекты, созданные под эгидой ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), СНГ (Содружество Независимых Государств) и БРИКС (межгосударственное объединение, союз пяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, Южной Африки). Главной задачей Евразийского сетевого университета выступает подготовка квалифицированных кадров для государств – членов ЕАЭС.

Стабильное финансирование системы образования обеспечивает ее функционирование и развитие, выполнение социальных стандартов. Основным источником финансирования системы образования является бюджетное финансирование, рассматриваемое как государственные инвестиции в человеческий капитал (рисунок).

Примечание – Составлено автором на основании [10].

Рисунок – Расходы государственного бюджета на образование в государствах – членах ЕАЭС, % от ВВП

В 2021 г. в Республике Беларусь расходы государственного бюджета на образование составили 4,7 % ВВП и по отношению к базовому периоду снизились на 0,6 п.

Причиной снижения государственных расходов послужили глобальный экономический спад, вызванный в т. ч. пандемией ковид-19, а также демографическими изменениями, что повлияло на численность студентов. Численность обучающихся в высших учебных заведениях за последние три года сократилась на 17,9 тыс. человек и со-

ставила в 2021 г. – 243,0 тыс. человек (2019 г. – 260,9 тыс. человек, 2020 г. – 254,4 тыс. человек).

Тенденция снижения доли государственных расходов за анализируемый период (рисунок 1) наблюдается в Кыргызстане и России. Казахстан увеличил позиции на 0,7 п., Армения на 0,3 п. по отношению к базовому периоду.

Расходы консолидированного бюджета Беларуси в 2019–2021 гг. на высшее и послевузовское образование (таблица 4).

Таблица 4 – Расходы консолидированного бюджета Республики Беларусь на образование из общих расходов на высшее и послевузовское образование, млн руб.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Расходы консолидированного бюджета, млн руб.	6 709	7 280	8 148
Из них на высшее и послевузовское образование	758	856	950

Примечание – Составлено автором на основании [9].

Расходы консолидированного бюджета Беларуси на образование в 2021 г. увеличились на 1 439 млн руб., на высшее и послевузовское образование на 192 млн руб. по отношению к базовому году, или на 25,39 %. Однако, учитывая накопленную инфляцию за рассматриваемый период, которая составила 22,07 % (2019 г. – 4,7 %, 2020 г. – 7,4 %, 2021 г. – 9,97 %), расходы консолидированного бюджета на сферу образования уменьшились на 359,3 млн руб., или на 5,4 %, на высшее и послевузовское образование на 17,7 млн руб., или на 2,3 % соответственно.

Эффективность системы образования может измеряться комплексом показателей – индекс уровня образования, индекс продолжительности жизни, индекс человеческого развития, индекс процветания, а также долей государственных расходов.

Заключение

Таким образом, согласно «Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года» стратегической целью выступает формирование

системы образования, отвечающей потребностям инновационной экономики и принципам устойчивого развития. В условиях глобальных мировых изменений необходимо адаптировать систему образования к процессам цифровизации, а также в полной мере реализовать принцип «образование в течение всей жизни». Поскольку спрос на доступное и качественное образование всех уровней формируется как со стороны экономики, так и со стороны граждан, необходимо внедрение новых методик обучения и использование передовых технологий в учебном процессе. Устойчивое функционирование системы образования в государствах – членах ЕАЭС регулируется национальными нормативными правовыми актами. В Стратегии развития евразийской интеграции до 2025 г. перед государствами-членами поставлены амбициозные задачи в сфере научно-образовательного сотрудничества, которые позволят развивать научные разработки и технологии, сформировать совместные научные школы, увеличить академическую мобильность студентов и преподавателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г. : в ред. от 14.01.2022 г., № 154-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=38-71&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 17.09.2023.

2. Государственная программа развития образования Республики Армения до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsarmenia.am/news/science/predstavlena-gosprogramma-razvitiya-sfery-obrazovaniya-armenii-do-2030-goda/>. – Дата доступа: 17.09.2023.
3. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683&p1=1>. – Дата доступа: 17.09.2023.
4. Концепция развития высшего образования и науки на 2023–2029 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/documents/details/adilet/P23000-00248?lang=ru>. – Дата доступа: 17.09.2023.
5. Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158227>. – Дата доступа: 17.09.2023.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 7 мая 2018 г., № 204. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/>. – Дата доступа: 17.09.2023.
7. О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии, 5 апр. 2021 г., № 4. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/21s00004/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
8. Гуманитарные исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/research/>. – Дата доступа: 17.09.2023.
9. Система образования Республики Беларусь в цифрах [Электронный ресурс] / Т. Н. Чижик [и др.]. – Минск : ГИАЦ М-ва образования Респ. Беларусь, 2021. – 61 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatsii_8/index_39-557/. – Дата доступа: 15.09.2023.
10. Достижение Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : стат. сб. / Евраз. экон. комис. – М., 2022. – 186 с. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovany-dannye-o-dostizhenii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-oon-v-eaes/>. – Дата доступа: 10.09.2023.

REFERENCES

1. Kodeks Rjespubliki Bielarus' ob obrazovanii [Elieكتروнный ресурс] : Zakon Rjespubliki Bielarus' ot 13 janv. 2011 g. : v ried. ot 14 janv. 2022 g., № 154-Z) // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Rjespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk-1100243>. – Data dostupa: 17.09.2023.
2. Gosudarstviennaja programma razvitija obrazovanija Rjespubliki Armienija do 2030 g. [Elieكتروнный ресурс]. – Riezhim dostupa: <https://newsarmenia.am/news/science/predstavlena-gosprogramma-razvitiya-sfery-obrazovaniya-armenii-do-2030-goda/>. – Data dostupa: 09.17.2023.
3. Koncepcija razvitija obrazovanija Rjespubliki Bielarus' do 2030 g. [Elieكتروнный ресурс]. – Riezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/documents/details/adilet/P23000000248?lang=ru>. – Data dostupa: 09.17.2023.
4. Koncepcija razvitija vysshego obrazovanija i nauki na 2023–2029 gg. [Elieكتروнный ресурс]. – Riezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/documents/details/adilet/P23000-00248?lang=ru>. – Data dostupa: 17.09.2023.
5. Stratigija razvitija obrazovanija v Kyrgyzskoj Rjespublikie na 2021–2040 gg. [Elieكتروнный ресурс]. – Riezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158227>. – Data dostupa: 17.09.2023.
6. O nacional'nykh celiakh i strategichieskikh zadachakh razvitija Rossijskoj Fiedieracii na period do 2024 goda (s izm. i dop.) [Elieكتروнный ресурс] : Ukaz Priezidenta Ros. Fiedieracii, 7 maja 2018 g, № 204. – Riezhim dostupa: <https://base.garant.ru/71937200/>. – Data dostupa: 17.09.2023.
7. O planie mieroprijatij po rializacii Strategichieskikh napravlienij razvitija jevrazijskoj ekonomichieskoj integracii do 2025 goda [Elieكتروнный ресурс] : rasporiazhenije Sovieta Jevrazijskoj eko-

nomichieskoj kommissii, 5 apr. 2021 g. № 4. – Riezhim dostupa: <https://www.alta.ru/tamdoc/21s-00004/>. – Data dostupa: 10.09.2023.

8. Gumanitarnyje issliedovaniya [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/research/>. – Data dostupa: 17.09.2023.

9. Sistiema obrazovaniya Respubliki Bielarus' v cifrakh [Elektronnyj riesurs] / T. N. Chizhik [i dr.]. – Minsk : GIAC M-va obrazovaniya Rieszp. Bielarus', 2021. – 61 s. – Riezhim dostupa: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatsii_8/index_39-557/. – Data dostupa: 15.09.2023.

10. Dostizhenije Celiej v oblasti ustojchivogo razvitiya v riegionie Jevrazijskogo ekonomichieskogo sojuza [Elektronnyj riesurs] : stat. sb. / Jevraz. ekon. komis. – M., 2022. – 186 s. – Riezhim dostupa: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovany-dannye-o-dostizhenii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-oon-v-eaes/>. – Data dostupa: 10.09.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 21.09.2023

УДК 338.436.33

Оксана Леонидовна Сапун¹, Наталья Александровна Сырокваш²

¹канд. пед. наук, доц., зав. каф. информационного менеджмента, маркетинга и учета
Белорусского государственного аграрного технического университета

²ст. преподаватель каф. информационного менеджмента, маркетинга и учета
Белорусского государственного аграрного технического университета

Oksana Sapun¹, Natalya Syrokvash²

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Information Management, Marketing and Accounting
of Belarusian State Agrarian Technical University

²Senior Lecturer of Department of Information Management, Marketing and Accounting
of Belarusian State Agrarian Technical University

e-mail: ¹osapun@yahoo.com; ²sirok-vash@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрены основные правовые аспекты развития цифровой экономики в аграрном секторе Республики Беларусь, обозначены основные направления внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство для более эффективного производства и обеспечения продовольственной безопасности, приведены статистические данные по автоматизации видов деятельности на предприятиях АПК.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация экономики, информационные технологии, цифровизация сельского хозяйства, трансформация сельского хозяйства, сельское хозяйство, цифровые технологии.

Digital Transformation of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Belarus

The article discusses the main legal aspects of the development of the digital economy in the agrarian sector of the Republic of Belarus, outlines the main directions for the introduction of digital technologies in agriculture for more efficient production and food security, statistical data on the automation of activities at agro-industrial complex enterprises are given.

Key words: digital transformation, digitalization of the economy, information technology, digitalization of agriculture, transformation of agriculture, agriculture, digital technologies.

Введение

Важное направление аграрной политики – последовательные системные преобразования в организационно-управленческой структуре АПК на основе создания продуктовых подкомплексов, в т. ч. крупных интегрированных продуктовых компаний и корпораций, развития малых и средних частных форм хозяйствования, создания сервисных центров и консалтинговых компаний по обслуживанию сельского хозяйства.

Цифровизация сельского хозяйства в Республике Беларусь занимает одно из значимых мест в рамках разработки и проведения экономической политики. Так, осуществляется реализация Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г., стратегической целью которой является развитие конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства, его интеллектуализа-

ция на основе перехода к интеллектуальной модели развития производства, позволяющей снизить его ресурсоемкость, увеличить объемы выпуска и экспорта продукции с высокой прибылью.

Цифровизация является неразделимой частью инновационного развития Республики Беларусь, приоритеты которого определены в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Вопросы внедрения инноваций в агробизнес отражены в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. Государственная программа разработана для повышения экономической эффективности АПК, развития конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности Республики Беларусь, обеспечения полноценного питания и здорового образа

жизни населения, сохранения и развития сельской местности [1].

Вектор создания и внедрения цифровых технологий в Республике Беларусь в последнее время приобрел статус стратегического направления национального развития. Республика Беларусь активно поддерживает процессы цифровой трансформации. Скорость разработки новых технологий является основой экономического развития и дает значительные преимущества перед конкурентами. В качестве преимуществ необходимо отметить разработку новых информационных технологий и темпы их внедрения во все сферы деятельности.

Основная часть

К настоящему времени Республика Беларусь создала развитую и соответствующую мировым стандартам сеть передачи данных, надежные центры их хранения и обработки, механизмы идентификации, системы онлайн-платежей, современные электронные сервисы и средства защиты информации. Появляются новые формы создания добавленной стоимости, использования цифровых данных для принятия решений. Однако, если обратиться к глобальному индексу инноваций, который составлен на основе более 80 различных показателей, которые характеризуют уровень инноваций в странах с разными уровнями экономического развития, то в 2022 г. Республика Беларусь опустилась с 62-го на 77-е место. В 2020 г. наша страна занимала 64-е место. По сравнению с 2021 г. Республика Беларусь получила более низкие оценки, а значит, и ухудшила место в общем рейтинге по таким показателям, как уровень развития рынка, результаты в области знаний и технологий, результаты творческой деятельности. Авторы индекса сравнивают страны по списку параметров, которые объединены в два субиндекса – «ресурсы инноваций» и «результаты инноваций». Позиция Республики Беларусь по субиндексу «результаты инноваций» оказалась выше, чем по субиндексу «ресурсы инноваций»: 63-е место против 86-го.

По некоторым компонентам индекса позиции Республики Беларусь значительно ухудшились. К таковым относятся: институты (2021 г. – 85-е место, 2022 г. – 130-е), инфраструктура (2021 г. – 59-е место, в

2022 г. – 67-е), уровень развития бизнеса (2021 г. – 69-е место, 2022 г. – 72-е), развитие технологий и экономики знаний (2021 г. – 37-е место, 2022 г. – 40-е). По остальным пунктам наблюдаются незначительные улучшения: по уровню развития рынка страна за год поднялась со 101-го на 96-е место, по параметру «человеческий капитал и наука» – с 38-го на 35-е место, а по результатам креативной деятельности – с 93-го на 91-е [2].

Республика Беларусь за последние годы достигла значимых успехов по обеспечению населения продуктами питания преимущественно за счет собственного производства; значительная часть агропродовольственных товаров поставляется на экспорт. Однако остаются нерешенными вопросы повышения эффективности хозяйствования, конкурентоспособности производства, качества сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия.

В современных условиях выполнение приоритетных задач продовольственной безопасности, импортозамещения и экспорта продукции АПК в стране возможно лишь при условии инновационного обновления отрасли. Фундаментальной основой инновационных прорывов в аграрном секторе является применение цифровых технологий. В Республике Беларусь уже применяются технологии точного земледелия и умного животноводства, используются беспилотники для внесения удобрений, оценки почвы, оцифровки полей, применяются информационно-поисковые системы «Техсервис» и «Ветснаб», программный комплекс «Бухстат», система идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения Animal Identification Traceability System («АИТС») и др.

По данным международных экспертов, уже к 2025 г. около 50 % мировой экономики перейдет к управлению сельским хозяйством методом цифровых технологий, которые позволят государству и бизнесу более эффективно взаимодействовать и функционировать. Мировая практика и опыт успешных отечественных сельскохозяйственных производителей показывают, что применение современных цифровых технологий позволяет сформировать условия, обеспечивающие значительное повышение урожайности и производительности труда, снижение материальных затрат

на GSM, электроэнергию, средства защиты растений, оплату труда и другие виды расходов, сохранение плодородия почв и защиту окружающей среды.

Важно отметить, что сельскохозяйственное производство имеет свои особенности, которые диктуют широкое применение информационных технологий как ни в какой другой сфере народного хозяйства. К ним следует отнести участие в технологическом процессе живых организмов, связь режимов работы технического оборудования с растениями, животными и людьми, что приводит к случайным изменениям диктующих параметров процесса производства и неопределенностям контроля и управле-

ния в объектах сельхозназначения, многообразии и сложности производственных процессов, технологическое многообразие сельхозпроизводства и культур.

По оценке экспертов, использование цифровых технологий в аграрной сфере позволит снизить производственные затраты не менее чем на 23 %, повысить рентабельность реализованной продукции до 30 %.

В настоящее время на предприятиях АПК широко используют информационные системы и технологии.

Рассмотрим списочную численность работников организаций по областям, использовавших персональные компьютеры (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Работники организаций АПК, использовавшие персональные компьютеры, %

Регион	Работники, использовавшие ПЭВМ		Работники, использовавшие ПЭВМ и имевшие выход в сеть Интернет	
	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.
Республика Беларусь	26,6	36,5	58,2	73,7
Брестская область	19,4	26,3	58,2	73,4
Витебская область	18,9	26,2	59,1	77,1
Гомельская область	21,1	28,9	51,4	65,7
Гродненская область	18,8	26,6	56,2	73,2
г. Минск	43,4	56,0	59,5	73,8
Минская область	18,1	26,7	63,4	78,2
Могилевская область	17,9	25,3	53,8	74,6

Согласно статистическим данным, удельный вес списочной численности работников, использовавших персональные компьютеры, ежегодно возрастает и на конец 2022 г. составил 35,6 % в целом по Республике Беларусь; наибольший дельный вес та-

ких работников – в г. Минске. Кроме того, в списочной численности таких работников более 70 % имеют выход в сеть Интернет. В самих же организациях используют различные виды ИКТ (таблица 2).

Таблица 2 – Использование ИКТ в организациях, % к общему числу обследованных организаций

Организации, использовавшие	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2022 г.
локальные вычислительные сети	81,2	81,9	82,1	79,8	78,3
электронную почту/e-mail	97,0	96,9	96,8	96,2	98,4
Интернет/Internet	97,3	97,2	97,4	96,8	98,7
Инtranet/Intranet	22,6	23,2	23,6	26,6	27,6
Экстранет/Extranet	8,1	8,7	9,3	13,5	14,7
Организации, имевшие веб-сайт	62,2	59,7	62,2	67,2	70,4

Согласно статистическим данным, все больше предприятий АПК используют в своей деятельности электронную почту и Интернет (более 98 %). Организации широ-

ко используют сеть Интернет для различных целей (таблица 3).

Таблица 3 – Использование организациями сети Интернет по областям и г. Минску в 2022 г., % к общему числу организаций, имевших доступ к сети Интернет

Показатели	Республика Беларусь	В том числе области и г. Минск:						
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
Цели использования сети Интернет								
Общего характера								
Поиск информации в сети Интернет	98,8	99,0	98,4	99,2	99,5	98,7	98,6	98,6
Отправка и получение электронной почты	98,8	99,3	99,3	98,7	99,4	98,4	99,4	99,1
Поиск персонала	69,6	65,3	60,6	58,8	72,3	75,7	67,5	60,3
Профессиональная подготовка персонала	52,8	52,0	48,0	45,1	57,9	55,6	52,8	45,7
Проведения аудио- и видеоконференций	55,4	57,0	49,9	47,7	59,6	56,6	59,0	50,2
Доступ к электронным базам данных	57,5	62,2	58,5	58,8	65,3	53,3	60,8	61,2
Осуществление банковских операций	96,5	97,6	98,4	97,2	98,1	95,1	98,3	96,7
Получение или оказание информационных услуг	77,0	76,6	75,0	71,7	79,1	78,5	76,2	76,0
Диалог в режиме реального времени (чат)	61,7	57,7	51,3	52,9	62,1	69,2	56,8	49,3
Доступ к другим финансовым услугам	40,4	40,3	35,4	40,0	44,8	40,6	40,8	40,3
Общение в социальных медиа (сетях)	48,4	39,4	32,7	38,8	49,2	58,0	43,2	36,0
Для связи с поставщиками								
Получение сведений о необходимых товарах (работах, услугах) и их поставщиках	89,5	90,5	87,9	87,7	92,3	89,5	90,4	87,8
Предоставление сведений о потребностях организации в товарах	71,1	74,9	71,7	71,7	77,7	68,5	73,6	69,8
Размещение заказов на товары	60,7	64,6	57,6	58,2	68,1	59,2	62,4	61,0
Оплата поставляемых товаров (работ, услуг)	58,5	57,2	48,1	58,0	56,4	61,7	57,1	55,5
Получение электронной продукции	52,1	50,5	50,1	48,0	57,7	54,2	49,8	46,6
Для связи с потребителями								
Предоставление сведений об организации, товарах	79,7	77,3	78,1	74,7	82,9	82,0	78,2	74,7
Получение заказов на товары (работы, услуги)	44,9	41,8	39,3	37,6	45,1	49,7	43,7	34,7
Электронные расчеты с потребителями	38,7	41,0	36,0	35,7	42,5	39,5	38,0	34,7
Распространение электронной продукции	18,8	10,1	12,9	11,6	15,6	26,6	12,6	10,0
Послепродажное обслуживание	26,7	17,3	16,0	16,7	21,9	37,3	18,5	14,1
Для взаимодействия с государственными органами (организациями)								
Получение информации о деятельности государственных органов (организаций)	88,9	88,1	86,4	86,3	91,4	90,7	86,1	86,9
Публикация отчетов	96,0	97,9	96,6	96,4	97,2	95,2	95,8	97,4
Получение государственных услуг	77,5	76,6	73,8	76,5	78,5	78,5	78,4	75,3
Участие в электронных аукционах	50,7	67,0	56,4	62,9	66,8	35,5	60,4	71,7

При правильном использовании ИС в состоянии резко повысить эффективность бизнеса. Но ИС является нематериальным ресурсом, элементом интеллектуальной собственности, что, естественно, требует совершенно других оценок, отличных от материальных ресурсов. Руководители предприятия стремятся оценить ее влияние на экономические показатели предприятия в целом и стараются выразить этот эффект цифрами.

Одним из основных этапов цифровизации аграрного сектора Беларуси является создание мобильных и стационарных робототехнических платформ и комплексов, выполняющих различные технологические операции сельскохозяйственного производства в растениеводстве, в животноводстве, в закрытых грунтах, в искусственных интеллектуализированных экосистемах-фитотронах. При помощи простого планшета можно управлять практически всей производственной цепочкой: контролировать работу трак-

торов, программировать полив, выполнять картирование поля для оптимизированного локализованного внесения удобрений, проводить осмотр коров на отдаленном пастбище, отправив туда агродрон и др. [1].

Можно выделить основные направления цифровой трансформации сельского хозяйства и научно-технологического развития в данной области: «Цифровые технологии в управлении АПК», «Умное поле» (точное земледелие), «Умный сад», «Умная теплица», «Умная ферма», – основанные на современных конкурентоспособных отечественных технологиях, методах, алгоритмах. Несмотря на то что уровень цифровизации отечественного аграрного производства в настоящее время достаточно низкий, в Беларуси уже накапливается, пусть и небольшой, опыт работ по цифровому сельскому хозяйству. С каждым годом все больше белорусских предприятий подключаются к выпуску техники, оснащенной элементами системы точного земледелия. Среди них следует отметить разбрасыватели минеральных удобрений (ОАО «Щучинский ремонтный завод»), трактор «Беларус-3522» с бортовым компьютером управления, трактор «Беларус-4522» с системой управления «Автопилот», опрыскиватели РОСА и ОВС-4224 с системой дифференцированного внесения карбамидо-аммиачной смеси на основе карты поля, зерноуборочные комбайны КЗС-2124 с системой мониторинга урожайности. Однако они находят применение в немногих хозяйствах. Так, в Беларуси в настоящее время лишь около 10 % пахотных земель обрабатываются с применением цифровых технологий. Об эффективности использования последних свидетельствует такой показатель, как производительность труда: у трех передовых предприятий республики, применяю-

щих элементы цифровизации (ОАО «Агрокомбинат “Дзержинский”», СПК «Агрокомбинат “Снов”» и ОАО «СПЦ “Западный”»), она составила в денежном выражении 86,35 тыс. BYN на одного работника, в то время как средняя в целом по сельскохозяйственным организациям страны – 56,146 тыс. BYN.

В Беларуси значение внедрения и использования цифровых технологий осознается на высшем политическом уровне. В целях дальнейшей цифровизации экономики в настоящее время реализуется ряд нормативно-правовых актов: Декрет № 8 «О развитии цифровых технологий», Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», Указ № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации». Особое внимание цифровизации сельского хозяйства уделено в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., а также в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. Актуальность и значимость внедрения информационных технологий признается также на межгосударственном уровне. В целях создания национального сегмента интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза в 2017 г. были утверждены «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» [6].

Оценивая уровень «цифровой зрелости» Беларуси на глобальном цифровом рынке, можно сделать вывод, что республике есть к чему стремиться в перспективе, что и предусмотрено программными документами (таблица 4).

Таблица 4 – Общемировые индексы цифровизации

Индекс	Место Республики Беларусь/ Количество участвующих государств
Глобальный инновационный индекс (2022 г.)	77/132
Индекс развития электронного правительства (2022 г.)	58/193
Индекс сетевой готовности (2020 г.)	65/134

Цифровые технологии будут способствовать качественному изменению управленческих решений, их ускорению, автоматизации сбора статистической информации,

повышению производительности труда, оптимизации расходов в отрасли, улучшат механизмы агрострахования, обеспечивая,

тем самым, устойчивое развитие АПК республики.

Все более очевидным становится необходимость привлечения в отрасль АПК специалистов с новыми цифровыми компетенциями, дефицит которых в последние годы ощущается на отечественном рынке труда. Остро стоит задача преобразования неявных знаний, полученных опытным путем, в явные с фиксацией научных результатов, что в конечном итоге позволит повысить качество и эффективность производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Целесообразно улучшить связи и обмен информацией и знаниями между экспертами и сельскохозяйственными товаропроизводителями. Представляет особый практический интерес и имеет значительные перспективы использование «облачных» вычислений, которые успешно применяются в различных сферах экономически развитых зарубежных стран и имеют ряд преимуществ: сокращение затрат; распределение информационных ресурсов по требованию, без ограничения; техническое обслуживание и обновление программного обеспечения, выполняемое в фоновом режиме; быстрое инновационное развитие, включая сотрудничество с другими системами в «облаке»; большие возможности для

глобального развития предоставляемых услуг [7].

Заключение

Республика Беларусь на основе созданного научно-технического потенциала в АПК проводит работу по внедрению цифровых инновационных технологий как в производство, так и сбыт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Эти направления являются важнейшими в новой стратегии развития АПК до 2025 г. Посредством решения проблем цифровизации сельского хозяйства может быть обеспечен значительный экономический рост за счет повышения производительности труда, эффективности землепользования, использования техники, посевов, обеспечения автоматизации, прозрачности и управляемости процессов, снижения затрат и упреждения возможных рисков сельхозпроизводителей.

Реализация перечисленных предложений в совокупности с другими факторами позволит активизировать процессы цифровой трансформации аграрного сектора, что будет способствовать росту эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отечественного агропромышленного производства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.06.2023.
2. Колотухин, В. Инновационная сфера Беларуси [Электронный ресурс] / В. Колотухин, О. Моторина. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10323.pdf>. – Дата доступа: 09.02.2022.
3. Бекболатова, З. С. Значение и роль цифровизации сельского хозяйства в экономике / З. С. Бекболатова // Экономика – 2020: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 17 апр. 2020 г. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 120–122.
4. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 1. – 732 с.
5. Index digital economy and society (DESI) 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eufordigital.eu/ru/>. – Date of access: 12.06.2023.
6. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/555625953>. – Дата доступа: 12.06.2023.
7. Факторы эффективности и проблемы устойчивости действующего организационно-экономического механизма обеспечения национальной продовольственной безопасности в условиях современных вызовов и угроз / И. В. Гусакова [и др.] // Науч. принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации. – 2022. – № 1. – С. 9–17.

REFERENCES

1. O Gosudarstvennoj programmie «Agrarnyj biznes» na 2021–2025 gody [Elektronnyj riesurc] // Nacional'ny pravovoj Internet-portal Rjespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <http://www.pravo.by>. – Data dostupa: 04.06.2023.
2. Kolotukhin, V. Innovacionnaja sfera Bielarusi [Elektronnyj riesurc] / V. Kolotukhin, O. Motorina. – Riezhim dostupa: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10323.pdf>. – Data dostupa: 09.02.2022.
3. Biekbolatova, Z. S. Znachienije i rol' cifrovizacii siel'skogo khoziajstva v ekonomikie / Z. S. Biekbolatova // Ekonomika – 2020: aktual'nyje voprosy i sovremiennyje aspiekty : sb. st. II Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Pienza, 17 apr. 2020 g. – Pienza : Nauka i Prosvieshchienije, 2020. – S. 120–122.
4. Riegiiony Rjespubliki Bielarus'. Social'no-ekonomichieskije pokazatieli : stat. sb. / Nac. stat. kom. Rjesp. Bielarus' ; riedkol.: I. V. Miedviedieva (pried.) [i dr.]. – Minsk, 2022. – T. 1. – 732 s.
5. Index digital economy and society (DESI) 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eufordigital.eu/ru/>. – Date of access: 12.06.2023.
6. Ob Osnovnykh napravlienijakh rializacii cifrovoj poviestki Jevrazijskogo ekonomichieskogo sojuza do 2025 goda [Elektronnyj riesurc]. – Riezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/5556-25953>. – Data dostupa: 12.06.2023.
7. Faktory effiektivnosti i problemi ustojchivosti diejstvujushchiego organizacionno-ekonomichieskogo miekhanizma obiespiechienija nacional'noj prodovol'stvennoj biezopasnosti v uslovijakh sovremiennykh vyzovov i ugroz / I. V. Gusakova [i dr.] // Nauch. principy riegulirovanija razvitija APK: priedlozhenija i miekhanizmy rializacii. – 2022. – № 1. – S. 9–17.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 15.06.2023

ПРАВА

УДК 347.19

Марина Александровна Баранашиник

*аспирант 2-го года обучения каф. гражданского права и процесса
БИП – Университета права и социально-информационных технологий*

Marina Baranashnik

*2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure
of BIP – University of Law and Social Information Technologies*

e-mail: marina-291@yandex.ru

РИЕЛТОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК КОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа деятельности риелторских организаций как коммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в Республике Беларусь. Выявлены предпосылки возникновения риелторских организаций в Республике Беларусь в начале 1990-х гг., проанализированы определения категорий «риелторская организация», «потребитель услуг риелторской организации», а также требование законодательства, которое одновременно является и обязанностью, касающееся оказания услуг потребителям на основании договора на оказание риелторских услуг. Сделаны выводы о взаимосвязи договорных отношений в риелторской деятельности с целями деятельности коммерческой организации, которой является организация, оказывающая риелторские услуги по действующему законодательству Республики Беларусь. В результате анализа дефиниции «потребитель услуг риелторской организации» сделан вывод о необходимости детальной проработки этой категории ввиду ее универсальности.

Ключевые слова: юридическое лицо, коммерческая организация, риелторская организация, риелторская услуга, потребитель услуг риелторской организации, договор на оказание риелторских услуг, свобода договора.

Real Estate Organization as a Commercial Organization Carrying out Business Activities in the Republic of Belarus

The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the activities of real estate organizations as commercial organizations engaged in entrepreneurial activities in the Republic of Belarus. In the main part, the prerequisites for the emergence of real estate organizations in the Republic of Belarus in the early 90s of the XX century are identified, the legal definitions of the categories «real estate organization», «consumer of the services of a real estate organization», as well as the requirement of legislation, which is also an obligation regarding the provision of services to consumers on the basis of a contract for the provision of real estate services, are analyzed. In conclusion, the author made conclusions about the relationship of contractual relations in real estate activities with the objectives of the activities of a commercial organization, which is an organization providing real estate services under the current legislation of the Republic of Belarus. In addition, as a result of the analysis of the definition of «consumer of the services of a real estate organization», a conclusion was made about the need for a detailed study of this category, due to its universal nature.

Key words: legal entity, commercial organization, real estate organization, real estate service, consumer of services of a real estate organization, contract for the provision of real estate services, freedom of contract.

Введение

Благосостояние любого государства и его народа напрямую зависит от функционирования и развития экономики. С 90-х гг. XX в.

Научный руководитель – Людмила Вячеславовна Курило, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса БИП – Университета права и социально-информационных технологий

Республикой Беларусь был взят курс на развитие экономики по пути рыночных отношений, именуемых в научной литературе товарно-денежными. Обусловлен такой выбор, как представляется, во-первых, обретением суверенитета; во-вторых, появлением права частной собственности, отсутствовавшего в республиках, входивших в состав Советского Союза.

Особенностью рассматриваемого периода является возникновение частной собственности, а также юридических лиц негосударственной формы собственности, которые стали осуществлять предпринимательскую деятельность.

Следует отметить, что Гражданский кодекс БССР от 11 июня 1964 г. [1] содержал нормы о юридических лицах. Однако деление указанных субъектов на коммерческие и некоммерческие лица в его положениях отсутствовало, равно как и понятие «предпринимательская деятельность».

Что касается проводимых научных исследований, то считаем необходимым констатировать, что особый интерес к вопросу изучения института юридических лиц в теории советской цивилистики проявили С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, Д. М. Генкин. Заслуга этих ученых в исследовании института юридических лиц в социалистическом обществе заключается в том, что они проводили его комплексный анализ. Исследователи систематически выступали с предложениями о совершенствовании советского законодательства в этой сфере.

Из теорий и авторских концепций наиболее аргументированной видится позиция С. Н. Братуся в определении сущности юридического лица и хозрасчетных организаций в советском гражданском праве. Так, например, в своих трудах он высказывал идеи о необходимости изучения природы юридического лица и классификации его видов в советском праве, ставя вопросы: «Какие отношения выражает фигура юридического лица в советском праве? Почему государственные предприятия, госбюджетные учреждения, кооперативные и общественные организации, а иногда и социалистическое государство в целом являются субъектами гражданского права?» [2, с. 110]. Отвечая на эти вопросы, автор не упоминал в своих исследованиях о коммерческих организациях в социалистическом государстве ввиду отсутствия права частной собственности, существующей в буржуазных государствах.

Вместе с тем С. Н. Братусь особое внимание уделял изучению деятельности хозрасчетных предприятий, поскольку хозрасчет, по его мнению, являлся важнейшим проявлением демократического централизма в хозяйственной сфере. Сущность хоз-

расчета он видел в том, что он является формой применения принципа вознаграждения по труду к деятельности государственных предприятий, а тем самым одной из форм осуществления закона стоимости в социалистическом государстве. Госпредприятие реализует свою продукцию за вознаграждение, по плановой цене, т. е. в соответствии с трудом, который вложен в эту продукцию. Отношения между государственными предприятиями должны иметь эквивалентно-возмездный характер [2, с. 115–116].

Позиции, высказанные С. Н. Братусем, позволяют нам резюмировать, что, несмотря на отсутствие коммерческих предприятий в социалистическом государстве, хозрасчет в хозяйственной деятельности, если исходить из его сущности, стал своего рода прототипом деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации в законодательстве постсоветских государств. Здесь мы видим, что основной целью деятельности хозрасчетных предприятий является извлечение прибыли от реализации производимой продукции. Кроме того, отличительной особенностью деятельности хозрасчетного предприятия от коммерческого предприятия или организации заключается лишь в том, что в роли собственника в первом случае выступает только государство, а во втором случае собственником может являться физическое лицо или группа лиц, именуемых учредителями.

В ныне действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. № 219-3 (далее – ГК Республики Беларусь) [3] деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие с указанием организационно-правовых форм этих лиц содержится в ст. 46. Кроме того, в нормах абз. 2 п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь получила законодательное закрепление категория «предпринимательская деятельность».

Кроме норм ГК Республики Беларусь вопросы деятельности и функционирования института юридических лиц урегулированы в положениях иных нормативных правовых актов: в нормах Закона Республики Беларусь от 9 января 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» [4], Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» [5], Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-3 «Об обращениях

граждан и юридических лиц» [6] и иных законодательных актах.

В теории современной белорусской правовой науки институт юридических лиц стал объектом научного внимания ряда ученых-цивилистов, таких как Н. Л. Бондаренко, В. А. Витушко, И. А. Маньковского, В. Ф. Чигира, Я. И. Функа и др.

Основной целью исследования является проведение комплексного анализа деятельности риелторских организаций как коммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в Республике Беларусь.

Основная часть

Впервые риелторские организации в истории суверенного белорусского государства были созданы в 1991 г. Этому способствовало формирование национального законодательства, проходившее посредством принятия нормативных правовых актов, регулирующих различные общественные отношения.

Благодаря Закону Республики Беларусь от 11 декабря 1990 г. № 457-XII «О собственности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 457-XII) в белорусском законодательстве впервые появилось нормативное закрепление понятия «право собственности», которое включало в себя право владения, пользования и распоряжения имуществом. В частности, владение заключается в дозволенном законом фактическом обладании имуществом, пользование – в потреблении полезных свойств имущества, а распоряжение – в определении судьбы имущества [7]. Кроме того, Законом № 457-XII было дано правовое определение категории «право частной собственности», регламентированы основания ее возникновения и защиты, а также определен круг субъектов и объектов права собственности и другое.

16 апреля 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь № 1593-XII «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь», положения которого были направлены на создание условий для реализации права граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилье. Статья 1 рассматриваемого Закона содержала нормативную трактовку категории «приватизация», под которой понималось приобретение в собственность занима-

емых гражданами жилых помещений государственного жилищного фонда [8].

Принятая в 1994 г. Конституция Республики Беларусь в нормах ст. 44 также провозгласила реализацию права на жилье в качестве одной из гарантий государства в отношении каждого [9, с. 14].

Анализ вышеперечисленных законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что в начале 1990-х гг. государство всеми мерами способствовало реализации права на приобретение в частную собственность недвижимого имущества посредством издания соответствующих нормативных правовых актов.

В свою очередь, приобретение в частную собственность недвижимости дало возможность собственникам свободно распоряжаться этим имуществом. 1990-е гг. по праву можно считать началом зарождения современного рынка недвижимости Республики Беларусь, поскольку недвижимое имущество стало выступать в гражданском обороте в качестве товара. Ввиду того что реализация данного вида товара сопряжена с определенными рисками, объективно возникла необходимость в профессиональных участниках рынка недвижимости, в роли которых и выступили риелторские организации.

В течение длительного времени в обществе формировалось весьма неоднозначное отношение к риелторским организациям. Так, одни относятся к риелторским организациям положительно, а другие – негативно. Причины этому весьма разнообразны и многоаспектны, начиная от социальных, психологических, этических, экономических и заканчивая правовыми. Негативное отношение к риелторским организациям в практической деятельности, как правило, складывается по таким причинам, как нежелание потребителей оплачивать риелторские услуги или ненадлежащее качество оказываемых риелторских услуг.

Согласно ч. 2 п. 2 Правил осуществления риелторской деятельности в Республике Беларусь риелторская организация – это коммерческая организация, осуществляющая риелторскую деятельность [10]. Данная дефиниция носит общий характер и не дает в полной мере представления о сущности категории «риелторская организация». Поэтому считаем необходимым рассмот-

реть и проанализировать понятия «коммерческая организация» и «риелторская деятельность».

В соответствии с п. 1 ст. 46 ГК Республики Беларусь коммерческая организация – это юридическое лицо, преследующее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками [3]. На основе анализа легального определения данной категории в ГК Республики Беларусь можно сделать вывод, что основным признаком и целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли.

Ввиду многообразия организационно-правовых форм и видов юридических лиц в научной литературе дается их классификация по различным основаниям.

Так, большинство авторов, в число которых входят В. Ф. Чигир, Д. В. Колбасин, И. В. Елисеев, предлагают деление юридических лиц в зависимости от цели деятельности субъекта хозяйствования на коммерческие и некоммерческие [11, с. 52; 12, с. 143; 13, с. 143]. Полагаем, что классификация субъектов хозяйствования в зависимости от цели их деятельности в полной мере отражает правовую природу коммерческой и некоммерческой организации, потому как «цель», исходя из толкования лексического значения слова, – это «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» [14, с. 873].

В основе сущности юридического лица, как отмечал С. Н. Братусь, находится воля, которая определяется и направляется целью, ради которой создано юридическое лицо [2, с. 46].

Риелторская деятельность в узком смысле представляет собой посредническую деятельность на рынке недвижимости. Следует обратить внимание, что в Республике Беларусь данный вид деятельности для коммерческих организаций является лицензируемым.

Главной особенностью риелторской деятельности является то, что риелторская организация не осуществляет производства какой-либо продукции, которая может быть в дальнейшем реализована как конкретный товар. Товаром же в данной сфере общественных отношений является услуга либо комплекс услуг.

По мнению Т. В. Чибиковой, «рынок недвижимости как и любой другой рынок является местом обмена товаров со стороны продавцов и покупателей. Товар здесь можно рассматривать с двух точек зрения: собственно объекты недвижимости и услуги риелторов по организации сделок на данном рынке» [15, с. 121]. Эта позиция позволяет сделать вывод о том, что услуги риелторских организаций выступают в гражданском обороте как специфический товар, который названные субъекты хозяйствования предлагают одновременно с объектом недвижимости.

Вместе с тем особенность риелторской деятельности заключается в том, что риелторская организация не является собственником недвижимого имущества. Такая организация лишь оказывает посреднические услуги, связанные с операциями на рынке недвижимости. О сущности посредничества аргументированный тезис выдвинул С. А. Спиридонов, который определил посредничество как вид предпринимательской деятельности, основанный на доверии и осуществляемый от собственного имени в интересах клиента(ов) путем совершения фактических и/или юридических действий, как правило, носящих характер услуг (агентирование, комиссия, доверительное управление и т. п.) при заключении, исполнении или расторжении различных сделок [16, с. 9]. Следует отметить, что такая формулировка носит универсальный характер и может быть применена и к посредническим правоотношениям в сфере оказания риелторских услуг.

В соответствии с п. 23 Правил осуществления риелторской деятельности риелторские услуги могут быть предоставлены потребителям на основании договора на оказание риелторских услуг, заключаемого в письменной форме. Следует отметить, что заключение договора на оказание риелторских услуг также входит в перечень обязанностей риелторской организации, закрепленных в п. 16 Правил. Кроме того, круг обязанностей рассматриваемого субъекта включает в себя также обеспечение конфиденциальности информации, полученной в ходе проведения сделки, предоставление достоверной и полной информации об объекте недвижимости, обеспечение правовой защиты интересов потребителя путем со-

ставления проектов договоров по сделкам с объектами недвижимости, разъяснение прав и обязанностей сторон, а также содержания и правовых последствий такой сделки. Этот перечень не является исчерпывающим. Оказание услуг без заключения в письменной форме договора на оказание риелторских услуг является, в соответствии с абз. 3 ст. 286 Закона Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании», грубым нарушением законодательства о лицензировании [17]. Как видно, требование о наличии договорных отношений между риелторской организацией и потребителем носит императивный характер и двоякому толкованию не подлежит. Полагаем, что в основе предусмотренного предписания также заложена обязанность, обуславливающая наличие договора обязательного страхования у субъекта, предоставляющего риелторские услуги, потому как сведения о названном договоре должны быть отражены в договоре на оказание риелторских услуг. В основе договора обязательного страхования заложены финансовые обязательства риелторской организации по отношению к потребителю. При выявлении факта недобросовестного исполнения обязательств, повлекшего неблагоприятные последствия для потребителя, исполнитель обязан возместить последнему в порядке, установленном законодательством, понесенные убытки в случае, если будет доказано, что они возникли по его вине.

Перейдем к рассмотрению категории «потребитель услуг риелторской организации». Потребителем услуг риелторской организации, в соответствии с ч. 6 п. 2 Правил осуществления риелторской деятельности, является юридическое или физическое лицо, которое имеет намерение обратиться за оказанием риелторских услуг либо которому риелторская организация оказывает риелторские услуги [10]. Аналогичное определение рассматриваемой категории содержит и законодательство о защите прав потребителей в положениях Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» [18].

Как видно, законодатель относит в целом к потребителям и в частности к потребителям услуг риелторской организации не только лиц, которым данная организация оказывает услуги на основании соответ-

ствующего договора, заключенного в письменной форме, но и лиц, которые имеют намерение обратиться за оказанием риелторских услуг. Вопрос о намерении является весьма сложным, поскольку «желание» и «результат» не тождественные категории. Лицо может иметь намерение совершить какое-либо действие, даже воспользоваться какими-либо услугами, предлагаемыми риелторской организацией, но в дальнейшем отказаться от выражения своей воли в заключенном договоре. Отказ же от заключения договора является выражением принципа свободы договора.

Н. Л. Бондаренко принцип свободы договора видит в том, что участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах, они свободны в заключении договора, установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора [19, с. 5]. По мнению В. Н. Годунова, принцип свободы договора и его реализация включают в себя такие элементы, как свобода вступления в договорные отношения; самостоятельный выбор контрагента по договору; определение содержания заключенного договора по соглашению сторон. Кроме того, указанный автор акцентирует внимание на том, что свобода вступления в договорные отношения означает, что субъект сам, независимо от других лиц и воли государства, решает, вступать ли ему в договорные отношения [20, с. 3].

Анализ данных позиций позволяет говорить о единстве их мнений относительно того, что основным признаком принципа свободы договора является свободный выбор участников гражданских правоотношений на вступление в договорные отношения с тем или иным контрагентом.

Возвращаясь к вопросу о категории потребителей услуг риелторской организации, следует обратить внимание, что законодательство содержит прямой запрет на оказание риелторских услуг без заключения соответствующего договора в письменной форме. Отметим, что договор в риелторской деятельности играет ключевую роль, поскольку в результате исполнения договорных обязательств потребитель не только получает гарантии, связанные с так называ-

емой «юридической чистотой сделки», но и оплачивает услуги риелторской организации, т. е. исполняет свои обязательства по договору возмездного оказания услуг, разновидностью которого он является в соответствии с положениями ст. 733 ГК Республики Беларусь. Отсутствие же письменного договора в риелторской деятельности между потребителем и исполнителем услуг не влечет возникновения прав и обязанностей между сторонами. Соответственно, основная цель деятельности коммерческой организации, которой по законодательству Республики Беларусь и является риелторская организация, – извлечение прибыли – не может быть достигнута.

Исходя из специфики рассматриваемого вида деятельности, мы полагаем, что не совсем верно относить к потребителям услуг риелторской организации лиц, имеющих намерение обратиться за оказанием соответствующих услуг. Вопрос о понятии «потребитель услуг риелторской организации», на наш взгляд, требует дальнейшей проработки и анализа в рамках последующих исследований, поскольку законодательное определение указанной категории носит все же универсальный характер и не отражает правовую природу правоотношений в рассматриваемом виде деятельности.

Заключение

Исходя из законодательного определения, категории «риелторская организация» – это коммерческая организация, оказывающая риелторские услуги. Эта организация вправе оказывать соответствующие услуги только на основании договора на оказание риелторских услуг. Несмотря на императивность норм законодательства, потребителем услуг риелторской организации является не только лицо, заключившее договор на оказание соответствующих услуг, но и лицо, которое имеет намерение обратиться за предоставлением услуг. Предписание, полагаем, противоречит не только сущности деятельности коммерческой организации, но и требованиям законодатель-

ства о лицензировании и риелторской деятельности.

Кроме того, «желание» и «результат» не тождественные категории: лицо может иметь намерение совершить какое-либо действие, даже воспользоваться какими-либо услугами, предлагаемыми риелторской организацией, но в дальнейшем отказаться от выражения своей воли в заключенном договоре. Отказ же от заключения договора является выражением принципа свободы выбора. В рассматриваемой ситуации положения ГК Республики Беларусь и нормы специального законодательства носят коллизионный характер. С одной стороны, потребитель вправе сам определять, вступать ему в договорные отношения или нет и с каким именно контрагентом, с другой стороны, в силу императивности положений Закона № 213-З, а также Правил осуществления риелторской деятельности риелторской организации запрещено предоставление услуг субъекту, который не имеет с этой организацией договорных отношений, возникших в результате заключения договора в письменной форме. Причиной тому, полагаем, является предписание о наличии договора обязательного страхования у субъекта, предоставляющего риелторские услуги, сведения о котором вносятся в договор на оказание соответствующих услуг. Кроме того, отсутствие договорных отношений не порождает гражданско-правовых отношений, что влечет за собой недостижение основной цели деятельности риелторской организации как коммерческой организации – извлечение прибыли. Поэтому представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства о риелторской деятельности в части конкретизации в его нормах положений о риелторской организации как коммерческой организации.

Итак, требуется детальная проработка и анализ категории «потребитель услуг риелторской организации», которая в настоящее время носит универсальный характер и не отражает сущности этой трактовки применительно к риелторской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Гражданского кодекса Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Закон Верховного Совета Белорусской ССР, 11 июня 1964 г. // Национальный правовой Интернет-

портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/GK_-BSSR_1964. – Дата доступа: 01.06.2023.

2. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица : сборник / С. Н. Братусь. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1947. – 364с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 1992 г., № 2020-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 27 нояб. 2017 г., № 7 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. О собственности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 дек. 1990 г., № 457-ХІІ // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 апр. 1992 г., № 1593-ХІІ // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 80 с.

10. О риелторской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 15 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. Чигир, В. Ф. Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) Республики Беларусь / В. Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 2012. – 320 с.

12. Колбасин, Д. А. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д. А. Колбасин. – Минск : Акад. МВД, 2016. – Ч. 1. – 496 с.

13. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М. : Проспект, 1999. – Т. 1. – 616 с.

14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ЭЛПИС, 2003. – 944 с.

15. Чибикова, Т. В. Основные направления маркетингового исследования спроса и предложения на рынке недвижимости / Т. В. Чибикова // Экономика. Организация производства. Предпринимательство. Инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Омск, 6 апр. 2010 г. / отв. ред. В. Ф. Потуданская. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2010. – С. 121–124.

16. Спиридонов, С. А. Посредничество как комплексный институт гражданского права РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Спиридонов. – М., 2007. – 25 с.

17. О лицензировании [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 14 окт. 2022 г., № 213-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

18. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июня 2018 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

19. Бондаренко, Н. Л. Принципы Гражданского права Республики Беларусь и их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 22.00.03 / Н. Л. Бондаренко ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2007. – 46 с.

20. Годунов, В. Н. Принцип свободы договора и его реализация в законодательстве Республики Беларусь / В. Н. Годунов // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск, 2012. – Вып. 23. – С. 144–164.

REFERENCES

1. Ob utvierzhdenii Grazhdanskogo kodeksa Bielorussoj SSR [Elektronnyj riesurs] : Zakon Vierhovnogo Sovieta Bielorussoj SSR, 11 ijunia 1964 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/GK_BSSR_1964. – Data dostupa: 01.06.2023.

2. Bratus', S. N. Juridichieskije lica v sovietskom grazhdanskom pravie: poniatije, vidy, gosudarstviennyje juridichieskije lica : sbornik / S. N. Bratus'. – M. : Jurid. izd-vo NKYu SSSR, 1947. – 364 s.

3. Grazhdanskij kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 7 diek. 1998 g., № 218-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Riesp. 19 nojab. 1998 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 18 diek. 2019 g. // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

4. O khozajstviennykh obshchestvakh [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 9 janv. 1992 g., № 2020-XII : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 18 ijulia 2022 g. // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

5. O razvitii priedprinimatel'stva [Elektronnyj riesurs] : Diekriet Priezidenta Riesp. Bielarus', 27 nojab. 2017 g., № 7 // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

6. Ob obrashchijenijakh grazhdan i juridichieskikh lic [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 18 ijulia 2011 g., № 300-Z // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

7. O sobstviennosti v Riespublikie Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 11 diek. 1990 g., № 457-XII // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

8. O privatizacii zhilishchnogo fonda v Riespublikie Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 16 apr. 1992 g., № 1593-XII // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

9. Konstitucija Riespubliki Bielarus' : s izm. i dop., priniatymi na riesp. riefierendumakh 24 nojab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fievr. 2022 g. / Nac. ciatr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022. – 80 s.

10. O rielterskoj diejatiel'nosti v Riespublikie Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Riesp. Bielarus', 9 janv. 2006 g., № 15 // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

11. Chigir, V. F. Juridichieskije lica (kommierchieskije i niekommierchieskije organizacii) Riespubliki Bielarus' / V. F. Chigir. – Minsk : Amalfieja, 2012. – 320 s.

12. Kolbasin, D. A. Grazhdanskoje pravo : uchiebnik : v 2 ch. / D. A. Kolbasin. – Minsk : Akad. MVD, 2016. – Ch. 1. – 496 s.

13. Grazhdanskoje pravo : uchiebnik : v 3 t. / pod ried. A. P. Siergiejeva, Yu. K. Tolstogo. – Izd. 4-je, pierierab. i dop. – M. : Prospiekt, 1999. – T. 1. – 616 s.

14. Ozhegov, S. I. Tolkovoj slovar' russkogo jazyka : 80 000 slov i frazieol. vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shviedova. – M. : ELPIS, 2003. – 944 s.

15. Chibikova, T. V. Osnovnyje napravlienija markietingovogo issliedovanija sprosna i priedlozhenija na rynkie nedvizhimosti / T. V. Chibikova // Ekonomika. Organizacija proizvodstva. Priedprinimatel'stvo. Innovacii : materialy Vsieros. nauch.-prakt. konf., Omsk, 6 apr. 2010 g. / otv. ried. V. F. Potudanskaja. – Omsk : Izd-vo OmGTU, 2010. – S. 121–124.

16. Spiridonov, S. A. Posriednichiestvo kak komplieksnyj institut grazhdanskogo prava RF : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / S. A. Spiridonov. – M., 2007. – 25 s.

17. O licenzirovanii [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riespubliki Bielarus', 14 okt. 2022 g., № 213-Z // Etalon. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

18. O zashchitie prav potrebitieliej [Elektronnyj riesurs] : Zakon Rieszp. Bielarus', 9 janv. 2002 g., № 90-Z : v ried. Zakona Rieszpubliki Bielarus' ot 13 ijunia 2018 g. // Etalon. Zakonodatiel'stvo Rieszpubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

19. Bondarienko, N. L. Principy Grazhdanskogo prava Rieszpubliki Bielarus' i ikh riezalizacija v normotvorchieskoj i pravoprimentiel'noj diejatiel'nosti : avtorief. dis ... d-ra jurid. nauk : 22.00.03 / N. L. Bondarienko ; Bielorus. gos. ekon. un-t. – Minsk, 2007. – 46 s.

20. Godunov, V. N. Princip svobody dogovora i jego riezalizacija v zakonodatiel'stvie Rieszpubliki Belarus' / V. N. Godunov // Pravo i diemokratija : sb. nauch. tr. – Minsk, 2012. – Vyp. 23. – S. 144–164.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 08.09.2023

УДК 343.2/.7

Сергей Михайлович Храмов*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Sergei Khramov***Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: khramausiarhei@gmail.com*

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализируются вопросы, связанные с понятием, видами и значением квалификации преступлений. Квалификация преступлений рассматривается как важный элемент деятельности правоохранительных органов. При этом под процессом квалификации преступлений понимается установление и характеристика всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта. Делается вывод о том, что результаты квалификации преступлений позволяют точно оценить степень тяжести преступления и установить пределы уголовной ответственности для виновных лиц.

Ключевые слова: квалификация преступлений, уголовное право, признаки преступления, объективная сторона, субъективная сторона, объект, субъект, уголовная ответственность.

The Concept, Types and Significance of Crime Qualification

The article analyzes issues related to the concept, types and meaning of qualification of crimes. The qualification of crimes is considered as an important element of the activities of law enforcement agencies. At the same time, the process of qualifying crimes is understood as the establishment and characterization of all the signs of a crime: the object, the objective side, the subjective side and the subject. It is concluded that the results of the qualification of crimes make it possible to accurately assess the severity of the crime and establish the limits of criminal liability for the perpetrators.

Key words: qualification of crimes, criminal law, signs of a crime, objective side, subjective side, object, subject, criminal liability.

Введение

Квалификация преступлений – важный элемент деятельности правоохранительных органов: от правильности ее проведения зависит не только качество предварительного расследования, но и объективность вынесения судебного приговора. При этом должны учитываться не только последствия совершенного преступления, но и обстоятельства, при которых оно было совершено, а также индивидуальные характеристики виновного.

«Квалификация соединяет состав (абстрактную юридическую модель) с признаками конкретного преступления» [1, с. 10]. В связи с этим под процессом квалификации преступлений в уголовном праве понимается «процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица» [2, с. 5], представляющий собой с позиции психологии «мыслительный процесс, связанный с решением определенной задачи» [2, с. 6].

С позиции логики процесс квалификации преступлений следует рассматривать как совокупность определенных мыслительных приемов, подчиненных законам логического мышления.

Квалификации преступлений

В уголовном праве процесс квалификации преступлений предполагает установление и характеристику всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта. Если хотя бы один из перечисленных признаков преступления отсутствует (например, объект или субъективная сторона преступления), то полностью исключается возможность привлечения субъекта к уголовной ответственности. Отсутствие какого-либо элемента состава преступления также означает, что необходимость дальнейшей квалификации и решения других вопросов уголовного права в отношении конкретного лица исключается. Это, однако, не означает,

что сам факт не нуждается в дополнительной проверке.

Согласно ч. 1 ст. 40 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), «не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, отданных в установленном порядке» [3]. В данном случае УК Республики Беларусь предусматривает ситуацию, когда лицо вынуждено совершить уголовно наказуемое деяние путем действия или бездействия во исполнение приказа. Анализ ситуации по признакам состава преступления свидетельствует о том, что в ней полностью отсутствует субъективная сторона. Следовательно, лицо, исполнившее при таких обстоятельствах приказ или распоряжение, невиновно в совершении подобного деяния. В его действиях отсутствует состав преступления.

В практической деятельности возникает вопрос, как быть исполнителю, не согласному с мнением руководителя относительно его приказа или распоряжения. Например, главный бухгалтер не согласен с мнением руководителя о необходимости составления уточненных расчетов и внесения исправлений в учет.

Имеется разъяснение, что «в случае возникновения разногласий между руководителем организации и главным бухгалтером по вопросам совершения отдельных хозяйственных операций документы по ним должны быть приняты к исполнению главным бухгалтером по письменному распоряжению руководителя этой организации, который несет всю полноту ответственности за последствия совершения таких операций. Наличие такого письменного распоряжения освобождает главного бухгалтера от ответственности» [4].

Вывод о невиновности исполнителя не касается того, кто отдал незаконный приказ или распоряжение. В связи с этим уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению, несет уголовную ответственность на общих основаниях (ч. 2 ст. 40 УК Республики Беларусь). Это связано с тем, что в

его действиях появляются признаки субъективной стороны преступления.

Дискуссионным остается вопрос о возможности уголовно-правовой квалификации юридических лиц. Как указывается в научной литературе, «законодательство уже более чем 80 государств предусматривает такую ответственность» [5, с. 75]. Согласно действующему УК Республики Беларусь уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления установленного законодательством возраста.

Применение норм уголовного права: понятие и стадии

Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК Республики Беларусь: согласно ч. 2 ст. 3 «применение уголовного закона по аналогии не допускается» [3]. Применение норм уголовного права охватывает как Общую, так и Особенную части УК Республики Беларусь.

В научной литературе термин «применение норм уголовного права» «нередко используется в значении квалификации преступления» [6, с. 65].

На практике применение уголовного права происходит путем использования конкретных уголовно-правовых норм при юридической оценке события, т. е. **квалификации** содеянного. По существу, применение норм уголовного права при квалификации заключается «в принятии решения: 1) о наличии преступления и 2) об отсутствии его» [6, с. 77]. Если при применении норм уголовного права по какой-либо причине допускается ошибка, она устраняется уголовно-процессуальными средствами. В качестве стадий применения норм уголовного права целесообразно выделить: «1) установление и исследование действительных фактических обстоятельств; 2) установление уголовно-правовой нормы; 3) принятие решения по существу» [6, с. 81]. При установлении фактических данных совершенного преступления в полной мере должны учитываться обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

Пример: «Обвиняемая Ш. в марте 2023 г., после совместного распития спиртных напитков, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе внезапно возникшего конфликта с супругом нанесла ему

один удар кухонным ножом в грудь, в результате чего потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия... Обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемой, по делу не имеется. Обстоятельством, отягчающим ответственность обвиняемой Ш., суд признал совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения» [7].

Окончательная квалификация содеянного по данному уголовному делу – ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь. Помимо назначенного наказания в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима к обвиняемой Ш. на основании ст. 107 УК Республики Беларусь «применено принудительное лечение от хронического алкоголизма по месту отбывания наказания» [7].

Понятие квалификации преступлений, ее место в процессе применения норм уголовного права

Квалификация преступления – это «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [2, с. 5]. Приведенное определение квалификации преступлений в уголовном праве является классическим.

Квалификация преступления – мыслительный процесс. Его результатом является надлежащая правовая оценка квалифицируемого деяния. Место квалификации преступления в процессе применения норм уголовного права обусловлено тем, что квалификация позволяет отграничить преступное деяние от непроступного.

Виды квалификации

В уголовном праве различают два основных вида квалификации преступлений: официальная (легальная) и неофициальная (доктринальная). Как указывает Б. А. Куринов, «официальная (легальная) квалификация – это уголовно-правовая квалификация преступления, осуществляемая по конкретному уголовному делу лицами, специально уполномоченными на это... государством: работниками органов дознания, следователями, прокурорами и судьями» [8, с. 19–20].

Что касается неофициальной (доктринальной) квалификации, то она представляет собой соответствующую правовую оценку преступного деяния, которая дается «отдельными гражданами: научными работниками, авторами журнальных статей, монографий, учебников, учебных пособий, студентами, изучающими те или иные уголовные дела и т. д.» [8, с. 20].

Социальное и правовое значение квалификации преступлений

Институт квалификации преступлений имеет как социальное, так и правовое значение. Социальное значение состоит в том, что посредством своевременной и правильной квалификации преступлений обеспечивается реализация принципа законности в государстве. Это способствует дальнейшему укреплению правовых отношений в государстве. При этом посредством осуществления правильной квалификации преступления обеспечивается неотвратимость личной виновной ответственности, восстанавливается нарушенная социальная справедливость. На общегосударственном уровне квалификация преступлений позволяет адекватно охарактеризовать складывающуюся криминогенную обстановку, состояние, структуру и динамику преступности, предпринять действенные меры противодействия преступным проявлениям.

В правовом плане значение квалификации преступлений сосредоточено в предопределении законного и обоснованного применения институтов и норм как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь.

Заключение

1. Квалификация преступлений является важным элементом правоприменительной практики.

2. Процесс квалификация преступлений требует знаний не только в области уголовного права, но и уголовного процесса.

3. Результаты квалификации преступлений позволяют точно оценить степень тяжести преступления и установить пределы уголовной ответственности для виновных лиц.

4. При осуществлении квалификации в полной мере должны учитываться различные объективные и субъективные факторы, в т. ч. тяжесть квалифицируемого преступ-

ления, обстоятельства, при которых оно было совершено, а также индивидуальные характеристики виновного.

5. От правильности проведенной квалификации зависит реализация принципов законности, восстановление социальной

справедливости, неотвратимости ответственности за совершенное преступление.

6. В конечном итоге правильная квалификация преступления является необходимым условием для судебного решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квалификация преступлений : учеб. пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2019. – 204 с.
2. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 304 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Обязан ли главный бухгалтер выполнить указание руководителя предприятия по решению такой задачи, если в предыдущий период функции главного бухгалтера выполнял другой человек? [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц – новое направление развития китайского законодательства / А. В. Федоров // Рос. следователь. – 2022. – № 8. – С. 75–80.
6. Благов, Е. В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е. В. Благов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 505 с.
7. Судом Волковысского района постановлен приговор по уголовному делу об убийстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/grodnenskiy/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/94694999a9674d26.html. – Дата доступа: 20.06.2023.
8. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 184 с.

REFERENCES

1. Kvalifikacija priestupljenij : uchieb. posobije dlia vuzov / O. S. Kapinus [i dr.] ; pod ried. O. S. Kapinus. – 2-e izd. – M. : Jurajt, 2019. – 204 s.
2. Kudriavcev, V. N. Obschaja tieorija kvalifikacii priestupljenij / V. N. Kudriavcev. – 2-je izd., pierierab. i dop. – M. : Jurist, 2004. – 304 s.
3. Ugolovnyj kodeks Riespubliki Bielarus' [Eliكتروнный riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-Z : priniat Palatoj priedstavitieliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. : s izm. i dop. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
4. Obiazan li glavnyj bukhgaltier vpolnit' ukazanije rukovoditielia priedprijatija po riesheniju takoj zadachi, esli v priedydushchij pieriod funkcii glavnogo bukhgaltiera vpolnial drugoj chieloviek? [Eliكتروнный riesurs] // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
5. Fiodorov, A. V. Ugolovnaja otvietstviennost' juridichieskikh lic – novoje napravlienije razvitiija kitajskogo zakonodatiel'stva / A. V. Fiodorov // Ros. sledovatel'. – 2022. – № 8. – S. 75–80.
6. Blagov, Ye. V. Primienienije ugolovnogogo prava (tieorija i praktika) / Ye. V. Blagov. – SPb. : Jurid. centr Press, 2004. – 505 s.
7. Sudom Volkovysskogo rajona postanovlien prigovor po ugolovnomu dielu ob ubijstvie [Eliكتروнный riesurs]. – Riezhim dostupa: https://court.gov.by/ru/grodnenskiy/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/94694999a9674d26.html. – Data dostupa: 20.06.2023.
8. Kurinov, B. A. Nauchnyje osnovy kvalifikacii priestupljenij / B. A. Kurinov. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – 184 s.

УДК [336.542:341]:338

Татьяна Александровна Горупа¹, Полина Александровна Андреюк²

¹канд. юрид. наук, доц., зав. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
²студент 4-го курса юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatsiana Gorupa¹, Polina Andreyuk²

¹Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University

²4-th Year Student of the Faculty of Law
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹gorupa.brsu@mail.ru; ²andreyukpolina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ*

Научное теоретико-правовое и прикладное исследование посвящено выявлению особенностей защиты прав потребителей в сфере электронной торговли. Авторы определяют цифровую торговлю как часть цифровой экономики. Показаны особенности реализации таких прав потребителей в сфере электронной торговли, как право на информацию о товарах и их продавцах, право на безопасность товаров, право на защиту нарушенных прав потребителей. Сформулированы рекомендации по совершенствованию законов Республики Беларусь «О рекламе», «О защите прав потребителей», внесены предложения по созданию в ЕАЭС онлайн-площадок для разрешения потребительских споров.

Ключевые слова: права потребителей, электронная торговля, цифровая торговля, право на информацию о товарах, право на безопасность товаров, цифровые права, право на защиту.

Features of Protecting Individual Consumer Rights in the Field of Electronic Commerce: Theoretical and Applied Aspects

Scientific theoretical, legal and applied research is devoted to identifying the features of protecting consumer rights in the field of electronic commerce. The authors define digital trade as part of the digital economy. The features of the implementation of such consumer rights in the field of e-commerce as the right to information about goods and their sellers, the right to product safety, and the right to protect violated consumer rights are shown. Recommendations for improving the laws of the Republic of Belarus «On Advertising», «On Protection of Consumer Rights» were formulated, proposals were made for the creation of online platforms in the EAEU for resolving consumer disputes.

Key words: consumer rights, e-commerce, digital commerce, right to product information, right to product safety, digital rights, right to protection.

Введение

Экономика XXI в. в глобальном смысле является цифровой, в ней имеется особая сетевая, системная и пространственная структура взаимоотношений между различными субъектами хозяйствования, а также субъектами хозяйствования и потребителями их товаров (работ, услуг). Такая экономика построена на использовании новой информации, новых технологий и ориентирована на электронные коммуникации

между участниками, которые могут находиться в разных частях планеты и подчиняться различным юрисдикциям государств с помощью сети Интернет. В свою очередь, именно цифровая экономика определяет способность и необходимость организаций и частных лиц пользоваться технологиями для выполнения поставленных задач, что происходит намного быстрее и эффективнее, чем когда-либо прежде.

*Исследование выполнено в рамках реализации НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь (№ госрегистрации 20211412).

Определение «цифровая экономика» было упомянуто впервые в 1995 г. канадским ученым Д. Тапскоттом в книге «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевого интеллекта» и обозначалось как экономика, базирующаяся на использовании информационных компьютерных технологий [1, с. 342].

По мнению международных экспертов, цифровая экономика продолжает развиваться с невероятной скоростью благодаря ее способности собирать, использовать и анализировать огромные объемы машиночитаемой информации (цифровых данных) практически обо всем. Такие цифровые данные собираются на основе анализа «цифровых следов», которые остаются на различных цифровых платформах в результате активности физических лиц, социальных групп или предприятий [2, с. 1].

В соответствии с Решением Евразийского экономического совета цифровая экономика – это часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий [3].

Электронная торговля является частью цифровой экономики, которая получила широкое распространение в последние годы.

По состоянию на 01.01.2023 в Республике Беларусь зарегистрировано 28 927 интернет-магазинов (на 3,7 % больше по сравнению с началом 2022 г.). За 2021 г. онлайн-торговля в белорусских интернет-магазинах выросла на 25 % до 3,4 млрд руб. Доля интернет-продаж в розничном товарообороте страны составила 5,8 % [4]. Такие показатели свидетельствуют о высоком уровне заинтересованности потребителей приобретать товары и услуги посредством электронной торговли. В свою очередь, повышенный спрос на дистанционное приобретение услуг и осуществление покупок через Интернет ставит вопрос о теоретическом осмыслении особенностей содержания прав потребителей в сфере электронной торговли, специфики их защиты и, соответственно, выявления пробелов правового регулирования.

Целью статьи является выявление особенностей содержания прав потребителей, их реализации и защиты в сфере элек-

тронной торговли и внесение предложений по изменению и дополнению действующего законодательства.

Основная часть

В последние годы прирост популярности и доступности сети Интернет и прочих средств телекоммуникации породил новые формы взаимодействия экономических субъектов. Одной из таких форм является электронная. Современный бизнес все чаще рассматривает именно эту форму торговли как выгодный и эффективный канал продаж, т. к. снижаются издержки за счет отсутствия необходимости иметь в наличии торговые площади, развитые системы охраны, большой штат торговых и вспомогательных работников. Следствием этого является возможность предоставления покупателям со стороны продавцов более широкого спектра товаров и услуг по более низкой цене. Интернет-продажи обладают рядом дополнительных удобств, например, надежным доступом к огромным базам данных по товарам и услугам [5, с. 41].

И. Эвод в книге «Электронная коммерция» утверждает, что масштабы развития электронной коммерции в XXI в. превышают масштабы, которые имело развитие радио и телевидение в 1920–50-е гг. [6, с. 44].

По мнению Ю. В. Крутина, «главными предпосылками возникновения электронной коммерции являются появление массового производства и повышение уровня автоматизации, в результате чего потребители «отдалились» от рынков потребления, что создало необходимость создания дополнительных механизмов продвижения товаров к покупателям» [7, с. 32].

В качестве технологической предпосылки появления электронной торговли можно рассматривать развитие информационно-коммуникационных технологий, благодаря чему возник Интернет. Однако функция Интернета в развитии электронной торговли стала скорее технической вспомогательной, а не основной. Как правило, в европейской традиции используется категория «электронная коммерция», а в американской – категория «электронная торговля», или «цифровая торговля». Содержательное значение исследуемых категорий фактически идентичное, тем не менее в

большинстве стран постсоветского пространства, в т. ч. и в Республике Беларусь, более популярным является использование термина «электронная торговля».

Первоначально определимся с категориальным аппаратом исследования и уточним сущность электронной торговли. Доктринальное понимание данной категории сводится к осуществлению торговой деятельности через сеть Интернет, причем авторы лишь конкретизируют используемые средства в такой деятельности. Например, И. Г. Балабанов говорит, что это торговля «через сеть Интернет при помощи компьютеров покупателя и продавца товара» [8, с. 190]; И. Г. Головцова считает, что электронная торговля – это «использование коммуникационных технологий для передачи бизнес-информации и ведения бизнеса» [9, с. 32].

Ведущие мировые экономические организации имеют собственные трактовки данной категории. Как правило, на форумах, посвященных трансграничной торговле, используются определения различных международных организаций. Так, ВТО, как организация, регулирующая торговые отношения в мире, более широко определяет электронную торговлю как «производство, распределение, маркетинг, продажу или поставку товаров и услуг с помощью электронных средств» [10]. В свою очередь, Организация по экономическому сотрудничеству и развитию ОЭСР определяет электронную торговлю как торговлю товарами и услугами, которые могут быть доставлены в цифровом или физическом виде и в которых участвуют потребители, фирмы и правительства [11, р. 72].

Однако при этом международными организациями отмечается, что понятия электронной коммерции, электронной торговли и цифровой торговли тождественны.

Определенный научный интерес представляет и определение, данное в модельном законе СНГ «Об электронной торговле», принятое Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. № 31-12. Здесь электронная торговля рассматривается как торговля, осуществляемая с использованием информационных систем, информаци-

онно-коммуникационной сети и электронных процедур [12].

В настоящее время в Республике Беларусь на законодательном уровне не существует четкого определения электронной торговли. Ранее под электронной торговлей понималась «оптовая, розничная торговля, характеризующаяся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей». Это определение давалось в ст. 13 «Электронная торговля» Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 г. «О торговле», однако данный закон утратил силу и не используется с 2014 г. Тем не менее необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие единого определения, в Республике Беларусь, как правило, электронную торговлю называют дистанционной торговлей, Интернет-торговлей или онлайн-торговлей. Несмотря на отсутствие четкого законодательства в сфере электронной торговли, существует ряд актов, каждый из которых частично затрагивает данную сферу.

В частности, к таким актам можно отнести такие законы, как Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» от 8 января 2014 г. [13], Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. [14], Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 г. [15].

Таким образом, электронная торговля – это торговля, осуществляемая с использованием компьютерных технологий, представляет инновационную форму торговой деятельности, которая значительно снижает торговые издержки, расширяет рынки сбыта продукции, ускоряет заключение договоров и соглашений между заказчиком и производителем, сокращает время на проведение необходимых административных процедур, обеспечивает обработку данных в автоматическом режиме, повышает прозрачность заключаемых договоров. Но главной особенностью такой торговли, которая отличает ее от обычной, является то, что покупатель не может реально осмотреть товар, потрогать, проверить его в действительности. Перед совершением покупки покупатель может только посмотреть его

изображение и описание, которые представлены в электронном или ином виде. Эта особенность показывает наличие расстояния между продавцом и потребителем товаров, что является системообразующим признаком всей электронной торговли.

Многие покупатели до сих пор не доверяют этому способу покупки, имея психологический барьер, возникающий из-за возможности получения ошибочного товара, который он видит на экране своего устройства. Но потребители, совершающие покупки через Интернет, значительно экономят время, нужное для поиска данного товара в обычном магазине, деньги, поскольку за счет понижения стоимости самого товара многие интернет-магазины определяют конкурентоспособную цену, что, безусловно, является существенным преимуществом интернет-магазина перед традиционным.

Юридическая природа договора купли-продажи, либо договора возмездного оказания услуг, либо договора подряда, заключенного дистанционно с помощью Интернета, с точки зрения теории гражданского права остается такой же, как и заключенного в обычном стационарном магазине или точке обслуживания потребителей, меняется лишь форма передачи данных, необходимая для его заключения, порядок оплаты, и в договоре купли-продажи момент заключения договора не совпадает по времени с моментом исполнения такого договора. Соответственно, можно выделить и особенности содержания таких прав потребителей, как права на информацию, безопасность, надлежащее качество товаров, работ, услуг (далее – товаров), а также права на защиту своих нарушенных прав. Рассмотрим каждое право в аспекте реализации договорных отношений потребителя с продавцом, исполнителем работ и услуг (далее – продавцом).

Право на информацию о товарах реализуется на стадии преддоговорных отношений потребителя с продавцом товаров либо исполнителем услуг. Так, согласно п. 4 ст. 7 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» при реализации товаров через Интернет продавец должен предоставить информацию о нем потребителю, во-первых, до момента заключения договора, во-вторых, в обязательном порядке и информацию о сроке доставки

товара, цене и об условиях оплаты доставки товара. При этом важной гарантией реализации права потребителя на информацию является закрепление обязанности за продавцом, определенной ч. 2 п. 9 ст. 7 Закона, доводить информацию о цене товара в сети Интернет «шрифтом, размер которого не должен быть менее половины наибольшего размера шрифта, используемого в описании товара (работы, услуги)».

Специфика электронной торговли обуславливает и получение информации о продавцах не традиционно (на вывесках объектов розничной торговли и услуг), а в сети Интернет, что и закрепляет п. 3 ст. 8 Закона, определяя, что информация о продавце (исполнителе) «должна быть доведена до сведения потребителя в этих каталогах, проспектах, рекламе, буклетах или представлена в фотографиях или иных информационных источниках, в т. ч. в глобальной компьютерной сети Интернет». На наш взгляд, данная формулировка не конкретизирует обязанности продавца размещать информацию на своем сайте в сети Интернет. Более того, расширительное толкование данной нормы приведет нас к признанию надлежащего информирования потребителя даже если данные продавца уже размещены в Интернете, например, на сайте Министерства по налогам и сборам. Однако данный факт не будет способствовать росту доверия потребителей к электронной торговле. В данном случае важно, чтобы потребитель получил информацию о наименовании, месте нахождения продавца, режиме работы и телефона для контактов именно на его сайте, в связи с чем вышеназванная норма закона подлежит корректировке, несмотря на уже имеющуюся норму подзаконного характера, возлагающую на продавца обязанность в п. 7 Правил продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли, утвержденную Постановлением Правительства Республики Беларусь от 15.01.2009 № 39.

Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 1985 г.) рекомендуют правительствам стран разработать национальные стратегии по защите интересов потребителей, нацеленные на поощрение добросовестной деловой практики, которые

могут также применяться к электронной торговле [16].

Таким образом, содержание субъективного права потребителя на информацию о товарах в сфере электронной торговли включает право потребителей на получение информации о товаре до заключения договора; требовать предоставления информации о сроке доставки товара, цене и об условиях оплаты доставки товара; требовать информацию о продавце на его сайте в сети Интернет. Данным правам потребителей коррелирует обязанность продавца представлять информацию своевременно (до заключения договора), достоверную (соответствующую действительности) и полную (необходимую для договора данного вида). В совокупности получение потребителем именно такой информации предоставляет ему полноценную возможность свободно выбрать товар, понимая все его позитивные и негативные стороны, а продавцу, соответственно, осуществлять добросовестную деловую практику.

Рекомендации Совета ОЭСР по электронной торговле от 24 марта 2016 г. определяют в п. 28, что коммерческие предприятия, занимающиеся электронной торговлей, предоставляли потребителям информацию о себе в том объеме, который достаточен для обеспечения следующего: идентификации предприятия и установления его местоположения; оперативной, простой и эффективной коммуникации между потребителями и предприятием; урегулирования любых возникающих споров надлежащими и эффективными методами; использования механизма судебного разбирательства для урегулирования споров внутри юрисдикции и трансграничных споров [17].

Суммируя вышесказанное относительно права потребителей на информацию, можно констатировать, что основным риском для потребителей на этапе преддоговорных отношений заключения договора является недобросовестность коммерческой практики продавца, которая может усиливаться в разы из-за его возможностей на цифровых площадках анонимно осуществлять торговлю товарами, их агрессивно рекламировать и писать исключительно положительные отзывы от покупателей. Соответственно, потребители должны иметь возможность иметь полную, достоверную,

своевременную информацию о товаре, продавце и его контактных данных, разрешать споры как в суде, так и используя возможности онлайн-площадок.

Право на безопасность товаров реализуется как на этапе непосредственного заключения договора, так и на этапе использования товара, после исполнения договора и доставки товара потребителю. Традиционно безопасность товаров подразумевает его соответствие обязательным требованиям технических нормативных правовых актов, которые определяют границу недопустимого риска для потребителя, его здоровья, жизни, наследственности, имущества и окружающей среды. В арсенале гражданского законодательства имеется целая система пресекательных сроков в потребительских отношениях, которые определяют срок безопасности товара (услуги), – это срок службы, годности, хранения.

Соответственно, как субъективное право, право потребителей на безопасность включает следующие его правомочия: требовать передачи товара, отвечающего обязательным требованиям по безопасности (в ЕАЭС – это техническим регламентам), который будет безопасным в течение установленного срока службы или годности, хранения; безопасность процесса хранения, использования, транспортировки, утилизации товара; безопасность процесса изготовления товара, что предполагает безопасность используемых технологий, а также применяемых при этом материалов и оборудования.

Однако особенности электронной торговли определяют и особенности реализации права на безопасность. На наш взгляд, оно должно содержать в себе и право потребителя на проведение безопасных платежей и на сохранение в безопасности его персональных данных. Безопасным должен быть не только процесс производства товаров, но и процесс покупки товаров, что закономерно.

В контексте электронной торговли важным аспектом защиты прав потребителей является защита их персональных данных. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей определили, что хозяйственным организациям следует обеспечить защиту личной информации потребителей

путем разработки специального контролирующего механизма, а также обрабатывать персональные данные в условиях прозрачности для самих потребителей, а также на основе получения их согласия на сбор, обработку, использование и хранение их данных [16].

При этом стоит отметить, что в любом случае согласие субъекта на обработку его персональных данных является все же основным способом узаконивания таких действий. В области электронной торговли широко применяется такой способ получения согласия на обработку персональных данных, при котором субъект самостоятельно ставит «галочку» в нужной графе на экране при регистрации на интернет-сайте.

В Республике Беларусь действует закон «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-З, который в п. 3 ст. 5 также определил возможность брать согласие субъекта персональных данных посредством: «указания (выбора) субъектом персональных данных определенной информации (кода) после получения СМС-сообщения, сообщения на адрес электронной почты; проставления субъектом персональных данных соответствующей отметки на интернет-ресурсе».

Цитируемый закон фактически создал правовую основу для сбора, обработки и использования данных потребителей электронной торговли. Фактически данный закон, как и Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных», а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите данных, или General Data Protection Regulation) (GDPR) [18] предоставляют потребителям право отозвать ранее данное согласие на сбор и обработку данных, право на передачу данных другому оператору, а также право на удаление данных, которыми располагает оператор. Фактически в мире создан новый стандарт в интернет-торговле относительно безопасности продаж товаров (услуг).

Цифровой рынок изменяет представление о товарах. Вместо обычной материальной формы они могут существовать и в нематериальной цифровой форме (компью-

терные программы, аудиозаписи и т. д.). Достаточно специфичным элементом в сфере защиты прав потребителей в электронной торговле является распространение рекламы, в т. ч. вредоносной или незапрашиваемой (спам). Под рекламой следует понимать элемент в электронной коммерции, используемый продавцами с целью продвижения своих товаров и услуг, привлечения новых покупателей. При этом реклама в сети Интернет не всегда оказывает положительное влияние на самих потребителей, поскольку ее распространение зачастую связано с использованием недобросовестных деловых практик, которые вводят потребителей в заблуждение относительно качества и свойств товара или услуги в целях понудить их к заключению договора. Главной проблемой является спам, т. е. рассылка информационных сообщений, рекламирующих те или иные товары или услуги, без предварительного согласия самих покупателей.

Вред, который может быть нанесен потребителям в результате рассылки спам-сообщений, может выражаться в заражении устройства компьютерными вирусами и вредоносным программным обеспечением, которое может повредить, удалить или изменить данные, хранящиеся на устройстве. Также спам может использоваться как реклама для предложения и продажи контрафактных товаров, в т. ч. программного обеспечения и других цифровых объектов, охраняемых авторским правом и правом интеллектуальной собственности.

В связи с отсутствием в белорусском законодательстве определения термина «спам» предлагаем внести в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О рекламе» от 10 мая 2007 г. № 225-З определение спама, которое может иметь следующую трактовку: «Спам – электронные сообщения, рассылаемые на постоянной основе посредством любых электронных средств связи в отношении неопределенного круга абонентов или адресатов без их предварительного письменного согласия на получение рассылки от конкретного отправителя, в том числе, когда отправитель неизвестен либо его идентификация затруднительна».

Вторым проблемным аспектом реализации права потребителей на безопасность является безопасность онлайн-плате-

жей. По данным ЮНКТАД, «при совершении платежных операций в режиме онлайн потребители несут риски в области безопасности. Третьи стороны могут получить несанкционированный доступ к данным потребителей без их ведома и согласия... отмечались задержки в поступлении платежей продавцам; невозможность отмены платежей; задержка в получении подтверждений; а также блокировка платежей между банком и платежной системой или коммерческой компанией, которой предназначается платеж, без уведомления потребителя о приостановке платежа» [19, с. 10].

Правовыми средствами, обеспечивающими безопасность потребительских платежей через Интернет можно назвать следующие: внедрения надлежащих технических механизмов обеспечения безопасности через принятие специальных технических нормативных актов; обучение и просвещение потребителей через образовательные и административные нормы правилам пользования платежными системами; определение пропорциональных мер имущественной ответственности потребителя и владельца платежной системы за несанкционированные операции соразмерно степени заботливости и осмотрительности в гражданском обороте; предоставление потребителям юрисдикционных и неюрисдикционных средств защиты своих прав. В ЕС сообществом уполномоченных органов государств создаются специальные сайты, на которые потребители могут сообщить о международном мошенничестве и узнать о мерах, которые может предпринять потребитель для борьбы с мошенничеством, что способствует не только просвещению, но и разрешению конфликта во внесудебном порядке (к примеру, сайт econsumer.gov). Представляется, что данная позитивная практика вполне может быть внедрена и в ЕАЭС.

Вместе с тем по итогам проведенного ОЭСР обследования был сделан вывод о том, что несоответствие предприятий стандартам безопасности гораздо выше на трансграничном (88 %), чем на национальном (44 %) уровне [20, с. 7]. Соответственно, в перспективе реализация права потребителей на безопасность товаров (услуг) не может ограничиваться рамками одного государства либо одного интеграционного объединения. Сегодня белорусский потре-

битель активно приобретает товары не только на электронных площадках нашей страны или России, также активно приобретаются товары и в Китае, Европейском Союзе. Стоит предположить, что в будущем необходимо разработать и заключать международные договоры, которые будут предоставлять взаимную защиту потребителям государств, интеграционных союзов, их подписавших.

Право потребителей на приобретение товара надлежащего качества, как и предыдущее право на безопасность, реализуется как на этапе непосредственного заключения договора, так и на этапе использования товара, после исполнения договора и доставки товара потребителю. Традиционными правовыми средствами, которые обеспечивали право на надлежащее качество товаров, можно назвать гражданско-правовой договор, в котором стороны могут согласовать условие о качестве, пресекательные сроки в гражданском обороте (гарантийный срок, срок службы, срок годности), в течение которых потребитель при обнаружении недостатков товаров может предъявить требования к продавцу по поводу качества товара; закрепление обязанностей продавца, изготовителя, исполнителя по обеспечению качества товаров – осуществлять предпродажную подготовку товаров; продемонстрировать работоспособность товара, предоставить потребителю необходимые средства измерения, документы, подтверждающие качество; обеспечить возможность использования товара по назначению в течение его срока службы, поэтому должен организовать ремонт и техническое обслуживание товара.

В электронной торговле существенных особенностей данное право практически не имеет. Пункт 5 ст. 11 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» гласит, что при реализации потребителю товаров по образцам, описаниям товаров или с помощью сети Интернет продавец обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует образцам, описаниям, а также требованиям законодательства, условиям договора, обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Соответственно, продавец обязан передать потребителю, который

приобрел товар через Интернет, товар, соответствующий вышеназванным критериям. Особенности лишь имеют обязанности продавца относительно демонстрации работоспособности товара и его измерения, т. к. товар потребитель может получить с доставкой на дом, в этом случае его проверкой он будет заниматься самостоятельно.

Остальные права потребителей, вытекающие из нарушения этого права: право на расторжение договора, замену товара и др. – потребитель может реализовать аналогично, как и при покупке в обычном магазине.

Наконец, право потребителя, которое имеет особенности в цифровую эпоху, – это **право на защиту**, которое общепринято на потребительском рынке, может осуществляться через государственные и общественные формы защиты. Государственная защита осуществляется в судебном и административном порядке, а общественная – через использование инструментов общественного мнения, общественного воздействия потребительскими организациями и т. д. Руководящие принципы по защите интересов потребителей ООН (принцип № 37) поощряет создание «механизмов для справедливого, действенного, прозрачного и беспристрастного рассмотрения претензий потребителей с использованием административных, судебных и альтернативных методов урегулирования споров, в т. ч. в отношении трансграничных случаев» [16].

Зарубежная практика постсоветских стран демонстрирует возможность внедрения разнообразных механизмов рассмотрения онлайн-споров. Учитывая, что заключение сделок может происходить между продавцами и потребителями, находящимися в разных юрисдикциях, должны выработаться общие правила между странами в целях урегулирования возникающих конфликтов без ущемления прав какой-либо стороны. Европейская комиссия в 2016 г. запустила платформу для урегулирования споров с тем, чтобы помочь потребителям и продавцам в разрешении споров, касающихся интернет-покупок, в режиме онлайн. Это Регламент ЕС о разрешении споров онлайн (Regulation (EU) № 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on Online Dispute Resolution for Consumer Disputes and Amending Regulation (EC) № 2006/2004 and Directive

2009/22/EC (Regulation on Consumer ODR)) [21], в соответствии с которым в ЕС создана интернет-платформа по разрешению споров онлайн. В соответствии со ст. 5 (2) Регламента потребители и предприниматели могут подать жалобу через такую платформу на любом официальном языке ЕС [3].

Национальный секретариат по вопросам защиты прав потребителей Бразилии в 2014 г. создал согласительную онлайн-процедуру. Этот государственный механизм позволяет наладить непосредственный обмен мнениями между потребителями и поставщиками для урегулирования споров в режиме онлайн. В настоящее время таким образом разрешаются 80 % жалоб, а время удовлетворения жалоб потребителей составляет в среднем 7 дней. Эта услуга предоставляется государством в целях поощрения прямого взаимодействия между потребителями и продавцами и сокращения количества потребительских конфликтов. Воспользоваться этим механизмом могут лишь те компании, которые добровольно и официально зарегистрировались в системе [22].

Наиболее крупные веб-порталы в сфере электронной коммерции уже организовали и применяют собственные системы онлайн-разрешения споров. Наиболее ярким примером, пожалуй, является портал *aliexpress.com* (далее – портал), утвердивший Правила разрешения споров из сделок, заключенных онлайн. Правила Ali распространяются на сделки, заключенные китайскими продавцами и иностранными потребителями через портал. Важно, что портал является посредником между продавцами и покупателями, а не самим продавцом, поэтому в целом он может считаться нейтральной стороной, которой можно доверить разрешение спора [23].

В настоящее время ни в Республике Беларусь, ни в ЕАЭС подобные площадки не созданы. Евразийские потребители могут либо подать жалобу непосредственно продавцу, которая в Республике Беларусь будет рассматриваться по правилам закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 300-3 [24], либо обратиться в государственный суд. Вместе с тем развитие электронной торговли, безусловно, остро поставит вопрос создания онлайн-площадок для их разрешения как более удобной и мобильной системы.

Кроме вышеназванных прав потребителей (на информацию, безопасность надлежащее качество и защиту), остальные (права на просвещение, на свободу выбора, на создание общественных организаций, на возмещение ущерба, причиненного товарами и др.), на наш взгляд, не имеют особенностей в цифровой среде, хотя она им предоставляет больше возможностей для их реализации. К примеру, цифровое потребительское образование в будущем займет достойное место в системе образования любой страны либо регионального интеграционного союза.

Заключение

В итоге исследования особенностей защиты отдельных прав потребителей в сфере электронной торговли можно констатировать следующее.

1. Электронная торговля – это составная часть цифровой экономики, которая осуществляется с помощью компьютерных технологий, обеспечивающих обработку данных и оплату товаров в автоматическом режиме, что повышает прозрачность заключаемых договоров, но не дает возможности потребителю реально увидеть и осмотреть товар, т. к. он находится на определенном расстоянии от продавца.

2. Особенностью реализации права потребителей на информацию о товарах и их продавцах в цифровой среде является специфика предоставления информации о товаре и о продавце исключительно через

Интернет. Важным для реализации данного права является пресечение недобросовестных деловых практик со стороны продавца, чтобы потребитель все же мог сделать свой свободный и правильный потребительский выбор.

3. Особенностью реализации права потребителей на безопасность товаров в электронной торговле является безопасность процесса покупки, когда потребителю гарантируется безопасность работы платежной системы и сохранность и конфиденциальность персональных данных.

4. Право на надлежащее качество товаров особенностью своей реализации практически не имеет, за исключением того, что критерием надлежащего исполнения обязанностей продавцов является передача потребителям товаров, соответствующих их образцам и описаниям в Интернете.

5. Право на защиту своих нарушенных прав белорусские, как и евразийские потребители, могут реализовывать исключительно в стандартных рамках – обращаться в государственные органы с жалобами и в суды с исками. Вместе с тем зарубежные практики имеют весьма позитивные модели (китайская, европейская и др.), когда потребители, которые приобрели товары онлайн, имеют возможность разрешить свой спор на специальных интернет-площадках. Представляется, что позитивный зарубежный опыт может быть вполне приемлем и для электронной торговли в ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – McGraw-Hill, 1995. – 342 p.
2. Доклад о цифровой экономике. 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf. – Дата доступа: 04.05.2023.
3. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] : решение Высш. Евраз. Экон. Совета, 11 мая 2017 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Растущую интернет-торговлю хотят отрегулировать. Что может измениться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/rastushhuuy-internet-torgovlyu-hotyat-otregulirovat-cto-mozhet-izmenitsya/>. – Дата доступа: 04.05.2023.
5. Волкова, А. А. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития / А. А. Волкова, В. А. Плотников, М. В. Рукинов // Управлен. консультирование. – № 4. – 2019. – С. 38–49.
6. Эвод, И. Электронная коммерция / И. Эвод. – СПб. : ДиаСофт ЮП, 2002. – 608 с.

7. Крутин, Ю. В. Электронная коммерция / Ю. В. Крутин. – Екатеринбург, 2018. – 103 с.
8. Балабанов, И. Т. Электронная коммерция / И. Т. Балабанов. – СПб. : Питер, 2012. – С. 332.
9. Головцова, И. Г. Электронная коммерция / И. Г. Головцова. – СПб. : ГУАП, 2017. – С. 162.
10. Декларация о глобальной электронной торговле. Документ ВТО WT/MIN(98)/DEC/2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009DP.aspx?CatalogueIdList=4814,34856,20308&CurrentCatalogueIdIndex=1. – Дата доступа: 04.05.2023.
11. OECD Guide to Measuring the Information Society 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264113541-en>. – Date of access: 04.05.2023.
12. О модельном законе «Об электронной торговле» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 2008 г., № 31-12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
13. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 128-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2021 г., № 81-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
14. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г., № 209-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
15. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28.12.2009 г., № 113-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.10.2022 г., № 213-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
16. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций (ООН) для защиты интересов потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccplpmisc2016d1_ru.pdf. – Дата доступа: 04.05.2023.
17. Consumer Protection in E-commerce: OECD Recommendation. – 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264255258-en>. – Date of access: 04.05.2023.
18. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679&qid=1701939510981>. – Date of access: 04.05.2023.
19. Защита прав потребителей в сфере электронной торговли. Записка секретариата ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/cicplpd7_ru.pdf. – Дата доступа: 04.05.2023.
20. Безопасность потребительских товаров. Записка секретариата ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/cicplpd12_ru.pdf. – Дата доступа: 04.05.2023.
21. Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R0524>. – Date of access: 04.05.2023.
22. Обзор деятельности по укреплению потенциала и оказанию технической помощи по вопросам законодательства и политики в области конкуренции и защиты прав потребителей. Записка секретариата ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdrbpconf9d6_ru.pdf. – Дата доступа: 04.05.2023.
23. Alibaba.com Online Transactions Dispute Rules [Electronic resource]. – Mode of access: <http://rule.alibaba.com/rule/detail/2058.htm>. – Date of access: 04.05.2023.
24. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 284-3 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

REFERENCES

1. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – McGraw-Hill, 1995. – 342 p.
2. Doklad o cifrovoj ekonomikie. 2019 god [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf. – Data dostupa: 04.05.2023.
3. Ob osnovnykh napravlenijakh rializacii cifrovoj poviestki Jevrazijskogo ekonomishieskogo sojuza do 2025 goda [Elektronnyj riesurs] : rieshenije Vyssh. Jevraz. Ekon. Sovieta, 11 maja 2017 g., № 12 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
4. Rastushchuju internet-torgovliu khotiat otriegulirovat'. Chto mozhet izmienit'sia [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://ilex.by/rastushhuyu-internet-torgovlyu-hotyat-otregulirovat-cto-mozhet-izmenitsya/>. – Data dostupa: 04.05.2023.
5. Volkova, A. A. Cifrovaja ekonomika: sushchnost' javlienija, problemy i riski formirovanija i razvitija / A. A. Volkova, V. A. Plotnikov, M. V. Rukinov // Upravliench. konsul'tirovanije. – 2019. – № 4. – S. 38–49.
6. Evod, I. Eliektronnaja kommiercija / I. Evod. – SPb. : DiaSoft JuP, 2002. – 608 s.
7. Krutin, Yu. V. Eliektronnaja kommiercija / Yu. V. Krutin. – Jkatierinburg, 2018. – 103 s.
8. Balabanov, I. T. Eliektronnaja kommiercija / I. T. Balabanov. – SPb. : Pitier, 2012. – S. 332.
9. Golovtsova, I. G. Eliektronnaja kommiercija / I. G. Golovtsova. – SPb. : GUAP, 2017. – 162 s.
10. Dieklaracija o global'noj eliektronnoy trgovle. Dokument VTO WT/MIN(98)/DEC/2 [Elektronnyy resurs]. – Riezhim dostupa: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/-FE_S_S009-DP.aspx?CatalogueIdList=4814,34856,20308&CurrentCatalogueIdIndex=1. – Data dostupa: 04.05.2023.
11. OECD Guide to Measuring the Information Society 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264113541-en>. – Date of access: 04.05.2023.
12. O model'nom zakonie «Ob eliektronnoj trgovlie» [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Mezhp Parlamientskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Niezavisimykh Gosudarstv ot 25 nojab. 2008 g., № 31-12 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
13. O gosudarstviennom riegulirovanii trgovli i obshchestviennogo pitanija v Riespublikie Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus' ot 8 janv. 2014 g., № 128-3 : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 04.01.2021 g., № 81-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
14. Ob informacii, informatizacii i zashchietie informacii [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 10 nojab. 2008 g., № 455-3 : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 10.10.2022 g., № 209-3 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
15. Ob eliektronnom dokumentie i eliektronnoj cifrovoj podpisi [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus' ot 28.12.2009 g., № 113-3 : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 14.10.2022 g., № 213-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
16. Rukovodiashchije principy Organizacii Ob'ediniennykh Naciy (OON) dlja zashchity intieresov potrebitielej [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccplpmisc2016d1_ru.pdf. – Data dostupa: 25.04.2023. – Data dostupa: 04.05.2023.
17. Consumer Protection in E-commerce: OECD Recommendation. – 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264255258-en>. – Date of access: 04.05.2023.
18. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=-CELEX%-3A32016R0679&qid=1701939510981>. – Date of access: 04.05.2023.

19. Zashchita prav potriebitelej v sfierie eliektronnoj torgovli. Zapiska seikriariata YuNKTAD [Elietronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official-document/-cicplpd7_ru.pdf. – Data dostupa: 04.05.2023.

20. Biezopasnost' potriebitel'skikh tovarov. Zapiska siekriariata YuNKTAD [Elietronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official-document/cicplpd12_ru.pdf. – Data dostupa: 04.05.2023.

21. Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R0524>. – Date of access: 04.05.2023.

22. Obzor diejatiel'nosti po ukriepieniju potenciala i okazaniju tehničieskoj pomoshchi po voprosam zakonodatiel'stva i politiki v oblasti konkuriencii i zashchity prav potriebiteley. Zapiska siekriariata YuNKTAD [Elietronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/-official-document/tdrbpconf9d6_ru.pdf. – Data dostupa: 04.05.2023.

23. Alibaba.com Online Transactions Dispute Rules [Electronnjic resource]. – Mode of access: <http://rule.alibaba.com/rule/detail/2058.htm>. – Date of access: 04.05.2023.

24. Ob obrashchienijikh grazhdan i juridichieskikh lic [Elietronnyj riesurs] : Zakon Rieesp. Bielarus', 18 iyulja 2011 g., № 300-3 : v ried. Zakona Rieesp. Bielarus' ot 17.07.2023 g., № 284-3 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rieespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 22.09.2023

УДК 343.985

Александр Юрьевич Тесленок*магистр юрид. наук, преподаватель каф. правового обеспечения
Института пограничной службы Республики Беларусь***Aleksandr Teslenok***Master of Legal Sciences, Lecturer of the Department of Legal Support
of Institute of Border Guard Service of Republic of Belarus**e-mail: aleksandr_teslenok@mail.ru***ТАКТИЧЕСКИЙ РИСК И ЕГО РОЛЬ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рассмотрена проблема определения особенностей криминалистического, оперативного и следственного рисков в комбинированном единстве применительно к расследованию органами дознания органов пограничной службы Республики Беларусь уголовных дел об организации незаконной миграции (ст. 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь). Одним из решений данной проблемы видится использование подходов, сложившихся в криминалистической науке. На основе этих подходов и результатов правоприменительной практики органов дознания Белорусского пограничного ведомства определена типичная модель следственного действия, имеющаяся на первоначальном этапе расследования указанной категории преступлений, и дана ее содержательная характеристика.

Ключевые слова: органы пограничной службы, организация незаконной миграции, лицо, производящее дознание, первоначальный этап расследования, тактический риск, следственные действия.

***Tactical Risk and Its Role at the Initial Stage of Investigation of Illegal Migration Organization
by the Border Service Authorities of the Republic of Belarus***

The submitted article examines the problem of determining the characteristics of forensic, operational and investigative risks in a combined unity, in relation to the investigation of criminal cases on the organization of illegal migration (article 371¹ of the Criminal Code of the Republic of Belarus) by the inquiry bodies of the border service authorities of the Republic of Belarus. One of the solutions to this problem is the usage of approaches developed in forensic science. Based on these approaches and the results of law enforcement practice of the investigative bodies of the Belarusian border agency, a typical model of investigative action available at the initial stage of investigation of this category of crimes is determined, and its substantive characteristics are given.

Key words: border service authorities, organization of illegal migration, person conducting the inquiry, initial stage of investigation, tactical risk, investigative actions.

Введение

Необходимым условием эффективной борьбы с организацией незаконной миграции как общественно опасным деянием является высокий научный уровень организации и деятельности должностных лиц органа дознания органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС Республики Беларусь). Это обстоятельство предопределяет научную разработку деятельности лица, производящего дознание (далее – дознаватель) при раскрытии и расследовании организации незаконной миграции на основе анализа правоприменительной практики и использования научных достижений юриспруденции.

В настоящее время органы пограничной службы Республики Беларусь выполняют задачи в условиях резкого осложнения миграционной обстановки на границе

со странами Евросоюза. Европейскими партнерами свернуты проекты трансграничного сотрудничества. «Миграционная проблема» послужила для коллективного Запада удобным поводом для ничем не обоснованного перекладывания на белорусскую сторону последствий своих недальновидных действий [1, с. 10].

Проблема незаконной миграции в Республике Беларусь обусловлена ее географическим положением: через территорию республики пролегают маршруты в Западную Европу. Иностранцы прибывают в Республику Беларусь, используя каналы туризма, транзитного проезда, по служебным делам, а также с прямыми нарушениями правил въезда. Большинство незаконных мигрантов рассматривает Республику Беларусь в качестве транзитного государства для последующей незаконной эмиграции в

страны Европейского Союза. Организаторы незаконной миграции значительно укрепили и расширили межрегиональные, установили международные связи, интенсифицировали криминальные операции, освоили новое криминологическое пространство. Все это привело к оживлению миграционных потоков в целях преступной деятельности.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что в органах пограничной службы Республики Беларусь сложилась действующая правоприменительная практика по расследованию уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь «Организация незаконной миграции». Согласно статистическим данным, наблюдается увеличение на 62 % количества возбужденных за 5 лет органами пограничной службы уголовных дел о преступлениях по указанной статье. (При подготовке статьи изучена правоприменительная практика органов пограничной службы Республики Беларусь в период с 2019 г. по текущий период 2023 г. по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Результаты анализа рассмотренной правоприменительной практики ОПС показывают, что в последние годы в условиях активизации противоправной деятельности, связанной с организацией незаконной транзитной миграции, ОПС принимают необходимые меры по ее пресечению и тем самым выполняют взятые Республикой Беларусь на себя международные обязательства по противодействию незаконной миграции. Расширение противоправной деятельности, связанной с организацией нелегальной миграции, характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для повышения эффективности деятельности ОПС по борьбе с преступностью на Государственной границе. В связи с этим востребованным является осмысление существующей практики ОПС по расследованию организации незаконной миграции, разработке теоретико-прикладных положений и практических рекомендаций по повышению эффективности деятельности органов дознания ОПС в данной области, выработке новых подходов к деятельности дознавателя в условиях тактического риска на первоначальном этапе расследования.

В этом контексте особое значение для органов дознания ОПС имеет первоначальный этап расследования, поскольку от результатов его проведения зависит успешность расследования на последующих этапах. Основой для выявления роли тактического риска на первоначальном этапе расследования органами дознания ОПС уголовных дел о совершении организации незаконной миграции являются работы Р. С. Белкина [2, с. 506], Л. Я. Драпкина [3, с. 27], Г. А. Зорина [4, с. 7], Н. П. Яблокова [5, с. 200].

Изучение проблем в рассматриваемой сфере осуществлялось в трудах таких исследователей, как О. И. Бахура [6, с. 1–21], Л. Л. Зубаревой [7, с. 1–26], А. В. Шидловского [8], В. Ф. Козлова [9, с. 57], И. А. Ларионова [10, с. 1–26], Д. Д. Каплуна [11, с. 79]. Вопросы расследования организации незаконной миграции отражены в работах С. Ю. Бирюкова [12, с. 1–30], А. В. Сухарниковой [13, с. 1–23].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что вопросы изучения криминалистических аспектов организации раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, рассмотрены только российскими специалистами. В Республике Беларусь указанные исследования применительно к деятельности органов дознания ОПС не изучались и нуждаются в дальнейшей разработке. В частности, требуют выработки новых подходов к деятельности дознавателя в условиях тактического риска на первоначальном этапе расследования.

Основная часть

Значение риска в деятельности должностных лиц органа дознания ОПС играет важную роль, и исследование проблем, оказывающих влияние на деятельность дознавателя в условиях информационной неопределенности является более чем дискуссионным. Для деятельности, связанной с расследованием органами дознания ОПС Республики Беларусь преступлений, содержащих признаки организации незаконной миграции, характерен свой специфический риск. С. А. Лифиренко справедливо подчеркивает, что риск – это сложное комплексное понятие, включающее как негативную, так и позитивную характеристику

исхода деятельности. Соответственно, альтернативность является неотъемлемым атрибутивным признаком риска, характеризующим выбор и результат реализации решения [14, с. 50].

Для деятельности, связанной с расследованием уголовных дел органами дознания ОПС Республики Беларусь, характерен свой специфический риск. Такой риск в криминалистической науке имеет свои формы и проявления. Р. С. Белкин в связи с этим отмечает, что ситуация, грозящая провалом замысла следователя при проведении следственного действия, является тактическим риском, иными словами, тактический риск – это возможность возникновения отрицательных последствий при реализации тактического решения [2, с. 506].

К примеру, при допросе лица в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусматривающего ответственность за совершение организации незаконной миграции, дознаватель в условиях информационной неопределенности, выбрав неверную тактику поведения, может не достичь целей допроса, вследствие чего могут возникнуть следующие тактические риски.

1. Риск допущения ошибки дознавателем при демонстрации им своей осведомленности об обстоятельствах дела перед допрашиваемым лицом. Все это может повлечь создание у допрашиваемого лица впечатления, что дознаватель никакой информацией не обладает, в связи с чем его действия останутся безнаказанными.

Пример: органом дознания войсковой части возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Н., который за денежное вознаграждение организовал незаконный транзитный проезд через территорию Республики Беларусь группы граждан Арабской Республики Египет [15]. При задержании гражданин Н. показал, что он оказывал содействие в сопровождении граждан Арабской Республики Египет по территории Республики Беларусь с целью их незаконной миграции в Евросоюз. В ходе последующего допроса в качестве подозреваемого, к примеру, гражданин Н. мог отказаться от ранее избранной позиции, однако дознаватель с целью получения признательных показаний, решил продемонстрировать подозреваемому свою осведомленность по поводу обстоятельств уголов-

ного дела, что в последующем позволило подозреваемому избрать продуманную версию своей невиновности в совершении вменяемого преступления.

2. Риск возникновения того, что дознаватель при допросе в силу сложности расследуемого уголовного дела не сможет четко проанализировать излагаемую допрашиваемым лицом информацию на предмет ее достоверности. В указанном случае риск может привести к отсутствию необходимой информации по уголовному делу, потере процессуального времени и не установлению лиц, причастных к совершению преступления.

Пример: органом дознания войсковой части возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Д., который за денежное вознаграждение организовал незаконный транзитный проезд из Российской Федерации через территорию Республики Беларусь гражданки Республики Монголия [16]. При допросе в качестве подозреваемого гражданин Д. сообщил, что на территории РФ он встретил гражданку Монголии и помог ей заселиться в гостиницу, после чего получив информацию, что указанная иностранная гражданка имеет поддельный паспорт, за денежное вознаграждение пообещал последней услугу, связанную с сопровождением до г. Варшавы Республики Польша. В данной ситуации в силу того, что указанное преступление началось на территории Российской Федерации, проанализировать дознавателем излагаемую допрашиваемым лицом информацию на предмет ее достоверности не всегда представляется возможным.

3. Риск неверного использования дознавателем доказательств в целях психологического воздействия на допрашиваемое лицо. В указанном случае имеется риск неправильного использования доказательств, что может нарушить психологический контакт дознавателя с допрашиваемым лицом. Вследствие этого подозреваемый может замкнуться и перестать отвечать на вопросы дознавателя, избрав право отказа от дачи показаний.

Пример: органом дознания войсковой части возбуждено уголовное дело в отношении гражданина М., который за денежное вознаграждение организовал незаконный транзитный проезд из Российской Фе-

дерацый праз тэрыторыю Рэспублікі Беларусь граждан Рэспублікі Монголія [17]. В ходзе допроса в качестве подозреваемого в целях психологического воздействия на лицо дознаватель, к примеру, мог продемонстрировать переписку подозреваемого с иностранными гражданами, что позволило в последующем гражданину М. избрать защитную версию, идущую вразрез с полученными доказательствами.

Описанные выше ситуации, возникающие при допросах в рамках правоприменительной деятельности ОПС, можно отнести к категории криминалистических рисков, а действия дознавателя и порождаемые им риски могут создать только видимость расследования.

Так, Л. Я. Драпкин под ситуацией криминалистического риска понимает специфическое отношение между возможными способами действий следователя, каждый из которых не гарантирует обязательное достижение намеченной цели, и вероятностными, неоднозначными исходами (результатами их предстоящей реализации) [3, с. 27].

Если рассмотреть ситуацию криминалистического риска на примере производства дознания органами пограничной службы по уголовным делам, содержащим признаки организации незаконной миграции, с обязательным проведением следственных действий в виде допроса, осмотра, обыска, выемки, предъявления для опознания, необходимо прийти к выводу, что всевозможные способы действий не всегда приводят к желаемому результату, т. к. указанные следственные действия связаны с контактом дознавателя и подозреваемого, который не желает быть изобличенным, в связи с чем его психологическое поведение отличается крайней неустойчивостью, а поведение свидетелей (которыми выступают незаконные мигранты) при расследовании организации незаконной миграции в силу сложившихся отношений с подозреваемым может быть неопределенным. В качестве отличительной особенности расследования таких преступлений в правоприменительной практике необходимо выделить незаинтересованность мигрантов в исходе уголовного дела в связи с отрицательным отношением к правоохранительным органам и нежеланием оставаться на территории Республики Беларусь. Также мигранты в большинстве

случаев преследуют интересы, противоположные интересам расследования ввиду того, что, оказавшись на территории Республики Беларусь, незаконные мигранты обычно сохраняют родственные и иные связи с этническими группировками за рубежом. Это обстоятельство осложняет взаимодействие дознавателя с участниками преступления и негативно сказывается на доказывании организации незаконной миграции.

Таким образом, психологическое состояние подозреваемого и свидетеля, а также их контакт с дознавателем в последующем предопределяет успех первоначального этапа расследования должностными лицами органов дознания ОПС Республики Беларусь организации незаконной миграции, поскольку указанная категория лиц является основным источником информации, необходимой для раскрытия преступления и последующего достижения целей уголовной ответственности. Таким образом, для производства следственных действий на первоначальном этапе осуществления дознания по преступлениям, предусматривающим ответственность за совершение организации незаконной миграции, особое значение имеет избранная дознавателем наиболее рациональная и эффективная организация расследования, направленная на обнаружение, собирание, исследование и использование доказательств.

Исходя из вышеизложенного, **модель следственного действия** при расследовании организации незаконной миграции можно представить в виде сочетания наиболее целесообразных и оперативных способов действий должностных лиц органов предварительного расследования, преследующих решение определенной задачи расследования и обусловленных следственной ситуацией, которые сопряжены с риском наступления неопределенных результатов.

Так, по мнению Г. А. Зорина, действие или бездействие по поводу расследуемого преступления, направленное на цель, отягощенную объективной вероятностью недостижения, субъективированное определенным лицом, предполагающим определенный результат (успех/неуспех) является **криминалистическим риском** [4, с. 7]. Данный вид риска особенно актуален при расследовании органами дознания органов пограничной службы Республики Беларусь

организации незаконной миграции, т. к. дознаватель при осуществлении своей деятельности принимает определенные решения, связанные с риском, действительно влияющие на ход расследования.

Так, в криминалистике можно встретить и иные имеющие криминалистический характер риски, к которым относят оперативный и следственный риски. К примеру, С. Ю. Бирюков выделяет следственные ситуации первоначального этапа расследования организации незаконной миграции в зависимости от такого критерия, как осуществление либо неосуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в процессе доследственной проверки [12, с. 8], в связи с этим видится необходимым привести мнение А. Ю. Шумилова, который рассматривает **оперативный риск** в разрезе разновидности обоснованного профессионального риска [18, с. 54]. По его мнению, оперативный риск признается правомерным при соблюдении следующих условий: он должен быть вызван необходимостью достижения социально полезной цели (предупреждение совершения преступления, угрожающего жизни человека и т. д.); предполагаемая цель не может быть достигнута не связанными с риском оперативными действиями; участник ОРД, пошедший на риск, обязан принять все необходимые меры для предупреждения вероятного вреда. Желание преступных элементов не быть раскрытыми обуславливает их контроль над своей деятельностью и людьми, ее осуществляющими, что особенно подчеркивает существование оперативного риска.

Н. П. Яблоков **следственный риск** определяет как специфическое поведение следователя в ходе расследования, направленное на решение задач, отягощенных объективной вероятностью их недостижения и содержащих возможность наступления отрицательного результата или отрицательных последствий [5, с. 200].

Таким образом, рассматривая криминалистический, оперативный и следственный риски в комбинированном единстве применительно к расследованию органами дознания ОПС Республики Беларусь уголовных дел об организации незаконной миграции путем производства следственных действий необходимо выделить их основные общие черты.

1. При производстве следственных действий по уголовным делам об организации незаконной миграции необходимо учитывать время их проведения, которое необходимо для их расследования. В связи с этим необходимо учитывать, что время производства следственных действий может быть усеченным по причине того, что промедление в их производстве может повлечь утрату вещественных доказательств.

Пример: судом Каменецкого района Брестской области осужден гражданин Г., который за денежное вознаграждение оказал содействие деятельности по незаконному выезду из Республики Беларусь гражданин Исламской Республики Иран, а именно: он был осведомлен о намерениях иностранных граждан, не имеющих виз Республики Беларусь, незаконно мигрировать в Республику Польша, действуя из корыстных побуждений за денежное вознаграждение в размере 320 Евро, доставил последних в пограничную зону, после чего указал маршрут движения в направлении границы, где граждане Ирана умышленно незаконно пересекли границу, после чего были задержаны сотрудниками пограничной службы Республики Польша и были переданы в Республику Беларусь в ходе погранпредставительской встречи [19]. Промедление в установлении и задержании предполагаемого подозреваемого может повлечь утрату вещественных доказательств, которые могут быть обнаружены в ходе дальнейшего производства обыска по месту жительства подозреваемого.

2. Для более детального расследования указанного преступления в силу его международного характера необходимо больше времени для производства следственных действий, а именно: полная детализация расследуемого события требует отправления международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что существующие в действующей правоприменительной практике риски, связанные с расследованием уголовных дел об организации незаконной миграции, оказывают существенное влияние на ход и результаты расследования. Поэтому должностным лицам, осуществляющим расследо-

вание уголовных дел необходимо обладать достаточным уровнем профессиональных знаний, в т. ч. в области психологии, что особенно проявляется при производстве следственных действий с участием как подозреваемого, так и свидетеля в силу того, что их показания могут иметь двойственную природу. Соответственно, при производстве следственных действий по уголовным делам об организации незаконной миграции необходимо учитывать риск возможного недостижения планируемого результата, а нейтрализация возможных негативных последствий при учете указанных рисков может привести к положительному результату.

Заключение

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. В современных условиях наблюдается тенденция увеличения (на 62 %) количества возбужденных за последние 5 лет ОПС уголовных дел по признакам состава преступления, предусматривающего ответственность за организацию незаконной миграции. Результаты анализа рассмотренной правоприменительной практики ОПС показывают, что в условиях активизации в последние годы противоправной деятельности, связанной с организацией незаконной транзитной миграции, ОПС принимают необходимые меры по ее пресечению и тем самым выполняют взятые на себя Республикой Беларусь международные обязательства по противодействию незаконной миграции.

2. Тактические риски при расследовании должностными лицами органа дознания ОПС Республики Беларусь уголовных дел об организации незаконной миграции, возникающие в условиях информационной неопределенности, можно типизировать и представить в следующем виде: риск допущения ошибки дознавателем при демонстрации им своей осведомленности об обстоятельствах дела перед допрашиваемым лицом. Все это может повлечь создание у допрашиваемого лица впечатления, что дознаватель никакой информацией не обладает, в связи с чем его действия останутся безнаказанными; риск возникновения того, что дознаватель при допросе в силу сложности расследуемого уголовного дела не сможет четко проанализировать излагаемую допрашиваемым лицом информацию на пред-

мет ее достоверности. В указанном случае риск может привести к отсутствию необходимой информации по уголовному делу, потере процессуального времени и неустановлению лиц, причастных к совершению преступления; риск неверного использования дознавателем доказательств в целях психологического воздействия на допрашиваемое лицо. В указанном случае имеется риск неправильного использования доказательств, что может нарушить психологический контакт дознавателя с допрашиваемым лицом, вследствие этого подозреваемый может замкнуться и перестать отвечать на вопросы дознавателя, избрав право отказа от дачи показаний.

3. Модель следственного действия при расследовании организации незаконной миграции можно представить в виде сочетания наиболее целесообразных и оперативных способов действий должностных лиц органов предварительного расследования, преследующих решение определенной задачи расследования и обусловленных следственной ситуацией, которые сопряжены с риском наступления неопределенных результатов.

4. Рассматривая криминалистический, оперативный и следственный риски в комбинированном единстве применительно к расследованию органами дознания ОПС Республики Беларусь уголовных дел об организации незаконной миграции путем производства следственных действий необходимо выделить их основные общие черты: при производстве следственных действий по уголовным делам об организации незаконной миграции, необходимо учитывать время их проведения, которое необходимо для их расследования. В связи с этим необходимо учитывать, что время производства следственных действий может быть усеченным по причине того, что промедление в их производстве может повлечь утрату вещественных доказательств; для более детального расследования указанного преступления в силу его международного характера необходимо больше времени для производства следственных действий, а именно: полная детализация расследуемого события требует отправления международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольфович, А. Г. Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь / А. Г. Вольфович // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы XI Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 марта 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 1. – С. 10–11.
2. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – Изд. 2-е. – М. : Норма, 2003. – 992 с.
3. Драпкин, Л. Я. Ситуация тактического риска: понятие, структура, методы преодоления / Л. Я. Драпкин // Электрон. прил. к Рос. юрид. журн. – 2014. – № 6. – С. 23–33.
4. Зорин, Г. А. Криминалистический риск: природа и методы оценки : учеб. пособие / Г. А. Зорин. – Минск : БГУ, 1990. – 89 с.
5. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / Н. П. Яблоков. – Изд. 2-е. – М. : Норма, 2009. – 399 с.
6. Бахур, О. И. Уголовно-правовая борьба с незаконной миграцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. И. Бахур ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 21 с.
7. Зубарева, Л. Л. Преступность иностранцев и лиц без гражданства: характеристика, причины, предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. Л. Зубарева ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 26 с.
8. Шидловский, А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 33. Преступления против порядка управления (статьи 362–387) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 10.12.2015 г.] / А. В. Шидловский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Козлов, В. Ф. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 160 с.
10. Ларионов, И. А. Совершенствование методики расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / И. А. Ларионов. – Ростов н/Д, 2022. – 26 с.
11. Каплун, Д. Д. Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации / Д. Д. Каплун // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2, ч. 2. – С. 79–85.
12. Бирюков, С. Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. Ю. Бирюков ; Волгогр. Акад. МВД РФ. – Волгоград, 2008. – 30 с.
13. Сухарникова, А. В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Сухарникова ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2010. – 23 с.
14. Лифиренко, С. А. Проблемы риска и пути их решения в управленческой деятельности / С. А. Лифиренко // Административ. право и процесс. – 2010. – № 3. – С. 50–51.
15. Приговор суда Ветковского района Гомельской области, постановленный в отношении Н. – Ветка, 2022. – 17 с.
16. Приговор суда Ленинского района г. Бреста, постановленный в отношении Д. – Брест, 2018. – 15 с.
17. Приговор суда Ленинского района г. Бреста, постановленный в отношении М. – Брест, 2018. – 7 с.
18. Шумилов, А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации / А. Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2013. – 455 с.
19. Приговор суда Каменецкого района Брестской области, постановленный в отношении Г. – Каменец, 2019. – 11 с.

REFERENCES

1. Vol'fovich, A. G. Privietstviennoje slovo Gosudarstviennogo siekrietaria Sovieta Biezopasnosti Riespubliki Bielarus' / A. G. Vol'fovich // Obiespiechienenije pograničnoj biezopasnosti i okhrana Gosudarstviennoj granicy Riespubliki Bielarus': teorija i praktika : materialy XI Riesp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 16 marta 2022 g. : v 3 ch. / In-t pogranič. sluzhby Riesp. Bielarus' ; riedkol.: I. K. Tapiierkin [i dr.]. – Minsk, 2022. – T. 1. – S. 10–11.
2. Kriminalistika : uchieb. dlja vuzov / T. V. Avier'janova [i dr.] ; pod ried. R. S. Bielkina. – Izd. 2-je. – M. : Norma, 2003. – 992 s.
3. Drapkin, L. Ya. Situacija taktichieskogo riska: poniatije, struktura, mietody prieodolienija / L. Ya. Drapkin // Eliكتروn. pril. k Ros. jurid. zhurn. – 2014. – № 6. – S. 23–33.
4. Zorin, G. A. Kriminalistichieskij risk: priroda i mietody ocenki : uchieb. posobije / G. A. Zorin. – Minsk : BGU, 1990. – 89 s.
5. Jablov, N. P. Kriminalistika : uchieb. dlja studentov vuzov, obuchajushixsia po spiec. «Jurisprudiencija» / N. P. Jablov. – Izd. 2-je. – M. : Norma, 2009. – 399 s.
6. Bakhur, O. I. Ugolovno-pravovaja bor'ba s niezakonnoj migracijej : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / O. I. Bakhur ; Akad. MVD Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2006. – 21 s.
7. Zubarieva, L. L. Priestupnost' inostrancev i lic biez grazhdanstva: kharakteristika, prichiny, priedupriezhdienije : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / L. L. Zubarieva ; Akad. MVD Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2017. – 26 s.
8. Shidlovskij, A. V. Postatiejnyj kommientarij k Ugolovnomu kodeksu Riespubliki Bielarus'. Osobiennaja chast'. Razdiel XIII. Priestuplienija protiv gosudarstva i poriadka osushchestvlienija vlasti i upravlienija. Glava 33. Priestuplienija protiv poriadka upravlienija (stat'ji 362–387) [Eliكتروnnyj riesurs] : [po sostojaniju na 10.12.2015 g.] / A. V. Shidlovskij // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
9. Kozlov, V. F. Organizacija niezakonnoj migracii: ugolovno-pravovaja i kriminalistichieskaja kharakteristika / V. F. Kozlov, N. P. Frolkin. – M. : Jurlitinform, 2011. – 160 s.
10. Larionov, I. A. Soviershenstvovanije mietodiki rassliedovanija priestuplienij v sfierie organizacii niezakonnoj migracii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.12 / I. A. Larionov. – Rostov n/D, 2022. – 26 s.
11. Kaplun, D. D. Kriminalistichieskaja kharakteristika organizacii niezakonnoj migracii kak priestuplienija, posiagajushchego na migracionnuju biezopasnost' Rossijskoj Fiedieracii / D. D. Kaplun // Ist., filos., polit. i jurid. nauki, kul'turologija i iskusstvoviedienije. Vopr. teorii i praktiki. – 2014. – № 2, ch. 2. – S. 79–85.
12. Biriukov, S. Yu. Osobiennosti rassliedovanija organizacii niezakonnoj migracii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09 / S. Yu. Biriukov ; Volgogr. Akad. MVD RF. – Volgograd, 2008. – 30 s.
13. Sukharnikova, A. V. Mietodika rassliedovanija priestuplienij, soviershajemykh v sfierie organizacii niezakonnoj migracii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09 / A. V. Sukharnikova ; Mosk. un-t MVD Rossii. – M., 2010. – 23 s.
14. Lifirienko, S. A. Problemy riska i puti ikh rieshenija v upravliencheskoj diejatiel'nosti / S. A. Lifirienko // Administrativ. pravo i process. – 2010. – № 3. – S. 50–51.
15. Prigovor suda Vietkovskogo rajona Gomiel'skoj oblasti, postanovliennyj v otnoshenii N. – Vietka, 2022. – 17 s.
16. Prigovor suda Lieninskogo rajona g. Briesta, postanovliennyj v otnoshenii D. – Briest, 2018. – 15 s.
17. Prigovor suda Lieninskogo rajona g. Briesta, postanovliennyj v otnoshenii M. – Briest, 2018. – 7 s.
18. Shumilov, A. Yu. Operativno-razysknaja nauka v Rossijskoj Fiedieracii / A. Yu. Shumilov. – M. : Izd. dom Shumilovoj I. I., 2013. – 455 s.
19. Prigovor suda Kamienieckogo rajona Briestskoj oblasti, postanovliennyj v otnoshenii G. – Kamienec, 2019. – 11 s.

УДК 342.951:351.82

Ольга Яковлевна Сливко

*ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
аспирант 2-го года обучения каф. международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета*

Olga Slivko

*Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University
2-nd Year Postgraduate Student of the Department of International Economic law
of Belarusian State Economic University
e-mail: olgaslivko@yandex.ru*

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Статья посвящена исследованию теоретических аспектов института профилактических мер воздействия в системе мер административного принуждения. Рассмотрены понятие и классификация мер административного принуждения, обоснована необходимость включения в систему мер административного принуждения института профилактических мер воздействия. Уточнено место профилактических мер воздействия как меры принуждения и ее отличие от иных мер.

Ключевые слова: административное принуждение, система мер административного принуждения, классификация мер административного принуждения, профилактические меры воздействия.

Preventive Measures of Influence in the System of Administrative Coercive Measures

The article is devoted to the study of theoretical aspects of the institute of preventive measures of influence in the system of administrative coercion measures. The author considers the concept and classification of measures of administrative coercion, substantiates the need to include the institute of preventive measures of influence in the system of administrative coercion measures. The place of preventive measures of influence as a measure of coercion and its difference from other measures is specified.

Key words: administrative coercion, system of administrative coercion measures, classification of administrative coercion measures, preventive measures of influence.

Введение

Административное принуждение является одним из основных институтов административно-деликтного права. Совокупность мер административного принуждения выражает государственное принудительное воздействие на поведение субъектов правоотношений с целью обеспечения должного поведения. В доктрине административного и административно-деликтного права не выработан единый подход в определении понятия административного принуждения и классификации мер административного принуждения, а с появлением нового института административно-деликтного права – профилактических мер воздействия – вопрос

о системе мер административного принуждения становится более актуальным.

Большинство научных исследований о мерах административного принуждения проведены до обновления административно-деликтного законодательства, до вступления в действие нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. и не рассматривали институт профилактических мер воздействия.

Систему мер административного принуждения принято рассматривать в рамках государственного управления как нормы административного права. Выделение административно-деликтного права в отдельную отрасль права и формирование понятийного аппарата имеют свои особенности. В частности, большинство понятий, применяемых в административно-деликтном праве, заимствованы из административного права, в т. ч. и институт административного принуждения. В этой связи возникает необхо-

Научный руководитель – Татьяна Валерьевна Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета

димость проведения анализа имеющихся научных подходов к рассмотрению понятия и видов мер административного принуждения.

Основная цель исследования состоит в формировании теоретических положений о мерах административного принуждения, классификации таких мер и выявлении новых элементов системы мер принуждения, в т. ч. определение места института профилактических мер воздействия.

Несмотря на то что система мер административного принуждения достаточно хорошо изучена в науке административного права, отсутствует комплексное научное и практическое исследование нового для белорусского законодательства института профилактических мер воздействия. Данное исследование позволяет решить ряд теоретических вопросов о понятии, содержании и классификации мер административного принуждения.

Основная часть

Теоретические вопросы системы административного принуждения нашли отражение в исследованиях многих ученых-административистов, в т. ч. в работах российских ученых Д. Н. Бахраха, М. И. Еропкина, Ю. Н. Старилова, И. В. Максимова. Понятию и видам мер административного принуждения в отечественной юридической литературе уделено значительное внимание. Эти вопросы рассматривались в трудах белорусских исследователей И. И. Маха, А. Н. Крамника, Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс.

Административное принуждение является одним из видов государственного принуждения. Как отмечает российский исследователь И. В. Максимов, «государственное и административное принуждение различны между собой лишь по количественному, а не по качественному показателю: они явления разного уровня и соотносятся друг с другом как целое и часть» [1, с. 23]. Наряду с ним выделяют и другие виды: уголовное, гражданско-правовое, дисциплинарное принуждение. Являясь разновидностью государственного принуждения, административное принуждение имеет ряд отличительных особенностей.

Советский ученый-административист М. И. Еропкин рассматривает административное принуждение как «применение ор-

ганами государственного управления, а в случаях делегирования соответствующих государственно-властных полномочий – общественными организациями установленными законом мер, состоящих в понуждении к исполнению гражданами, должностными лицами юридических обязанностей в целях прекращения противоправных действий, привлечения к ответственности за административные проступки или обеспечения общественной безопасности» [2, с. 45].

В учебнике дается следующее определение административного принуждения: «Разновидность государственного принуждения, которое используется как крайнее средство обеспечения и охраны правопорядка в сфере государственного управления» [3, с. 43]. Отмечается, что для всех мер административного принуждения свойственен один существенный признак – снятие воли подвластного субъекта, когда воздействие на субъектов правоотношений обеспечивает совершение действий людьми помимо вопреки их воли [3, с. 43].

И. И. Мах, выделяя административное принуждение как особый вид государственного принуждения, отмечает, что оно предназначено для охраны общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления, используется в процессе реализации исполнительной власти органами публичной администрации и ее должностными лицами [4, с. 356].

И. В. Максимов расширяет понятие и говорит об административном принуждении как об определенном административным законодательством виде государственного принуждения уполномоченными на то органами управления (уполномоченными лицами) физических и юридических лиц ввиду совершения ими правонарушения либо в условиях общественной, государственной необходимости для эффективного и оперативного достижения исключительно позитивно значимых (общественно полезных) целей [1, с. 26].

Все авторы сходятся в том, что мерам административного принуждения свойственны общие сущностные черты. В первую очередь это применение административного принуждения субъектами публичной власти с целью государственного воздействия. В данном случае субъектами публичной

власти выступают органы государственного управления.

В этой связи И. И. Мах уточняет, что «меры административно-правового принуждения применяются лишь уполномоченными на то органами и должностными лицами. Как правило, к ним относятся органы публичной администрации и их должностные лица, уполномоченные на осуществление правоохранительных функций (например, органы внутренних дел, надзорные, контрольные органы и др.)» [4, с. 357].

В учебнике под редакцией Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс отражается еще одна особенность мер административного принуждения – опосредованный характер применения. Субъекты применения административного принуждения наделены государственно-властными полномочиями. Случаи реализации мер принуждения самими подвластными субъектами признаются неправомерными [3, с. 48].

Наличие широкого круга субъектов, уполномоченных применять меры административного принуждения как особенность административного принуждения, отмечает и А. Н. Крамник. Такие меры могут применять субъекты исполнительной, судебной и прокурорской власти, что не является характерным для других видов государственного принуждения [5, с. 13].

Российский ученый Д. Н. Бахрах подчеркивает, что меры принуждения применяют органы государственной власти именно в силу существования государственной монополии на нормативное регулирование правового принуждения. «Только государство вправе издавать юридические нормы, устанавливающие, в связи с чем, кто, какие меры принуждения, в каком порядке может применять. Только государство, обладающее специальным аппаратом принуждения, вправе применять принудительные меры к гражданам и к коллективным субъектам» [6, с. 492].

Одни авторы рассматривают административное принуждение как особый вид государственного принуждения. Оно выполняет функцию охраны общественных отношений, оказывает государственное принудительное воздействие, применяется компетентными субъектами преимущественно в связи с совершением административного правонарушения [4; 5].

Другие, помимо этой особенности, обращают внимание, что меры административного принуждения не только направлены на привлечение лица к ответственности, но и должны принудить его к исполнению юридических обязанностей, к должному поведению [2; 7; 1]. Так, И. В. Максимов говорит о том, что «административное принуждение применяется не только в качестве реакции государства, но и в целях их предупреждения, пресечения» [1, с. 24]. Рассматривая отличие административного принуждения от других отраслевых видов государственного принуждения, он выделяет несколько критериев. В частности, критерий объема, пределов воздействия; критерий субъекта воздействия; критерий объекта воздействия; критерий связи субъекта и объекта подчинения; процессуальный и формальный критерии [1, с. 24–26].

Анализ научных источников показал, что в настоящее время отсутствует единое определение мер административного воздействия. Большинство авторов проводят различие мер административного принуждения по содержанию мер, основанию и цели их применения, процессуальному порядку применения.

Из разнообразия исследуемых определений, можно выделить ряд существенных особенностей административного принуждения:

1. Меры административного принуждения оказывают воздействие на субъект права, которое влечет для него негативные последствия.

2. Субъектом воздействия могут быть физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица.

3. Основания и цели применения мер административного воздействия могут быть связаны с предупреждением, пресечением или совершением правонарушения.

4. Закрепление мер административного воздействия в разных нормативных правовых актах связано с тем, что они применяются различными органами государственного управления.

5. Должностные лица органов государственного управления применяют меры административного воздействия к лицам, прямо не подчиненным им, а в силу наличия у должностных лиц полномочий, предоставленных законодательством.

Для выявления сходства и различия правового регулирования административных правовых общественных отношений учеными предложены несколько подходов к классификации мер административного принуждения. Они проводятся по различным основаниям и выделяют разное количество видов мер административного принуждения. Классификация мер административного принуждения не только позволяет уяснить их сущность, но и помогает провести четкие границы между отдельными мерами административного принуждения, способствует совершенствованию действующего законодательства и более эффективному практическому применению мер административного принуждения. С. С. Студеникин меры административного принуждения подразделял на две группы: *административные взыскания и иные меры административного принуждения* [8, с. 138–141]. Подобной точки зрения придерживались Г. И. Петров [9, с. 299–301] и А. Е. Лунев [10, с. 90].

Классификация мер административного принуждения, которую предложил М. И. Еропкин, считалась основной в административном праве. Он выбрал в качестве критерия для классификации способ обеспечения общественного порядка, определяемый характером охраняемых отношений, и разделил все меры административного принуждения на три группы: *меры административного предупреждения; меры административного пресечения; административные взыскания* [11, с. 61–67]. Подобную классификацию поддерживал И. А. Галаган. По его мнению, в основу классификации должны быть положены такие факторы, как способ обеспечения правопорядка, особенности нормативной регламентации, цели, основания и правовые последствия применения, процессуальные особенности реализации [12, с. 118–119]. Среди советских ученых-административистов этот подход можно встретить в работах Л. Л. Попова [13, с. 206–220], Б. М. Лазарева [14, с. 34–35].

Иную позицию занимает Д. Н. Бахрах. Он также выделяет три группы мер, но, по его мнению, основа такого деления – непосредственная цель применения административного принуждения. Поэтому следует выделять три вида мер: *меры наказания (административные взыскания); меры*

административного пресечения; административно-восстановительные меры [15, с. 77–79]. В отличие от иных мер цель применения восстановительных мер состоит в возмещении причиненного ущерба, восстановлении прежнего положения вещей, которое было до совершения противоправного деяния.

Долгое время в науке административного права деление на трехзвенный состав оставалось неизменным, за исключением содержания этого состава: он корректировался разными учеными, одни меры административного принуждения заменялись на другие [16, с. 63–71].

Среди исследований оснований классификации мер административного принуждения выделяется диссертационное исследование Е. П. Пастушенко [17, с. 7]. Критерий, предложенный данным автором, имеет комплексный характер и основывается на нормативном и фактическом основании применения административного принуждения, особенностях, используемого способы воздействия и правовых последствиях для субъекта, к которому они применены. По функционально-содержательному моменту автор подразделяет все действия административного принуждения на следующие меры: *административной профилактики; административного пресечения; административно-восстановительные; процессуально-обеспечительные*.

Обоснованным является мнение авторов учебника под редакцией Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс о том, что предупредительные меры не имеют принудительного характера и являются разновидностью регулятивных способов воздействия на общественные отношения, а не мерами административного принуждения [3, с. 50]. Это обусловлено тем, что меры административного предупреждения имеют различные с мерами принуждения источники нормативного закрепления. Они реализуются не только органами, ведущими административный процесс, но и иными государственными органами. Но основное отличие этих мер в том, что они могут применяться и в отсутствие правонарушения.

Каждая из приведенных выше групп мер административного принуждения неоднородна, что позволяет усложнить классификацию. И. И. Веремеенко в качестве

критерия для классификации мер административного принуждения, применяемых в связи с совершением правонарушения, рассматривает цель применения тех или иных мер и делит их на две подгруппы: *административно-процессуальные меры*; *административно-правовые санкции* [18, с. 78]. Мы присоединяемся к данной точке зрения и в этом исследовании рассматриваем меры административного принуждения, которые напрямую связаны с совершением административного правонарушения.

А. В. Лубенков рассматривает классификацию административно-правовых средств принуждения, которые реализуются специальными субъектами, – сотрудниками органов внутренних дел. Эта классификация включает следующие виды мер: *административно-правовые средства профилактического принуждения*; *административно-правовые средства непосредственного принуждения*; *административно-правовые средства деликтно-процессуального принуждения*; *административно-правовые средства принудительной помощи* [19, с. 4]. Стоит обратить внимание, что здесь учтена специфика административно-деликтных и процессуальных норм.

С развитием общественных отношений и появлением новых институтов в административно-деликтном праве есть все предпосылки утверждать о расширении видового состава мер административного принуждения. При этом целесообразно использовать в качестве критерия для классификации основания и цель применения мер административного принуждения. Действующее административно-деликтное законодательство впервые установило новый институт – *профилактические меры воздействия*.

Профилактические меры воздействия представляют собой меру воздействия органов государственной власти при освобождении лица от административной ответственности. В данном случае физическое или юридическое лицо совершило административное правонарушение, но в силу определенных условий, закрепленных в законодательстве, такое лицо будет освобождаться от ответственности. При этом к нему применяются профилактические меры воздействия. Основной целью данного института является предупреждение совершения

виновным лицом новых административных правонарушений.

Меры административного принуждения, которые непосредственно связаны с совершением административного правонарушения можно разделить на следующие виды: *меры административного пресечения*, *профилактические меры воздействия*, *административные взыскания* и *меры обеспечения административного процесса*.

В основе такой классификации лежат объективные связи и различия классифицируемых предметов. В данном случае исследуемые меры административного принуждения имеют общую правовую регламентацию, что говорит об их целостности и упорядоченности. Они закреплены в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях № 91-3 от 06.01.2021 г. [20] (далее – КоАП Республики Беларусь) и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях № 92-3 от 06.01.2021 г. [21] (далее – ПИКоАП Республики Беларусь), за исключением мер административного пресечения, которые имеют закрепление в других нормативных правовых актах.

Фактическим основанием применения мер административного принуждения является административное правонарушение. И если для реализации профилактических мер воздействия и административных мер взысканий факт совершения правонарушения установлен и доказан, то в случае применения мер административного пресечения основанием выступают достаточные данные полагать, что совершается противоправное деяние. Меры обеспечения административного процесса могут быть реализованы и в первом, и во втором случае. Однако процессуальные основания применения исследуемых мер различны. Меры пресечения могут применяться и в случаях, требующих оперативного вмешательства в конкретных ситуациях противоправного характера. Профилактические меры воздействия реализуются при совершении лицом административного правонарушения. Суд или орган, ведущий административный процесс, принимает решение о применении профилактических мер воздействия при доказанности факта административного правонарушения. При наличии установленных обстоятельств лицо освобождается от ад-

министративной ответственности с применением к нему профилактических мер воздействия. Процессуальным основанием реализации административных взысканий является постановление по делу об административном правонарушении и наложении взыскания. Реализация мер обеспечения административного процесса происходит на основании решения органа, ведущего административный процесс об осуществлении процессуальных действий. В отдельных случаях они применяются в целях исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. Например, арест имущества, временное ограничение права лица на выезд из Республики Беларусь, временное ограничение права лица на управление механическими транспортными средствами, моторными маломерными судами, права на охоту.

Различие составных элементов системы мер административного принуждения проводится и по цели их применения. Это связано с тем, что исследуемые меры используются для решения разных задач. Меры пресечения обеспечивают эффективное применение других мер административного принуждения, например, мер административного взыскания. В соответствии со ст. 5.1 КоАП Республики Беларусь цель применения профилактических мер воздействия – предупреждение совершения новых административных правонарушений. Административные взыскания, являясь мерами административной ответственности, имеют своими целями воспитание лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений. В то же время административные взыскания имеют для субъекта негативные последствия, ограничивают его права и свободы. Статья 8.1 ПИКоАП Республики Беларусь устанавливает, что меры обеспечения административного процесса применяются в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. Здесь можно отме-

тить, что меры обеспечения административного процесса имеют более широкие цели, необходимые для реализации процессуальных действий в административном процессе.

Законодательством определяются субъекты, в отношении которых могут быть применены те или иные меры принуждения. Так, КоАП Республики Беларусь определяет широкий круг субъектов административной ответственности. Административные взыскания и профилактические меры воздействия применяются только к лицу, в отношении которого ведется административный процесс. Однако не все такие лица могут быть субъектами, к которым могут быть применены профилактические меры воздействия. Меры воспитательного воздействия, например, действуют только в отношении несовершеннолетних лиц. А устное замечание не может применяться к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Меры пресечения и меры обеспечения административного процесса могут применяться не только к лицу, в отношении которого ведется процесс, но и к иным участникам процесса.

Последствия применения к субъектам исследуемых мер административного принуждения различны. В частности, профилактические меры применяются при освобождении лица от административной ответственности. Они не являются карательными санкциями. Их осуществление не влечет иных правовых последствий, каких-либо дополнительных ограничений правового статуса личности. Особенность профилактических мер воздействия – отсутствие правовых последствий привлечения к ответственности. Лицо не подвергается административному взысканию, при совершении аналогичного правонарушения в течении установленного срока к лицу не могут быть применены нормы о повторности. Однако такой факт дает возможность уже привлечь лицо к установленной административной ответственности и применить административное взыскание. Административные взыскания, напротив, – это меры административной ответственности. Они предусматривают негативные последствия для лица, ограничивают его права и интересы. Меры обеспечения административного процесса и меры пресечения в основном ограничивают имущественные и личные права и свободы.

Заключение

С учетом того, что в административно-деликтном праве сформировался новый институт профилактических мер воздействия, основания и цель применения которого связаны с административным правонарушением, целесообразно говорить о новом виде мер административного принуждения.

Таким образом, меры административного принуждения, которые используются в административно-деликтном праве, можно разделить на следующие группы: *меры административного пресечения, меры административного взыскания, профилактические меры воздействия и меры обеспечения административного процесса.* Их объединяет основание применения – совершенное правонарушение или наличие достаточных оснований полагать, что совершено противоправное деяние. Эти меры обеспечиваются принудительной силой государственного воздействия. Они осуществляются в рамках внеслужебного подчинения, в отношении третьих лиц, которые не находятся в непосредственном подчинении у должностных лиц, ведущих административный процесс. Указанные меры применяются как к физическим, так и юридическим лицам. Цели применения, нормативное закрепление и практическая реали-

зация этих мер различны.

Особое место в системе мер административного принуждения занимают профилактические меры воздействия. Наиболее характерными признаками, присущими профилактическим мерам воздействия, являются:

1. Применение в порядке, установленном нормами административно-деликтного и процессуально-исполнительного права, которыми определяются основания и порядок их реализации.

2. Это мера воздействия органов государственной власти на субъект, совершивший административное правонарушение, при освобождении лица от административной ответственности.

3. Применение преимущественно в административном процессе судом или органами государственного управления в порядке внеслужебного подчинения.

Выделение профилактических мер воздействия в самостоятельную группу мер административного принуждения представляется правильным и продиктовано необходимостью создания благоприятных условий для реализации прав и свобод субъектов административной ответственности, а также эффективного применения мер административного принуждения в конкретных случаях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов, И. В. Административные наказания / И. В. Максимов. – М. : Норма, 2009. – 464 с.
2. Еропкин, М. И. Правовые основы организации и административной деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. И. Еропкин. – М., 1956. – 180 л.
3. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учебник / Л. М. Рябцев [и др.] / под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Минск : Выш. шк., 2022. – 463 с.
4. Мах, И. И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И. И. Мах. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 543 с.
5. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
6. Бахрах, Д. Н. Административное право : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Российский, Ю. Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2005. – 800 с.
7. Стариков, Ю. Н. Курс общего административного права : в 3 т. / Ю. Н. Стариков. – М. : Норма, 2002. – Т. 2 : Государственная служба. управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – 600 с.
8. Студеникин, С. С. Советское административное право / С. С. Студеникин. – М. : Госюриздат, 1949. – 308 с.
9. Петров, Г. И. Советское административное право. Общая часть : учеб. пособие / Г. И. Петров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 344 с.
10. Лунев, А. Е. Административная ответственность за правонарушения / А. Е. Лунев. –

М. : Госюриздат, 1961. – 187 с.

11. Еропкин, М. И. О классификации мер административного принуждения / М. И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе : сборник. – М., 1963. – С. 60–68.

12. Галаган, И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование) / И. А. Галаган. – Воронеж, 1970. – 198 с.

13. Еропкин, М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М. И. Еропкин, Л. Л. Попов. – Л., 1973. – 328 с.

14. Лазарев, Б. М. Административная ответственность / Б. М. Лазарев. – М. : Норма, 1985. – 470 с.

15. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность / Д. Н. Бахрах ; отв. ред. А. В. Рыбин. – Пермь, 1966. – 193 с.

16. Веремеенко, И. И. Административно-правовые санкции / И. И. Веремеенко. – М., 1975. – 192 с.

17. Пастушенко, Е. Н. Функции административного принуждения по советскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Пастушенко. – Саратов, 1986. – 19 с.

18. Веремеенко, И. И. О классификациях мер административного принуждения / И. И. Веремеенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Право. – 1970. – № 4. – С. 78.

19. Лубенков, А. В. Административно-правовые средства принуждения в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Лубенков ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 26 с.

20. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 284-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

21. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 284-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

REFERENCES

1. Maksimov, I. V. Administrativnyje nakazaniya / I. V. Maksimov. – M. : Norma, 2009. – 464 s.
2. Yeropkin, M. I. Pravovyje osnovy organizacii i administrativnoj diejatel'nosti milicii : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / M. I. Yeropkin. – M., 1956. – 180 l.
3. Administrativno-dieliktnoje i processual'no-ispolnitel'noje pravo : uchiebnik / L. M. Riabceva [i dr.] / pod ried. L. M. Riabceva, O. I. Chupris. – Minsk : Vysh. shk., 2022. – 463 s.
4. Makh, I. I. Administrativnoje pravo Rjespubliki Bielarus' : kurs liekcij / I. I. Makh. – Minsk : GIUST BGU, 2006. – 543 s.
5. Kramnik, A. N. Administrativno-pravovoje prinuzhdienije / A. N. Kramnik. – Minsk : Tesej, 2005. – 208 s.
6. Bakhrakh, D. N. Administrativnoje pravo : uchieb. dlja vuzov / D. N. Bakhrakh, B. V. Rossijskij, Yu. N. Starilov. – 2-e izd., izm. i dop. – M. : Norma, 2005. – 800 s.
7. Starilov, Yu. N. Kurs obshchiego administrativnogo prava : v 3 t. / Yu. N. Starilov. – M. : Norma, 2002. – T. 2 : Gosudarstviennaja sluzhba. Upravlienchieskije diejstvija. Pravovyje akty upravlienija. Administrativnaja justicija. – 600 s.
8. Studenikin, S. S. Sovetskoe administrativnoe pravo / S. S. Studenikin. – M. : Gosjurizdat, 1949. – 308 s.
9. Pietrov, G. I. Sovietskoje administrativnoje pravo. Obshchaja chast' : uchieb. posobije / G. I. Pietrov. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. – 344 s.
10. Luniov, A. Ye. Administrativnaja otvietstviennost' za pravonarushenija / A. Ye. Luniov. – M. : Gosjurizdat, 1961 – 187 s.
11. Yeropkin, M. I. O klassifikacii mier administrativnogo prinuzhdienija / M. I. Yeropkin //

- Voprosy administrativnogo prava na sovremennom etapie : sbornik. – M., 1963. – S. 60–68.
12. Galagan, I. A. Administrativnaja otvietsviennost' v SSSR (gosudarstvennoje i material'no-pravovoje issliedovanie) / I. A. Galagan. – Voroniez, 1970. – 198 s.
13. Yeropkin, M. I. Administrativno-pravovaja okhrana obshchestvennogo poriadka / M. I. Yeropkin, L. L. Popov. – L., 1973. – 328 s.
14. Lazarijev, B. M. Administrativnaja otvietsviennost' / B. M. Lazarijev. – M. : Norma, 1985. – 470 s.
15. Bakhrakh, D. N. Administrativnaja otvietsviennost' / D. N. Bakhrakh ; otv. ried. A.V. Rybin. – Piern', 1966. – 193 s.
16. Vieriemiejenko, I. I. Administrativno-pravovyje sankcii / I. I. Vieriemiejenko. – M., 1975. – 192 s.
17. Pastushenko, Ye. N. Funkcii administrativnogo prinuzhdienija po sovietskomu zakonodatiel'stvu : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk / Ye. N. Pastushenko. – Saratov, 1986. – 19 s.
18. Vieriemiejenko, I. I. O klassifikacijakh mier administrativnogo prinuzhdienija / I. I. Vieriemiejenko // Viestn. Mosk. un-ta. Sier. 12, Pravo. – 1970. – № 4. – S. 78.
19. Lubienkov, A. V. Administrativno-pravovyje sriedstva prinuzhdienija v diejatel'nosti organov vnutriennikh diel Riespubliki Bielarus' : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / A. V. Lubienkov ; Akad. M-va vnutr. diel Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2018. – 26 s.
20. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj pridstavitieliej 18 diek. 2020 g : odobr. Sovietom Riesp. 18 dek. 2020 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 17.07.2023 g., № 284-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
21. Processual'no-ispolnitel'nyj kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 92-Z : priniat Palatoj pridstavitieliej 18 diek. 2020 g : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 17.07.2023 g., № 284-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.10.2023

УДК 342.9

Александра Сергеевна Валевко*ст. преподаватель каф. конституционного и уголовного права
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой***Alexandra Valevko***Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Criminal Law
of Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk**e-mail: a.nuzhdina@psu.by*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ

На основе выработанных в науке административного права признаков административной ответственности исследовано понятие административной ответственности за недобросовестную конкуренцию, рассмотрены ее отличительные признаки. Показана роль антимонопольного органа в сфере административно-правового регулирования правоотношений в области защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестных действий конкурентов. С учетом положений Договора о Евразийском экономическом союзе, современного нормативного регулирования конкурентных правоотношений в Республике Беларусь и юридической доктрины приведена авторская формулировка, характеризующая административную ответственность за недобросовестную конкуренцию.

Ключевые слова: административная ответственность, административная ответственность за недобросовестную конкуренцию, понятие и признаки административной ответственности за недобросовестную конкуренцию.

The Concept and Signs of Administrative Liability for Unfair Competition

In the article, based on the signs of administrative responsibility developed in the science of administrative law, the concept of administrative responsibility for unfair competition is explored, its distinctive features are considered. The role of the antimonopoly authority in the field of administrative and legal regulation of legal relations in the field of protecting business entities from unfair actions of competitors is shown. Taking into account the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, modern regulatory regulation of competition legal relations in the Republic of Belarus and legal doctrine, the author's formulation characterizing administrative liability for unfair competition is given.

Key words: administrative liability, administrative liability for unfair competition, concept and signs of administrative liability for unfair competition.

Введение

Развитие рынка товаров (работ и услуг) в современном мире немислимо без действия принципов конкуренции. Являясь изначально экономической категорией, конкуренция представляет собой состязательность хозяйствующих субъектов, когда их действия не допускают возможности одностороннего воздействия на общие условия обращения товаров (работ и услуг) на соответствующем рынке.

Актуальность темы статьи обусловливается тем, что комплексное изучение института административной ответственности за недобросовестную конкуренцию имеет большое значение в современных условиях, когда неуклонно растет число правонарушений, в т. ч. административных, тогда как в государстве поставлена задача построения правового государства и гражданского об-

щества. Вследствие постоянной динамики правового регулирования общественных отношений в области административной ответственности за недобросовестную конкуренцию комплексные исследования назревших проблем в отечественной науке не проводились.

Целью статьи является определение понятия и основных признаков административной ответственности за недобросовестную конкуренцию.

Основная часть

Понятие административной ответственности как социально-правового явления и определения ее места в системе мер юридической ответственности является предметом научных дискуссий ученых-юристов с момента ее появления и не утихает до сих пор. Большинство ученых-административи-

стов придерживается точки зрения, что административная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности со структурными элементами ее системы берет свое начало с Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий» [1], в котором была определена возможность назначения в административном порядке наказаний за нарушение обязательных постановлений местной власти.

На протяжении практически семидесятилетней истории существования СССР административное законодательство БССР находилось в тесном взаимодействии с законодательством РСФСР.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 20 июня 1984 г. введен в действие Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [2]. 6 декабря 1984 г. на одиннадцатой сессии Верховного Совета БССР десятого созыва принят Кодекс Белорусской ССР об административных правонарушениях (далее – КоАП БССР), который действовал на территории Республики Беларусь до 2007 г.

В ст. 1 КоАП БССР среди задач, стоящих перед законодательством БССР об административных правонарушениях, были указаны: охрана социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, предупреждение правонарушений, воспитание граждан в духе точного и неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции БССР и советских законов, уважение к правам, чести и достоинству других граждан [3].

Между тем, как отмечает В. Г. Жевняк, вместе с КоАП БССР 1984 г. действовали десятки иных нормативных правовых актов, которые усложняли административное законодательство. Вкупе с распространностью мер административной ответственности множественность актов, определяющих процедуру привлечения, вызывало негативную реакцию общества [4].

С принятием КоАП Республики Беларусь 2003 г. (далее – КоАП Республики Беларусь 2003 г.) впервые была предпринята попытка определения административной ответственности.

В ст. 4.1. КоАП 2003 г. было закреплено, что «административная ответственность выражается в применении админист-

ративного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом» [5].

После корректировки КоАП в период 2019–2021 гг. определение приобрело вид: «Административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности» [6]. Ключевым здесь следует обозначить термин «порицание», что подчеркивает наличие профилактических мер и воспитательно-предупредительную направленность последней редакции КоАП Беларуси. Вместе с тем в науке административного права существует множество точек зрения относительно определения административной ответственности.

Г. А. Василевич и С. Г. Василевич придерживаются мнения, что под административной ответственностью принято понимать «применение в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами административных взысканий, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к виновным в совершении административных проступков, содержащее государственное и общественное осуждение противоправного деяния, выражающееся в отрицательных для правонарушителей последствиях, которое они обязаны исполнить, и преследующее цели их воспитания, а также охраны общественных отношений в сфере государственного управления» [7, с. 37–38].

Например, Д. А. Гавриленко, И. И. Мах полагают, что «административная ответственность – это форма реагирования государства на правонарушения, которая проявляется в применении полномочными органами (должностными лицами) конкретных административно-правовых санкций (административных взысканий) в пределах и порядке, установленных государством, по отношению к виновным лицам, совершившим правонарушения» [8, с. 210].

Помимо многообразия мнений относительно определения административной

ответственности нет и единства касательно признаков, позволяющих отграничить административную ответственность от иных видов юридической ответственности.

К числу обязательных признаков административной ответственности Г. А. Василевич и С. Г. Василевич относят:

1) источником административной ответственности является КоАП;

2) основанием для привлечения к административной ответственности является правонарушение;

3) наличие применения мер государственного принуждения, соединенных с порицанием неправомерного поведения, наступает независимо от желания лица;

4) наступление неблагоприятных последствий в форме ограничений (лишений) личного, организационного или имущественного характера для лица, совершившего административное правонарушение [7, с. 38].

По мнению А. Н. Крамника, административная ответственность выражается в:

1) воздействии на лицо;

2) принудительном воздействии (принуждении);

3) государственном принуждении;

4) правовом государственном принуждении;

5) реакции государства на совершение правонарушения;

6) обязанности конкретного лица отвечать за содеянное;

7) претерпевании лицом неблагоприятных мер государственного правового принуждения;

8) штрафном, карательном государственном правовом воздействии;

9) неодобрении (осуждении) деяния лица;

10) применении государственного правового принуждения на основе доказанности чьей-то вины в совершении правонарушения;

11) применении государственного правового принуждения с целью частной и общей превенции правонарушений [9, с. 189].

В науке административного права выработаны следующие отличительные особенности административной ответственности:

а) нормативное основание административной ответственности;

б) фактическое основание административной ответственности;

в) процессуальное основание административной ответственности;

На наш взгляд, выработанный в науке административного права набор признаков, определяющих административную ответственность, может быть применен и к определению понятия административной ответственности за недобросовестную конкуренцию.

Нормативное основание административной ответственности за недобросовестную конкуренцию. Впервые нормативное закрепление административной ответственности за недобросовестную конкуренцию было осуществлено в Указе Президента Республики Беларусь от 27 февраля 2012 г. № 114 «О некоторых мерах по усилению государственного антимонопольного регулирования и контроля» (далее – Указ № 114) [10].

Введение административной ответственности за недобросовестную конкуренцию в 2012 г. посредством Указа № 114, а затем включение состава правонарушения в КоАП позволило определить недобросовестную конкуренцию как самостоятельное административное правонарушение и установить для его выявления отдельную процедуру, предусмотренную актами законодательства белорусского антимонопольного органа.

Фактическое основание административной ответственности за недобросовестную конкуренцию. Фактическим основанием административной ответственности является административное правонарушение.

Согласно ч. 1. ст. 2.1. КоАП административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность [6].

В юридической литературе принято выделять следующие признаки административного правонарушения:

1) противоправность;

2) виновность;

3) общественную вредность;

4) наказуемость.

Противоправность означает, что административным правонарушением может быть признано только то деяние, которое противоречит действующему законодательству.

Как нами указывалось выше, правонарушение «недобросовестная конкуренция» было выделено в качестве отдельного состава правонарушения посредством Указа № 114 в 2012 г.

До этого времени недобросовестная конкуренция не выделялась как самостоятельное правонарушение, а являлось составной частью другого административного правонарушения, которое имело название «нарушение антимонопольного законодательства».

С 29 октября 2018 г. вступил в действие Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», согласно которому в новой редакции была изложена ст. 11.26 Особенной части КоАП, предусматривающая административную ответственность за недобросовестную конкуренцию [11].

Необходимость закрепления недобросовестной конкуренции как административного правонарушения в КоАП, на наш взгляд, обусловлена усложнением экономических отношений, разнообразием форм недобросовестной конкуренции и реализацией Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директива № 4) [12], направленной на проведение открытой конкурентной и антимонопольной политики, предотвращение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, достижение эффективного функционирования товарных рынков.

Виновность является обязательным признаком административного правонарушения и выражается в психическом отношении лица к содеянному и его последствиям.

Согласно ч. 1 ст. 2.3 КоАП, вина – это психическое отношение физического лица к совершенному им противоправному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности. Виновным в совершении административного правонарушения может быть признано только вменяемое физическое лицо [6].

Редакция КоАП 2021 г. изменила подходы к определению вины субъектов административных правоотношений. Так, был

закреплен принцип дополнительной ответственности юридического лица по отношению к ответственности работников. Юридическое лицо подвергается административной ответственности, когда ответственности виновного работника недостаточно ввиду значительности причиненного вреда.

В этих целях КоАП установил основания и условия административной ответственности юридического лица. Это значит, что только при их наличии организацию привлекут к ответственности наряду с работником.

Подходы к установлению вины индивидуальных предпринимателей, физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющих профессиональную деятельность, приносящую им доход, которая в соответствии с законодательством подлежит лицензированию, – не изменились.

Общественная вредность. В контексте многолетней научной дискуссии, являются ли административные правонарушения общественно вредными или общественно опасными, выработано несколько точек зрения по этому вопросу.

Российский исследователь В. А. Малуша при анализе соотношения общественной опасности преступления и вредности правонарушения определяет общественную вредность как материальный признак правонарушения, который характеризует способность правонарушения причинять вред охраняемым правам и мешающим полноценному развитию и совершенствованию общественных отношений [13].

Интересно мнение Б. В. Россинского, который, рассматривая административные правонарушения как угрозу национальной безопасности, утверждает, что в современных условиях значительное число правонарушений являются общественно опасными деяниями, совершение которых приводит к снижению уровня безопасности различных видов человеческой деятельности и создает угрозу национальной безопасности [14].

Белорусские исследователи-административисты В. Е. Петухова [15, с. 16] и А. З. Игнатюк, С. М. Забелов [16, с. 11] не выделяют отдельного понятия общественной вредности, а оперируют понятием «общественная опасность», которая и является критерием разграничения преступле-

ния и правонарушения. При этом, по их мнению, необходимо анализировать объективную сторону для того, чтобы квалифицировать, является ли неправомерное деяние уголовным преступлением или административным правонарушением.

По нашему мнению, вопрос об отнесении деликта к общественному вредному деянию или общественно опасному деянию в системе современного белорусского права не является остро стоящим в силу введенной в КоАП категоризации административных правонарушений в 2021 г.

Этот тезис подтверждается и в абз. 13 п. 26.1. Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, где среди положительных тенденций национальной правовой системы отмечена профилактическая и предупредительная направленность административно-деликтного законодательства, предусмотрен дифференцированный подход к различным категориям правонарушений с учетом характера и степени их общественной вредности [17].

Согласно ч. 1. ст. 2.2. КоАП в зависимости от характера и степени общественной вредности административные правонарушения подразделяются на:

- 1) административные проступки;
- 2) значительные административные правонарушения;
- 3) грубые административные правонарушения [6].

Недобросовестная конкуренция согласно правилам, изложенным в ст. 2.2. КоАП, является значительным административным правонарушением, а значит, является общественно вредным деянием. Привлечение к административной ответственности в соответствии со ст. 3.2. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПиКоАП) осуществляется судом.

В связи с этим важно упомянуть еще один такой существенный признак административного правонарушения, как *наказуемость*, под которым понимают признание административного проступка таковым при наличии административной ответственности за его совершение.

Нами выше уже было упомянуто закрепление административной ответственности за недобросовестную конкуренцию сперва в Указе № 114, а затем, следуя правилу, изложенному в ч. 2. ст. 1.1. КоАП, в ст. 11.26 КоАП в 2018 г. С тех пор административная ответственность за недобросовестную конкуренцию нашла свое закрепление в единственном законе об административных правонарушениях. Единственным видом взыскания за недобросовестную конкуренцию в Республике Беларусь является штраф.

В этом смысле признак наказуемости за совершение недобросовестной конкуренции как административного правонарушения не вызывает сомнений.

Процессуальное основание административной ответственности за недобросовестную конкуренцию. Административная ответственность отличается от иных видов юридической ответственности прежде всего тем, что административные взыскания применяются широким кругом органов и должностных лиц.

Порядок привлечения виновных лиц к административной ответственности за недобросовестную конкуренцию строго регламентирован Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Прежде чем вести рассуждения в русле привлечения к административной ответственности значительным количеством органов государственного управления, стоит обратиться к проведенному масштабному проекту корректировок КоАП и ПиКоАП в 2019–2021 гг.

Как отмечал Президент Республики Беларусь 16 декабря 2019 г. при проведении совещания по вопросам применения мер административной ответственности, «действующий КоАП 2003 г. использует преимущественно карательный способ разрешения любых конфликтных ситуаций, и это формирует в обществе мнение о чрезмерной жесткости органов власти» [18].

Данный тезис напрямую связан и с количеством органов, ведущих административный процесс по ПиКоАП 2006 г., число которых во время действия кодекса было значительным.

Так, согласно ст. 3.30 ПиКоАП 2006 г. протоколы за совершение недобросовест-

ной конкуренции могли составлять должностные лица органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее – КГК) (п. 16), таможенных органов (п. 21) и органов Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) (п. 64) [19].

После корректировки КоАП и ПиКоАП количество таких субъектов было сокращено. Данное направление модернизации административного законодательства было реализовано, как заметил В. Д. Ипатов, «для оптимизации подведомственности административных дел с целью исключения у контролирующих органов дублирующих функций» [20].

На текущий момент МАРТ обладает исключительной компетенцией на составление протоколов об административном правонарушении за недобросовестную конкуренцию.

При этом с 1 марта 2021 г. в соответствии с ч. 2 ст. 4.4. КоАП имеется возможность начала административного процесса по данной категории дел независимо от требования потерпевшего или его законного представителя прокурором либо по его письменному поручению органом, ведущим административный процесс, если:

1) деянием причинен значительный вред интересам государства или общества;

2) деяние совершено в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от лица, его совершившего, либо по иным причинам не способного самостоятельно обратиться за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

Упразднение органов КГК, таможенных органов как субъектов, противодействующих недобросовестной конкуренции, связано с реализацией п. 5. ст. 75 Договора о ЕАЭС, согласно которому каждое государство – член ЕАЭС обеспечивает наличие органа государственной власти, в компетенцию которого входит реализация и (или)

проведение конкурентной (антимонопольной) политики, что подразумевает, помимо прочего, наделение такого органа полномочиями по контролю за соблюдением запрета на антиконкурентные действия и запрета на недобросовестную конкуренцию, за экономической концентрацией, а также полномочиями по предупреждению и выявлению нарушений конкурентного (антимонопольного) законодательства, принятию мер по прекращению указанных нарушений и привлечению к ответственности за такие нарушения [21].

Положения вышеуказанной нормы из Договора о ЕАЭС были реализованы и в п. 1. Указа Президента Республики Беларусь от 3 июня 2016 г. № 188 «Об органах антимонопольного регулирования и торговли» [22].

Обретение исключительной компетенцией МАРТ как государственного органа исполнительной власти в части противодействия недобросовестной конкуренции позволило определить единую конкурентную политику в Республике Беларусь.

Такой же подход с определением места антимонопольного органа в системе органов государственной власти и его задач реализован в других государствах – членах ЕАЭС.

Заключение

Таким образом, административная ответственность за недобросовестную конкуренцию представляет собой урегулированные нормами административного права общественные отношения, возникающие в конкурентной среде и проявляющиеся в применении судебными органами при установлении состава административного правонарушения антимонопольным органом, предусмотренного ст. 13.33 «Недобросовестная конкуренция» Особенной части КоАП, мер административного взыскания в виде административного штрафа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О порядке наложения административных взысканий [Электронный ресурс] : Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 июня 1923 г. / Режим доступа: https://www.lib-ussr.ru/-doc_ussr/ussr_994.htm. – Дата доступа: 23.08.2023.

2. О введении в действие Кодекса РСФСР об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : постановление Верховного совета РСФСР от 20 июня 1984 г. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108371/>. – Дата доступа: 20.08.2023.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Принят Верховным советом БССР 6 дек. 1984 г. – Режим доступа: <https://etalonline.by/-document/?regnum=v18404048>. – Дата доступа: 22.08.2023.

4. Жевняк, В. Г. Развитие законодательства об уголовной и административной ответственности, правоохранительной деятельности в суверенной Беларуси [Электронный ресурс] / В. Г. Жевняк // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/razvitie-zakonodatelstva-ob-ugolovnoy-i-administrativnoy-otvetstvennosti>. – Дата доступа: 25.08.2023.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Научно-практический комментарий к кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2017. – 1084 с.

8. Гавриленко, Д. А. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / Д. А. Гавриленко, И. И. Мах. – Минск : Дикта, 2004. – 416 с.

9. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. – 397 с.

10. О некоторых мерах по усилению государственного антимонопольного регулирования и контроля [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 22.02.2012, № 114 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17.08.2018, № 131-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. Малуша, В. А. Соотношение общественной опасности преступления и общественной вредности правонарушения [Электронный ресурс] / В. А. Малуша // Наука, техника и образование. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-obschestvennoy-opasnosti-prestupleniya-i-vrednosti-pravonarusheniya>. – Дата доступа: 19.08.2023.

14. Россинский, Б. В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] / Б. В. Россинский // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti>. – Дата доступа: 28.09.2023.

15. Петухова, В. Е. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учеб. пособие / В. Е. Петухова. – Минск : РИПО, 2019. – 218 с.

16. Административная ответственность и административный процесс : пособие / А. З. Игнатюк [и др.] / под ред. А. З. Игнатюка. – Минск : Нар. асвета, 2019. – 191 с.

17. О концепции правовой политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

18. Корректировки в КоАП Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Гарадоц. весн. – 14.01.2020. – Режим доступа: <https://www.garadvest.by/2020/01/korrektirovki-v-koap-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 07.09.2023.

19. Процессуально-исполнительный кодекс Рспублики Беларусь об административных правонарушениях : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

20. Новые КоАП и ПИКоАП: Вадим Ипатов о модернизации административного законодательства [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58401/>. – Дата доступа: 20.08.2023.

21. Договор о ЕАЭС [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>. – Дата доступа: 01.09.2023.

22. Об органах антимонопольного регулирования и торговли : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2016 г., № 188 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

REFERENCES

1. O poriadkie nalozhenija administrativnykh vzyksanij [Eliكتروнный ресурс] : Diekriet Sovieta narodnykh komissarov RSFSR ot 23 ijunia 1923 g. – Riezhim dostupa: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_994.htm. – Data dostupa: 23.10.2023.

2. O vviedenii v diejstvije Kodeksa RSFSR ob administrativnykh pravonarushenijakh [Eliكتروнный ресурс] : postanovlienije Vierkhovnogo sovieta RSFSR ot 20 ijunia 1984 g. – Riezhim dostupa: <https://base.garant.ru/10108371/>. – Data dostupa: 20.10.2023.

3. Kodeks Riepubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Eliكتروнный ресурс] : Priniat Vierkhovnym sovietom BSSR 6 diek. 1984 g. – Riezhim dostupa: <https://etalonline.by/document/?regnum=v18404048>. – Data dostupa: 22.10.2023.

4. Zhevniak, V. G. Razvitije zakonodatiel'stva ob ugovnoj i administrativnoj otvietstviennosti, pravookhranitel'noj diejatiel'nosti v suvieriennoj Bielarusi [Eliكتروнный ресурс] / V. G. Zhevniak // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/razvitie-zakonodatelstva-ob-ugolovnoj-i-administrativnoj-otvetstvennosti>. – Data dostupa: 25.10.2023.

5. Kodeks Riepubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh : 21 apr. 2003 g., № 194-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 17 diek. 2002 g. : odobr. Sovietom Rieesp. 2 apr. 2003 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riepubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

6. Kodeks Riepubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Rieesp. 18 diek. 2020 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riepubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

7. Nauchno-praktichieskij komentarij k kodeksu Riepubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh / G. A. Vasilievich [i dr.] ; pod nauch. ried. G. A. Vasilievicha, L. M. Riabceva. – Minsk : Adukacyja i vykhavannie, 2017. – 1084 s.

8. Gavrilienکو, D. A. Administrativnoje pravo Riepubliki Bielarus' : kurs liekcij / D. A. Gavrilienکو, I. I. Makh. – Minsk : Dikta, 2004 – 416 s.

9. Kramnik, A. N. Administrativno-dieliktnoje pravo. Obschchaja chast' : posobije dlia studientov vuzov / A. N. Kramnik. – Minsk : Tesej, 2004. – 397 s.

10. O niekotorykh mierakh po usilieniju gosudarstviennogo antimonopol'nogo riegulirovanija i kontrolia [Eliكتروнный ресурс] : Ukaz Priezidenta Rieesp. Bielarus', 22.02.2012, № 114 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riepubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

11. O vniesienii izmienienij i dopolnienij v niekotoryje kodeksy Riepubliki Bielarus' [Eliكتروнный ресурс] : Zakon Rieesp. Bielarus', 17.08.2018, № 131-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riepubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

12. O razvitii priedprinimatel'skoj iniciativy i stimulirovanii dielovoj aktivnosti v Riespublikie Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : diriektiva Priezidenta Riesp. Bielarus', 31 diek. 2010 g., № 4 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

13. Malusha, V. A. Sootnoshenije obshchestvennoj opasnosti priestupljenija i obshchestvennoj vriednosti pravonarusheniya [Elektronnyj riesurs] / A. V. Malusha // Nauka, tiekhnika i obrazovanije. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-obschestvennoy-opasnosti-prestupleniya-i-vrednosti-pravonarusheniya>. – Data dostupa: 19.08.2023.

14. Rossinskij, B. V. Administrativnyje pravonarusheniya kak ugroza nacional'noj biezopasnosti [Elektronnyj riesurs] / B. V. Rossinskij // Viestn. un-ta im. O. Ye. Kutafina. – 2022. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti>. – Data dostupa: 28.09.2023.

15. Pietukhova, V. Ye. Administrativno-deliktnoje i processual'no-ispolnitel'noje pravo : uchieb. posobije / V. Ye. Pietukhova. – Minsk : RIPO, 2019. – 218 s.

16. Administrativnaja otvietstviennost' i administrativnyj process : posobije / A. Z. Ignatiuk [i dr.] / pod ried. A. Z. Ignatiuka. – Minsk : Nar. asvieta, 2019. – 191 s.

17. O koncepcii pravovoj politiki [Elektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Riespubliki Bielarus', 28 ijunia 2023 g., № 196 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

18. Korriektirovki v KoAP Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] // Haradoc. viesn. – 14.01.2020. – Riezhim dostupa: <https://www.garadvest.by/2020/01/korriektirovki-v-koap-respubliki-belarus/>. – Data dostupa: 07.09.2023.

19. Processual'no-ispolnitel'nyj kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh : 20 diek. 2006 g., № 194-Z : priniat Palatoj predstaviteliej 9 nojab. 2006 g. : odobr. Sovietom Riesp. 1 diek. 2006 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

20. Novyje KoAP i PIKoAP: Vadim Ipatov o modernizacii administrativnogo zakonodatiel'stva [Elektronnyj riesurs] // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58401/>. – Data dostupa: 20.08.2023.

21. Dogovor o EAES [Elektronnyj riesurs] : [podpisan v g. Astanie 29.05.2014]. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>. – Data dostupa: 01.09.2023.

22. Ob organakh antimonopol'nogo riegulirovanija i trgovli : Ukaz Priezidenta Riespubliki Bielarus', 03 ijunia 2016 g., № 188 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 27.10.2023

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (не меней за 14 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. боб.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносака.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш за 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.
- References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацый артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.brest.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *С. М. Мініч, Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друку 29.12.2023. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 18,14. Ул.-выд. арк. 13,82. Тыраж 100 экз. Заказ № 473.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.